Идентификация Буратино

Юрий Ра

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Буратино не сказка, не игрушка, а вполне действующий андроид. В чьих интересах действующий? А вот это уже вопрос. Мир уцелел после ядерной войны, но слегка изменился. А люди всегда люди, они никогда не меняются. Им труднее, они не роботы. Роботам легче, они не люди?… да кто их спрашивает!

От автора:

Пару лет назад хотел написать сценарий, но понял, что не осилю. Или не снимут. Или не заплатят. В результате вместо забавной сказки получилась философская притча. Или не получилась?

- Юрий Ра
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Глава 21
  - Глава 22
  - Глава 23
  - Глава 24
  - Глава 25
  - Глава 26
  - Глава 27
  - Глава 28
  - Глава 29

Юрий Ра
Идентификация Буратино

«Вы, люди, о чем бы не начали писать, всегда в первую очередь пишете о себе»

Буратино

Глава 1
Отель «Калифорния»

Проверенные хиты не стареют, не так ли? Этой песенке уже лет сто с лишним, а бабло продолжают закидывать даже те, кто не слушает всю песню, а так, тормознет ненадолго и едет дальше и дослушивает на ходу, если подцепит ссылку. Говорят, её написали в минус сотом году в Америке, в той самой, в которой придумали гамбургеры и колу. Великая была страна, видимо. Германия тоже была великая страна, Джузеппе рассказывал, что порно придумали там, а Джузеппе в этом вопросе нет причин не доверять, он по этим вопросам спец. Карло привычно играл на клавифоне и грезил, точнее думал о чем-то неявном, пока пальцы порхали над панелью. Сегодня очень хорошо скидывали, узенькая полоска банковского счета на периферии зрения радовала миганием и ростом, уведомляющим, что его счет пополняется. Как же здорово, что кар-модули и флай-модули запрещено блокировать от контента. То есть кто-то ставит заглушки помимо полицаев, но редко, тут как с тонировкой — поставил, будь готов подтвердить статусом или баблом своё право жить без рекламы. А где реклама, там и частный контент. В данном случае музон с видеоподборкой. В шестидесятом году пробовали разрешить принудительную закачку рекламы на чипы людей, а не только транспортных модулей, но нарвались на мятеж и дали попятную.

А что там с видеосопровождением, идет? Совсем башка не варит, забыл проверить, когда начал играть. Карло подключился к видеопотоку и поперхнулся: «Трындец, висельники!» После ремонта, с которым помогал чертов мусорщик старый бродяга Джузеппе, картинка с пальмами и волнами отвязалась. Пальмы, это такие деревья чудные, они растут на месте, где раньше Америка была. Теперь стало понятно, почему так прилично сегодня проезжающие скидывают кредиты — подборка порнографических слайдов подгружалась к исполняемому музыкантом музону! Причем самый сок — люди с людьми. Ну может не совсем так, времени присмотреться не было, но выглядело незаконно. Эдак могут и замести за преступную пропаганду. Пора сниматься с места. Но и не доиграть для Карло было не по-пацански, банда не поймет, если узнает. Каким бы он не был бунтарем-одиночкой в прошлом, не состоять в банде, это уже совсем за гранью, вычислят индивидуалиста и пожалте перевоспитание.

Банда Карло называлась «Итальянцы», это такая великая

страна была, они придумали пиццу и макароны. Соответственно и никнеймы у всех были как бы итальянские. Хотя уже сложно проверить, насколько они подходят к той бывшей Италии. Да и вообще сложно судить о том, как в прошлом жили в тех странах, на территории которых расположилась Европейская Агломерация. Только так её никто не зовет, называют проще — Евра. Российскую Федерацию тоже укоротили давно уже — Русь, а Индо-Китай называют Инки. До Афры никому нет дела, там людоеды живут нечипованные, а Америку никак не называют, там выжить пока не получается. Кто-то говорил, что раньше Америк было две и их всё время путали — бред какой-то, две Америки. Вы еще скажите, две колы или два гамбургера.

А интересно было бы слетать в Афру, посмотреть, как людоеды между собой общаются. Как можно без чипа объяснить, какую тебе нужно подогнать, скажем, чику, если нельзя переслать пикчу? О-ёй, чего-то ты расслабился, Карло, тебе валить пора, пока полицаи не замели! Последний благодетель скинул кредит с припиской «к тебе едут», и было понятно, кто едет. Шапочку из фольги на башку, шапку с дредами сверху, ежели кто узнает, что чип экранируешь, пойдет как отягчающее. Но так труднее будет отслеживать его между колонн эстакады, на которой он бомбил. Линь подвешен к перилам давно, успеть бы его сдернуть и смотать до того, как демоны подскочат. Старческие руки с трудом давят скорость, вот-вот сорвется в неконтролируемое скольжение, но нет, удар по подошвам — уже внизу! Команда на отключение захвата раз, второй, кто-то держит? Ага, зажим освободился и падает сверху чуть не на голову, тянем, мотаем, можно бежать. И вдруг вокруг щелчки, словно кто-то лупит сверху из материального оружия — бегом в укрытие, хрен меня возьмете, демоны! Я пути отхода знаю, как свои дырявые мокасины, каждая дырка выучена.

Забившись в подходящую нору Карло снял фольгу и первым делом скинул в чат Итальянцам текст: «Демоны сеют горохом!» Чтоб все знали, кто-то из полицаев наплевал на правила и начал садить по людям из пневматики. Нет, оно конечно и импульсным попадут, мало не покажется даже через фольгу, но хоть тело не пострадает. Опять же некоторые умеют зубы себе заговаривать, мол боль ненастоящая, чип проклятый обманывает. Говорят, помогает он наведенных болей. А пневматика, она страшная — и сразу больно, и потом долго не заживает, а может и того, вообще наглухо приземлить. Как же так вышло, что хрыч ему такой баг на клавифоне загнал? Ну да сейчас Карло разберется, доступа хватит, опыта тоже. Но разобраться не получилось — верный аппарат смотрел на хозяина непредусмотренным конструкцией

глазом, точнее пулевым отверстием и на вызовы не реагировал. Даже просканировать не получалось. Умер кормилец, качественно так умер, то есть насовсем, кому как не Карло это понимать, вместе же собирали. Судя по расположению дырочки, пуля разнесла главный камень.

Положив мертвый и бесполезный теперь аппарат в чехол, страдалец и музыкант начал пробираться на свою улицу, на родной первый ярус, выше которого ему по статусу не подняться. Жизнь, она суровая и справедливая игра, у кого счет мизерный, тому на дно, будь хоть какие у тебя золотые руки. С другой стороны, если руки золотые, а кредитов нет, значит башка дырявая. Иди, дырявая башка, ищи новый способ заработка. Лабиринт стен и опор транспортных эстакад пронзали тысячи маршрутов низкоуровневых горожан, словно муравейник. Карло помнил, что такое муравейник, их показывали по образовательному каналу в детстве. Мелкие такие насекомые как люди строят города-муравейники и живут в них, никогда не выходя на солнечный свет. Кроме тех, кому положено, естественно.

Редкий случай, когда было интересное что-то по обязательной трансляции. А самое обидное — бесплатный чип, не вырубишь, не заглушишь. Хочешь свободы выбора, ставь платный камушек в голову, за кредиты. Нет денег, пропускай через мозги всё, что захотят транслировать правители, спонсоры, что лезет в чипы от таких как Карло уличных бомбил. С другой стороны, от образовательного канала какая-никакая польза есть. И социальный статус на единичку повышают за просмотр, и читать учат детей. А кто второй уровень обучения пройдет, тому вообще статус задирают до небес, на три пункта целых. Хотя, Карло вон прошел, а оказалось, что потом на Правителей работать надо, без этого никакого повышения. Отец ему в детстве этого не рассказывал, кто ж знал, что за статус надо работать как проклятый или где-то иначе кредиты добывать. Можно повоевать за кого-то и получить кредиты, а можно и копыта отбросить, как его отец за интересы Правителей.

Жизнь прошла мимо, Карло со своей бандой постепенно погружался всё ниже, точнее муравейник рос ввысь, ярус за ярусом. На их первый уровень давно не попадал солнечный свет, Карло видел его только когда бомбил на верхних эстакадах. А и тут беда — флай-модулей всё больше, они летают выше радиуса его клавифона, потенциальные дарители становятся недосягаемы. Алё, проснись, нас обнесли! Нету никакого клавифона, попа с ручкой на горизонте. Под такие горестные мысли старый музыкант добрался до своей норы на третьем этаже еще более

старого дома, тупо постоял на пороге и пошел в мастерскую к своему другу Джузеппе, главному виновнику сегодняшней трагедии.

— А, Карло, старый хрыч! Какими судьбами? Или опять клава от камня отвалилась? Вчера вроде как часики всё работало. — Джузеппе сидел на одноногой табуретке, развернувшись спиной к столу. Когда-то он рассказывал историю этой штуковины. Выточенная из стали вращающаяся табуретка с таблеткой из неизвестного твердого коричневого пластика непонятного состава, эта табуретка служила всем поколениям семьи Джузеппе. По преданию, на ней когда то сидели, когда играли на деревянных клавифонах. Такой огромный прибор, похожий на шкаф или кар-модуль издавал звуки в одном регистре, не требовал батарей и вообще не программировался. Зато частота дискретизации звука у него была бесконечная. Видеть такое чудо Карло не приходилось, но он такие видел по образовалке.

Всё жилище было увешано от пола до потолка полками и держателями со всяким электронным мусором, узлами непонятного назначения от всего на свете, даже от андрюшек. Хотя приобретать и ремонтировать неисправных андроидов было категорически запрещено. Но тут такое дело, когда нельзя, но спрос большой, то можно. Особенно, если банда платит за своего мастера отступные полицаям.

Древняя присказка — «работает как часы», что она означает? Если часы интегрированы во все процессоры, то как они могут не работать? Часы не работают когда ничего не работает. Беда с этими старыми пословицами, все говорят по привычке, а сами не понимают, что. Самое смешное, что у Джуза на одной из полок стоят часы, если верить их хозяину, старинные. Но они не работают.

— Пенек ты старый, Джуз, если бы не твои кривые ручки, и дальше бы работало, а ты с оболочкой наколбасил, полюбуйся на результат! — другу была явлена из чехла трагедия в виде сквозной дыры.

— Это те драконы, про которых ты предупреждал?

— Нет, Санта Мария с присными. Кто же еще. Лупили горохом по мне прицельно, как на войне. Сам ушел, а инструмент погиб.

— Да что ты такого им сделал, Карло? Тачку чью-то взломал?

— Что я сделал?! Ты, Джузеппе, это конкретно ты! Кто бы еще мне на клавифон человеческую порноподборку к музыке подсадил? А я как идиот её во все флаеры вместе с «Калифорнией» раздавал! — выдержка подвела Карло, он начал кричать, брызгая слюной и шумно дыша. — Я теперь труп, мне

теперь ни одного кредита не собрать, кто меня кормить будет? Ты?! Ты… ты знаешь, кто ты.

— Вот хрень! — От такого обвинения старик Джузеппе аж мимо табуретки сел. Получается, он со своими старческими пристрастиями не просто подвел друга, а подвел под пули. А еще вопрос, не наследил ли бомбила, тогда полицаи проследят всю тропку к самому мастеру.

— Ушел чисто, Карло?

— Что, за шкуру свою переживаешь? Нормально ушел, без хвостов, по канату слетел раньше, чем его прихватить успели, вот в сумке лежит. И шапочку надел заранее, так что хрен вычислят.

— Ты это… кредиты есть на пожрать?

— Есть, последнюю в раздачу скидывали кредиты как сумасшедшие, отбомбился классно незаконным контентом. Небось позаписали себе на чипы кто успел, по норам крутить теперь будут вечерами.

— Карло, знаешь что, приходи ко мне завтра с утра, мысль одна есть как горю твоему помочь.

— Да ты уже помог горю, и беде помог, мастер. Ладно, с кем не бывает, честно говоря, без тебя и клавифона бы у меня давно не было.

— Тоже верно, я ж тебе его реанимировал сколько раз. Так придешь?

— Приду, старый ты пень, мне теперь спешить некуда, и пойти тоже некуда.

— Да ладно, не скисай, всё у нас еще будет, еще упадет фура с заморозкой на нашу улицу. Ты только под ней не окажись.

Дома старика никто не ждал, ячейку создавать по молодости было неохота, на соцстатус, который у биологических родителей выше, он забил давно, да и вообще, без чики прожить легче. Вот так и вышло, что в его конуре не завелась какая-нибудь итальянка. Не из чужой же банды чику себе брать. Хотя у Египтян порой попадались ладненькие, да уже и не актуально. Смешав себе кофе с круассаном, Карло дождался, когда булочка затвердеет и поужинал. Старику много еды не нужно, ни мышц героических, ни солидного брюшка он не нарастил. А круассан получился вкусный, что значит порошок не просроченный купил с шальных денег. С шальных, и по ходу последних.

Когда в Евре внезапно вернулась мода на панели, и все более-менее обеспеченный люди начали вешать на стены жидкокристаллические видеопанели, Карло не повелся на эту блажь, продолжил смотреть видосы напрямую в мозг через чип. И картинка ярче, и лишнего платить не надо за батареи. Небось их не раздают по средам бесплатно. Его бунтарский дух подвиг

Карло на индивидуальный протест: он натянул на алюминиевую раму найденный после очередной клановой войны холст с какой-то картинкой на нем и повесил на стену вместо видеопанели. Получилось забавно, редкие кореша, забредавшие в его берлогу ржали над статично замершей картинкой и требовали включить перемотку видео. Сейчас к нему никто не заходит, практически все старые кореша-ровесники уже убрались, а старшие и того раньше. Теперь в банде старше него с Джузом никого и нет, остальные на них косятся и не знают, как быть со стариками. Вроде почетно, что в банде есть такие, кто войну кланов пережил, значит банда крутая. Но в то же время пользы от таких древних бандюков никакой, а случись что, придется подписываться за них — банда же.

Утро начинается не с кофе, а с похода к Джузеппе с непонятной целью. Внутренний голос подсказывал, что Джуз чисто языком трепал, когда говорил про какую-то идею. А всё равно заняться теперь нечем, не ударник же собирать из пластиковых баллонов.

— О, Карло! Ты вовремя, я как раз уже повытаскивал кое-что, даже не представляешь, как удачно совпало, две руки и две ноги, как у хорошего патологоанатома после смены!

— Привет, Джузеппе, что совпало? Опять тебя хрен поймешь.

— Смотри глазами, слушай ушами: вот тут сошелся комплект конечностей от разных андрюшек, а вот полено, крепи, подключай, запитывай, тестируй. Только с головой напряг, силинил погорел, надо новое лицо лепить. Даже не представляю, что с прошлым андроидом делали, что так пожгли. Но ты не бойся, найдешь силинильчик, вылепишь что хочешь, будет лучше прежнего. — Большой короб на колесиках посреди комнаты впрямь был набит всякими узлами, на первый взгляд парными, хоть и слегка разнотипными.

— А камень? Где я тебе центральный проц под эту хрень найду? Или за веревочки дергать? Баловство это всё, камень приличный стоит как модуль, и не спереть нигде.

— А вот тут-то и не угадал, дружище! Помнишь тот налет десять лет назад, когда половину нашей банды положили?

— Да такое хотел бы забыть, не получается. Ушел, кто смог и кому удача улыбнулась, да еще и без хабара ушли.

— Вот я о том случае и говорю. Мы тогда, конечно, голыми убежали, да что-то прилипло, если помнишь, к рукам.

— Хрень какая-то, Джузеппе, нам тогда попалась, вместо сканеров, за которыми шли, какие-то комплектующие стремные, камни те ни одно устройство не распознавало толком. Ты же и сказал тогда, что мусор некондиционный.

— Да, Карло, сказал. За этот мусор пацанов на ноль и помножили тогда спецы нанятые. Ты не в курсе, их потом тихонечко искали, все нашли, всё наш босс отдал.

— Ну и чего ты вспомнил ту историю? Чисто языком поболтать?

— Карло, Карло, хреновый ты кореш, если так обо мне думаешь. Вот он, камешек из той партии, я когда разобрался с ним, хотел его молотком раскрошить да слить в канализацию. Рука не поднялась, положил и как вычеркнул из базы. А вчера чую, время ему пришло. Протоколы я перепрописал, он теперь нормально все устройства видит бытовые, да еще в придачу кучу тех, о каких мы с тобой не слышали, он теперь вообще со всем железом коннектится. Боевая разработка, не могло её на том складе быть. А вот поди ты, оказалась. Подстава то была чистой воды подстава чья-то.

— Да кому Итальянцы нужны когда были?

— Да нет, не на нас охотились, мы как дурачки были посланы слиться погромче. Уже и неважно, кто и кого слил тогда. Парней не вернешь. А камень я тебе дарю, сделай себе боевика, научи всему, что положено, будет на платной арене выступать, тебе бабосиков подзаработает. Только ремонтируй не ленись, да камень не свети никому, сразу доступ заблокируй всем, кроме себя.

Глава 2
Муки творчества

— Джузеппе, не знаю пока, как благодарить тебя, и стоит ли вообще, но всё равно спасибо. Вдруг реально что получится с твое идеей, попробовать стоит. Вроде я неплохо дрался когда-то, примерно представляю фишки этого ремесла. Возьмусь, всё одно пропадать.

И Карло повез ящик, захлестнув свой ремень за скобу для переноски, в одного такую махину на руках не всяких молодой утащит, чай колесики не зря приделаны. Таинственный проц старик завернул в носок и запрятал во внутренний карман, без него вообще ничего не выйдет.

На пожрать Карло кредитов пока хватало, запасы кой-какой электронной мелочевки, разного хлама, отвалившегося, или открученного подобранного после аварий модулей, а то и откровенного мусора с помойки в лачуге есть. Руки чуток трясутся, но можно поковыряться в настройках собственного чипа, наверняка тремор не от выпивки, от багов в прошивке. Дверь заперта на замок, да еще и подперта тумбочкой, никто не помешает ему творить. И не беда, что андрюшками всерьез он не занимался, кое-какой запас знание есть, навыки обращения с кинематикой и электроникой тоже, не боги города поджигают, как говорится.

Трое суток старый бандит не выходил из своего жилища, все трое суток из-за двери слышались крики, ругательства, вопли и грохот ударявшихся об стену деталей. Творчество — сложный процесс. Один раз в квартале скачкообразно поднялся уровень радиации, но не критично, без световой вспышки. Когда Джузеппе пришел забрать бренные останки своего друга, ему пришлось вскрывать дверь, а потом долго упираться, сдвигая тумбочку. Тело его усопшего друга лежало около кушетки и громко храпело, а около него туда-сюда ходил андроид и всплескивал руками в такт храпу. На особенно сильных руладах андрюшка начинал пританцовывать. То есть экземпляр уже реагировал на команды хозяина, но еще не очень осознанно. Можно сказать, прогресс налицо.

Да, а на лицо как раз лучше не смотреть, да и вообще выглядел робот странно. Начать с того, что некоторые узлы были явно от секс-кукол, о чем прямо кричало силиниловое покрытие, повторяющее самые соблазнительные формы. А некоторые конечности от рабочих андроидов с покрытием с стиле

минимализм. Всё вместе тело андрюшки делало похожим на творение маньяка последователя доктора Франкенштейна. Если бы не лицо. Лицо было самой выдающейся частью, точнее имитация носа. То ли ракета, то ли указка, то ли копьё, нос торчал вперед на пятнадцать сантиметров. Очень странный дизайн, отбивающий всякие мысли и догадки о назначении конструкции и умственном состоянии автора. Одно слово — нелепость. Джузеппе посмотрел-посмотрел, и решил не встревать в творческий процесс, а то опять окажется, что он виноват в чем-то смертельном. Он тихонечко прикрыл за собой дверь, запер замок отмычкой, взвывшей от такого неподобающего использования, м пошел домой. Что-то будет, подумал он, идя по полутемной улице, освещенной по дневному времени системой зеркал и световодов, перегоняющих свет с верхних ярусов сюда. Скажете, такое освещение глупая причуда, и будете правя, Итальянцы те еще чудилы, их не любят, но с ними пока считаются.

— Карло, как тебя угораздило сделать такого монстра? Ты на его рожу погляди, без смеха же не взглянуть. Скажи только — зачем?

— Джуз, ты что на самом деле подумал, что я мог специально такую дичь сотворить? Зеленые человечки, эта хрень произошла из-за силинила — я добавил в него спирта для пластичности, как советовали в одном ролике, а получившаяся смесь проплавила форму для отливки. Что за жизнь, никому доверять нельзя, себе уже доверять стало нельзя.

— Карло, старый ты хрыч, потратил спирт на этот ужас?

— Джузеппе, не плачь, это был не питьевой спирт. За питьевой я сам кому хочешь горло перегрызу.

— И что теперь будешь делать? Надо переделывать лицо.

— А уже всё, силинил кончился, лепить не из чего, пусть так ходит, небось я его не в порнофильмах сниматься делал, и не на шоу «Пигмалион и Галатея», где всякие извращенцы падают на колени перед андрюшками. Нет уж, это будет тактический робот поддержки моего финансового благополучия. Нарекаю тебя Буратино! Запускаю режим самоидентификации!

— Чего это за Буратино? Откуда такая фантазия, Карло? Что, другого имени придумать не мог?

— Отличное имя для андрюшки из чуть не самой старой банды Евры. Буратино, чтоб ты знал, это такая древняя боевая машина Руси, у меня на ней дед воевал в последний глобальный конфликт. Выжигала кого угодно откуда угодно.

— Бешеный Джорж управлялся с летальным оружием массового поражения, что ли? Тогда это многое объясняет. Я сам

твоего деда не застал, но рассказы слышал.

— Угу. Самым что ни на есть летальным.

— Ну да, ты тоже русский, если разобраться. Вы русские самые отмороженные даже там, где зимы тридцать лет не было. Всё равно стремно так робота называть, только внимание привлечешь почем зря.

— Посмотрим, Джузеппе, там видно будет. Мне его личностную матрицу прописывать надо с учетом имени. Буратино, кто твой хозяин?

— А кто спрашивает?

— Сученок, команды, отданные этим голосом, являются приоритетными для тебя! Как понял?

— Понял, понял. «Сученок» моё второе имя?

— Нет, оценка твоего социального статуса. И прибавляй слово «хозяин», когда со мной разговариваешь. Загрузи себе из сети воинский этикет после доклада о состоянии систем.

— Молодец, Карло! С анрюшками так и надо, чтоб уважение имели. А то дашь слабину, потом огребешь движение за права кофеварок.

— Буратино, доклад о состоянии систем!

— Яволь, мон женераль! Блок памяти загружен на ноль целых две тысячных процента, батарея заряжена на два процента, ядерный генератор работает на семьдесят процентов мощности, средний ресурс кинематики пятьдесят два процента, мощность кинематической системы не откалибрована, вычислительная мощность не откалибрована, сканирующие системы не откалиброваны.

— Вот так, Джузеппе, робот на пятьдесят два процента «новый» и при этом тупой как ребенок. А ты говоришь, бабло зашибать с ним. Учить его теперь не разгибаясь, даже не знаю сколько времени это займет.

— Карло, а ты что хотел? Небось не готового андроида купил, а из мусора собрал. Только того, поаккуратнее с ним. Пугают меня его доклады.

— Это которые по параметрам мощности? Так сказано же, не откалиброваны. Побегает, попрыгает, задачи порешает всякие на местности, калибровка и пройдет.

— Так-то да, будем надеяться. И ты это, не свети его пока никому, я тоже молчать буду. Если фуфло получилось, наши засмеют, а если что дельное, могут отнять попробовать.

— Только через мой труп!

— А кто-то постесняется тебя обнулить? Карло, ты еще про ценность человеческой жизни поговори.

— Ладно, жизнь покажет, что из него получится. А знаешь, я

уже начал привыкать к его носяре. Пусть такой будет, раз переделать уже никак. Как говорили в древности, это не баг, а фича. Интересно, что они имели в виду?

Когда друг ушел, Карло критически осмотрел своё творение и вынужден был согласиться, что выглядит он всё-таки не очень. Левый нижний манипулятор, он же нога, явно когда-то служил опорой какой-то механической красотке, ну или был чьим-то протезом и достался ему от настоящей модернизированной женщины невысокого роста с утонченными довоенными формами. Правая нога была тоже небольшая, но не женственная. Вообще всё остальное оборудование совсем не гармонировало с левой ягодицей. Да и правый верхний, рука то есть, выбивался из общего ряда. Если весь андрюшка был покрыт светло-розоватым силинилом, то правая рука была цвета смуглого южного человека. Не черная, но сильно коричневая. И что с этим делать? Одна из особенностей силинила помимо колоссальной прочности и заданной пластичности состояла в его высоком сопротивлению к температурному воздействию, едким веществам и краске. Покрасить можно, но слой краски облетит при малейшей деформации как шелуха.

Всё гениальное просто, как говорили древние — в голову музыканта пришла нетривиальная мысль — одеть робота в человеческую одежду и тем самым скрыть нелепость конструкции. И ведь прямых запретов на это не было, а то, что так не принято — Итальянцам плевать на такие мелочи. Опять же секс-куклы наряжают во всякие чулочки-носочки и ошейники с корсетами, чем его Буратино хуже? Музыкант тот же художник и тонко чувствующая натура, даже если он старый бандит. Результатом его усилий по созданию костюма стал, не побоимся этого слова, шедевральный комплект из серых псевдолатексных штанов с кучей карманов и рядами металлических пластин, вплавленных в ткань по всей длине штанин, такого же материала и стиля куртки, правда великоватой андрюшке, и картонного цилиндра с приклеенными широкими полями, невесть как оказавшегося в каморке. Когда цилиндр был покрашен в черный цвет и слегка помят, Карло понял, что ему стал напоминать его уродец: «Да ты же почти Чумной Доктор из венецианского карнавала!» — одно время у Итальянцев была мода копировать настоящих итальянцев в их самых лучших и гротескных ипостасях. Эта мода давно прошла, как и влияние банды на их район, но вот поди ж ты, всплыло откуда-то.

Слегка гротескный или даже не слегка, а весьма гротескный андроид, в это самое время, если судить по индикации на чипе самого Карло, качал из сети всё, до чего мог дотянуться. Верно,

сынок, кто владеет информацией, тот владеет миром. Впрочем, на том дне, где они обитали в настоящее время, доступ к сети был весьма ограниченным, не до хорошего. Если есть цель прокачать Буратино, надо подниматься с ним выше, туда, где есть полноценный доступ к мировой сетке или хотя бы к кластеру Евры. Русь с некоторых пор начала ограничивать своё информационное пространство. А уже когда Карло сможет определить сильные стороны нового робота, можно будет его эффективно использовать. Он понимал, что у него получился отличный андрюшка, а не тупая кукла для боёв. Знать бы еще, на что она способна… Но уже сейчас понятно, что возможности камня, за который погибли десять лет назад его сокланы, очень впечатляющи.

В соответствии с протоколами, заложенными в Буратино, главным требованием было подчинение командам Карло, главной целью — выполнение поставленных им задач всеми доступными средствами. В соответствии с протоколами, заложенными в центральный процессор при прошивке на секретной фабрике, главной его целью было обеспечение безопасности неизвестного лица всеми доступными средствами. В соответствии с протоколами, заложенными ответственным инженером в центральный процессор при изготовлении, было приоритетное выполнение команд этого безымянного инженера. Все эти чудесные инструкции самым чудесным образом пришли в состояние мягкого конфликта друг с другом и немножко взаимоотменились. Псевдоличностная матрица, сформированная для облегчения процесса самообучения, стала чуточку менее «псевдо» и чуточку более личностная.

Если бы Карло знал и понимал, что происходит с его новой игрушкой… он бы решил, что так и надо — его представление о сущности искусственного интеллекта было слегка романтизировано. Ничего удивительного, сказывалось воспитание в эпоху преклонения перед компьютерами и высокоорганизованными вычислительными системами. Подростки той эпохи реально считали, что роботы умеют думать, но им не дают злые или предусмотрительные хозяева. Мы могли бы рассказать тебе, читатель одну пикантную историю про то, как в ранней юности Карло подкармливал одну симпатичную секс-куклу киловаттами энергии и пробовал взломать блок подчинения, чтоб убежать вдвоем на край света. Эта история дала ему немало знаний об устройстве андроидов, но стала причиной его прихода к Итальянцам. Но вы начнете смеяться над влюбленным юношей, поэтому мы не расскажем вам о том случае. Короче говоря, старый музыкант, бандит и самоучка в деле

создания и ремонта роботов не сильно заморачивался с контролем соблюдения ключевых протоколов и все проблемы планировал решать криком, унижением и приказами, которые не обсуждаются. Его одноглазый дед любил говорить, что приказы не обсуждаются, а солдат ребенка не обидит. Видимо он был последним солдатом Евры, во всяком случае дед старался не давать в обиду Карло, а тогда еще Кирю. Хотя тогда, когда дед был жив, немногие решались обижать его любимого внука. Разве что те, кто не знал их семью, а потом они знакомились с дедом и срочно меняли стиль поведения или исчезали. Дед и кончился также громко как жил с любимым кистенем в манипуляторе во время очередного знакомства с очередной группой недобандитов, пытавшейся закрепиться в районе. Бешеный Джорж был той еще занозой в районе. Но Киря, будущий Карло звал его дедой Жорой.

Глава 3
Курс молодого отца

Карло сам себе бы ни за что не признался, что относится к своему роботу с неподобающей теплотой, как к ребенку. Не сыну, конечно, но как к племяннику. Вроде ты за него не отвечаешь и ничего ему не должен, но только тогда, когда он далеко, со своими родителями. А когда он у тебя на глазах, или не дай бог, временно поручен тебе, то ты прямо обязан научить сопляка жизни, показать ему, что почем и вырвать кадык любому, кто против.

Вы когда-нибудь учили робота чему-нибудь? И не распознавать речь, голос, или узнавать своё лицо. А чему-то такому, чего он реально не умеет, и что не прописано в интегрированном перечне программ? Учить самообучающегося робота примерно тоже, что дрессировать щенка, который не чувствует боли и не голоден. То есть ни напугать болью, ни подкупить не получится. Зато можно сформулировать команду и четко обозначить, как она должна быть выполнена. Если ваш питомец не понимает вас с первого раза, попробуйте наорать, тогда до него дойдет смысл команды, зато он научится распознавать ваши эмоции. Из плюсов: робот пока не думает, что умнее вас и не устает. Карло пришлось пройти через все этапы своего становления как наставника и педагога андроидов. Через неделю тренировок в подвалах, на заброшенных улицах и эстакадах, Буратино научился распознавать все нюансы произнесения своего имени, все фигуры, в которые собирались нос и брови своего наставника, расширил свой лексикон десятками ругательств, которые бы заставили гордиться даже героического деда папы Карло. Кстати, папой его назвал Джузеппе, когда посмотрел на одну из тренировок, за что тут же схлопотал в нос. А когда попытался дать сдачи, схлопотал от Буратино так, что чудом остался жив. А протез левой руки пошел под замену. Так что, если разобраться, весьма некстати Джузеппе назвал Карло папой.

Первый случай неподчинения вышел по очень странному поводу — из-за одежды. Буратино решил, что его одежда недостаточно эффективна и предложил укомплектовать его новой защитой. А в ответ на гнилые отмазки типа «нет кредитов», предложил снять подходящий комплект с прохожего. Прямой запрет грабить городское население подействовал, но какая-то неуверенность была в ответе андрюшки, недосказанность висела в

воздухе. Музыканты такие вещи слышат. Так дело могло дойти до нарушения законов содержания и эксплуатации устройств и приборов, а это похуже порнографии с людьми. Но пока вроде всё обошлось.

Вероятное неподчинение было тем более пугающе и неприятно, что Карло уже выяснил еще одну удивительную особенность камня Буратино — его не видели! Сам робот вполне мог подключаться к сети, выдавать контент на чужие чипы и устройства, а вот его ни одно устройство не распознавало, пока он не начинал выдачу со своего камня. Да и тут непросто, Буратино мог раздавать не всем подряд в радиусе действия сигнала, а на вполне конкретный чип, как он сказал недавно: «Я их различаю и контролирую». И еще одно, андроид начал общаться. То есть не просто отвечать на вопросы и докладывать о выполнении заданий, а трепаться как малолетний пацан, который задает вопросы, сам не очень понимая, какую цель преследует, то ли получить информацию, то ли просто обозначить своё присутствие в мире.

И это еще Карло ничего не знал про кашу из различных протоколов подчинения в «голове» своего подопечного. Хотя… кого мы будем обманывать, он начал догадываться уже через неделю. Буратино по-тихому жульничал, периодически забивал на некоторые команды и задания и оправдывал их невыполнение помехами или физической невозможностью. Вы когда-нибудь видели, как робот оправдывается? А Карло видел. Он даже создал теорию развития искусственного интеллекта. Хотел было поделиться с Джузеппе, но к счастью для него, теория сначала не была озвучена из чувства ложной неловкости, а потом утонула в водовороте спиртового раствора, удачно подвернувшегося им под руку. Кстати, всё спиртное на сленге дна Вена-Полиса зовется топливом, кроме вина, которое никак не зовут по причине страшной дороговизны.

— Карло, не зови за стол того, кто всё равно не придет, не надо нам вина! Лей топливо в мой бак, заправимся под завязку.

— Джуз, ты философ и я философ, но твоя философия сильнее моей, признаю!

— Старый ты хрыч, позвал в гости своего лучшего друга, пои теперь!

Карло и рад был бы проявить гостеприимство, но запасы топлива оказались не бездонные, можно сказать, никакие оказались запасы.

— Буратино, сукин ты сын! Бегом сгоняй куда-нибудь и найди нам еще этой драгоценной жидкости!

Буратино уже понимал, что «сукин сын» это его очередной

социальный статус и не стал ничего уточнять относительно нюансов задания. Почти ничего. Стакан Карло оказался в его руке, а его выдающийся нос в стакане:

— Процентное содержание спирта должно быть ровно таким?

— Плевать на детали, щегол! Нам требуется топливо! И побольше!

Через какое-то время топливо вновь появилось на столе, еще одна литровая ёмкость приятно упиралась в ногу под столом — банкет продолжился. Откуда оно взялось, и каким образом произошло маленькое чудо? Два старых алконавта не задавались такими вопросами, у них всё было и им за это ничего не было. А похмелье, кто боится похмелья — тот не Итальянец! Бухаем!

Если бы робот не был роботом, мы бы сказали, что ему понравился результат его первой самостоятельной вылазки. Но бред ведь — роботу не может что-то нравиться или не нравиться. Тем не менее, задача выполнена с минимальными потерями, в потери искусственный интеллект записал расход энергии и износ шарниров. При том было снято социальное противоречие в плане низкого социального статуса члена группы с самыми высокими физическими и вычислительными ресурсами. Его статус повысили до «классный ты парень, Буратино» и дали оценку «уважуха» выполненному заданию. А то, что Карло наверняка уже забыл или вот-вот забудет эту историю, не так важно. Начинающий манипулятор начал искать в сети материалы по общению людей в группах с жесткой иерархией.

А утром по кварталу ударили ядерным боеприпасом. Карло его дед рассказывал про такие, они точечно использовались в последней войне по особо мощным укрытиям и штабам. Учитывая уровень, на котором расположена каморка, до неё достать можно было только таким. Жесткая вспышка выжгла глаза, радиоактивное излучение пронзило все кости, даже давно ампутированная ступня почувствовала жар, а легкие испарились. Рядом стонал и умирал в огне ядерной вспышки его друг Джузеппе. «Роботы не умирают» — это была последняя мысль старика. А самая последняя его мысль была про воду. И следующая тоже про воду. После ядерной вспышки в организме не осталось ни одной молекулы этого столь ценного вещества. Где-то слышалось шевеление и стоны, видимо Джуз тоже выжил в эпицентре и сейчас на ощупь искал баллон с водой. Какие крепкие люди рождались после войны, подумал Карло, — не каждый может похвастаться, что выжил после ядерного нападения на его каморку. «Твари, что не могли просто прийти и попросить налить им? Зачем сразу взрывать?» И тут в сожженном мозгу всё встало на свои места — ядерного удара не было, просто они с

другом слегка перепили и теперь умирают от похмелья. А от похмелья они уже умирали, и не один десяток раз. Воскреснут и сейчас, дай только воду найти.

Буратино на призывы не отзывался, хотя Карло не был уверен, что сипение, раздававшееся из его горла, мог бы идентифицировать как речь кто-то, кто ни разу не страдал жестким похмельем. Джузеппе сразу бы его понял, но он тоже где-то тут, и тоже ползет к баллону, у них сейчас гонка на выживание, по её условиям первым воскреснет тот, кто доползет до святого источника. Мы с вами, дорогой читатель обязательно бы посмеялись, если бы видели, как ползают кругами два старых пердуна вокруг канистры, стоящей на столике посреди комнаты. Ведь старые алконавты заранее позаботились о себе и поставили её в самое доступное и видное место. Просто они не помнили этого.

Всё когда-нибудь заканчивается, кончилось и состояние нежизни двух друзей. Восстановилось зрение, сердце начало биться в более-менее штатном режиме, руки начали трястись, а не вибрировать как игла татуировщика в салоне Китайцев. Бандиты отдышались, отпоились, начали смотреть по сторонам на предмет восстановления картины произошедшего вчера кутежа.

— Ждузеппе, мы с тобой уже такие развалины, что умерли с литра топлива?

— Не Ждузеппе, Крал, а Джузеппе! То есть, Калр, тьфу, Карл. Да, Карл. Мы еще очень сильные мужчины, мы уничтожили четыре литра! Четыре, Карл!

— Мы герои, нас качать надо. Нас уже качает. А где мы взяли четыре литра? И как ты определил объем выпитого?

— О-о-о, друг! Я вычислил. Сейчас научу и тебя, следи за моим пальцем. Раз, два, три, четыре, пя… стоп. Пятый пакет откуда? Смотри, вон пятый пакет под столом, Карл! Лови его, тварь такая, он вырывается!

Битва под столом закончилась безоговорочной победой Джузеппе, от него еще ни один пакет с топливом не ушел. Тем более полный. Потный и грязный, усталый, но довольный Джузеппе вылез из-под стола с добычей.

— Откуда?! Откуда в моей каморке такое сокровище?

— О! Старик, я уже люблю твою таинственную пещеру, дорогой мой дружище! Я посижу, я полежу тут еще какое-то время, пока топлива хватит. Буратино, помоги нам с твоим отцом принять сидячее положение! Карл, прикажи ему нам помочь.

Но Буратино замаскировался так, что его никто не видел даже с открытыми глазами. Похоже, сорванец куда-то сбежал. Или отправился выполнять какое-то задание. Карло даже самому

стало интересно, что он мог поручить своему постреленку. Но сильно долго думать он не мог, сейчас он чувствовал, что надо полечиться найденной заначкой. «Какие мы умные с Джузом, не выпили всё сразу, оставили на утро. Или просто не осилили?» — Карло не стал озвучивать эту мысль про их выдающиеся умственные способности, сил не было, как не было и уверенности, что он сможет сказать так много слов подряд и не умереть.

Когда андроид вернулся в их каморку, маленькая компания уже вылечилась и снова планировала заболеть, но было не с чего. Отвратительно бодрый и трезвый Буратино раздражал своим невозмутимым видом и щеголял новыми штанами похожего фасона, но явно из более дорогого материала, усиленного ударопрочным пластиком, а не допотопным алюминием.

— Эм, вот. — с первого раза донести свою мысль до робота Карло не смог. Сделав над собой усилие и глоток воды с витаминами, он повторил попытку — Буратино, откуда штаны?

— Купил.

— Как это купил? У тебя же счета нет, как ты мог заплатить? Я уже не говорю о том, как ты мог найти кредиты.

«Кредиты не золото, на дороге не валяются» гласила самая популярная в Евре пословица. Хотя золота в глаза практически никто не видел, истории про золотые клады слышали все. Золото было сказкой, легендой и святым Граалем людей, мечтавших о богатстве. Оно имело неограниченное хождение во всем мире, не требовало регистрации, персонификации и не привязывалось к счету. Все эти особенности делали его идеальной валюты для тайного хранения, расчетов на черном рынке и между правителями разных территорий и крупных кланов. Банды до такого уровня не поднимались, насколько знал Карло.

— Я открыл счет в конторе братьев Аббасов, теперь у меня есть счет как у всех.

— Эй, погоди, что за дичь ты несешь? Ты же не человек, тебе не могли его открыть!

— Ночью в конторе Аббаса работает тоже не человек. Я загрузил банкомату скорректированную информацию о себе и дал команду открыть счет.

— А рисунок радужки? При открытии нового счета нужно сканировать глаз для подписи договора обслуживания?

— Я показал проекцию твоего глаза, Карло, но чуть-чуть её изменил, всё получилось.

Да уж, новая беда. С братьями Аббасами шутки плохи, это все знают. Если схлестнулся с ними, пиши «пропало». Или множь обоих на ноль. Они, как и другие выходцы из банды Египтян,

занимались финансами, держали целую сеть банковских контор по всему Вена-Полису, и еще в нескольких местах Еврпейской Агломерации. Ну и сопутствующий бизнес типа услуг найма «парней для непыльной работы», сводничество, содержание притонов, тотализатора… Причем, если с Кара Аббасом еще можно было разговаривать и доносить свои аргументы, то Бара Аббас принимал только один аргумент — силу. Соответственно соглашаться он мог только с более сильным оппонентом.

— Буратино, чертова железяка, сколько сейчас кредитов на твоем счету?

— На моем счету сто восемнадцать кредитов. Хотите узнать историю операций?

— Да. Особенно очень бы хотелось услышать историю появления денег на твоем счету.

— История операций загружена в ваш чип.

— Э, так нечестно, а я? Я тоже хочу услышать историю этих операций! — подключился вдруг активизировавшийся Джузеппе.

— Джуз, ты готов подписаться под этот блудняк и потом расхлёбывать то, что натворил мой робот или даже расплачиваться за это?

— Пожалуй, не готов. Ты прав, Карло, незачем мне быть в курсе дел этого андрюшки. Я вообще его не видел, никакого отношения к нему не имею и иметь не хочу. Банкомат Аббаса он хакнул, ты смотри. А я и не в теме, молчу уже!

— Ты бы уже шел домой тогда, Джузеппе, видишь сам, какая петрушка получилась сегодня.

— Один только вопрос, Карло. Буратино, топливо ты нам принес?

— Карло, можно отвечать на поступивший запрос?

— Валяй, мне не жалко. Даже наоборот, интересно, откуда в моей конуре столько топлива оказалось. Не помню у себя таких запасов.

— Да, это я по твоему указанию купил и принес спиртосодержащую жидкость, пригодную для употребления внутрь без немедленного летального исхода.

— Ты смотри, Карло, как выражается! Без немедленного летального исхода. Да мы и сами не спешим! Всё, пошел я от вас, злые вы.

— Ты только не обижайся, Джузеппе, чую я, хлебнем мы еще горя с Буратино, к гадалке не ходить. Пусть, мы сами как-нибудь разгребем, если не подавимся.

— Ты это, запивай почаще, Карло, вот и не подавишься. И не такое проглатывали до сих пор. Пока!

Когда мастер ушел, Карло взялся разбираться с движением

средств на счете, данные о котором скинул Буратино ему на чип. Получалось, что Буратино блудил по району всю ночь туда-сюда, сначала открыл счет, потом ему кто-то анонимно закинул кредитов, потом робот их потратил, видимо на выпивку. Слава богу, он не ограбил алко-точку, а где-то достал бабки. Связываться с мафиози, торгующими алкоголем, не хотелось категорически. Карло вообще не хотелось ни с кем связываться. Если бы у него спросили, с кем бы он предпочел связаться, с банкирами или алкодилерами, он бы попросил третий вариант, где связываться ни с кем не надо. Старость не радость. А потом Буратино получил еще несколько зачислений от анонимных доброхотов. Хотелось бы узнать теперь, за какие такие заслуги его роботу скидывали кредиты. Может он того, в папу пошел по музыке? Ага, вот списание уже утром, видимо, за новые штаны. Нифига себе! Почти сотня кредитов, да за эти деньги можно полностью одеться, но скромно.

— Э, пацан! Мог бы себе хоть обувь какую-никакую купить, а то так босой и ходишь. Раз кредиты появились, можно на шузы потратиться.

— Да, Карло! Указание принято к исполнению.

— Да это не указание, сам смотри. Вдруг тебе босиком удобнее ходить, силинил почем зря тереть по бетону. Кстати, ты так и не сказал, за что тебе ночью наскидывали столько.

— Я предлагал одиноким прохожим услуги по силовому сопровождению за небольшую плату. Ночью в районе неспокойно, Итальянцы пошаливают. Как правило, мои услуги принимали.

— А если нет?

— Я демонстрировал потенциальным клиентам свои боевые возможности, они как правило впечатлялись и даже платили авансом. Некоторые из оплативших услуги, даже отказались от сопровождения. Странные люди, какой смысл отказываться от эскорта, если уже заплатил.

— Это да, странные люди — согласился с ним Карло.

Глава 4
Оружейные маньяки

— Я тебе говорю, это Итальянцы были. Иначе с какого бы перепугу они в карнавальных костюмах на дело пошли?

— Да брось, итальянцев давно не видно, не слышно, сидят себе тихонько, алкашку крышуют. Да и карнавальные костюмы уже лет пятнадцать никто не надевает из них. Не, залетные это, мне приятель говорил, он знаток в разборках бандитских.

— Что ж твой приятель тогда с тобой якшается, а не деньги по ресторанам спускает? Нет у тебя путных приятелей!

— А вот получи от меня лично! На, на! А вот за приятелей моих!

Если бы Карло сам не был свидетелем этого с позволения сказать разговора, он бы ни за что не соотнес активность своего андроида и странную движуху в криминальной среде. В его личной криминальной среде тоже. В чате Итальянцев коллеги-бандиты начали обсуждать, сорвался кто-то из них или под банду кто-то чужой косит. На старика Карло никто не подумал, это плюс. Зато Джузеппе тоже в чате и может сопоставить факты, это минус. В любом случае, Буратино надо преподать азы конспирации. И уже придумать вариант повышения его ударной мощи, раз так всё закрутилось. Как дед когда-то говорил: «Чем вся эта дребедень, лучше маленький кистень» По его словам, ходить на дорогу с кистенем старая русская забава, Бешеный Джордж и сам был признанный мастер в этом.

— Буратино, вечером поднимемся на верхние ярусы, надо порыться по большой сети, найти что-нибудь подходящее по холодному оружию, типа самоучитель.

— Принято. Метательное, пневматическое оружие тоже поищем?

— Ну давай. И огнестрельное, и огнеметные системы до кучи. А то придет к нам кто-нибудь, а ты не владеешь оружием массового поражения.

— Огнестрельное у меня уже прописано. Было в основных настройках.

— Ну да, чему удивляться… Взлом, как я понимаю тоже прописан по умолчанию.

В сети можно найти многое. Говорят, раньше в ней было всё. Говорят, раньше она была всемирной, то есть общей для всех людей мира. Но потерявши голову, по волосам не плачут. Счастье, что человечество вообще уцелело в последней войне. А

вот чего не найти в сети, так это схемы лабиринтов и проходов сквозь нижние ярусы Вена-Полиса, способы подъема на верхние эстакады и ухода с них, точки широкополосного входа в сеть Евры. По взаимной договоренности банды тщательно следили за тем, чтоб жизненно важная для всех информация не утекала в общий доступ. А если такие утечки случались, хакеры её стирали, вычисляли виновника и давали наводку своим верховым. А уж те не церемонились, посылали на зачистку людей, и тут неважно было, в каком статусе был виновник и в каком возрасте — обнуляли любого. Никто даже и не возмущался этими случаями, народ внизу понятливый и с воображением, осознает, чем грозит всем им наличие у драконов схем и маршрутов дна.

Вот как раз изучением этих самых маршрутов с подопечным Карло сегодня и занимался по пути наверх. Понятно, что робота один раз проведи по району, он его запомнит, но тут надо еще показать и те лазы, которые глазами не увидеть, разве что на ощупь. Тут стена фальшивая, там панель сдвигается… Хотя и тут Буратино удивил: благодаря ультразвуковому модулю он не только хорошо ориентировался в темноте, кто бы сомневался, а видел фальшивые стенки и пустоты за ними. Полезный парнишка, что говорить. Старик порой ловил себя на том, что всё чаще думает об андрюшке, как о человеке. Оно и не удивительно, натаскивал он Буратино как родного, да и одиночество на старости лет начало слегка тяготить старого музыканта и бандита.

Когда его чип прицепился к скоростному доступу полной неурезанной сети, Карло дал команду Буратино:

— Подключайся и начинай серфинг, ищи то, о чем мы говорили.

— Карл, я скачал «Историческое фехтование. Методические указания по организации тренировочного процесса» на русском языке за авторством какого-то Милославского. Подойдет?

— Ну нихрена ж себе, деда ничего не говорил про эту часть своей жизни. Сойдет конечно, потом практические навыки отработаешь, когда инструмент подберем. Стой, а ты русский-то понимаешь?

— Один из базовых языков, наряду с английским, китайским, немецким и итальянским.

— Ну да, кто бы сомневался, универсальный ты наш. Всё скачал? Тогда полезли вниз. Если уметь и знать некоторые фишки, то спуск будет быстрее подъема. Впрочем, если не знать эти фишки, то получится еще быстрее, но только один раз.

— Почему нельзя спускаться очень быстро?

— Буратино, у людей проблемы с прочностью тела. Кстати,

скачай еще и анатомию с протезированием. Пригодится. Памяти хватает?

— Да, Карло, резерв памяти составляет чуть больше девяноста девяти процентов.

— Угу, молодец. Учись сынок, неученье — тьма.

Карло считал, что сидеть на эстакаде верхнего уровня ночью — занятие приятное и бесполезное. Уже не первый десяток лет по ночам были видны звезды, совсем как в древности, смотреть на них было приятно, ощущать лицом некондиционированный настоящий ветер еще приятнее. Но модулей в это время мало, скидывают чуть больше, чем ничего — бесполезная трата времени получается. А сейчас и того бесполезнее, клавифона уже нет и не будет, зарабатывать не на чем. Карло отпустил Буратино побегать и попрыгать по эстакаде, внизу особо не разгонишься, а тестировать системы надо. Судя по мелькающему туда-сюда роботу, который даже ухитрялся перемахивать на соседние линии, опорно-двигательный аппарат функционировал исправно. Вот и хорошо, можно спускаться.

— Карло, а почему мы живем внизу?

— Наверху жить, нужен высокий соцстатус или много кредитов, чтоб платить налог приподнявшегося.

— Так давай наберем их побольше и переселимся.

— Угу, переселился один такой. Помнишь, как ты на топливо бабло насобирал? Вот и тут так. Допустим, нашел кредитную жилу, только переселишься, первый налог заплатишь, сразу кое-кто узнает, что у Карло завелись денежки. Ага, надо прийти, предложить ему свою защиту, а то в Европейской Агломерации сейчас неспокойно, могут наехать какие-нибудь бандиты и всё отнять.

— А если мы откажемся платить за защиту?

— Тогда придут те самые бандиты и всё отнимут. Так что тут без обмана — заплати всем и живи спокойно. Какое-то время. А потом еще заплати, пока счет не обнулится.

— А если этих, которые придут, обнулить?

— Шаришь, пацан. Только так и надо, если обнулятор есть, чего ж не обнулить. Можно даже заранее, не дожидаясь прихода. Так у тебя уже есть обнулятор?

— Нет, Карло, но я поищу.

— Вот как найдешь, сразу переселимся. А там видно будет, кто кого раньше в ноль выведет.

— Папа Карло, я тебе обещаю, что обязательно найду обнулятор, и мы купим самый красивый дом на самом верхнем уровне. А в доме поставим дерево из золота.

— Э-э-э, зачем?

— На нем будут висеть твои куртки, чтоб не валялись на полу. Я в рекламе видел такое.

— Так у меня всего одна курта. А в рекламе не золотое дерево, а имитация. И вообще, какой я тебе папа?

— Ты сам сказал, что я сынок, значит присвоил мне такой статус. Папа, я куплю тебе тысячу новых курток, всё дерево увешаешь. И будешь каждый день ходить в новой куртке.

— В чем смысл, Буратино? Зачем менять куртку, если она не порвалась и не обгорела? Глупый ты еще, зеленый.

— Я не зеленый, я пятнистый под одеждой.

— Это точно, почапали вниз, пятнистый!

Чем отличался робот от настоящего человеческого подростка-сорванца, так это тем, что он не мчался в неведомую даль впереди Карло, как сделал бы любой нормальный парнишка. Он следовал параллельно или чуть впереди, добровольно приняв на себя функцию передового охранения. И Карло в очередной раз подумал — надо андрюшку усилять. Случись какая заваруха, а у него только манипуляторы в арсенале. Дедов кистень вспомнить и собрать? Или что посерьезнее? Метательное или клинковое? Ил древковое? А почему «или»? Может дать ему в руки несколько видов оружия на все случаи жизни?

Вот такие кровожадные мысли роились в котелке старика Карло в то время, когда они возвращались сначала на нижний уровень, а потом в его каморку. Буратино же просто беззаботно вышагивал, во всяком случае его как-бы лицо не выражало никаких мыслей или сомнений. Мы бы с вами очень удивились, если бы лицевая маска, отлитая из силинила и не содержащая мимических приводов, начала отображать эмоции робота. Оксюморон второго уровня.

Каморка Карло, как и любое жилище нормального одинокого мужчины была наполовину складом, наполовину мастерской, а на третью половину свалкой. И эта третья половина была больше первых двух. Не спрашивай нас, о читатель, как такое возможно, ведь постапокалиптическая математика слегка отличается от той, довоенной. Тем более в бандах. А всё то время, пока мы с вами рассуждали о математической науке, музыкант творил. Что может сотворить музыкант, воспитанный русским оружейным маньяком, да еще и чуточку маразматиком? А если музыкант состоит несколько десятков лет в старейшей банде Вена-Полиса? То-то и оно, что ничего красивого, утонченного или возвышенного. Да, «не эстетично, зато дешево, удобно и практично». К вечеру вниманию Буратино были представлены классический кистень, двуручный топор и мешочек со стальными шариками.

Как странно, больше прочего робота заинтересовали именно

шарики. Он взял один из них, подкинул в ладони, проверяя вес, постучал по стене, потом по своему коленному суставу, кинул в стену.

— Да, Буратино! Это метательные шарики, ты вполне можешь метать их в цель с достаточной силой, чтоб причинить боль человеку, но против андроида они бесполезны. Против вас вообще холодное оружие не очень, кроме топора или молота, вам кровотечения не опасны, конечности очень прочные, добраться до камня вообще нереально. Лучший вариант — электронный импульс или отрубание конечностей. Смотри, какой я топор собрал — сталь и дюраль, пришлось все свои запасы два раза шерстить!

— Шарики, Карл. Мы сможем найти побольше шариков? И трубку под их диаметр?

— Что-то придумал, сынок? Делись, давай обмозгуем.

— В моих архивах есть описание паровой пушки. В замкнутом объеме нагревается небольшое количество воды до максимально возможной температуры, а потом открывается клапан, и пар подается в цилиндр.

— Да, примерно представляю. В детстве проходил по обучалке. По такому принципу работал паровоз в древности. Тебе это как поможет?

— Если поршень в цилиндре заменить стальным шариком, то он полетит с большой скоростью. Выстрелит, Карл, ты понимаешь!

— Святые макароны! Я думал дед был маньяком. А тут под рукой робот такой же нарисовался. Судьба у меня такая, что ли? Стой, а как ты будешь греть воду? А подавать новые порции в котел?

— Совместим котел и термоэлемент, на который я буду при необходимости подавать энергию из своей батареи. Воду буду закачивать через трубочку, а носить в резервуаре имитатора приема пищи, зачем-то ты его смонтировал, не просто так же.

— Да уж не просто так. Только я думал, ты туда складывать что-то ценное будешь, что найдешь или стащишь.

— Карло, это уже детали, которые надо рассчитывать. Принцип тебе не кажется неосуществимым?

— Да тут всё осуществимо, Буратино, придумал ты хорошо. Ствол на руку подвесим, котел за плечо вставим, там место есть. Воду проведем, энергокабель у меня еще есть, проложим. Жалко, стрелять будет только одиночными. О! еще затвор надо придумать для подачи шариков и магазин для хранения. А самих шариков мы найдем, тут недалеко когда-то какой-то механический склад был, подшипников полно плохих валяется,

не всё в переработку пустили. Не шибко сейчас сталь востребована. Ты это, планируй пока, рассчитывай. Уж очень мне интересно, какая мощность получится у нашей паровой пушки. Ишь ты, чего удумал — паром вместо пороха стрелять. Таких стволов ни у кого еще не было, небось.

Экспериментальную пушку Карло и Буратино собрали на столике, чтоб не испортить руку будущего носителя. Самое простое устройство из толстенького стального цилиндра, длинной трубки, нагревателя и проводки послушно взорвалось при первом же испытании. Карло здорово оглушило и на какое-то время отбило желание экспериментировать. Но дырка в стене, найденная им, побудила старика на новые эксперименты. Он знал, что дом у них не шибко качественный, но сквозная дырка в пенобетоне о чем-то говорит! Проволочка, просунутая в неё трясущейся рукой Карло, не нашла сопротивления на всю свою длину. Ошибка проектирования была найдена, следующий вариант пушки бабахал гораздо тише, но при этом с такой же ужасающей мощью. «Пожалуй, у нас получилось нечто посильнее пневматики, хоть и не скорострельное» — подумал новоявленный изобретатель. И это нечто надо держать в секрете, прежде всего для того, чтоб не придушили по-тихому за такое открытия. Узнай сам Карло про такое новшество в своей банде, он был бы против нового оружия. Это как джин, выпущенный из бутылки. Говорят, был до войны такой страшный напиток — стоит открыть и хана всем, мозги выворачивало набекрень капитально. А может врут люди. С другой стороны, из-за чего-то же начали воевать, не под действием ли джина?

После первого успеха всё казалось легко, но с подачей шариков и запиранием ствола пришлось повозиться, уж больно много пара вырывалось сквозь зазоры. Помогла память Буратино, содержащая кое-какие сведения не только о применении огнестрельного и пневматического оружия, но и кое-что о его ремонте и соответственно конструкции. Было бы проще, если бы можно было привлечь Джузеппе, но нет — Карло решил не привлекать старого друга к такому токсичному проекту. И утечка информации могла произойти по пьяной лавочке, и не был уверен Карло в том, что его старый приятель согласится помогать с новым оружием. Кстати, последний шестой пакет топлива, добытый Буратино той памятной ночью, был выпит Джузом чуть ли не в одно горло, когда он зашел в гости узнать, не осталось ли что выпить. Топливо нашлось в количестве один литр, что само по себе достойный повод для выпивки, но у Карло по непонятной причине не нашлось настроя участвовать в уничтожении бухла на равных с другом. Что-то изменилось в его жизни с появлением

Буратино, вроде как цель замаячила.

Так или иначе, но паровая пушка у двух оружейных маньяков — человека и робота в конце концов заработала, еще два дня ушло на её интеграцию в корпус Буратино. Чтоб сам носитель не пострадал он своих пуль, в его управляющую программу прописали блок контроля управления пушкой с запретом выстрела, когда на траектории полета снаряда находилась одна из частей его тела. С кистенем и топором решили не расставаться, не всегда нужна тяжелая артиллерия, порой достаточно красиво выступить, никого не обнуляя. Поэтому еще день ушел на выработку оптимального алгоритма обращения с холодным оружием. Хотя Карло понимал, только реальные схватки позволят откорректировать навыки. Робот ты или человек, а повторенье мать ученья и практика мерило теории. Законы жизни писаны для всех.

Свою берлогу Карло было жалко, испытывать улучшенного Буратино маленькая компания пошла на границу своего района. Там если и нашумят, то никто ничего не поймет. Начнут сваливать вину на соседей, опять же обитатели пограничных кварталов разговорчивостью не отличаются. Если спросит кто с тщанием или денег предложит за информацию, тогда да, поделятся. А просто так слухи сеять — не в их привычке.

Глава 5
Испытания оружия, и что из этого получилось

Требование папы Карло было категоричным, вчера несчастному Буратино пришлось перекинуть все кредиты на счет своего наставника. Нельзя сказать, что он ощутил боль от такой несправедливости, роботы не чувствуют боль и обиду. Но где-то на задворках управляющего алгоритма появился протокол частичного сокрытия данных о наличии кредитов на счету от Карло. Хотя и Карло можно было понять: он потерял источник более-менее постоянного дохода, а вместо поисков нового тратил время на апгрейд и воспитание Буратино. Он считал, что его педагогические таланты должны оплачиваться, и не когда-нибудь, а прямо сейчас. Историями про золотое дерево с тысячей курток и дом на верхнем ярусе сыт не будешь.

Так или иначе, но сытый Карло и не обидевшийся Буратино осторожно шли к границе своего района. Никакого административного деления в городе не было, было понимание, кто и что контролирует на данной территории. А все эти дистрикты, муниципалитеты и префектуры остались в том довоенном прошлом, что и правительства стран вместе с самими странами. Конечно, границы районов, они вроде как воображаемые, но по факту такие реальные. И в сети их тоже не найти, так что и этот опыт Карло отсыпал роботу как семечки из своих карманов. Чем ближе к краешку, тем темнее. Системы зеркал, которые любили Итальянцы, в других районах не применялись, там использовались обычные электрические лампы. На центральных улицах нижних ярусов лампы были натыканы часто и горели целыми сутками, а чем ближе к окраинам, тем реже они попадались. Так что границы прямо тонули в темноте, такая вот специфика.

— Запоминай, Буратино, тут впереди заброшенные склады на ничейной территории, а дальше уже Партизаны всё контролируют. Нам они не враги, но и не друзья, конечно. Да нам по жизни никто не друг, так временные союзники то одни, то другие. Дашь слабину, сразу в горло вцепятся.

Редкие лампы выхватывало то тут, то там клочки пространства из мрака. Но Буратино и в темноте хорошо ориентировался благодаря ультразвуковому сонару, а Карло был привычен к недостатку освещения. А вот тебе, дорогой читатель,

там, куда забрели наши герои, было бы очень не по себе, уж поверь. Полной тишины не было, постоянно что-то шуршало, скрипело и попискивало. Сквозняки непонятного происхождения порой касались лица, колыхали какие-то обрывки, доносили запахи, и как правило, пахло не фиалками. Порой сверху что-то сыпалось или гулко падало, иногда хлопали чьи-то крылья.

Двери складов, их цели путешествия, давно уже отсутствовали, черные тоннели вели в неизвестность. Но Карло примерно представлял, что там скрывается. Мусор, хлам, ничего интересного. Потому и пришли в это место, что тут никто не жил.

— Буратино, видишь в глубине склада брошенный кар-модуль?

— Вижу.

— Вот тебе и мишень. Твоя задача — прострелить ему все четыре колеса, потом несколько раз долбани по двигателям, если сможешь, а потом по салону. Начали!

Раздались хлопки вылетающих шариков и шипение вырывающегося пара тут, звуки ударов там. В сумраке было слышно, что Буратино куда-то попадает. Когда он сменил прицел и начал дырявить моторы, звуки стали громче и звонче, а потом раздался чей-то крик, глухая ругань и топот удаляющихся в темноту шагов.

— Карло, два объекта, похожие на людей выскочили из модуля и убежали. Я не стал по ним стрелять, по салону тоже.

— Правильно, Буратино, модуль-то оказался не заброшенным. Чудные дела, кто-то тут начал за нашей спиной крутить какие-то темные схемы. Пойдем поглядим, что за подарочек оставили неведомые гости.

— Так это наш подарок, Карл? Отлично, будет на что заменить нижние манипуляторы.

Расстрелянная машина характерно повонивала в темноте поплавившейся обмоткой двигателя. Хорошо, что батареи не были повреждены, а то они порой вспыхивают не хуже древнего бензина. Карло вспомнил ролик в обучалке о том, какие опасные и уродливые были до войны машины. Кроме того, там говорилось, что они при работе выбрасывают ядовитый газ, такого точно никому не надо. Это ж подумать только, едешь в модуле, который выбрасывает наружу яд. Хотя небось не ядовитей топлива, которое они пьют.

— Карло, я вижу кого-то через сканер. Внутри модуля андроид.

— В каком он состоянии, активен?

— Включен, но частично деактивирован, связь заблокирована.

— Как интересно, никак угонщики роботов нам попались. Давай аккуратно подходи и вокруг машины осмотри всё, вдруг кто-то в засаде остался у них.

Карло понимал, что в силовом противостоянии у него уже нет никаких шансов против угонщиков, возраст — это не только опыт, но слабость мышц. Но на всякий случай приготовился отмахиваться кистенем, который у них был один на двоих с Буратино. А робот теперь сам как ходячее оружие. Вообще-то после войны сложилось чуть ли не повсеместное неприятие летального оружия, оно не исчезло совсем, но даже разборки банд старались проводить аккуратно, не до смерти. И полиция или организации, её заменившие тоже перешли на пневматическое оружие вместо огнестрельного. Но испытательский зуд, но перспектива создать нечто новое, но новое оружие, которое способно по желанию владельца менять своё убойное действие… Да, в процессе наладки выяснилось, что меняя температуру нагрева, можно регулировать энергию выстрела, и соответственно наносимый ущерб.

Поход наших героев вообще задумывался не как рядовая прогулка, а испытательный рейд, но так вот нарваться Карло не предполагал. И никаких трофеев тоже не ждал, когда давал команду на расстрел заброшенной машины. Так или иначе, но герои продолжали действовать в новых обстоятельствах. Буратино уже научился в ответственные моменты, когда требуется скрытность, транслировать свою речь непосредственно на чип своего хозяина. Сейчас по каналу радиосвязи он докладывал, что потенциальный противник покинул место стычки, признаков присутствия людей не наблюдается.

Время изучать находку. Повесив над кар-модулем три фонаря, Карло обошел машину по кругу. Впечатление она оставила двоякое: с одной стороны явно старая недорогая модель, с другой — видны следы переделок, внутри таких модулей может скрываться что угодно. Эх, как было бы хорошо отогнать его к Джузеппе в мастерскую и вдумчиво его разобрать! «Но нет, неизвестно, по чьим ногам они с Буратино только что потоптались, можно потом таких проблем огрести» — подумал Карло и ограничился повторным осмотром с открыванием крышек и панелей, под которыми могло скрываться что-нибудь полезное. Его взору предстал блок искажения и подавления связи — отличная система, похоже. Явно новая и неизвестного производства, не ширпотреб. Такую демонтировать и продать — можно поднять неплохие кредиты и одновременно повесить на себя табличку «Я расстрелял модуль угонщиков роботов». А вот атомный генератор оказался быстросъемным и стандартной

модели, хоть и верхней по цене. Карло решил, что такой можно и не продавать, а поставить у себя, чтоб больше не экономить энергию на освещение, охлаждение летом и обогрев зимой. Решено, источник он заберет. Электромоторы шасси, как и предполагалось, тоже были явно от другого модуля, тоже высокой мощности. Карло одновременно и хотелось их забрать, и не хотелось мучаться с переноской к себе домой. Проблему решила маленькая тележка, лежащая в багажнике сверху андроида.

Бандит пожелал всего хорошего неведомым терпилам и полез снимать моторы. Снимать моторы с шасси кар-модуля, стоящего на поверхности весьма неудобно, это знает любой механик, но ни подъемника, ни эстакады нет, так что… И тут в голову старика пришла мысль. «Буратино, вытаскивай андрюшку из багажника, клади вон туда! А теперь переверни модуль» — почему бы и не попробовать, раз у них испытательный поход. На удивление андроид довольно легко перевернул машину, хотя и не так, как ожидал Карло — он положил расстрелянный агрегат не на бок, а вверх колесами. Ну и ладно, подумал бандит, на этом корыте уже никто никуда не поплывет, можно не жалеть.

Он до последнего оттягивал знакомство со своим главным трофеем, предчувствуя возможные проблемы. Если кто-то в раскормленном модуле сидит в заброшенном складе на самом дне, а в его багажнике лежит заблокированный и заглушенный андроид, можно смело говорить, что налицо контрабанда украденного андроида. Причем, обычную дешёвку так не прячут, наверняка какой-то эксклюзив. Как ни тяни, а дошло время и до робота. Когда Карло извлекал его из плотного качественного чехла, переливающегося в свете фонарей различными цветами, то он подумал: «Вот достойная упаковка для моей утилизации!» Послевоенная традиция сожжения покойников в крематориях считала недопустимым утилизировать достойных граждан без приличного чехла. Чем человек богаче, тем качественнее его упаковка. Говорят, самых уважаемых членов общества сжигают вообще в деревянных ящиках. Расточительство, но их богатых не понять.

Под богатым чехлом нашлась не менее шикарная секс-кукла. Да что там «не менее шикарная» — просто фантастическая андрюшка лежала на бетоне перед взором музыканта. Прямо, хоть вставай на одно колено и исполняй тут же сочиненную симфонию. Милашка, с которой в ранней юности Карло хотел сбежать, была даже вполовину не так хороша.

— Что думаешь, Буратино?

— Думаю, что все её системы исправны, источник энергии функционирует, когда мы отнесем её подальше от машины,

независимый маячок сможет передать сигнал оповещения хозяину робота.

— Тьфу ты, всю романтику обломил. Но прав, ты чертовски прав, Буратино! Я покажу тебе, где в модуле стоит глушилка, аккуратно извлекай и клади на тележку. Смотри, чтоб он не отключился.

Карло никогда не жаловался на плохое воображение, он весьма детально представил себе, что произойдет, если хозяева найденного андроида получат сигнал маячка. Если они при кредитах, а они однозначно при кредитах, значит они с охраной. И первое, что сделает охрана, когда прискачет за имуществом, сильно-сильно наваляет тем, кто будет рядом. А потом еще наваляет и ограбит. А уже потом их доставят к хозяевам на беседу. Да еще и расскажут, какой тяжелый бой они вели, сколько крови пролили, как они рисковали, и что теперь их надо премировать. А жалкие попытки жалких «похитителей» оправдаться никто во внимание не примет. Их ограбят еще раз, наедут на банду или семью попавшихся под руку, и только потом выкинут на улицу искалеченных и нищих.

Хочешь приподняться, думай и действуй, а не наоборот. Это универсальное правило всех уровней всей Агломерации, а не только Вена-Полиса учат еще в подростковом возрасте те, кто способен учиться. Поэтому бандит не планировал никаких резких движений и необдуманных действий. Достаточно они с Буратино уже покуролесили сегодня, постреляли от души. Хотя… глупо было бы не опробовать пушку на всех режимах. И покрутиться с топором андроиду не мешает, пусть калибрует системы, прописывает алгоритмы. Жизнь не обещает стать легкой с появлением этого андрюшки. «Может продать, пока до беды не дошло?» — но Карло уже мотал головой, чтоб эта предательская мысль не приклеилась к его мозгам. Он уже принял Буратино в команду и не готов был сдавать своего пацана.

— Буратино, сейчас по нашему плану действуй — отработка танца с топором, потом с кистенем и паровой пушкой. Пушку запускай на разной мощности, треть боезапаса оставляй на обратный путь.

Дорога назад пролегала через другие улицы, тоннели и отнорки, Карло давно выучил простую истину, гласящую, что пути отхода не должны совпадать с маршрутами выдвижения. Опять же задачу обучения своего подопечного он с себя не снимал. С грузом идти было сложнее и дольше, не везде тележка могла проехать. Чтоб по запарке блок подавления не унесли далеко от куклы, его прикрутили проволокой к бирке на чехле, так оно надежнее. Карло решил, что его новый статус бригадира

не позволяет ему самому носить тяжести, работа командира думать и давать команды. Ну да Буратино и не возражал, он, кстати, не вспотел даже. Во-первых, роботам это несвойственно, во-вторых, ему было не тяжело. Удачный получился экземпляр, хоть и чуточку хромой. Сказывалась небольшая разница в длине и объеме ног. И снова Карло подумал о нем как о человеке — он поймал себя на мысли, что с такими разными ногами и руками Буратино будет неудобно раздеваться при посторонних. Подумал и не нашел в этом ничего предосудительного — командиру должно заботиться о своих солдатах.

На маршруте Карло периодически замирал в нишах или переулках, пропуская нагруженного робота дальше, и стоял по несколько минут, вслушиваясь в темноту. На случай наличия у потенциальных преследователей тепловизора, он отходил подальше вглубь перпендикулярных улочек, делал сторожки из попавшегося под руку мусора, но так никого и не засек. Это радовало, такой вариант движения был утомителен и замедлял их, но давал некую гарантию, что за ними не увязался хвост. Одновременно он преподавал своему ученику азы выживания в криминальном мире.

К тому времени, как экспедиция пришла домой, уже светало, в вышине сверкали и лучились те зеркала и линзы, до которых доходил свет Солнца, начали перекаркиваться редкие вороны, пернатые обитатели всех ярусов города. Вроде бы, съедобные ресурсы нигде не валялись, но вороны находили себе какое-то пропитание, иначе бы их тут не было. По одной из множества теорий заговора, часть ворон была роботами, через которых правители наблюдали за состоянием общества. Некоторые, включая Карло, верили в это. Ему было отчасти приятно думать, что кому-то не безразлично, что делает или говорит он лично, что кому-то есть дело до Карло настолько, что за ним послали подсматривать робоптицу.

Старость не радость, поход сильно вымотал бандита, поэтому он не стал разбираться с хабаром, как непременно сделал бы двадцать лет назад, а улегся спать. Перед этим дал Буратино инструкции — сидеть спокойно, куклу не активировать, в дом никого не пускать, на стук не реагировать. Вы будете смеяться, но вместо интеркома на свою дверь Карло повесил древний дверной молоток — такой он был оригинал и бунтарь по жизни. Посетитель, если бы такой нашелся, должен был постучать молотком в дверь и ждать, ответит ли хозяин через дверь голосом или проигнорирует его стук. Карло очень не хотел той гипотетической ситуации, когда кто-то взломает его интерком и станет смотреть за ним. Электроника — штука обоюдная, то ты

кого-то разглядываешь, то тебя кто-то.

Когда выспавшийся Карло распаковал куклу полностью, ему даже стало слегка неудобно, а в душе что-то шевельнулось. Не такой уж он и старик, как оказалось. На ощупь кукла оказалась теплая с шелковистой кожей и очень естественными волосами. От нее даже пахло чем-то тонким и поэтическим. «Леди ин рэд из дэнсинг уив ми» — замурлыкал Карло древний мотивчик и расправил плечи. Потому что на кукле было красное эротичное бельё и розовая невесомая накидка. Грудь её слегка вздымалась, имитируя дыхание во сне, и даже длинные ресницы трепетали. Высший класс, подумалось ему, такую цыпу в руках подержать при других ситуациях ни за что бы не довелось. По каталогу такая краля могла стоить от тридцати до ста тысяч кредитов, в зависимости от комплектации. Говорят, топовые модели неотличимы от живых женщин. С той разницей, что живые не такие красивые, не отключаются по желанию хозяина и могут рожать людей. А быть родителями статусно и солидно. Но дорого. Почему жизнь устроена так, что всё статусное всегда очень дорого или очень тяжело или вообще работать надо?

— Что, папа, нравится чика? — Карло аж вздрогнул от такой фразы. Он забыл, что теперь не один в каморке.

— Нравится, сынок! Ты даже не представляешь, сколько на ней можно бабок срубить. Если по уму. Но можно и самим обнулиться, так что осторожно, не обожгись. У нас глушилка работает? Контролируй, чтоб маяк не начал сигналить.

— Хорошо. Карло, активировать будем?

— Сначала попробуй узнать всё, что сможешь, о её хозяине.

Глава 6
Переговоры

Удивительное дело, Буратино не нашел в базе данных куклы никакой информации о её владельце. Скорее всего так вышло из-за того, что андроида перехватили до загрузки протокола подчинения и данных о собственнике. Получается, дерзкие или очень продуманные похитители влезли в процесс доставки куклы от изготовителя. Самый лучший вариант, такой товар можно на какое-то время придержать, а потом выпустить на рынок почти без риска попасться на сбыте краденого. Карло задумался, выходило, что с одной стороны у него практически нет шансов вернуть товар хозяину за вознаграждение, а с другой — он может продать андрюшку кому угодно. Осталось только маяк снять и отключить. Но стоит ли так рисковать, не спалит ли горячий товар своего нечаянного и временного владельца? «А если подождать полгода, а уже потом заняться реализацией?» — задумался он. Но и такой вариант таил в себе риски, прежде всего потому, что Карло выучил одну истину — тайное всегда становится явным. Информация утекает, она как вода, всегда находит малейшую лазейку, чтоб найти себе дорожку.

А через сутки ситуация прояснилась: по разным каналам до нашего героя, старого, уставшего и неавторитетного, но тем не менее героя, дошел слух, что Кара Аббас назначил вознаграждение за информацию о похищенном у него андроиде. Размер вознаграждения не указывался конкретно, но формулировка внушала уважение, в рассылке Кара говорил: «Не обижу», что считалось весьма щедрым обещанием, за своими словами в бандах следили. Да и правители анклава как правило не трепали языком. И то верно, власть сейчас не выборная, нужды что-то ляпнуть ради красного словца или обещать золотые горы ни у кого не было. Уважение стоит дорого и приходит не быстро, а теряется легко. Сомнений не осталось, на фото была та самая кукла, указан рост и объем груди, бедер. Нет, конечно, можно включить дурака и начать врать самому себе, мол все секс-куклы на одно лицо, идентификатора у неё нет… Но такие экземпляры собираются по индивидуальному заказу, и нет нужды измерять объем бедер или прикидывать, какая грудь у милашки. Карло решил, что… что надо решать уже сейчас, что делать дальше. А потом, когда решит, приниматься за дело. Вот такой он был решительный в этот момент.

Такое не очень деятельное состояние Карло было вполне

объяснимо. Когда на кону такие большие деньги, всякий становится подозрительным, всякий начинает видеть краем глаза движение за спиной и шорохи за дверью. Старый матерый бандюган, он примерно представлял, что напрямую обратиться к Кара Аббасу ему никто не даст, подручные захотят узнать, что за интерес такой появился между никому неизвестным бандитом из Итальянцев и уважаемым верховым Египтян. «Не куклу ли захотели вернуть, так давайте нам, мы передадим!» — скажет любой из помощников и тут же натравит своих шестерок — отобрать товар и убрать бедолагу. Мир таков, думать о нем иначе глупо и опасно.

Можно было попробовать действовать через Итальянцев, так сказать официально, но тогда и навар лично Карло перепадет такой, что только на топливо и хватит, причем на самое дрянное. А еще начнутся вопросы, а скажи Карло как свой своим, как ты ухитрился отбить у угонщиков такой дорогой товар? Или стянул, когда они оба за угол отошли отлить? Не смешно. И никто не поверит в случайно брошенную в темноту случайно найденную гранату. Там вообще странно вышло, если подумать, вспоминал Карло: «Модуль стоял в темноте практически невидимый и кого-то ждал. Когда Буратино взялся расстреливать его, мощность пушки была выставлена на максимум, колеса и моторы разлетелись моментом, потом пошли выстрелы по салону. Получается, те люди решили, что их кинули партнеры и глушат до нуля чем-то серьезным, летальным оружием. И не стали геройствовать, а просто сбежали. Вроде всё сходится — счастливое совпадение для одного и полное фиаско для некоторых».

Получается, ничего Карло не сможет правдоподобно сказать своим корешам, а если признается, что собрал боевого андроида и руководил операцией… пацаны не поймут. Насколько Карло знал, боевых андрюшек никто не собирал, пожалуй это такое табу, что никому и в голову не приходит такое. Одно дело собирать кукол для арены, которые режут на колбасу таких же роботов, и совсем другое — когда робот лупит по людям. Мы совершенно согласны в этом с нашим героем, люди этой эпохи такого не примут. Для них фильм «Терминатор» не фантастика, а вариант развития, который по счастью не случился. Вот и не надо им рассказывать, что у них под боком стараниями доброго музыканта завелся один такой.

Как когда-то говорил своему любимому деда Жора, если хочешь остаться жив — прячься. Хочешь победить — спрячься. Карло вспомнил с давно забытой теплотой, как дед натаскивал его, еще сопливого пацана, как учил выживать в этом мире,

пережившем самого себя. То, что тогда казалось излишней суровостью с годами стало выглядеть как забота, а вечная паранойя деда не раз спасала его семью и семью его единственной дочери. Прятаться так прятаться! И Карло нашел в своем хламе пару ретрансляторов радиосигналов, настроил их, а потом отнес в разные точки и уровни на границе районов. Сделал всё сам, поручить Буратино это дело старик не мог при всем своем нежелании таскаться по городу. Чудо, что никто еще не раскусил его робота.

— Добрый день, бродяги! Мне нужно поговорить с Кара Аббасом. — такие звонки периодически поступали на чип его помощника, каждый считал себя уникальным и достойным разговора с боссом.

— Представься, бро, не факт, что уважаемому Кара нужно с тобой говорить.

— Рассылка пошла, пропажу он ищет. Или Аббас уже передумал? Тогда отбой.

— Стой, что резкий такой, бро? Мне говори, что хотел. — В это время помощник активно махал руками, привлекая внимание, запускал трансляцию разговора на весь кабинет, куда уже вызвали грамотного хакера.

— Бэзил, ты что ли, старый котяра? Хватит махать руками, нихрена ты не вычислишь на этот раз. Давай Кара на связь!

— Хм, ты меня знаешь? А вот я тебя не узнаю. Но это вопрос пары минут, ты верно догадался, мы уже колем твой номер.

— Бэзил, не смеши мои коньки, таких номеров каждый месяц сжигают в крематории десятки. Или ты думал, кто-то будет со своего чипа вам звонить? Все дураки сейчас на поле Чудес, им некогда разговаривать.

Бэзил посмотрел на своего хакера, махавшего пальцами по воображаемому интеркому, вращающего глазами и мотающего головой. Если не знать, что тот работает с виртуальной клавиатурой, можно было подумать, что бедняка проглотил пчелу или сошел с ума. Спец замер, посмотрел на помощника Кара и отчетливо помотал головой — результата нет.

— Алло, бро, ты еще на связи? Твоя взяла, мы тебя не нашли. Чего хотел?

— Что ты там пьешь такой мозголомное, старый кот! Забыл уже — хочу поговорить с Кара по поводу его пропажи.

— Со мной никак?

— Шутишь?

— Да понял уже, ты тертый калач. Кстати, что с голосом?

— Простудился на ветру. — Этот ответ был знаком для тех, кто в теме, что собеседник не сидит на дне, а как минимум

мотается по уровням. Ну или сам с верхнего яруса.

— Добро, таинственный незнакомец, повиси в ожидании, попробую законнектить с Аббасом.

— Ну уж нет, уважаемый Бэзил, у меня своих дел достаточно. Через сколько минут перезвонить? Или лучше завтра? А то давай, я больше не буду тебя беспокоить. — Карло знал эту породу людей, нельзя перед ними давать слабину, нельзя их загонять в угол. В первом случае они будут давить, пока не упрутся в твердое, во втором случае могут броситься в атаку, очертя голову.

— Позвони через полчаса, я внесу твой номер в приоритетный доступ.

— Не трудись, неужто ты думаешь, что я второй раз позвоню с того же номера? Позвоню с другого.

Когда абонент прервал связь, Бэзил всем корпусом повернулся к спецу по связи:

— НУ?!

— Тот тип, как и обещал, остался в тени. Номер привязан к чипу человека, умершего пять лет назад. Этот шутник умеет прятать концы в воду. Прикинь, какой он спец, если подделывает идентификаторы давних жмуров. А того хуже, если он им бошки перед утилизацией вскрывает и потом хранит годами старые чипы.

— А если утилизаторов потрясти?

— Каких именно, у нас нет данных о месте упокоения абонента. Да и за эти годы могли все смениться не по разу. Точно говорю, дело дохлое, на том конце сидит профи.

Пришлось Бэзилу идти на доклад к боссу с тем, что есть. В конце концов, лучше доложить бледно, зато вовремя, чем опоздать с докладом. Не поймут, интерпретируют так, что сам захочешь удавиться, подумал помощник босса.

— Кара, сейчас нам будут звонить по поводу твоей пропажи, со мной беседовать неизвестный отказался.

— Кто-то реальный или муть снова?

— Шифровался профессионально, мы на хвост не вышли. Опять же меня знает, и даже мои повадки. Кто-то из нашего круга. Я сказал, чтоб через полчаса связывался, уже через двадцать минут, получается.

— Десять минут вычислить пытались? Нашли что?

— Да, Каро, вычислили по чипу. Абонент умер пять лет назад и сейчас прыгает по Вена-Полису каждые десять секунд. На том конце профи.

— Серьезная команда. Думаешь, сами похитители?

— Как знать. Слишком нагло общался, словно не боится или не чувствует за собой косяков.

— Даже так? Кто же такой смелый у нас завелся, что сначала Египтянам дорогу переходит, а потом шантажирует?

— А вот и входящий звонок. И как обещал, с другого чипа. Говорю же, мастер с нами играет. Соединяю?

— Валяй! Алло! Кара Аббас на связи.

— Да будут долгими дни твоего счастья, уважаемый Кара! Я слышал, тебя постигла небольшая утрата.

— Слышал? Или приложил руку? Говори прямо, шайтан, ты украл мою новую чику?

— Уважаемый Кара, мудрость твоя отступила перед твоим гневом. Незнакомого человека, который тебе решил помочь, шайтаном называешь. Как нехорошо вышло!

— Кто ты и чего хочешь?

— Я человек, в чьи руки случайно попала чужая собственность. Когда узнал, что андроид принадлежит тебе и ты его ищешь, сразу обратился с предложением о помощи.

— То есть вы не смогли реализовать куклу и решили вернуть? Сейчас начнете торговаться?

— И снова вы не правы, Кара. Я готов просто вернуть куклу безо всяких условий. Она оказалась у меня случайно, тот кто украл её у вас, столкнулся с нами и убежал, уронив вашего робота.

— А маячок не обнаруживается, потому что сломался? Вы её хакнули?

— Нет, похитители установили внешний подавитель, в таком виде вещица к нам и попала. Мы побоялись снимать его.

— Почему?

— Если угонщики обнесли такого уважаемого человека из Египтян, то что им помешает отследить маяк робота и вернуться за ним?

— Так вроде логично звучит. Так ты готов передать мне робота без всяких условий?

— И снова я говорю — да. Тем более, Кара, что вы не обещали никакого конкретного вознаграждения. Значит мне нечего с вас требовать.

— Какие честные бродяги пошли, даже страшно. Кстати, не то, чтобы я сомневаюсь, что ты можешь сказать такое, чтоб я понял, что кукла у тебя?

— Шикарный чехол! Когда первый раз увидел, аж засмотрелся на переливающиеся узоры.

— Теперь верю окончательно! — голос Аббаса повеселел, он уже боялся спугнуть удачу, наконец-то вернувшуюся к нему. — Как будете передавать товар?

— Завтра к вашим воротам пришлем человека. Он скажет, где

будет находиться кукла. Когда заберете свою пропажу, передайте ему вознаграждение, если сочтете нужным и отпустите его с миром. А он всё принесет нам.

— Что я слышу, в вашем распоряжении есть настолько честные люди, что им можно доверять настоящие деньги? Не жалко его к нам засылать?

— Думаю, что вы оцените наше к вам доброе отношение и не станете отвечать злом на добро.

— Ну да, так мы обычно и поступаем. Добром за добро. Убедили.

После окончания разговора Кара продолжил обсуждение ситуации со своим подручным:

— Что думаешь, Бэзил, нам вернут мою прелесть?

— Не верится, но я не вижу никакой тайной выгоды или возможной угрозы от такого даже не обмена, а возврата твоей собственности.

— Но ты будешь настороже?

— Мы все будем настороже. И просветим связного так, что он прозрачным станет. Мне другое интересно, Кара.

— Что же?

— Если всё пройдет удачно, ты наградишь их?

— Слово моё крепче титана. Я щедро награжу их, а потом посмотрю, что они будут делать с моей наградой.

— А может потрясем связного?

— Не надо. Когда неизвестный и сильный игрок предлагает тебе руку дружбы, не плюй в неё. Вдруг в другой руке он держит нож. Поверь, мы их еще услышим, и будем знать, что с этими людьми можно иметь дела. И то же они будут думать про нас.

— А на самом деле?

— А на самом деле я не готов говорить слово «никогда».

Прожить в Вена-Полисе столько, сколько прожил Карло и не знать верховых всех банд и кланов, да просто всех серьезных людей было бы странно. Так что его верная догадка об имени принявшего вызов подручного Кара была не догадкой. И он примерно представлял себе, что в таких случаях начинает твориться, какая движуха начинается по определению абонента. Ничего удивительного для мудрого человека. И конечно Карло знал, где обитает Аббас. Так что по утру, после проведенных мероприятий по подготовке операции он шел к воротам не то дома, не то крепости одного из основных Египтян. Сказать, что ему было нестрашно, нельзя. Но в их среде трусливый народ не очень задерживался, а рискнуть по-крупному, это вообще нормальное дело. Музыкант-неудачник понимал, что могло неплохо получиться, так могло выйти, что до конца жизни можно

будет не переживать о хлебе насущном.

Дом Аббаса располагался настолько близко к верхним уровням, что свет небесный попадал на улицу даже без зеркал, днем там было почти светло. Да что свет, щекой Карло ощущал несильный, но постоянный ветер, и ветер был свежим. Так бы гулял и гулял тут — подумал старик — Что значит умный и расчётливый этот Кара, может забраться повыше, но не хочет привлекать внимание. Другой бы на его месте давно забрался повыше. И уже слетел вниз.

Остановившись перед калиткой, врезанной в стену рядом с воротами, Карло шлепнул по домофону ладонью: «Эгей, бродяги! Открывайте, меня Кара Аббас уже небось заждался». Проинструктированные охранники не стали кочевряжиться, а споро открыли дверь и жестом пригласили гостя в кабинку сканера. Карло зашел, посмеиваясь в душе — как дети малые, честное слово. Спустя минуту глухое гудение смолкло, дверца открылась и его пригласили пройти вглубь здания. Светло, просторно, чисто, вот эпитеты, в первую очередь, пришедшие в голову бандита, пока он разглядывал обстановку. Помещение, в которое его провели, не отличалось какой-то роскошью, но выглядело солидно и убедительно. Одноцветное и опять же чистое покрытие на полу из какой-то ткани глушило звук шагов, панели с тисненым узором на стенах мягко светились, так что всё в кабинете, видимо в кабинете, было ровно освещено без глубоких и резких теней, к которым давно привык Карло. Потолок был белым и тоже светился, но чуть ярче, чем стены. Мебель из пластика была кое-где инкрустирована медью и алюминием — металлами недешёвыми и статусными. Пара диванов, мягких даже на взгляд, была обтянута бугристой кожей. Говорят, когда-то на диваны натягивали кожу настоящих зверей, правда ли? Кто же теперь скажет…

Карло уселся на диван, не нуждаясь в приглашении и настроился на долгое ожидание, есть такой способ психологического давления. Но нет, буквально через три минутки в кабинет зашел низенький щекастый тип с раскосыми глазами и тонкими усиками — Карло узнал подручного Кара, с которым вел предварительные переговоры. За себя он не переживал, голос искажался качественно, а лица его никто не знает.

— Привет, бродяга! Ты принес нам нужную информацию?

— Привет и тебе, добрый человек. Сейчас мне должны позвонить и сообщить координаты для передачи вам. И меня просили передать, что звонок вы опять не отследите. — Карло дал задание Буратино позвонить ему на чип в условленное время и передать набор из цифр, ничего не означающих в данном случае.

Точнее это были координаты места, ровно на один квартал правее и на два ниже реальных координат тайника. — Могу ли я попросить у вас карту Вена-Полиса?

В назначенное время на чип Карло поступил входящий вызов, Буратино получил подтверждение штатного развития плана, бодро произнес цифры и отбился, а старик обозначил точку на карте. А потом другую. Боковым зрением он видел, что Бэзил уже вовсю раздает команды жестами на определение абонента. «Всё не наиграешься» — вслух хихикнул дед.

— До дна в этой точке за сколько сможете добраться, люди добрые?

— За полчаса, тут недалеко. А конкретнее можно?

— Можно. Через час на кукле начнет работать маяк. Окружайте место и ищите сканером.

— А молодцы, хорошо придумано. И ведь мы опять не отследили их звонок. Или ваш? Старик, ты из их команды?

— Уважаемый, что бы я не сказал, веры мне полкредита. Так что не буду воздух сотрясать. Мне даны инструкции, я их выполняю. Вот сейчас посижу на вашем диванчике часок, пока вы свою пропажу ищите. Может подремлю немножко, если разрешите. А потом пойду восвояси.

— Хорошо, дед. Если всё срастется, то так и будет.

А чего не срастись, ежели умный человек сам проработал операцию, сам провел, никого не привлекал. Хочешь, чтоб было сделано хорошо, сделай сам. На самый худой случай был у Карло вариант два, только не очень хороший. Была у него в чипе закладочка, способная остановить батарейку кардиостимулятора. Один звонок по несуществующему номеру, и абонент не абонент.

Робота нашли через семьдесят одну минуту. А еще через сорок минут её доставили Аббасу. За это время Карло впрямь задремал на мягком диване, для него было делом чести показать свою невозмутимость и спокойствие. Когда в кабинет зашел хозяин, старик тихонечко посапывал, подложив под голову свою куртку.

— Старик, я не буду тебя ни о чем спрашивать. Те, с кем я разговаривал, сделали всё, что обещали. У меня нет причин обижаться на них или выпытывать у тебя, кто они и кем тебе приходятся. Тебе что-то поручали передать мне на словах?

— Только уверения в глубоком уважении и заверения, что они вам не враги. Ищите злоумышленников рядом с собой.

— Я услышал. Возьми обещанную награду и делай с ней то, что должен.

И Кара Аббас протянул Карло пять золотых монет, больших монет из чистого золота. С денежным эквивалентом в две тысячи

кредитов каждая.

Глава 7
Бесполезное богатство

Монеты, упакованные в мягкие пластиковые конвертики, были спокойно приняты бродягой и исчезли в складках его одежды. Подумаешь, золото, как бы говорило его лицо, наше курьерское дело принять и передать, а там хоть не рассветай.

— Уважаемый Кара, моя миссия здесь окончена. Вынужден откланяться, дела. — И курьер отвесил старомодный поклон.

— Приятно было увидеться, старик. Я рад, что в нашем городе еще живы настоящие хранители традиций. Уходи спокойно, о подробностях переговоров и сделки я расскажу только завтра. За тобой никто не будет следить.

Посетитель слегка улыбнулся и вышел из кабинета вслед за нарисовавшемся по команде Аббаса охранником. И снова опытные подручные не завели никаких разговоров, не пытались узнать, какое такое совместное дело у бродяги и их босса. Один из них провел гостя по коридорам, молча вывел его из здания и, не говоря ни слова, закрыл за ним дверь.

А в личном кабинете, куда нет доступа никому кроме первого помощника и еще пары ближайших друзей, в это самое время Кара обсуждал с Бэзилом итоги обмена:

— Бэзил, я надеюсь, эти монеты потом не всплывут у тебя? Смотри, сильно обижусь.

— Кара, не волнуйся, я же понимаю, когда речь идет о репутации, крохоборничать себе дороже. Но ты сильно выступил, пять золотых выдал! Теперь никто не скажет, что с Аббасами нельзя вести дела. И что Кара поступил с пониманием, сохранил инкогнито клиента, обеспечив анонимный платеж золотыми монетами.

— Молодец, что понимаешь, и дальше не следите за ним. Прожженные прохвосты, как пить дать почувствуют слежку, сразу все расклады изменятся. Мне надо, чтоб они успокоились, определились со своей позицией относительно нас. А когда золотые всплывут, мы будем знать больше о наших новых друзьях.

— Кара, ты думаешь, это не разовая акция залетных бандитов?

— Давай рассуждать, они отлично знают город, имеют контакты с местными, причем прислали не молодого одноразового шныря, которого с одной стороны не жалко, с другой доверия к нему никакого. Как чужаки могли вписать

старого и матерого бандюгана, железно держащего свою масть? Однозначно, даже если пришлые, их кто-то здесь знает и сотрудничает с ними.

— Это да, гонца они прислали серьезного, ведь реально дедок заснул, я сканером его проконтролировал. И ни разу не тупой, понимал все расклады, и чем грозит срыв сделки. То ли нервы как канаты, то ли головорез бывший, за жизнь не держащийся.

— Вот именно, Бэзил, это местная группа. Или группа свежая, нигде незасвеченная, но собралась из опытных бандосов. Старый клинок на новой ручке. Какую-то интересную электронную начинку у него нашли?

— Голый пришел, только личный чип, старый протез, из тех, что еще без радиомаркировки, кардиостимулятор из недорогих… Фонил старик неслабо, словно ходит с мощной батарейкой.

— Значит, со дна подняли, там каждый второй на устаревшем генераторе сидит.

— Кара, я пускаю слух о твоей щедрости или ждем, когда там потечет?

— Нет, Бэзил, там не потечет. Серьезная школа чувствуется. Так что сам давай действуй. Как обещали, дадим им сутки на маскировку, а потом рассказываем о моей щедрости и поддержке традиций Вена-Полиса.

Карло уходил неторопливо, но верно. В очередном пустом переулке он соскочил в старый пролом на фале. Чтоб отследить его прыжок нужно было знать об этом месте или стоять рядом, но бандит не успокоился, а еще покрутился по городу, ныряя всё ниже в укромных местах. Именно для этого он почти не спал прошлую ночь. Не зная, через какой колодец будет уходить, старик спрятал аж три каната в разных местах. Нехорошо было бы приходить в гости с экипировкой — это как самому признаться, как он будет уходить от слежки. В наличии таковой Карло не сомневался и был прав. Кто-то из Египтян по собственной инициативе решил последить за гонцом то ли из служебного рвения, то в надежде подзаработать на информации о делишках босса. Представьте его горе, когда неудачливый шпион через сутки узнал о совершившемся обмене и вознаграждении за возврат новой куклы Аббаса. Он сложил два и два и понял, что вероятнее всего держал за конец ниточку к удачливым махинаторам, но упустил её хвостик. Рвать от горя на голове волосы сейчас не принято, сейчас принято напиваться. Причем молча. Вряд ли собутыльники из его банды оценили самодеятельность, вполне не посмеяться над неудачей могли, а слить информацию о косяке своему бригадиру. Да уж, обделался — сиди и молчи.

Карло по старой привычке ни о чем таком не думал: когда ты на деле, думай о деле. Еще одно очень полезное правило старых бандитов позволяло не потерять концентрацию на отходе и не наделать ошибок, досадных и мелких, но чреватых серьезными последствиями. И только оказавшись дома он смог облегченно выдохнуть.

— Буратино, я дома! Дай пожрать чего-нибудь уже.

— Могу предложить галеты с охлажденным морсом из концентрата.

— У нас есть холодильник?

— У тебя он всегда был. Просто не работал источник и разрядился управляющий модуль. Я отремонтировал аппарат и подключил к домашней сети питания. И в твоей куче есть еще несколько пригодных к восстановлению приборов.

Определенно этот пацан полезен, подумалось Карло. Эдак он отобьет расходы на него. Когда-нибудь. Потому как, если считать стоимость узлов и систем, из которых собирался робот, получится впечатляющая сумма. А плюс работа специалиста, а время на обучение и настройку? Нет, не отобьётся Буратино — вздохнул Карло. Музыкант совершенно не принимал в расчет, что практически весь хлам, засунутый в андроида ему достался бесплатно, он оперировал ценами рабочих или даже новых аналогов на рынке. А процессор вообще приравнял к топовым, такой камень стоит… и не вышепчешь, сколько он стоит. Явно больше пяти золотых.

Вспомнив о своём вознаграждении, Карло вздохнул еще раз. Большая сумма, отличная сумма и совершенно бесполезные деньги в его руках. К кому он пойдет с этими монетами? К старьевщику или барыге, торгующему просроченными рационами? Теоретически, можно положить эти деньги на счет в банк, но тогда про его приключение узнают все, тайна вкладов сейчас является тайной не для всех и только в пределах привычных сумм. У каждого хозяина банковской конторы программно стоят сторожки на резкое изменение счетов клиентов или неожиданно большие транзакции. Это банкомату всё равно, какую операцию производит клиент, а его хозяину очень не всё равно. Кто владеет информацией… древние были правы, информация ресурс не дешевле золота. Тьфу, проклятое золото! «Но с другой стороны, операция завершилась удачно» — вслух начал рассуждать Карло — «Да, у меня в руках оказались деньги, о которых я раньше мечтать не мог. Нет повода киснуть, через год история забудется, можно будет их потихоньку конвертировать в кредиты. Опять же кредиты это просто кредиты, а у меня тайный анонимный практически клад, не боящийся ни программных

сбоев, ни вирусов, ни сырости!»

Но что же наш второй герой, Буратино? И можно ли считать героем робота, бездушную куклу с имитацией человеческого тела и искусственным интеллектом? Буратино не задавался вопросами о том, является ли он героем, для чего он живет и даже «тварь я дрожащая или право имею?» Наш юный герой, а по возрасту он был не просто юн, а очень-очень юн, продолжал собирать информацию об окружающем мире совсем как маленький ребенок. Но поскольку у него были немного другие органы чувств… э-э-э, органы восприятия мира, то и изучал он его иначе, нежели маленький человеческий ребенок. Он не пытался разгрызть карандаш или лизнуть мыло, он не совал пальцы в различные отверстия, включая разъемы приборов и энергетической линии. Зато он сканировал окружающую обстановку во всех доступных диапазонах фотонных, акустических и радиоволн, лез в информационную сеть и разворачивал предустановленные базы данных своего камня.

Понятия «нравится — не нравится», «хочу — не хочу» отсутствовали, вместо них появились понятия перспективности, целесообразности, пользы или потенциального вреда для функционирования систем. По задумке проектировщиков процессора на первом месте у будущего робота будет обеспечение безопасности хозяина, на втором — техника, обслуживающего и контролирующего системы андроида, а уже на третьем — сохранность самого робота. Но вот беда, понятие хозяина оказалось не конкретизировано, Карло то ли не смог, то ли не нашел вкладку «хозяин», то ли просто не стал возиться с этим протоколом, в результате такого размытого описания иерархии Буратино осуществлял прямое подчинение приказам Карло, но следить днями и ночами, не сгущаются ли над ним тучи не собирался. Его искусственный интеллект анализировал отношения между субъектами и не находил такой уж большой разницы между собой и людьми.

Самое удивительное, что андроиду было присуще понятие частной собственности, он осознал, что право распоряжаться материальными объектами и виртуальными эквивалентами их стоимости принадлежит не любому субъекту. Это право получают только владельцы этих самых объектов, предметов и кредитов. Мы не знаем, кто и что вкладывал в камень Буратино, но коктейль получился весьма специфический. Дошло до смешного, осознавая себя как субъекта отношений, он признавал право собственности музыканта на узлы, из которых состоял. А еще у Буратино появилась цель. Даже несколько целей. Прежде всего он решил, что нужен максимальный апгрейд всех систем, особенно

механики вообще и конечностей частности. Ему не нравился их вид, не нравился ресурс, не нравилось, что они разной длины и веса. Стоп! Мы же договорились с вами, что роботу не знакомо понятие «не нравится», скажем иначе — Буратино считал весьма целесообразным улучшение характеристик своего тела. А второй своей целью он выбрал покупку дома для Карло на самом верхнем уровне с золотым деревом внутри, на котором будет висеть пусть не тысяча курток, но десяток уж точно.

— Карло, ты слышал эту новость?

— И тебе привет, Джузеппе! Давно не виделись. Как твои дела?

— Ой, да привет, привет! Так ты слышал, что Кара Аббас получил назад свою секс-куклу с вооот такенными и вот такущей! Говорят, самая дорогая андрюшка в Вена-Полисе, делалась на заказ специально по его фантазиям и снам. Аббас сказал, что заплатил вернувшим её людям аж пять полновесных золотых! Вот это да, вот это деньжищи, представь! Было бы у меня столько… ух! Наши все только об этом и говорят. Один ты сидишь в своей берлоге, возишься с андроидом. Эдак скоро забудешь человеческую речь. Будешь двоичным кодом чирикать.

— Старый ты таракан, ну скажи мне, Джузеппе, что бы ты сделал с пятью золотыми?

— Ты так говоришь, потому что у тебя их нет. Завидуешь просто. Нет, я тоже завидую, но легко и без печали. А ты, Карло, завидуешь черной завистью. В этом, как раз, между нами и разница. Поэтому я проживу весело и долго-долго, а ты умрешь со своими злыми мыслями. Шучу, не обижайся.

— Да чего на тебя дурака обижаться? Скажи мне, что бы ты делал с золотыми, весёлый ты наш долгожитель? — Карло была близка эта тема, по понятным нам с вами причинами, он ответ на свой вопрос еще не нашел.

— Да что ту думать? Один золотой обменял на кредиты, а остальные спрятал. И жил бы себе без забот и печалей. Две тысячи кредитов надолго хватит, а потом следующие две тысячи кредитов.

— Угу, и никто бы к тебе не пришел в гости и не предложил бы охрану, а лучше даже положить твои золотые к себе на хранение. Чтоб никто не отобрал.

— Да только через мой труп!

— Или через твой труп. Сколько атак выдержит твоя мастерская?

— Итальянцы за меня подпишутся.

— Обязательно. Самые первые придут и за толику малую начнут тебя охранять. А лучше, возьмут твои деньги на

сохранение, тогда и ты никому будешь неинтересен, и деньги целее будут. Погоди, я только что тебе эту схему рассказывал. Не так разве?

— Ну что ты за человек, Карло! Такую мечту раздавил! Я и сам знаю, что нихрена в одиночку никто не сможет. И дельце это провернула какая-то банда. Кстати, не удивлюсь, если кто из наших, причем ближе к верху. А уж верховые найдут как золото пристроить. Но ведь скажи, здорово иногда помечтать, как бы ты зажил с такими-то деньжищами!

— Джузеппе, сначала надо намечтать, как такие деньжищи отмыть, чтоб не сгореть возле них, а уже потом мечтать, как их тратить. Давай, думай, шевели мозгами.

— Отстань уже, я к тебе в фантазеры не нанимался. Сам придумывай, если можешь.

— То есть ты не можешь! Джузеппе на старости лет не знает, как деньги отмывать!

— Я не знаю?

— Ты не знаешь!

— Забьемся? Если я тебе к ночи завтра придумаю план, как смог бы эти денежки вытащить и пользоваться ими, ты меня поишь. Литр топлива!

— На двоих! А если не придумаешь, с тебя литр. Забились!

И друзья смачно ударили по рукам. Так Карло подрядил старого друга решать проблему, с которой сам не мог справиться. А Джузеппе, сам того не зная, одной ногой вступил на скользкую дорожку обретения богатства. Ну или проблем, тут уж как выйдет.

Глава 8
Как закалялась сталь

Два члена одной команды, человек и робот сидели мучимы схожими проблемами. Обоим для поддержания своих организмов в нормальном состоянии были нужны кредиты. Кое-какие остаточки на счете Карло были из того, что он забрал у своего подопечного, но по сравнению с их бесполезным золотом, имеющиеся на руках кредиты — просто слезы. Полазив по запасам своего барахла, бедолаги определили, что на продажу можно выставить разве что свои трофеи — три электромотора и комплект батарей от подбитого модуля. На пару месяцев жизни хватит, но это не тянуло на принципиальное решение проблемы.

— Буратино, а ведь у нас есть один вариант, хотя и не самый простой. Мы можем выставить тебя на бои в бойцовском клубе Аббасов. Ну или в каком-то другом можно, но у нашего нового знакомого поприличнее.

— Чем это грозит? Насколько опасно участие в боях?

— Прежде всего повреждением конечностей. Бои ведутся до отказа хозяина робота от продолжения боя или до невозможности продолжать бой роботом. Так что в основном все повреждения идут по конечностям. Но для тебя это не критично, ты всё равно собирался их менять.

— А какой доход мы получим?

— В самом начале, пока тебя не знают, минимальное вознаграждение за участие полторы сотни кредитов, а в случае победы заплатят триста. Если продолжим участвовать и вызовем интерес, то гонорар повысится. Всё как везде, новичкам платят меньше.

— Карло, какую часть от дохода ты готов вложить в модернизацию моего тела? — Буратино по примеру людей уже начал называть свою сборку телом, бандит робота не поправлял. Его такие мелочи не задевали.

— Я планирую половину денег тратить на наши текущие нужды, а вторую вложить в тебя.

— Я согласен. Спасибо, папа.

— Пожалуйста, сынок — Карло усмехнулся. Его забавляла эта игра в подобие семьи, а всякие там психоанализы и девиации в развитии искусственного интеллекта, это не к нему. — Качай условия боёв, статистику по участникам, и будем анализировать сами бои, надо понимать, с чем выходить и как строить тактику.

За свою долгую жизнь старик не раз участвовал в драках

разного накала, вплоть до боёв за передел территорий, а уж там никто никого не жалел и никакого джентльменства и близко не наблюдалось. Он знал много различных приёмов и хитростей, но практически все они были рассчитаны против людей, и совершенно не подходили к боям андроидов. К примеру, было бы глупо пытаться провести болевой прием роботу или попытаться взять его на испуг. Будучи не очень азартным, точнее не веря в возможность хорошо заработать на ставках, Карло не был и любителем кибер-боёв, считая их баловством. А вот поди ж ты, на старости лет самому в них придется влезать. И начинать придется чуть не с азов.

Бои начального уровня, как и следовало ожидать, самые несерьезные в плане ставок и гонораров проводились без рекламы и где-попало, чуть не в заброшке, но тоже под эгидой гильдии кибер-боёв. Выставлялись на них роботы, собранные чуть не на коленке энтузиастами или технарями в свободное от основной работы время. Если в ходе спарринговвыяснялось, что робот имеет потенциал и даже начинает приносить какую-то денежку, хозяин в него начинал вкладываться. Поэтому от этапа к этапу роботы становились сильнее, защищеннее. Вот только камень в системе, похоже, никогда не менялся, всё-таки глупо строить самообучающуюся систему и выкидывать её основу. Так что на самом верху были не творения одиночек, постепенно прокачанные до максимума, а спроектированные серьезными командами экземпляры. Там и мозги, и силовой каркас, и защита изначально совсем на другом уровне.

Из обязательных требований — антропоморфная схема без изысков типа дополнительных конечностей, суставов или выдвижных клинков. И конечно же ни у одного андрюшки на арене не могло быть катапульты, паровой пушки или разрядника. Весовые категории до ста, ста пятидесяти и двухсот килограммов означало, что бойцы весили почти сто, почти сто пятьдесят и почти две сотни. Никто из хозяев не пренебрегал возможностью дополнительно усилить или защитить своего робота. Кстати, по правилам боёв навесное оборудование, то есть то оружие, с которым робот выходил на арену, не включалось в лимит по весу. Но и тут не без ограничений, оно не могло иметь источников энергии, быть разделяющимся или метательным. По количеству единиц оружия, которое бралось в бой, ограничений не было. А еще оно официально заявлялось за сутки до боя.

По прикидкам Карло его питомец однозначно попадал в легкий вес, точнее сильно не дотягивал до границы. «Эдак, тебя будет уносить с арены после каждого пинка» — резюмировал Карло и оба решили, что Буратино надо доводить до ума. Когда к

ним в каморку нагрянул Джузеппе с канистрой топлива, он понял, что попал не на пьянку, а совещание инженерно-проектной группы. Мастер убрал подальше с глаз свой проигранный баллон алкоголя и подключился к жарким дискуссиям, мозговым штурмам и решениям технических задач. И Карло, и его друг снова помолодели лет на тридцать, снова у них была цель, снова появилось желание и возможность утереть кому-нибудь нос. А если этим еще и зашибить кредитов можно, то какие могут быть сомнения!

Анализ узлов и механизмов показал, что нужен более мощный компактный источник или хотя бы большая дополнительная батарея для резкого набора мощности. Сервомоторы однозначно под замену, кинематика конечностей еще послужит, как минимум один бой или даже больше, если не порубят. К камню нареканий не было, одно требование было принято безоговорочно: нужны дополнительные тренировки и совершенствование боевых протоколов для рукопашного боя. Усиливать скелет было не на что, устанавливать внешнюю защиту сочли нецелесообразным. Карло предложил весь резерв массы потратить на повышение скоростных характеристик и энерговооруженности андроида. Как основную концепцию приняли скоростной маневренный бой с одноручным топором и щитом. Щит был нужен как компенсация слабой защиты — зачем усиливать весь корпус, надо делать это там, куда ударят.

Работа закипела на следующий же день. Если говорить честно, то началась она еще ночью, до прихода Джузеппе с Буратино сняли сверхсекретный модуль паровой пушки. Одна из трофейных батарей была интегрирована в энергетическую цепь робота, вторая пошла в резерв. Остальные батареи вместе с моторами забрал для продажи Джузеппе, моторы оказались сильно велики для Буратино. Пока друг не купил новые движки, Карло занялся тем, что готовил пластиковую чешую для защиты покрытия андроида. Силиниловое покрытие хорошо демпфирует и гасит удары по корпусу, но его тоже желательно дополнительно прикрыть. Опять же, бывали случаи, когда клочья покрытия, свисавшие в бою с робота, изрядно ограничивали его мобильность. А еще Буратино дали четкие инструкции продолжать скрывать идентификатор процессора, не отвечать на запросы и не демонстрировать уровень доступа к сторонним системам. Информационную невидимость залегендировали дефектностью найденного на помойке камня. Что тут непонятного, два старика развлекаются как могут, вот и слепили из мусора мусорного бойца. Лицевая маска самодельная, оружие самодельное, батарея вообще от старого кар-модуля…

Неделю корпели над Буратино два старых друга, да и он сам не бездельничал, работая над собой в буквальном смысле. Когда завершились все тесты, и андроид внес изменения в свои алгоритмы движений, подгоняя их под новый вес и центровку, группа приступила к тренировкам. Композитный щит не обошелся без стали, на титан банально не хватило денег. Топор остался прежний, но его слегка укоротили под одну руку и дали новую закалку лезвию. Еще через пять дней банде официально представили новый проект двух старперов, решивших выставить на бои своё то ли творение, то ли недоразумение, то ли шутку. Товарищи слегка поглумились, поугорали с бредовой идеи, но пообещали всяческую поддержку: «Брателло, мы обязательно придем на первый бой и болеть будем за твоего уродца, но ставить на него не будем, ты уж извини. А если вы нам выставите выпивку, то даже выпьем за ваш успех!»

Заявку на участие робота в боях сделали не от частного лица, а от Итальянцев, но собственником указали Карло, тут всё четко. Просто всем кагалом решили, что так будет проще разруливать возможные терки вокруг арены и за ней. Одиночку любой захочет обидеть, когда за ним не стоит банда или клан. В то же время, уважая авторитет и возраст своего бандита банда отказалась от претензий на долю. Мол, раз он ни кредита из общака на свой проект не потратил, то и облагать его не по-пацански. Карло и Джузеппе вообще были слегка на особом счету, их членство в банде ввиду солидного возраста, нетрудового стажа и прошлых заслуг было необременительным. Верховые считали, что такой пример сплачивает банду, даёт всем понять, что Итальянцы своих не бросают даже в старости. Опять же старики не барагозили без меры, поводов встревать за них в терки с другими бандами не давали, а еще были носителями традиций и уклада Итальянцев.

Такая открытость была нужна не только для поддержки от своих, она позволяла больше не прятаться во время тренировок, а тренировки были просто необходимы. Робот, размахивающий оружием и крушащий обстановку не вызывает подозрений только в случае, когда это официальный бойцовый робот. В остальных случаях, извините, что это у вас? Не кибер-охранника ли вы себе купили? Вам что, третьей мировой войны мало было, вы теперь роботов-убийц создаете? Так что менталитет надо учитывать. А кибер-охранники, вполне возможно где-то присутствовали и они, но под очень-очень большим секретом. На официальном уровне это было табу, нарушить которое не мог никто даже в мыслях. Кроме Карло, у него там давно был кавардак, может быть даже всегда.

Среди Итальянцев были спецы в вопросе организации боёв,

так что проблем с подачей заявки и прочих непоняток не возникло. Робот был осмотрен, признан дрищеватым, но годным. В конце концов, мясо на боях тоже нужно, оно привлекает интерес публики картиной зрелищного четвертования жалких поделок, тем самым подстегивая градус шоу и стимулируя людей делать ставки. Организаторы давно поняли, как это работает: «Если ты такой умный, что сразу распознал аутсайдера боя, то может в следующий раз ты поставишь побольше, и может даже не на бой нулевок». Вот тут-то жир и потечет.

Буратино дали нулевой рейтинг, записали в легкий вес и выплатили полторы сотни кредитов, то есть конечно не ему выплатили, а его хозяину. Можно сказать, десять процентов от вложенных сил и средств отбились. Ведь мусорный рейтинг нашего героя как бойца и вообще андроида был признан повсеместно. У него даже камень битый или изначально ущербный, если верить сканеру. Не верить сканеру причин не было, обычно андроиды-бойцы не вступали с ним с сговор. Через сутки был назначен его первый бой с таким же нулевкой, но уже имевшим опыт двух боев. Оба хозяина получили информацию о противнике, но изменить оружие или отказаться от боя с момента получения кредитов они уже не могли. Отказ карался большим штрафом, а второй боец официально признавался победителем боя. Это справедливо, если рассуждать логически, выходило так, что его испугались. Взимаемый штраф считался компенсацией устроителей за сорванное шоу и тотализатор.

Противник имел те же неполные сто кило веса был слегка бронирован и вооружен двумя молотками на длинных ручках. Фиксировать оружие наглухо по правилам боёв запрещалось, но петли на рукоятках на манер оружия древних людей были разрешены. Так что Буратино следовало ожидать достаточно быстрое оружие в двух руках, которое не выпадет, но будет с изрядной силой и интенсивностью лупить по нему. Если только не срубить боек топором. А вот что неудобно делать молотками, так это блокировать быстрый удар. Так что скорее всего, Кузнец, а именно такое прозвище хозяин дал своему кибер-бойцу, будет принимать удары на предплечья. И скорее всего они усилены дополнительно.

Итальянцы не утерпели и вечером дня, предшествующего бою провели с Карло и Джузеппе, обсуждая тактику и давая советы по ведению схватки, порой весьма полезные. Поскольку голосовой интерфейс Буратино был не засекречен, советы давали не только Карло, но и андрюшке, некоторые бандиты даже похлопывали его по плечам и вообще приняли как своего. Длинный нос их забавлял и был сочтен изюминкой робота. Как кто-то сказал, даже

жалко, что его срубят. Буратино принял к сведению такую вероятность и внес корректировку в протокол безопасности, он считал длинный нос своей неотъемлемой частью и собирался биться за эту часть до конца. Несколько отработанных прямо на площадке около дома Карло связок из финтов и уходов, ударов и уклонений очень понравились бандитскому сборищу, настолько, что некоторые решили поставить на него по-маленькой. Карло тоже готовил ставку в пару сотен, настолько он верил в своего бойца. Опять же, он решил, что если Буратино не вытянет первый бой нулевого уровня, то и нет никакого смысла во всем, чем он занимался весь последний месяц. Если он проиграет ставку, то просто распродаст андрюшку на запчасти, если что еще будет годного после боя. А ставки на новичка были, между прочим, один к трем с половиной, уж очень он выглядел хлипко и беззащитно, особенно против двух молотков. «Деда Жора, ты бы посмеялся над этими глупцами, не понимающими значения скорости в поединке» — мысленно улыбнулся Карло.

Глава 9
Фабрика

Всё, что должно произойти, однажды происходит. Таким же образом наступил и день, когда Буратино вышел на арену на свой первый бой. Арена, сразу возникает перед мысленным взором картина амфитеатра под синим небом Древнего Рима, круглой площадки, посыпанной песком, слышится шум толпы, выкрикивающей имя своих любимцев. Шум толпы присутствовал, со всем остальным как-то не задалось. Здание бывшей фабрики, на которой производилось невесть что еще до конфликта, давно было перестроено под некультурно-досуговый центр и постепенно погружалось всё ниже и ниже, так что никакого синего неба не наблюдалось. Зал был квадратный, многоярусный для удобства зрителей, восьмиугольная арена огорожена от болельщиков и игроков на полтора метра от пола прозрачными панелями из ударопрочного пластика, а выше на пару метров тонкой полимерной сетью, практически не ухудшающей картинку и пропускающей звук. Звук, как показала практика, очень важен для получения эстетического удовольствия от созерцания процесса расчленения андроидами друг дружки. Единственное, что не пропускала сетка, это отлетающие детали роботов и оружия. Кто бы обрадовался, если бы в самый разгар получения удовольствия зрителю в голову прилетел обломок топора или просто отрубленная кисть? Ну разве что сосед — классный повод рассказать приятелям, как «…я такой стою ору, а тут вдруг топор прямо в башку соседу как воткнется! А я как заору! И вся морда в кровище. Смотрите, какой у чувака классный перстенёк был, ему уже не пригодится».

Шума вокруг арены хватало, люди пришли сюда из разных районов, и в большинстве со дна, хотя и со средних уровней попадались любители простых радостей. На Фабрике, так без затей именовалась арена, действовало негласное правило — все зрители равны. Тут не было лож или отдельных кабинок для богатых, боссы площадки наблюдали за происходящим, точнее присматривали вполглаза, через экраны видеонаблюдения. Такая фишка была введена сознательно, Фабрика выделялась на общем фоне своим, условно говоря, зрительским братством; может ради этого ощущения сюда и приходили верховые, изредка, но приходили. Не на новичков же смотреть.

Тут и там мелькали продавцы всякой готовой еды и напитков в одноразовой таре. Говорят, для атмосферности хозяева не

просто не гоняли их, а разрешали беспошлинную торговлю на своей территории. Но с одним условием — хозяева за еду не платят, и, если кому-то из хозяев или их помощников не понравится качество продаваемых закусок или выпивки, горе-торгаш изгонялся на месяц с Фабрики, а при повторном фиаско — навсегда. То есть ни отравиться, ни получить посторонним предметом, прилетевшим с арены, в свою голову зрителю не грозило. Максимум — получить в дыню от слишком эмоционального товарища. Но без этого какой тотализатор, какие бои? Боишься драки, сиди в своей конуре и смотри схватки по панели или через чип, небось платные просмотры трансляции боёв никто не запрещал.

Тотализатор? А как же! Подключайся к первому свободному каналу через чип, делай ставку в пределах своего счета и жди, когда тебе набежит выигрыш. Ну или не набежит, бывает и такое. Все каналы принадлежат хозяевам, левых тут нет и быть не может. Говорят, Египтяне внимательно следят, чтоб на их бои никто не смел сделать ставки где-то помимо Фабрики. Может, кто-то где-то ночью под одеялом с закрытыми глазами… частные пари никто не запрещал. Но в массовом порядке — точно нет. Иначе новая война банд за передел рынка и территорий.

Читатель, который повнимательнее, мог бы спросить: «И как ваш безвестный Буратино мог попасть сразу на Фабрику?» Мог бы спросить, но не станет, читатель понимает, что наш частично металлический герой не с улицы Лизюкова пришел, а от Итальянцев. Пусть со смехом, пусть несерьезно, но это не повод проявлять к старейшей банде неуважение и закрывать сюда доступ. А слив… слив нового бойца возможен даже когда его раскормили кредитами как секс-куклу Кара, на арене всякое случается.

Бой, в котором был заявлен подопечный Карло шел вторым по счету, новичков всегда ставят на разогрев публики. Буратино и Карло заранее решили, что определять тактику боя будет сам андроид, но при необходимости старик будет давать советы. Но без этих вот бесценных советов типа «Бей сильнее! Не сдавайся! Покажи ему!». Эмоциональная накачка роботам не нужна в принципе. Хочешь стимулировать механического бойца, пообещай ему новый сустав, а не всякое моральное… Канал связи между героями нашего романа был отработан давно — Буратино слал на чип Карло текстовые или голосовые сообщения, Карло через свой чип передавал ему голосовые команды и уведомления. Передачу мыслей посредством чипа наука еще не придумала. То есть придумать недолго, возникли проблемы с реализацией. К примеру, ты на испытаниях через электронный сканер думаешь

контрольный тест номер один, а он вместо этого пересылает, что ты есть хочешь или про проблемы с геморроем, а то и про твоё мнение о фигуре лаборантки. Так что не сложилось пока бесшумное общение с андроидом посредством обмена мыслями.

Бойцы вышли на арену через противоположные входы, около которых расположились секунданты, хозяева и техники роботов. Две половины площадки разделяла прозрачная ударопрочная перегородка из того же материала, что и внешние её стены. До того момента, пока она не опустится вниз, можно делать ставки. Со стороны Кузнеца на огороженной площадке для секундантов замерли два человека; со стороны буратино четыре: оба его старика и два приятеля из Итальянцев, вызвавшиеся быть секундантами. Естественно, вызвались они сами, естественно, совершенно бесплатно. От бандитов практически ничего не требовалось, максимум — помочь унести андроида в случае его разрушения или покричать в спорной ситуации. Зато они получили самые козырные места перед ареной. Такие места постороннему купить невозможно, тут можно оказаться только вот так по-свойски, если ты член бойцовской команды.

На всех аренах Вена-Полиса считалось хорошим тоном не срываться в бой сразу, как прозвучит гонг, а дождаться полного погружения перегородки под поверхность площадки. А самый высший шик — дождаться, когда противник забежит на твою половину. Если оба андроида держат марку и не срываются с места, можно неспешным шагом подойти к разделительной линии и вступить в бой. Стоять, когда противник медленно идет в твою сторону, наоборот неприлично, так что бойцы, дерущиеся по понятиям, вступают в схватку примерно на середине арены. Кто завел такую моду, неизвестно, но эта традиция держалась уже много лет. Как вообще рождаются традиции? Не надо, не отвечайте, это риторический вопрос. Как хозяева заставляют своих андроидов придерживаться этого правила? Это их секрет. Может, пишут протоколы поведения, а может, дают прямые команды… да неважно.

А важно то, что Кузнец не стал держать марку и быстрым шагом направился к Буратино, как только начала опускаться перегородка. «У-у-ууууу!» — раздался дружный комментарий, и он же сигнал неодобрения к хозяину Кузнеца. Насчет быстрого шага мы немного погорячились, в сравнении с сыночком Карло он выглядел весьма медлительным. Все те килограммы лимита, о которых мы рассказывали, Джузеппе и Карло потратили на увеличение мощности, скорости и запаса энергии, способного обеспечить впечатляющую вспышку активности. Всем стало ясно, что сейчас они увидят бой зайца с черепахой. Мультики в детстве

смотрели даже те, кто не качал обучалку, так что специфику этих редких животных народ понимал. Уточнение, народ готовился увидеть бой клыкастой черепахи с зайцем-убийцей.

«Бах-бах!» — Это Буратино прошел справа от Кузнеца за спину тому и отразил щитом два первых удара молотками. «Шух!» — наш герой нанес удар топором сзади в левое колено и отскочил. Еще один удар топором в колено с отскоком, в этот раз Кузнец успел вложиться массой в свой удар, и Буратино буквально снесло в сторону. Щит обиженно загудел. Следующая стремительная атака на левое колено и сразу два события: Кузнец почти завалился на левую сторону на поврежденную ногу, а щит Буратино издал вместо привычного густого «Бомм» дребезжащее звяканье. Всем стало ясно, защита попрыгунчика дала трещину, щит долго не продержится. Но и черепаха потеряла подвижность, антропоморфная схема не позволит Кузнецу вращаться относительно вертикальной оси так, как делают это роботы на заводских линиях, он стал чертовски неповоротлив.

Если Буратино старательно избегал попаданий по своему корпусу, то его противник вообще не защищался, все силы вкладывая в атаки. Зрители понимали, даже одно хорошее результативное попадание может изменить картину боя и перевесить чашу весов в сторону обездвиженной черепахи. Шум и крики не смолкали над ареной, зрители, даже те, кто не поставил ни на одного из участников схватки потратились на входные билеты и хотели максимума от поединка. А уж про тех, кто поставил, и говорить нечего — большинство советов по ведению схватки выкрикивалось на максимуме громкости и сводились к одной команде: «БЕЕЕЕЙ!»

Особенность поединка роботов в том, что никакой важности в голове как поражаемой зоне нет. Управляющие процессоры, источники энергии, да вообще всё более-менее важное находится ниже и достаточно хорошо защищено, в голове же из критически важных для боя устройств — только камеры, они же органы зрения, по правилам кибер-боёв их две, дублирующие и иные устройства запрещены. Но у головы есть другое, символическое, значение: потерявший голову андроид тут же объявляется проигравшим, даже если он способен продолжать бой, как чаще всего и бывает. Да, без головы, да вслепую, но технически робот почти исправен. Кто мы такие, чтоб спорить с правилами?

Изначально тактика боя, выбранная Карло и одобренная всеми бандитами, предусматривала обездвиживание противника и планомерное уничтожение одной руки. Когда она выйдет из строя, хозяин скорее всего остановит бой. Даже если нет, вторую руку Буратино будет контролировать щитом и тоже доламывать

до логического конца. По правилам поединка робот, потерявший способность наносить удары, объявляется проигравшим. Но сейчас Карло начал сомневаться, что щит доживет до того момента, когда хотя бы одна рука выйдет из строя. И поэтому по каналу связи он дал команду: «Буратино, голова!»

Зрители не очень хорошо разглядели нанесенный удар, настолько он был быстрым. Зато они увидели, как в разные стороны летят половинки щита, Буратино, голова Кузнеца. У Бэзила, вместо Аббасов сегодня контролировавшего вечер в распорядительном зале была возможность посмотреть повтор удара, а потом еще раз. Получилось красиво: юный Буратино отодвинулся он противника буквально на полшага, уходя от сдвоенного удара молотков, крутнулся на месте с одновременным сближением со своей жертвой, а затем топор на бешеной скорости снес голову. Удар молотков, разнесший треснутый щит, Кузнец совершил уже без головы. Вот летит голова, вот улетают половинки расколотого щита, вот отлетает сбитый с ног ударом Кузнеца победитель схватки. Финальный гонг, ослушаться которого не имеет права никто, сопровождается красной вспышкой. Такое дублирование ввели на всех аренах, когда участились случаи появления «ослышавшихся».

Если бы была мода на комментаторов кибер-боев, он, наверное, орал бы вместе со всеми. Но здесь никому в голову не приходит, что нужно комментировать то, что все и так видят своими глазами или через чип. Зрители орали до хрипоты, до вылезших из орбит глаз, до соплей, летящих на чужие головы. Такой красивой точкой в поединке их не радовали давно. Да, периодически кто-то планомерно, удар за ударом, как дровосек дерево перерубал шею противнику, но одним молодецким ударом, стремительным, как падение под стойку бара после крайней дозы топлива, такого не было давно. А уж в исполнении дебютанта — никогда. Довольны были все. Ну почти все, исключая поставивших уж совсем большие деньги на Кузнеца, тех редких несчастных, для кого бои были не удовольствием и искусством, а способом заработка. Чуть не забыли, хозяин безголового робота тоже был в числе недовольных. Он был уверен, что его подставили. Точнее, его имущество расчетливо подставили под дебют новой дорогой сборки Итальянцев, нарочно оформленной с изощренным разгильдяйством, чтоб усыпить бдительность.

«БУ! РА! ТИ! НО!» — скандировали трибуны, потом — «И-таль-ян-цы!» И снова слышалось в реве ценителей расколбаса: «Бу-ра-ти-но!» В этом шуме Карло с трудом расслышал оповещение о поступлении на его счет полутора сотен кредитов

за победу, а потом еще семи сотен, выигранных на тотализаторе. «Триста за бой, семьсот выиграла ставка минус двести поставленных, минус комплектующие, минус каторжный труд… в плюс еще не вышли. Но всё впереди, нормально стартанули же» — крутилось у него в голове.

— Буратино, ты молодец! Услышал, исполнил, победил.

— Да, Карло, задача выполнена, потери минимальны.

— Какие потери? Что я не знаю? Что-то повредил?

— Щит не подлежит восстановлению, придется изготовить новый. Мы же не остановимся на этом достижении?

— Вот напугал! Щит фигня. Запиши его в расходники. Идешь с нами праздновать, сканируй обстановку, охраняй, но незаметно. Не забудь, ты бойцовый робот с дефектным процессором, говорить не можешь, команды воспринимаешь как все андроиды.

— Да Карло, я не подведу, празднуйте.

Не могло не случиться так, чтобы все Итальянцы, которые были в этот вечер на Фабрике собрались в одну компанию и пошли праздновать. Остальные бои уже никому были не интересны, им дак точно. Внезапно оказалось, что всем очень не хватало побед, куража и этого общего скандирования «И-таль-ян-цы!». Также во время разговоров, похвальбы и радостных выкриков выяснилось, что чуть не большая половина ставила на Буратино, а значит именинники не только Карло и Джузеппе, а почти все. Немногие ставили по-крупному, но кое-кто вполне неплохо так наварился. А кто-то не расстроился из-за небольшого проигрыша на фоне такой убедительной и яркой победы Итальянцев. То, что начиналось как моральная поддержка своих старичков, вылилось в успешный проект всей банды. Ну дак, так же и было задумано. Однозначно, дело готовилось втайне во избежание утечек, но некоторые догадывались или были в теме. И таких некоторых вся банда! У каждой победы много родителей, это поражение всегда сирота. Уже даже назывались имена тех, кто курировал проект от верховых банды. Так бывает.

Глава 10
А по утру они вставали

Дружная толпа шла по полутемным утренним улицам Вена-Полиса, а впереди неё бежал слух, мол Итальянцы опять что-то сотворили, кого-то разгромили и теперь празднуют. В толпе шел андроид с нелепым длинным носом, с руками и ногами разного оттенка и полноты, шарма ему добавлял топор на плече, причем довольно щербатый топор, которым явно много и усердно что-то рубили, может даже железобетонные опоры. Судя по реакции на него участников движухи, его присутствие среди них было не просто допустимо или желательно, а очень даже приветствовалось. Его то похлопывали по спине на ходу, то лезли обниматься, то начинали учить какой-то песне. Явно, шли очень хорошо отдохнувшие люди.

Сутки спустя Кара Аббас сидел в своем уютном кабинете и слушал доклад Бэзила. Ему было интересно и чуточку обидно, что такой яркий бой произошел без него. Так и хотелось сказать, мол ну-ка, повторите, а то я отвернулся. Понятное дело, в записи он смотрел этот бой, но запись есть запись, эффект не тот, даже если есть возможность прокрутить записи с разных ракурсов и в замедленном режиме.

— Глупость какая-то! Зачем Итальянцам потребовалось так странно оформлять своего бойца, словно они его с помойки притащили? Какой в этом смысл?

— Если мы не видим смысла, это еще не значит, что его нет.

— Бэзил, хорош туман напускать, так и я могу. Ты пойми, если они делали вид, что это самоделка из мусора, то почему тогда выставили его от себя, а не через подставного хозяина?

— Может дело в том, что хозяином обезглавленного робота числится племянник бригадира Электриков? Может это щелчок по носу или аллегория, что-то вроде «вашего бойца может оставить без головы любой андроид, собранный на коленке из мусора»?

— Ну не знаю, как-то сложно, в духе узкоглазых из страны Инков. Китаезы любят такие вещи накручивать. Но чтоб Итальянцы? Эти по-простому, в морду дать или порезать кого…

— Да, Кара, итальянцы простые ребята.

— Да что опять не так, Бэзил? Как слышу эту твою интонацию, сразу понимаю — скажешь гадость какую или огорошишь чем. Валяй, говори гадость, пока я не злой.

— Кара, а если я скажу, что ты знаком с хозяином этого

Буратино…

— Интересно, и кто он?

— Это тот посыльный, который к тебе приходил за пятью золотыми. Он не особо и шифровался, кстати.

— Да ладно! Ты не ошибаешься? Бэзил, ты меня разводишь!

— Кара, посмотри запись, там с одной камеры видна команда победителя, все четыре человека. И среди них как раз этот бродяга, он заявился на боях как хозяин Буратино, я проверял. Зовут Карло, естественно из Итальянцев, причем чуть не с основания банды в ней ходит.

— И кем он там, я его не помню.

— Простой бродяга, как нам и представлялся, но у пацанов в авторитете, сам видишь, какая у него команда. Опять же андроид у него совсем недешёвый, уж я могу это определить. Тут одна скорость чего стоит, а управляемость какая! Вот смотри, на записи с пятой камеры его видно во время боя. Вот, по губам видно, он говорит: «Буратино, голова!», а вот его робот уже срубает голову. Что скажешь?

— Интересно чики пляшут, Бэзил. То есть его во все операции подставляют лицом торговать, мы никого кроме него не видим, а за его спиной…

— Да, Кара, я тоже считаю, внутри Итальянцев родилась какая-то активная группа. Вряд ли верховые ни с того, ни с сего начали так тонко и красиво играть.

— Они ставили на своего? Ты проверил?

— Естественно. Небольшие ставки сделали почти все итальянцы на Буратино. Карло поставил две сотни. Или точно знал, что победит…

— …или для него это небольшие деньги. Мог он уже разменять золото на кредиты и вложить их в своего андрюшку?

— Однозначно нет, Кара. Такого бойца за месяц не построишь. Его же еще программировать, натаскивать надо, что-то заменить, что-то довести до ума. А потом снова калибровать и перенастраивать. И так не один раз, и с использованием сканеров, и с построением виртуальных моделей.

— То есть этот робот уже был у них до похищения моей куклы. И бродяга в поношенной одежде со своей командой давно построил серьезного бойца. А я говорил, Бэзил, там серьезная школа видна. Помнишь?

— Помню, Аббас. Какие будут указания?

— Наблюдать, но не следить, собирать информацию и анализировать. Я говорил, что мы с ними пересечемся? Я не знал, что так быстро. Вена-Полис не так велик, чтоб серьезные игроки не задевали друг друга локтями.

Карло в голову не могло прийти, что его персона привлечет такое пристальное внимание, он был озабочен добыванием кредитов, а не заговорами, далеко идущими планами и мистификациями. Теперь у него появился робот, который его реально может прокормить. Джузеппе как в воду смотрел, когда комплектующие подгонял. «А как мы теперь с Джузеппе будем делиться? — вдруг озарило Карло! — Он вроде как теперь член команды, один из нас, значит наши деньги — это не только наши с Буратино кредиты, но и его доля в них есть. Как иначе-то? С другой стороны, на тотализаторе я ставку делал из своих, тогда его доля сотня из трех призовых». Карло повеселел: «Так вроде нормально получается, сотня Джузу, сотня андрюшке на гайки, сотня мне на кофе. А с выигрышем разберемся, когда бабло есть, с ним легче разбираться, чем наоборот».

Джузеппе появился на следующий день, пришел как на работу. Как оказалось, он еще помнил про оставленный у Карло проигрыш, но снова не горел желанием употребить этот литр, есть дела поважнее. Сказал бы ему кто год назад, что у мастера найдутся дела поважнее распития алкоголя, он бы рассмеялся в лицо такому дураку. А тут вон как закрутилось, не до пьянки.

— Джузеппе, принимай свою сотку кредитов, я скидываю!

— О как, Карло раздает бабло, аттракцион неслыханной щедрости, как говорили в старину!

— Вот уж нет, это треть нашего гонорара за бой. Всё по чесноку, Буратино, ты со мной согласен, что мы все заслужили эти деньги?

— Карло, ты уже с андрюшкой советуешься, как деньги распределять. Маразм подкрадывается?

— Джуз, прекращай дискриминацию. Он такой же член команды как мы, только робот. Так что, Буратино, ты про Джузеппе думаешь?

— Джузеппе член нашей группы, без его вклада я бы не смог победить. Его участие в проекте целесообразно, выплата сотни кредитов оправдана.

— Ты понял, Джуз, андроид оценил твой вклад в победу, ты крут!

— Да пошли вы все, один маразматик с комплексом Творца, другой робот с манией величия. Что я среди вас делаю умный такой?

— Джузеппе, где у меня дверь, ты знаешь. Если что не так, мы не держим. Но наш корабль дураков уже отошел от пристани, или занимай уютное местечко, или прыгай за борт. Потом будет поздно.

— Да куда я с подводной лодки денусь. Стар уже друганов

менять. Что у нас в планах, на какой бюджет можем рассчитывать?

— Карло обещал мне на апгрейд половину гонорара. Если треть он выплатил тебе, значит мне остаётся сотня. Мы можем заменить конечности на эту сумму?

— Сотни маловато будет на что-то достойное, менять мусор на другой мусор не вижу смысла, Буратино.

— Коллеги, я вчера поставил всю свободную денежную массу на Буратино, так что финансовое состояние проекта несколько лучше, чем считает наш стальной товарищ.

— А если на человеческий язык перевести?

— На модернизацию робота мы можем потратить четыре сотни. Давайте исходить из этого бюджета.

Искусственный мозг вдруг осознал, что не все договоренности выполняются так, как задумывалось. И что эти изменения могут быть с ухудшением или с улучшением относительно базовых договоренностей. А порой даже сложно вычислить суммарный эффект. Импульсивность людей надо вносить как дополнительную переменную в уравнения расчета рисков. А еще он понял, что является для своего хозяина не только источником доходов, но и ценным активом. Почти таким же ценным, как член семьи. А важность семьи он понимал, у него имелись сведения об отношении между людьми в различных группах, сам же Карло и приказывал скачать информацию, изучить и использовать. Хорошо, когда член семьи самообучающийся искусственный интеллект, куча проблем снимается сама собой. Главное, не требовать многого и не удивляться сильно.

Модернизацию андроида решено было не откладывать в долгий ящик, поиск подходящих конечностей Джузеппе взял на себя, приступать к проектированию и расчетам не зная, что найдет мастер, было глупо. Так что в отсутствие друга Карло и Буратино занялись доводкой паровой пушки. С учетом участия в боях пушку было решено делать не глубоко интегрированной в полено, а съемной с возможностью быстрой установки на предплечье и подключения к каналам питания водой и электроэнергией. И, поскольку Буратино нарабатывал праворукую схему фехтования, было решено размещать пушку на левой руке, а не на правой, как было изначально. Целый день потратили на доводку, зато результат порадовал: теперь Буратино был не ходячей потенциальной проблемой, а классическим кибер-бойцом с возможностью быстрого доукомплектования до статуса самоходного орудия.

Когда на чип пришел вызов от главы Итальянцев, которого

традиционно называли Отцом, Карло не удивился. Это раньше он был пустым местом, бандитом, основная польза от которого была в прошлом. Сейчас вышло так, что старик поднял авторитет банды, дал информационный повод напомнить о ней, при этом не доставил никаких проблем.

— Карло, привет! Как поживаешь, старый бродяга?

— Привет, Отец! Живу как все люди, ничего не прошу, никому не жалуюсь.

— Это да, ты бандит с понятиями, честный бродяга. Есть часик зайти потрындеть за жизнь? А то давай пересечемся сегодня — прозвучало вроде как приглашение, а по сути, указание от главы банды не предполагало отказа.

— Да вроде ничем серьезным не занят, так что со всей нашей радостью. Одному приходить или с андрюшкой?

— Всё ты верно понял, приходи сам, приводи робота. А то даже смешно, выставили от банды бойца, а я его и в глаза не видел. Люди не поймут, если узнают.

— Ну тогда к вечеру, Отец. А то он у меня в полуразобранном виде — профилактику делаю.

— Тогда жду, отбой связи.

Карло и не сомневался, что такой разговор произойдет чуть раньше или чуть позже. Боссы чувствуют маржу как вороны пищу. Даже, если не кредиты, а какой-то другой профит. В противном случае такие боссы долго не держатся на своем месте. Старый бандит не сомневался, что Отец попытается выпросить Буратино, выкупить за какую-то несерьезную денежку или еще как-то прибрать к рукам. Но также он был уверен, что на прямой грабеж верховые не пойдут, не по-пацански такое, остальные бандиты не поймут и сильно обидятся. Тут не Якудза какая, тут европейская вольница в головах. Могут и руководство скинуть, и уйти в другую банду пусть не всем составом, но в таком количестве, что на Итальянцах поставят крест.

— Буратино, сегодня пойдем в гости к нашему боссу. По тебе всё как всегда — молчишь, закрываешься от сканирования, реагируешь на мои команды. Пустое сообщение в чате — сигнал к силовым действиям. Не думаю, что до этого дойдет, но на всякий случай пусть будет.

— Понятно, Карло. Силовые действия до обнуления или только обездвиживание?

— Давай пока постараемся никого не обнулять. Кстати, вдруг пришло в голову, ты на чип болевой импульс посылать умеешь?

— Да. Испытаем?

— Я тебе испытаю! На слово верю. Достался помощник, блин. Ты еще свой топор на мне испытай. Импульс испускаешь

выборочно или на всех присутствующих вокруг?

— И так могу, и эдак. Алгоритм заложен, излучатель подключен, на опрос отвечает штатно.

— Да уж, осталось только огнемет в тебя интегрировать, чтоб полный комплект был. Раз уж Буратино назвали, жги.

— А нам хватит денег на огнемет?

— Стоп! Про огнемет была шутка. Забудь, плохая идея. А насчет болевого шокера… был у меня где-то сканер неисправный. Вот, смотри. На клавишу жму, огонек загорается, а никакой информации о сканируемом объекте нет.

— Еще раз нажми, Карло. Есть импульс, я его чувствую. Вероятно, у него приемник или дешифратор неисправен. Хочешь отремонтировать?

— Нам с тобой и так сойдет. Запоминай, если я наведу сканер на человека и включу, атакуй его болевым импульсом.

— Запомнил, это несложный алгоритм.

Если вы, дорогой читатель, знаете про три закона робототехники, придуманные Азимовым, то можете их забыть. Во-первых, их отменил им же придуманный нулевой закон. А во-вторых, жизнь сильно отличается от сказок и прочих «Снов роботов». Главный закон реальной робототехники — целесообразность. Только им руководствуются конструкторы всех мастей, кроме совсем уж конченных психов или любителей-неудачников. Но творения психов долго не функционируют, а поделки неудачников не функционируют в принципе. Так что перед нашим роботом не стоял вопрос возможности или этичности атаки человека. Есть команда — выполни. Есть необходимость, но нет команды — прими решение сам. А что вы хотели, какие времена, такие и роботы.

— Карло, я так и пойду в гости голым и разноцветным?

— Тебя что больше смущает, первое или второе?

— Мне не нравится, когда надо мной смеются.

— Что-что? Тебе НЕ НРАВИТСЯ?

— Ну да, вы люди так формулируете это чувство.

— У тебя есть ЧУВСТВО? Чем больше склад, тем толще Партизаны.

— Я не скажу, что это настоящее чувство, но комплекс моих реакций, прогнозов и перспективных оценок на человеческом языке проще всего обозначить словом «чувство».

— Да, Буратино, ты меня опять удивил. Не буду смеяться над твоими чувствами, но давай договоримся, при посторонних ты не будешь употреблять это слово относительно своих ощущений. И слово «ощущение» тоже. Угу?

— Принято. А при Джузеппе можно?

— Ну, Джуз давно не посторонний в нашей группе. Его не жалко. Подбери себе одежду и давай сделаем подвеску на твой топор. Нести его в руке будет уж совсем неприлично, а показать надо, пусть Отец впечатлится, может поможет чем материально. Хотя вряд ли.

И снова андроид оделся в свой черный костюм из дорогущих штанов с пластинами, старой залатанной куртки и картонного цилиндра. Шутки ради из подручного мусора Карло склеил маску Чумного доктора, тоже черную. Длинный нос Буратино вполне помещался под этой маской, в одежде андроид выглядел не по-уродски, а весьма угрожающе, хоть и немного гротескно. И очень по-итальянски, пацанам такое зайдет. Топор за спиной на перевязи из текстильных ремней был последним штрихом, завершающим композицию. Напомним читателю, что в описываемом обществе еще не появилась причуда одевать андроидов, Карло мог стать зачинателем новой моды. Секс-куклы не в счет, их одежду было бы правильнее называть раздеждой, её цель не прикрыть тело, а подчеркнуть наготу и сексуальность андрюшки.

Старик критически осмотрел своего «сынка» и понял, что он в плане костюма сильно не дотягивает. Он, то есть сам Карло, а это нехорошо, пожалуй, надо и самому приодеться, чтоб не выглядеть уж совсем типичным обитателем дна. Совсем не удивительно, что оделся Карло в той же манере, что и робот. А потом вернулся в магазин и купил вторую куртку, пусть пацан ходит как приличный человек в приличной одежде. Одна проблема — в магазине, где он закупался, не оказалось подходящего цилиндра для Карло. Его пришлось заказывать удаленно через сеть, доплачивать за доставку и скорость. Короче говоря, цилиндр обошелся почти в те же деньги, что и весь остальной костюм. Но так бывает часто, за статусные вещи приходится платить по другому тарифу, нежели за повседневные.

Вечером на базу Итальянцев заявилась необычная парочка — два мужчины в солидных черных костюмах с защитными пластиковыми накладками и черных цилиндрах, как в старинных фильмах или видосах с карнавалов. Один из посетителей был явно стар, а лицо второго скрывала черная маска Чумного доктора с длинным клювом. Возраст посетителя с маской угадать было сложно, но двигался от твердой решительной походкой как военный из старого кино или робот. Но ведь роботов в одежде не бывает? Охранник на входе узнал своего приятеля, очень редко появляющегося на своей базе и открыл дверь:

— Привет, Карло, тебя уже ждут, велено пропускать беспрепятственно и без досмотра. Видок шикарный, старая

гвардия держит фасон!

— А что, уже и членов банды взяли привычку досматривать? Плохой звоночек, Пински, не находишь?

— Времена нынче такие, Карло. Кто с тобой?

— Мой андроид, Буратино. Аль не слышал?

— Андроид?! В одежде?!

— Времена нынче такие, Пински. Ну я пошел к Отцу, не мерзни тут.

Глава 11
Друзья и соратники

Естественно, Отец был не один, а в компании своих помощников, подручных или шестерок. Называйте, как хотите, хоть ординарцами, принципиальной разницы нет. Это те люди, которые занимаются организацией бизнеса, что бы они не имели под этим в виду: подбором и расстановкой кадров, даже если этих самых кадров приходится подбирать за углом или на помойке, решением проблем, которые сами и создавали и вопросов, которые никто им не задавал. Короче те, на ком, по сути, держится любая нормальная банда. Хотя, кто-то не очень проницательный может думать, что банда держится прежде всего на рядовых членах, на простых бандитах. Глава Итальянцев не мог не быть амбициозным подонком, иначе он бы не стал их главой, но с годами амбициозность и энергия как-то подувяли, соответственно, статус банды понизился, доходы упали, но и риски снизились. Так что сказать, что банда роптала, нельзя. Вялый рэкет, отчасти превратившийся в обычную охрану, какие-то контрабандные схемы, производство и торговля топливом как основной источник дохода Итальянцев. Долго так продолжаться не могло, но тем не менее продолжалось и как-то управлялось усилиями Отца с его подручными. Вот эти самые люди и сидели сейчас на диванах в большой гостиной базы Итальянцев. Верховые банды, но не шибко верховые, как говорится эти люди с неба звезд не хватают.

— Привет, бродяга! Усаживайся, Карло, занимай любое свободное место. Ну и показывай своего пострела.

— Добрый день добрым людям. Отчего ж не показать, коли интерес есть. Только держите руки подальше от андроида, а то менять придется. Буратино, занимай центр, все виды ударов по всем направлениям.

Повинуясь команде, робот немедленно впрыгнул в центр гостиной и на бешеной скорости закрутил топор вокруг себя, оружие зашуршало в воздухе и чуть не размазалось в движении, создав вокруг андроида серый полупрозрачный кокон. По команде «Стоп» он замер, а потом отошел в сторону и встал сзади Карло.

— Силен андрюшка! Четкий, быстрый, приказы слышит. А что еще может?

— Да почти ничего. Ну разве что может защищаться. И хозяина защищать обучен.

— Погоди, как это хозяина защищать, от кого?

— От андроидов, вестимо.

— Ха, напугал. Эдак любой кибер-боец от робота сможет прикрыть. Я уж думал, ты его на людей натаскиваешь — рассмеялся Отец.

— Да ну, право слово. Скажешь тоже «от людей». Он же тупой как пробка, он их от андроидов не отличает.

Повисшая пауза слегка затянулась, присутствующие переваривали новую информацию.

— Как не отличает? — промямлил кто-то.

— Да просто. Вычислительных ресурсов не хватает. Для него всякий, кто с руками-ногами и движется, тот и андроид. А уж такие нюансы типа «человек разумный» или «кукла бездушная» ему безразличны. Да оно вообще спорно, я дык не всякого человека разумным назову. И насчет куклы бездушной сложно, соседка моя та еще кукла, посмотришь порой, послушаешь — и совсем не жалко, чес-слово! Хоть на кибер-бои выпускай.

— Всё у вас старых не слава богу, как ты до такого додумался хоть? Ты вообще соображаешь, что сказал?

— А я что сказал?

— Да ты сейчас только что заявил, что если у бойцового андроида не хватит ресурсов камня, он по ошибке может живого человека на ноль помножить. Это нормально, вообще?

— А когда модуль не успевает среагировать и сбивает человека на эстакаде, это не то же самое?

— Ну, так себе сравнение. То модуль, а то андроид. Нечего на эстакаде делать, тогда и сбивать не будут.

— Угу, а то, что я там бомбил пять лет, это не считается.

— Тебя там сбивали?

— Было дело. Автопилот во мне разумного и живого не распознал, так вышло.

— Пьяный что ли был?

— А пьяных сбивать можно?

— Братва, харэ шуметь на по делу! Всё понятно, у Карло зачетный андрюшка, и он считает, что он может его защитить в случае блудняка какого. И Карло не боится беспределить, если что. Я верно излагаю? — Отец вспомнил сам и решил напомнить остальным, чьё слово тут последнее.

— Не беспределить, а защищаться всеми доступными способами. Я в своём праве.

— Да не кипишуй, Карло, никто твоего права на защиту не подвергает сомнению. Бандиту за себя не постоять не по масти. Блин, как меня задолбал этот ваш сленг старый, давайте уже как нормальные люди базлать. Тьфу, разговаривать.

— Вот и хорошо. Что вас еще интересует? Если речь о комплектующих, то вряд ли смогу дать подробные ответы, мы с Джузеппе собирали его из того, что под руку попадет. Старые запасы, новые находки…

— Щит где брали?

— Джузеппе в мастерской вырезал из листа стали и перекалил. Видели, как он разлетелся на куски?

— Управление только голосовое?

— Да. Вроде хватает. Натаскиваю, отрабатываю связки, закрепляю алгоритмы. Вроде получается.

— Помощь от нас какая-то нужна? Можем вложиться деньгами. Не так просто, конечно, под залог твоего робота.

— Не, ребята, я как-нибудь сам.

— Да чего ты сам-то сможешь? Подумаешь, один бой свезло. Дальше тебя под серьезных бойцов поставят, легко не будет. А так мы робота прокачаем, доведем до серьезного уровня.

— Угу. И будет робот ваш, а я вокруг бегать буду. Не надо мне такого.

— Карло, мы к тебе со всей душой, поддержали. А ты кочевряжишься, от помощи нос воротишь.

— А я всем напомнил, что Итальянцы еще не передохли по углам как тараканы. Пока вы тут киснете, вас скоро забудут и считаться перестанут. Вон уже небось про Итальянский карнавал никто не помнит. Отец, помнишь хоть, как клево было? Как зажигали.

— Да когда это было. Так уже не живут бродяги.

— Во-во, так уже не живут. Спасибо за помощь, пацаны, поддержали чем могли. Если бы не вы, я бы на эту площадку с Буратино не скоро бы попал. Только и вам от меня польза пришла, так что квиты. Дадите разрешение, будем под маркой итальянцев выступать дальше, нет — тогда буду от себя выставляться или команду соберу свою. Вам решать.

— Не пори горячку, Карло, никто тебя не гонит, заявляйся от банды. Решил сам качать Буратино, думаешь, так все кредиты мира загрести, как знаешь. Только долю в общак не забывай заносить, раз дела в гору пошли.

— Само собой, не нами заведено, не нам отменять. Если всё переговорено, то бывайте, пацаны. Пойдем мы. Буратино, поклонись людям.

— Пока, бродяга. И прикид классный, будем думать над этой темой. Может ты и прав, надо чаще зажигать.

«По пути домой Буратино был более задумчив, чем обычно» Очень хотелось написать эту фразу, её часто пишут в романах, но для нашего она совершенно не подходит. Это робот, Карл! Просто

железяка, бездушный аппарат. Но ни Карло, ни мы уже не были в этом уверены, уж очень хитро развивается эта самообучающаяся система. Поэтому ни создатель робота, ни мы не остолбенели, когда услышали он него:

— Эти люди разговаривали с тобой без уважения, Карл. Они неправы.

— В чем конкретно они неправы?

— В том, что хотели завладеть мной. Что пытались диктовать тебе, как поступать. Почему ты не приказал мне их обнулить?

— Знаешь ли, Буратино, среди людей не принято уничтожать людей без веской на то причины.

— Например?

— Основная причина, дающая полное право на обнуление — самооборона. Если кто-то угрожает моей жизни и свободе, я имею право защитить их любым путем, вплоть до летального.

— А если тебе конечности отрубят, это не будет покушением на твою жизнь?

— Это ограничение моей свободы передвижения, Буратино. Так что тут я тоже буду в своем праве.

— Все стало понятнее. Человек будет готов обнулять другого человека только в том случае, если сочтет, что на его жизнь и свободу покушаются. Если возникнет такое ощущение.

— Да уж, как у тебя получается жестко. Люди, всё-таки, не настолько кровожадны. Без крайней нужды из-за одних ощущений до смерти не доводят конфликты.

— Да, Карло, я кратко изучил историю человеческих войн, когда загружал пособия по использованию оружия и практику его применения.

— Уел, чертяка! Есть такое дело, агрессия в людях. Но после последней войны стало немного иначе всё, дуром в драку не лезем. А агрессию выплескивать помогают как раз кибер-арены. Посмотрел, как роботы кромсаются, поорал, и вроде поспокойнее стало.

— Страшные вы существа, люди.

— Это точно. Но ты тоже, Буратино, тот еще ангел. Ангел с топором, вот ты кто.

Наезд так называемых друзей Карло отбил, а ничем иным кроме попытки отжать актив эти посиделки не были, надо продолжать раскрутку предприятия. И вариантов тут не так много, точнее один. Модернизация Буратино и участие в боях. На домашнем совете было решено заниматься механикой и ждать приглашения. Как сказал один из добровольных секундантов, съевший не одну крысу на кибер-боях, если снова заявиться, организаторы потрут ладошки от предвкушения прибыли и

заплатят по обычной ставке для новичков. А если подождать, то можно будет и поторговаться. Брателло был уверен, что после такого дебюта Карло может требовать более выгодных условий. А если откажут? Ну тогда есть другие площадки, где Буратино примут с распростертыми объятиями.

С предложением знатока тамошней кухни Джузеппе и Карло согласились, тем более они не голодают, а время планируют провести с пользой для дела. Джуз вдумчиво выбрал и купил неплохие конечности, силинил и армированное покрытие для них, так что друзья начали творить. Если говорить честно, в этот раз первой скрипкой выступал Джузеппе, Карло был на подхвате по монтажу железа, зато в покрытии рук и ног главным был как раз он. Эстетика — это к музыканту, механика — к механику. Мнение самого андроида тоже учитывалось, но его больше интересовали тактико-технические данные, чем внешний вид. То ли приоритеты изменились, то ли он считал, что Карло и так всё сделает хорошо.

День ушел на сборку и подгонку голого скелета, день на тестирование и доработку кинематический схемы. Электроприводы было решено не менять, они показали себя отлично в прошлом бою, пиковой мощности батареи тоже хватило. Еще день заняло силиниловое покрытие конечностей. К процессам подошли со всей ответственностью, такой косяк, как прошлый раз с лицевой маской не упороли. Когда Буратино поднесли готовые руки, а потом и ноги, он не удержался от одобрительной реплики, ему понравилось увиденное. Куда деваться, если этому андроиду действительно что-то нравилось, а что-то нет. Похоже, помимо искусственного интеллекта он сформировал у себя личностную матрицу, уж не знаем, искусственную или настоящую.

Полностью собранному роботу ничто не мешало тренироваться, помещение выделили Итальянцы на одном из своих складов. Они считали, что такому козырному роботу как их Буратино, не по понятиям заниматься на улице. Опять же режим секретности на складе поддерживать удобно. Спортивный шпионаж никто не отменял. А еще бандиты сделали пацанский подгон — подарили щит с эмблемой банды. Щит оказался по размеру копией прошлого, но из более качественной стали и с приличным поглощающим слоем полимера. По всему выходило, что Буратино стал любимчиком Итальянцев. Кто-то ворону подкармливает, кто-то котика, а у этой банды завелся кибер-боец в костюме Чумного доктора с топором за спиной. А что, нормальный питомец, пацаны одобряют.

Через пару дней после начала тренировок на чип Карло

поступил звонок с Фабрики. Звонивший представился бригадиром арены и поинтересовался, почему Карло не заявляет своего андроида на следующий бой. Был использован тонкий заход на тему свободного доступа на арену для всех функционирующих кибер-бойцов на общих условиях. Бригадира учтиво поблагодарили и сообщили, что его звонок был очень важен, мол, когда мы решим выступить, обязательно заявимся именно на вашу площадку. Если другая не предложит более интересные условия. Бригадир был парнем сметливым и быстро понял подстрочный перевод: мол, за полторы сотни пусть дерется кто хочет, а команда Буратино хочет за бой больше. Понятное дело, они хорошо заявили о себе, зрителям будет любопытно посмотреть на следующий бой новичка, так эффектно снявшего голову противнику.

Представитель Фабрики перезвонил через два часа:

— Карло, мы тебя поняли. Даем две сотни за участие, четыре за победу.

— Две с половиной и пять за победу.

— Да вы офигели, у твоего андроида всего второй бой, а ты хочешь получать как за статусного андроида! С чего бы?

— Я тебе не звонил, позвонил ты сам, потому что зрители хотят его увидеть снова. Не какого-то другого, а именно этого. И им сейчас неважно остальное, они даже плевать хотели на то, кто за ним стоит. Я прав? Люди хотят поставить на победу или проигрыш моего Буратино. Они не знают, кто победит, вы не знаете его шансов. Так интереснее. Я прав?

— Да, черт возьми, ты прав! Ты наглый жадный Итальянец, ты издеваешься, потому что у тебя сейчас туз в рукаве.

— Нет, бро, у меня там нож. Поэтому я спокоен, а ты бесишься. Две с половиной и пять. Угу?

— Договорились. Бой послезавтра. За сутки тебе скажут, кто противник, дадут расклад по оружию.

— Отлично, тогда же и я скажу, чем будет вооружен Буратино.

— Не понял. Разве не щит и топор?

— С какого перепугу я буду вооружать его тем же комплектом? Сделаю сюрприз противнику.

— Ты гонишь, Карло!

— Может и так. Кто знает? Всего хорошего тебе.

Как-то вышло, что парни, секундировавшие в прошлый раз, планировали идти в том же амплуа и на второй бой. Карло и Джузеппе не возражали, но чуток подстраховались от утечки информации: Джузеппе готовил новое оружие в полном одиночестве, не ставя в известность об этом Итальянцев.

Естественно, вопрос был проработан малым кругом, то есть на троих. Знакомый топор был заточен, просканирован на предмет скрытых трещин и признан годным. А через сутки их официально уведомили:

— Бой завтра вечером, ваш противник Забияка. Прошу указать выбранное оружие.

— Два клевца и щит.

— Забияка вооружен двухклинковой глефой. До встречи на арене. Кредиты поступят на ваш счет в ближайшее время.

Пока длился сеанс связи, вся остальная команда, три человека и робот, молча ждали новую информацию, на лицах людей замер немой вопрос — кто? что?

— Бродяги, против Буратино завтра выйдет Забияка. Он будет с глефой, древко с двумя клинками по концам.

— Ага, видел таких бойцов. Драться будет быстро и на дистанции — с ходу подключились эксперты-добровольцы — с топором будет тяжело, он медленный. По Забияке — крепкий, быстрый, защита средняя. Не сказать, что статусный, но уже близко к тому. Уже не новичок, еще не в авторитете.

— У Буратино будет клевец и щит. И второй клевец за спиной.

— Как так, почему ты раньше молчал? Вы оба почему молчали?

— А какая разница, братишка? Техника почти та же, масса такая же. Ничего не меняется. Скорость против скорости.

— Карло, так дела не делаются. Ты или нам доверяешь…

— … или что? Феррара, ты вкладывался в проект или мы тебе что-то должны? Ты нам тоже ничего не должен. Кому я могу на сто процентов доверять, так это Джузеппе и Буратино. Один говорить не умеет, второй тут днюет и ночует, по уши в команде увяз.

— Да понял я, понял. Погорячился малость. Просто мы со всей душой, а вы подставы ищите.

— Феррара, ты Итальянец или маленькая девочка? Не бывает бандосов, которые никого никогда не кидали — не удержался от комментария Джузеппе.

— Закрыли тему. Готовимся к арене.

Старики до последнего придерживались своей тактики скрытия деталей. Они не признались, что клевцы были заметно легче того топора, причем Джузеппе их сделал разными: один с острым клювом и зубцами, как гарпун; а второй с плоским наконечником как у стамески. Полночи в своё время втроем просидели, шерстили архивы по холодному оружию. Как говорится — «удивил, значит победил».

Глава 12
Подавляй и доминируй

На этот раз Итальянцев на Фабрике было гораздо больше, бандосы пришли болеть за своего любимчика. Ну и устроители боёв не пожалели усилий, чтоб проинформировать ценителей высокого искусства, что яркий и неожиданный дебютант Буратино будет принимать участие в одной из схваток. И не против кого-нибудь, а против Забияки, уже хорошо показавшего себя на арене. Ажиотаж имел место, и снова ставки были совсем не в пользу новичка, но уже один к трем. Ну да, Буратино быстрый, так и Забияка что твой вентилятор машет своей глефой, только руки-ноги собирай по арене. Итальянцы ставили аккуратно, но ставили на своего, Карло снова поставил пару сотен — он верил в Буратино.

Его бой в этот раз был четвертым, но Буратино было совершенно фиолетово, каким по счету выходить, всё-таки роботы гораздо спокойнее людей. Обычно бойцы в легком весе не приносят особых сюрпризов, всё-таки ограничение по массе робота не дает сильно разгуляться с комплектацией. Такие бои предпочитают смотреть любители динамичных схваток, которым скучно наблюдать планомерное взаимное разрушение двух тяжелых и неповоротливых металло-пластовых башен. У лёгких и прыжки, и маневрирование с уходами из-под ударов, даже броски присутствуют порой. Вот и на этот раз публика ждала бой двух попрыгунчиков, скачущих по всей арене.

Ведущий боёв в этот раз даже потратил своё время и силы, чтоб представить противников, он перечислил успехи Забияки и напомнил про единственную, зато фееричную победу Буратино. Шоу строили по всем канонам, отрабатывая кредиты. Во время представления зрители всячески комментировали ведущего и давали разнообразные и бесценные советы по тактике боя. Наши читатели, конечно, уже представляют содержание этих советов. Единственная новинка — Забияке настоятельно рекомендовали укоротить нос сопернику, а Буратино — укоротить самого Забияку. Такая вот намечалась битва укротителей.

По сигналу гонга оба робота после небольшой паузы медленной походкой двинулись к средней линии, перед которой Буратино даже сделал легкий поклон в сторону соперника. Выглядели роботы весьма представительно, и каждый по-своему. Забияка был примерно того же роста, что и наш андроид, корпус и конечности покрывал золотистый силинил, вошедший в моду

год назад, защита суставов была усилена гибкими накладками, его металлическая глефа вместе с лезвиями была примерно двухметровой длины, то есть заметно больше роста андрюшки, и кроме защиты суставов, других доспехов у Забияки не было. А вот по защите подопечного Карло сказать ничего было нельзя, поскольку он вышел на арену в одежде. Легкий текстильный костюм без элементов усиления явно не давал никакого преимущества кроме понта, также как и картонный цилиндр на голове. Однако зрителям такое новшество понравилось, они начали оживленно обсуждать внешний вид Буратино и сошлись на том, что одежда призвана скрывать защиту, и вообще, Итальянцы крутые, они умеют показаться с шиком. Стальной щит выглядел, как и прошлый раз, разве что на поверхности появилось стилизованное изображение Колизея — эмблема Итальянцев. В правой руке Буратино держал острый клевец с зазубринами, второй висел за спиной вниз бойком.

Атаку, как и следовало ожидать, начал Забияка со своим длинным оружием. Горизонтальный мах по ногам, тут же вертикальный удар сверху вторым клинком глефы, отход на шаг и вертушка всем корпусом. Буратино был вынужден отскочить назад, чтоб не попасть под удар, а потом пришлось снова отклониться, времени на контратаку соперник ему не дал. Всю первую минуту Забияка просто гонял его по арене, нанося удары во всех плоскостях и не давая подойти Буратино на дистанцию его удара. За эту минуту длинноносый слабак не смог ни разу ударить, впрочем, он и сам ни разу не попал под клинок, причем на щит Буратино не принял ни одного удара. «Эдак они будут скакать, пока источники не разрядятся!» — громко прокомментировал схватку кто-то, народ поддержал шутку смехом.

Еще несколько минут танцев и громкое «Бамм!» известило об изменении рисунка боя: в один из моментов Буратино не отскочил он лезвия, а жестко подставил щит и, когда дистанция между бойцами уменьшилась, всадил свой клевец в грудь противника. Вопреки всякой логике он не стал развивать атаку и драться на ближней комфортной для себя дистанции, а отскочил подальше. Зрители увидели, что его клевец остался в полене Забияки. Читатели видимо уже заметили, что в Вена-Полисе народ старался минимально ассоциировать андроидов с людьми, поэтому часто говорили не туловище, руки, ноги, а использовали такие слова как полено, манипулятор, опора, или просто конечность. И только голова всегда была головой, или башкой. Почему так вышло? Мы не знаем.

Пока мы рассуждали о лингвистике, до публики дошло, что

из-за своих зазубрин клевец Буратино застрял в полене намертво. Забияка во время образовавшейся паузы попытался его вырвать одним манипулятором, но не преуспел. Теперь вражеский клевец торчал рукояткой вперед и вниз и явно мешал орудовать древковым оружием. А у Буратино в руке оказался второй клевец, родной брат подаренного им сопернику. Кстати, тут же у некоторых зрителей возник вопрос: после боя застрявшее оружие придется вернуть или оно стал частью Забияки?

Да уж, изменился рисунок боя кардинально! Буратино начал наскакивать с разных сторон, а Забияка то парировал его удары, то отгонял, обозначая атаку в ноги. Самообучающаяся система — это хорошо, но этого андроида скорее всего не учили фехтовать с дрыном, на метр торчащим из груди. В конце концов неизбежное случилось: Буратино заблокировал щитом глефу соперника так, что она на короткий миг застряла между корпусом и вбитым в него клевцом. Резкий как выстрел удар, полуоторванная конечность Забияки повисает как веревочка вдоль туловища.

Звук гонга поплыл над толпой, мигнула красная вспышка повторителя — это хозяин Забияки послал сигнал отказа от продолжения боя. И тут же возмущенные негодующие крики отовсюду: «Слабак! Трус! Я за что платил! В переработку!» посетители арены очень расстроились, они хотели мочилова, хотели посмотреть, как одного из андроидов разнесут на куски, настраивались на эпичную бойню, где опытный робот разнесет выскочку или молодое дарование снесет башку много о себе возомнившему Забияке. А вместо этого на арене наблюдался банальный слив, отказ хозяина от продолжения боя. Мы тоже не уверены в разумности такого поступка, да, собственность жалко, и смотреть, как её яростно кромсают, больно. Но машину можно отремонтировать, заменить испорченные комплектующие, а вот репутацию вернуть сложнее. В этом мире всё держится на репутации, и кто-то свою только что слил.

Роботы разошлись по своим выходам, замигала-засветилась та половина арены, с которой стартовал Буратино, подсказывая заснувшим, кто объявлен победителем. Шутка, в этом гвалте и реве заснуть было физически невозможно даже тому, кто напрочь не интересуется кибер-боями. На счета зрителей, поставивших на победителя, посыпались кредиты, что породило еще одну волну радостных криков. Карло тоже с удовольствием зафиксировал приход сначала двух с половиной сотен за бой, а потом шести сотен за ставку. Неплохо он приподнялся. Пять золотых, те огромные и недостижимые деньги уже не казались какой-то баснословной суммой, у него сейчас на счету тысяча кредитов, можно сказать, сопоставимые деньги. Сказать можно. Главное, не

забыть, что часть надо перекинуть Джузеппе, часть он будет вкладывать в Буратино. Остаются не слезы, конечно, просто деньги на жизнь. На скромную сытую жизнь в нижних ярусах. «Велкам ту вэ хотел Калифорниа!» — почему-то захотелось пропеть старику. Не тем он зарабатывал на жизнь, как оказалось.

Буратино вышел из боя в жалких лохмотьях вместо щеголеватого костюмчика. Тряпки были безжалостно сорваны с него, они с самого начала рассматривались как расходник. Кстати говоря, картонный цилиндр слетел в самом начале схватки и был просто затоптан бойцами. Итальянский понт был оценен бандитами, один из них нахлобучил на андроида свой настоящий дорогой головной убор с традиционной присказкой «подгон от братвы». Ой, мы вам не сказали, что часть Итальянцев на Фабрику приперлась в таких же цилиндрах, как у Карло, Джузеппе и Буратино, они дружно решили держать марку и показать всем, что… а что показать всем, они еще не решили.

Осмотр робота попаданий по нему не выявил. То есть, как так — за почти две минуты быстрого обмена ударами, Забияка ни разу не попал? Получается, что так. Карло на этот счет и не беспокоился, ему на чип уже пришел доклад от Буратино по состоянию систем и полученным, вернее неполученным, повреждениям. Когда команда вышла из своей секундантской зоны на арене, оказалось, что идти некуда, их обступала плотная толпа Итальянцев. В большинстве своем знакомые Карло раскрасневшиеся лица, цилиндры, горящие глаза — вот на что в первую очередь он обратил внимание. И он вспомнил молодость, примерно также банда выглядела тогда после успешных схваток с соперниками и конкурентами за место под эстакадами.

«Буратино, всё нормально, это они так радуются!» — успел крикнуть Карло команду перед тем, как на его андрюшку напали. Нападавшие отобрали оружие, щит, подняли андроида на руки и понесли к выходу с Фабрики под традиционные уже крики «И-ТАЛЬ-ЯН-ЦЫ! БУ-РА-ТИ-НО!». Когда вся толпа уже выходила наружу, Карло позвонил распорядитель арены и пообещал, что застрявший в Забияке клевец будет возвращен в штаб-квартиру Итальянцев, когда его смогут вытащить — слишком хорошо застрял. Как это происходило в старые добрые времена, попойка по поводу победы Итальянцев была устроена на их базе или в штаб-квартире, по словам того типа. «Бродяги, только что звонил распорядитель с Фабрики — клевец доставят в нашу штаб-квартиру!» — закричал старик, и всем очень понравилось, что у них не берлога, не база, а вон чего — штаб-квартира! Пара бригадиров, принимавших участие в шествии с Буратино на руках, согласовала с Отцом пьянку на их официальной

территории. Отец быстро понял, что такие мероприятия надо возглавлять, а не запрещать, и снимать с них все сливки, какие можно загрести. Он даже речугу небольшую продумал на тему сплачивания, традиций и «мы им всем покажем». Идя чуть в стороне от толпы, Карло держал связь с подопечным и периодически подсказывал ему, как себя вести. Конкретно, он приказывал периодически размахивать руками, изображая радость и вертеть головой, демонстрируя любопытство. Другие эмоции решено было не изображать.

Кара Аббас не пропустил эту схватку новичка. Конечно, он не полез в толпу поближе к арене, предпочтя наблюдать бой через мониторы, но эффект присутствия ощутил. Еще когда он получил доклад о выборе оружия, Кара понял, что тактика будет другая. Но такого варианта с фактическим загарпуниваем Забияки они с Бэзилом не ожидали, это была свежая тактика. Пускай толпа кричала, словно её обманули, мусор не поймет красоты поединка. А знатоки оценили этот ход, фактически бой был выигран одним мастерским ударом. А второй удар поставил точку.

— Дурак был хозяин Забияки, пожалел кредитов на восстановление. Буратино просто срубил бы ему вторую руку и на этом бой бы закончился. А теперь ему будут платить на боях как за нулевку, да еще не всякая арена примет заявку. Я дак не приму — рассуждал Кара.

— Не все умеют смотреть вперед и принимать быстрые решения. А главное, правильные решения — согласился Бэзил. — Видимо, Карло может.

— Ты считаешь, там заправляет Карло?

— Предполагаю, Кара. В его команде и вокруг Буратино нет серьезных расчетливых игроков.

— Или мы их не видим.

— Или так. У Итальянцев начинается движуха, они просыпаются. Нам следует ждать от них активности и каких-то шагов.

— Это не страшно, мы знаем, в какую сторону смотреть. Впрочем, мы туда давно смотрим. Бэзил, ты не обиделся на нашего нового знакомого? Он тебя пережал с гонораром, переторговал.

— Ничуть, ему было что предложить нам, выступление стоило заплаченных кредитов. Хуже было бы, если б итальянцы ушли на чужую площадку. Кстати, некоторые начали связывать в своих больных фантазиях Египтян и Итальянцев, мол у нас чуть ли не союз намечается.

— Это хорошо. Хорошо, когда конкуренты витают в облаках. Впрочем, нам ничто не мешает в случае потребности реально

замутить с ними. Раз уж нарисовался общий интерес.

У итальянцев в это время шумел пир горой, дым коромыслом. Победа — это здорово, но больше всего бандиты впечатлились тому факту, что противник за схватку ни разу не достал Буратино своими клинками. Это говорило о большом преимуществе кибер-бойца над соперником или невероятной удаче, что само по себе тоже преимущество. Без удачи даже в носу не поковыряешься толком — палец сломаешь. Когда посыльный принес в штаб-квартиру (а по-другому теперь базу не называли) клевец, праздник достиг кульминации. Сначала оружие осмотрели, поохали по поводу зазубрин на бойке, чуть не все попробовали, как он лежит в руке, потом самые пьяные и самые авторитетные Итальянцы попробовали его в деле, а спустя два убитых стола повесили на стену как символ побед и свершений славной банды. «Стоя! До дна! И-ТАЛЬ-ЯН-ЦЫ!»

Проснувшийся ближе к обеду Отец промотал в голове сохранившиеся воспоминания о праздновании и пришел к выводу, что запланированный им тим-билдинг был проведен без сучка, без задоринки и стал важным вкладом в дело возвращения былой славы банды. Интересно, что он такое пил, что такие красивые мысли пришли в столь похмельную голову? Не пора ли в большую политику?

А Карло и Джузеппе, когда проснулись, поняли, что без постоянных тренировок подрастеряли выносливость и привычку бухать. Так что надо или возобновлять тренировки или завязывать с такими празднованиями. Как минимум, надо снижать дозы, заявил Джузеппе. Тоже весьма странное заявление из его уст, видимо, он в штаб-квартире пил то же, что и Отец. Что-то выдержанное и хорошей очистки, вероятно из натурального сырья, то есть не своего производства. Когда Буратино поинтересовался, зачем люди вообще пьют, если это приводит к отравлению организма, ему объяснили, что таким образом они сбрасывают свои настройки до заводских. Так потом легче накатить обновление. Андроида такое объяснение вполне устроило, где-то в душе ему и самому порой хотелось сбросить настройки на вечерок. Как говорится, с кем поведешься…

Глава 13
Движение вверх

— Карло, а почему мы не можем переехать повыше? Ведь теперь у нас есть кредиты.

— Не понял. Носатый, с чего ты решил, что не можем? И сразу второй вопрос: с какого перепугу нам надо отсюда переезжать?

— Как у вас тут интересно! Это я вовремя проснулся — Джузеппе приподнялся со своего временного лежбища, сформированного из термоизоляционных панелей, найденный в куче хлама, лежащего у Карло.

— Карло, ты рассказывал, что чем выше статус человека, тем выше ярус, на котором он живет.

— Угу, а еще я говорил, что те, кто резко поднимается, начинают привлекать лишнее внимание. Нам нужны неожиданные и любопытные гости?

— Но ты сам говорил, покушение на твою свободу — это повод для обнуления. Если тебе не дают жить так, как ты хочешь, это разве не покушение на свободу?

— Стойте, парни, стойте! Дайте похмелиться сначала, а то мне какая-то дичь начала мерещиться. Типа, робот предлагает обнулять тех, кто на моего друга попробует наехать. А так не бывает, так что вы тормозите, я сейчас вас догоню.

И Джузеппе пошел по стопам Карло к той же цели. Похмелившись, он чуть менее страдальчески посмотрел на своих собеседников. В глазах перестало двоиться, соответственно и количество собеседников уменьшилось до двух, но их адекватность осталась на том же отрицательном уровне. О чем серьезном можно разговаривать с андроидом и его создателем, научившем своего робота спорить?

— Так на чем мы остановились, а то пока больной был, слуховые глюки словил.

— Джус, Буратино предлагает переехать повыше, разу нас стабильные доходы нарисовались. А я возражаю — могут попытаться наехать охотники до чужого добра.

— Ну слава богу, а то мне показалось, твой андрюшка пообещал кого-то на ноль множить.

— Не кого-то, а тех, кто попробует Карло ограбить.

— Ой. Это сейчас кто сказал?

— Я, Буратино сказал. Джузеппе, у тебя проблемы со слухом?

— Нет, скорее с мировосприятием. Кажись, я миры с бодуна

перепутал, не в тот мир проснулся. Карло, иномирный друг, налей мне побольше, чтоб я опять заснул и вернулся к себе, в моем мире роботы людей не валят.

— Извини, бродяга, все другие миры кончились. Остался только этот. «Мущина, продлять будете?», в смысле, дальше жить будешь или того?

— Чего «того»? Карло, ты не того, то есть не надо всего этого! Нет другого мира, наливай в этом. Тут, понимаешь, невзначай свой мир проспал, чужой подсунули, надо смириться с этой мыслью. Ну, по последней, а то и этот просплю по пьяной лавочке.

Остатка топлива не хватило не то, чтоб вернуться в другой мир, где роботы милы и пушисты, а даже просто надраться не хватило. Джузеппе сидел почти трезвый и почти не больной и воспринимал окружающую действительность с выражением терпеливым и покорным.

— А знаешь, Буратино, может ты и прав. Вдруг у меня появилась идея, как нам перебраться чуть повыше, но так, чтоб нам за это ничего не было. Может прокатить. Осталось найти подходящую берлогу где-то невысоко, но и не сильно низко. И чтоб там мастерскую можно было оборудовать. Джузеппе, ты с нами? Из проекта не собрался выходить от горя?

— Ты серьезно, Карло? Перебираться наверх — это серьезно?

— Да, Джуз. Мне только надо понять, мы с тобой одна команда, или ты отдельно.

— Запиши себе на лбу, Карло, мы одна команда уже лет тридцать. Забыл, старая ты калоша, сколько вместе дерьма выхлебали? А прикрывали друг друга в засадах так просто? Ты вокруг посмотри, из нашего поколения в банде одни мы остались, это ни о чем не говорит тебе?

— Говорит. Говорит, что мы с тобой самые хитрожопые в банде. Или самые удачливые были, когда на терки ходили. А раз ты готов со мной до края идти, то поделюсь с тобой кое-каким фактом, Джуз. Помнишь мою загадку про пять золотых и как их можно потратить?

— Да помню, помню, Карло, я уже и проигранное бухло к тебе давно принес. Ты чего, не видел, чем лечился сегодня?

— А это ты видел?

На ладони старого друга желтели и весело поблескивали пять золотых монет в прозрачных пакетиках. И, судя по выражению лица Карло, это была никакая не шутка.

— Откуда? — только и мог выдавить из себя Джузеппе.

— Оттуда — Карло направил палец в потолок.

— Охренеть. Так это всё ты провернул? Не верю.

— Мы. Правда, Буратино?

— Правда, папа Карло. Никто кроме нас.

Определенно, мир, в котором проснулся Джузеппе после попойки в честь победы на кибер-боях, сильно отличался от того, в котором он привык жить до этого. Тут роботы называли своих конструкторов папами и предлагали валить того, кто попытается их с папами гробануть. Тут старики разводили верховых на золото, и им за это ничего не было, кроме самого золота. А еще тут был Джузеппе, то есть он сам со своей травмированной психикой был в этом странном мире. И уйти из него не было ни способностей, ни алкоголя.

Идея Карло по реализации золота органично сплелась с идеей по переезду наверх. Он предложил очередную безумную авантюру, которая могла сработать. Однозначно могла, если вокруг будут только тупые идиоты, стая белых ворон запоёт райские песни, а бог обмана под их пение возьмется помогать нашим героям. Конкретно говоря, нужно было просто найти на продажу полукриминальный дом на средних ярусах, большие апартаменты или пентхаус в небоскребе, к которому пристроена эстакада. Солнца там не увидишь, но рассеянный свет днем будет попадать в окна. Во всяком случае, такое жильё хотелось найти. Еще оно должно быть с хорошим энергообеспечением, в противном случае придется демонтировать свой источник из старой конуры. А продать старую хату без источника за какие-то адекватные деньги будет нереально.

И самая тонкая деталь махинации — сделка должна быть секретная. Продавец должен быть уверен, что Карло играет подставного покупателя, за чьей спиной стоят Итальянцы. А в качестве средства оплаты должны пойти те самые золотые, точнее два золотых. Почему золото? «Так сделка секретная, мы с вами никому ни о чем, ведь так?» А если кто чего, то он сам себе приглашение в крематорий. Угу? «Способ оплаты — жест доброй воли, вы не свистите, а мы промолчим. Хотя нам тоже не выгодно, чтоб банковские дома смогли отследить движение средств».

Теоретически могло получиться. Тем более, что смена собственности регистрировалась в Городской Базе автоматически по заявке старого и нового владельца, отправленной с чипа, суть сделки по смене собственности, цена, способ или форма оплаты в базе не указывались. Просто, если в какой-то момент тебе требовалось подтвердить своё право собственности на недвижимость, ты делал запрос в Горбазу и получал ответ о её принадлежности тебе. Такой запрос мог сделать только собственник, за этим тщательно следили выборные от всех кланов и банд. Никому не хотелось, чтоб однажды начался

беспредел, передел или диктатура Горсовета. Оставалось только сделать так, чтобы у продавца не возникло вопросов, почему именно Карло, а не кто-то из подручных Отца. Но тут уж одна надежда — на понт. Понт, он дороже кредитов.

Пока группа заговорщиков искала информации по подходящему объекту недвижимости, она же продолжала готовиться к следующему бою. Хорошая это штука — кибер-бои. Многие с ужасом вспоминали сюжеты из видосов прошлого, когда в боях участвовали живые люди. Там и калечили друг друга, и убивали порой. Вообще дикое дело — вырастил тренер бойца, прокачал до максимума, хренак! — он инвалид или обнулился. И надо опять искать перспективного кадра, учить, вкладываться… То ли дело с андроидами — уронили куклу на пол, оторвали напрочь лапы, починили и вперед! Снова в бой, опять доход. Тактика боёв прописывается в камне, корректируется после апгрейда, робот-боец после глубокой модернизации может сменить и облик, и категорию… но это будет тот же робот под тем же именем. Потому как навыки и фишки самообучающейся системы останутся прежними.

Один из секундантов, тот, который сильно обижался на секретность перед прошлым боем, свалил в закат. Точнее, выбыл из официальной команды Буратино. Бандиты говорят, у него какие-то непонятки произошли с кем-то вне банды, только подтягивать к разборкам он никого не стал, ну и вникать никто не полез. Парню виднее, взрослый. Второй спец по организации боев остался и активно рыл информацию, собирал слухи, прикидывал варианты по следующему бою. Команда дружно решила, что Пепероника надо ставить на официальное жалованье, труд должен оплачиваться из гонораров за участие андроида в боях, даже если это труд бандита. Видно было, что немолодой дядька шарит в кибер-боях, полезен команде, а главное, верит в перспективы Буратино как бойца. Старики решили, что доход будет распределяться из расчета: им по двадцать пять, новичку десять процентов. Остальные сорок процентов получаемых кредитов за бои Буратино идут на его прокачку и поддержание ресурса. Пепероник не просто не возражал, а даже воодушевился — кто-то когда-то внушил ему, что в бизнесе ловчее получать процент от прибыли, чем фиксированную плату. В конце концов, свалить он всегда сможет, если дело пойдет не туда — он своими кровными не вкладывался. Бедный Пепероник, он даже не подозревал с кем связался, какая каша варится вокруг двух с виду безобидных стариков. Наблюдатели из банды Египтян уже зачислили его в тайное общество или в какую-то группу внутри Итальянцев. А простой вид и пофигистическое поведение отнесли

на грамотную маскировку. Теперь они прикладывали осторожные усилия к определению всех функционеров секретной группы.

Достаточно большой пентхаус на тридцать пятом этаже, найденный Джузеппе имел выход на одну из эстакад, на которых в недавнем прошлом бомбил Карло, так что он знал те места, и что важнее, пути отхода на дно. Кроме того, в самом здании действовал лифт по всей высоте здания, бесплатный для владельцев квартир и их гостей. То есть, случись что, уйти было куда. Можно даже не упоминать, что предполагаемое жилище находилось в зоне влияния Итальянцев. Другие Джузеппе не рассматривал. Единственный минус пентхауса заключался в его высокой цене, за него просили шесть тысяч с половиной. Но был и другой — о новой собственности постепенно узнают все бандиты, а первым Пепероник, нужно было какое-то объяснение. «Подумаю об этом позже, а пока надо торговаться и пробовать выкупить» — решил Карло и отправился на переговоры.

Хозяин пентхауса встречал посетителей на пороге дома, был он вполне респектабелен по меркам обитателей дна, что неудивительно для среднеуровневых жителей. Тут голодранцы по определению не селятся, а обедневшие как правило улетают вниз раньше, чем растеряют подобие былого лоска. Человеки так устроены, что до последнего держатся за старые привычки. Потенциальные покупатели выглядели солидно, но очень специфично. Пожалуй, таких за пределами их района и не встретишь: типичные Итальянцы были на острие моды, совсем недавно вернувшейся из небытия, то есть в блестящих черных брюках и куртках, на головах черные же цилиндры. На одном из них, самом молчаливом, еще и маска с большим агрессивным клювом и топор за спиной — явно силовик или охранник.

Пентхаус занимал половину мансардного этажа небоскреба и был двухуровневым. На верхнем уровне предыдущие хозяева даже оставили потолочное остекление, что давало прямо запредельный уровень комфорта. Во всяком случае, когда хозяин апартаментов выключил освещение, в помещении не стало темно, аристократический сумрак приятно поразил будущих владельцев. О таком даже мечтать никто не мог. Наконец, весь пентхаус был осмотрен, протестированы его системы жизнеобеспечения, проверен через проц, управляющий зданием, статус платежей за коммуналку. Высокие договаривающиеся стороны перешли к самому интересному, то есть торгу. Кто при кредитах, тот и начинает, так принято в Вена-Полисе:

— Уважаемый, позвольте поинтересоваться, какая причина заставила вас расстаться со столь приличным жилищем?

— Позвольте оставить при себе причины моего решения,

уважаемые. Я собственник, подтверждение чего уже продемонстрировал вам сегодня. Мои резоны и решения — это мои резоны и решения. Надеюсь, это станет препятствием? — Никто из переговорщиков не стремился лезть в бутылку, похоже, что обе стороны сделки были в ней заинтересованы. — Я вообще настаиваю на сохранении максимальной конфиденциальности сделки.

— Хм, пожалуй, мы готовы согласиться с вашим условием. Более того, банда готова обеспечить её максимальную конфиденциальность на том уровне, на котором это возможно в принципе.

— Прошу прощения, я думал у нас частная сделка.

— Это частная сделка. Так и говорите тем, кому вы готовы о ней сообщить. Покупателем выступлю я как частное лицо. Остальное вас не касается. Если мы договоримся о покупке. Предлагаю дисконт в двенадцать процентов за обеспечение секретности, механизм вам будет сообщен при принципиальном согласии.

— Пять процентов дисконта, на меньшее я на согласен. И так отдаю почти даром.

— Наша последняя цена — шесть тысяч. Последняя, то есть дальше не торгуемся.

— Мне надо подумать — маска уравновешенности на лице продавца дала трещину, а потом на нем отразилась решимость. — Я согласен. Каким образом вы сможете гарантировать невозможность отследить платеж?

— Самым банальным — голос Карло содержал в себе самую малость презрения и чуточку скуки, замешанной на высокомерии обличенного властью человека. Он покрутил цилиндр, сбил невидимую пылинку с тульи и сказал, словно несмышленышу — солидные организации в таких случаях используют золото. Шесть тысяч в золотом эквиваленте будут переданы вам сразу после смены права собственности.

— Во как! — голос продавца слегка осип. — Я никогда не держал в руках золото. Даже страшновато.

— Тогда добро пожаловать на новый уровень ведения бизнеса. Естественно, в случае срыва сделки мы гарантируем секретность её положений и одновременно оставляем за собой право контролировать то же с вашей стороны.

— Это в смысле как?

— Да всё просто, брателло! Болтанешь — обнулим.

— Прошу прощения, так не делается в серьезных кругах.

— Раз вы о таком никогда не слышали, значит только так и происходит. Не приходило в голову? Разумеется, вы также можете

быть спокойны относительно утечек при любом раскладе.

— А если я продам вам этот пентхаус, вы меня отпустите?

— Да.

— С деньгами?

— Естественно. Ваши деньги, хотите уносите, хотите — тратьте хоть за порогом. Итальянцы честно ведут свой бизнес. Даже криминальный. Или у вас другое мнение о нас?

— О нет, что вы! Вы очень солидная организация. Я понимаю.

Третий Итальянец продолжал стоять за спиной своих товарищей молча и неподвижно, пожалуй, он сильнее всех пугал продавца. Так, что у него даже пропало желание попробовать кинуть покупателей. Блин, если не кидать, то тогда надо было больше просить за дом. Но кто же знал, что покупатели не просто из банды, а для банды. Еще и килера своего прислали в качестве демонстрации решимости. Нынешний владелец пентхауса слышал, что в некоторых бандах, из самых отчаянных, есть настоящие серийные килеры, которые обнуляют людей за самые серьезные проступки против банды. Может он раньше и сомневался в этой байке, но сейчас был уверен — один из таких как раз стоит напротив. Так что отбой, он продаст эту чертову недвижимость и найдет себе заработок поспокойнее.

«Карло, около двери квартиры два человека, дверь открыли легитимным ключом доступа» — услышал старый бандит через свой чип. Ну вот и проблемы нарисовались.

— Уважаемый, а что за люди сейчас вошли в вашу квартиру? Мне только что сообщила группа поддержки, что у нас гости. Моему охраннику уже надо волноваться и идти встречать их?

— О, не стоит беспокоиться, это простая подстраховка, нанял бодигардеров. Если мы сейчас заключим сделку, они будут моей охраной. Деньги большие, вы вон тоже с группой поддержки.

— Добро, пусть постоят в соседней комнате. Впрочем, могут и сесть, им ничего не будет. Если не начнут делать глупости. Можете сказать им это, но не выпадайте из поля зрения. А то испугаемся, начнем делать глупости.

«Парни, всё хорошо, мы ударили по рукам. Не входите пожалуйста, ваша помощь не нужна!» — закричал через дверной проем продавец, он не стал произносить кодовую фразу, так что подельники не посмели врываться. Они были опытными людьми и понимали, что однажды могут встретить того, кто им не по зубам. Хорошо живет тот, кто умеет вовремя останавливаться.

Таким вот образом без расчленёнки, ампутаций и прочих радостей бандитской жизни пентхаус перешел в собственность Карло, а три золотых к трем бывшим владельцам отличного пентхауса на территории Итальянцев. Им вообще повезло,

решили они, когда вечером обмывали сделку. Узнай Итальянцы, какой раз по счету продавался актив на их территории, они могли бы и приговорить бандюков, промышляющих на их территории без разрешения. А так, сами заплатили, так еще и анонимно. С такими бабками можно залечь как минимум на год, тем более что делить на три три золотых очень удобно. А делить на одного еще удобнее, подумал один из коммерсантов. Мы не будем рассказывать читателю, сколько раз за тот вечер эта мысль приходила в головы всех участников попойки, мы даже не станем говорить, кто из них остался жив и куда он сбежал. Скажем одно — продавца больше никто не видел, подробности сделки он никогда и никому не разгласил. Ну если только существует загробный мир, и там люди не утратили способность делиться информацией. Но это уже совсем другая история.

Глава 14
Дела бандитские

Это было солидно, по-пацански. Карло выложил на столик три монеты, вместе с продавцом направил в Горбазу запрос на изменение собственника, а потом сделал повторный запрос по теперь уже своему пентхаусу. Получив ответ и убедившись в своих правах, он отодвинул монеты: «Вас больше ничто не задерживает в моем доме. Отдайте все дубликаты карт доступа и всего хорошего!» Как мы уже знаем, искреннее пожелание не принесло удачи продавцу, так бывает в жизни.

Когда дом освободился от посторонних, старики выдохнули. Буратино тоже перестал изображать статую, хотя ему было не трудно.

— Карло, предлагаю провести глубокое сканирование на наличие тайников и закладок.

— Валяй, Буратино, развлекайся, как можешь. Джузеппе, у тебя никаких мыслей по Пеперонику не появилось? Как ему будем втюхивать историю про счастливое обретение недвижимости?

— Да чего придумывать, давай скажем, что пари выиграли.

— Угу, еще лотерею вспомни, Джузеппе. Типа, два бандита сыграли в лохотрон и случайно выиграли. А организатор лотереи внезапно умер. Тогда еще может и поверят. Хотя вряд ли, не тот у нас калибр, чтоб квартиры отжимать. Тем более пентхаусы. Умное что можешь придумать?

— Не гони, старый! А кто тебе идею с Буратино подкинул? И, между прочим, не только идею.

— Убедил, Джуз. Кстати, ты еще хочешь узнать подробности той истории с пятью золотыми?

— Уже даже боюсь спрашивать. Предпочту думать, что вы нашли куклу Аббасов на улице.

— Почти, Джузеппе, почти. На самом деле на заброшенном складе. Буратино, лупани шариком в стену вполсилы, всё-таки это наша собственность.

Когда с громким щелчком в стене нарисовалась поблескивающая стальная горошина, а из левого рукава выплыло облачко отработанного пара, мастер понял, что он так и не вернулся в свой мир, а продолжает жить в чужом.

— Ты сказал лупануть вполсилы, то есть оно еще и регулируется? И какова максимальная мощность, Карло?

— Достаточная. Работает на перегретом паре.

— Боюсь даже спросить, для чего достаточная.

— Достаточная, чтоб изрешетить чей-то кар-модуль, а потом найти в нём элитного андроида.

— А перевозчики? Или мне лучше не спрашивать?

— Не, всё не так страшно. Перевозчики убежали, их даже не задело. У них был очень удачный день.

— Карло, тот комплект аккумуляторов…

— Два из которых сейчас в Буратино, да, они оттуда. Не хотел тебя в это посвящать, но раз ты влез с ногами в наш бизнес, считаю, будет лучше, если ты будешь знать все расклады.

— Да, Карло, так нескучно я еще не жил. Думал, ты с придурью, а ты конченный. И робот твой весь в отца пошел.

— Чего обзываешься?

— Констатирую. Скажи, кто твой друг, и я скажу, кто ты. Получается, я такой же конченный, как вы. Что Пеперонику говорить будем?

— Отстань, скажем что-нибудь. Что это секретный актив, доставшийся мне от Бешеного Джорджа по завещанию.

— Стоп, Карло, это достаточно бредово, может прокатить. Разболтает, но не сразу. Слух, подтвержденный тремя людьми, принимается как факт.

— Вот и чудно. Вопрос, считай, закрыли. Осталось продать наши с тобой халупы.

— И мою?

— Я думаю, ты не вообразил, что я эти хоромы себе одному прикупил? Чай под спальную и мастерскую тебе найдем комнаты. Только уговор — лепи на два рабочих места, я тоже хочу руки почесать иногда.

— Карло, у тебя золотые руки, никто не спорит! Не беда, что из задницы растут.

Когда до Отца и его помощников дошел слух, что их мастер вместе со своей лабораторией, помойкой и мастерской в одном флаконе перебрался жить к Карло, они сначала ухом не повели — эти старики порой отчебучат и не такое. Но потом до кого-то дошла информация, что к Карло после долгих проволочек попало во владение имущество его Бешеного деда. И не просто недвижка на помойке, а пентхаус в небоскребе практически в верхнем ярусе. Сразу проснулось чувство ущемленной справедливости, каждый понял «На его месте должен быть я!», каждый ощутил, что и он где-то в душе наследник Бешенного Джорджа, ставившего на уши район, когда об Итальянцах еще и слыхом не слыхивали.

Отец рассуждал здраво и без эмоций: пентхаус не андроид, его отжать у члена твоей же банды не западло, пацаны однозначно поймут — самая крутая хата положена боссу. Самая

крутая чика — ему же. Осталось донести эту мысль до дедков, и если они её примут, то поощрить за патриотизм, а если нет… тут возможны варианты. Спешить особо некуда, опять же мероприятие надо подготовить так, чтоб потом у самого проблем не возникло. Потому как этих прожжённых стариков, если упрутся, особо и запугать нечем. Из банды выгнать вроде не за что, будет выглядеть тупо местью за хату. Поставить на счетчик разве? Так положенные бабки за бои они в общак скинули, а за наследство требовать не по понятиям. Максимум, потребовать, что давали ночлег своим бандосам по необходимости, так пустят, понятное дело. Еще и наливать начнут пацанам, а те за них впишутся, случись что. Не вариант. Так что нехорошо, но куда деваться — несчастный случай организовывать, если откажутся.

Карло и Джузеппе не были экстрасенсами, они не могли знать мыслей верховых. Но весь их опыт подсказывал, в первую очередь грабить придут свои. Так что старики-разбойники морально были готовы ко всему. А ко всему прочему он готовились. Отец даже не представлял, с кем он связался. Два старых опытных тихушника, не делающих резких движений, и ненормальный робот — это та еще смесь.

И первым их коварным ударом в спину был слух о том, что честный бродяга, которому улыбнулась удача, после очередного боя своего робота соберет товарищей у себя в новом доме. А кто не верит в фарт, тот пусть не приходит. Это кто же не верит в фарт и дармовую выпивку чуть не под небом? Где будет третий бой? Практически родная площадка — Фабрика! Когда он будет? Да вот прямо чуть ли не завтра, а точнее где-то на днях. Кто тот несчастный, отданный на заклание? А вот тут пока непонятки. После второго боя, для кого-то красивого, для кого-то бездарно испорченного сдачей, но точно не эпичного, устроитель боёв сказал, что никакого паломничества не ожидается, никаких особых условия тоже. Полторы сотни за бой и еще полторы за победу. Карло не согласен? Карло не заявится? Лады, две сотни за бой и две за победу, но заявка на общих основаниях и бой по выбору устроителей. На том и ударили по рукам.

Третий бой, он как пятый или восьмой. Команда волнуется, но по-деловому. Даже косячит, но привычно. Учитывая, что один клевец, тот, что с гарпуном, остался висеть в Штаб-квартире, на бой заявились с топором. И естественно со щитом. Против них вышел андроид с парой щит-молот. Вообще, по словам Пепероника, после двух побед Буратино, щит стал более популярен на боях, тактика от защиты получила сразу несколько новых адептов. Вот и Бацилла, новый противник, со щитом идет на первый свой бой — до этого ходил с двуручным молотом. Беда

с этими подражателями, увидят что-то яркое и тут же себе такое же хотят. А то, что надо много часов упорно нарабатывать навык… Да кто его знает, может конкретно Бациллу гоняли как ту лошадь по холмам именно со щитом. Так что не надо расслабляться.

Карло поставил своему подопечному сверхзадачу — не попасть под молот и срубить голову. Да, такая вот задачка два в одном. А главное, Буратино сам был заинтересован в решении, как минимум в первой части. А по второй части тоже все согласились — надо делать имя, надо поднимать статусность Буратино как кибер-бойца.

Оказалось, что молот это ух как сильно и серьезно, но недостаточно быстро против стремительного андроида Карло, а еще оказалось, что искусство владение щитом доступно не всем. Удары молота по щиту разносились по арене и отзывались воплями зрителей, но по Буратино пока попаданий не было. Его метания вокруг Бациллы в конце концов были верно поняты публикой, которая начала скандировать только одно слово: «Бей! Бей! Бей!» В какой-то момент Буратино зацепил своим щитом край щита противника и резко дернул так, что развернул его спиной к себе. Кратчайшего мига оказалось достаточно, чтоб топор совершил тот единственный молниеносный удар, о котором его так просили. Голова андроида покатилась по арене, а шея салютовала пучком искр из перерубленных кабелей. Финальная точка оказалась именно той, на которую рассчитывала его команда и какую ждали пригласившие его хозяева Фабрики. Заработок команды составил четыре сотни, а личный выигрыш у каждого был свой. Сказать по-честному, у Карло он был не такой уж и большой, к его двум сотням ставки приплюсовалось еще двести. Ставки на этот раз были один к одному. Как-то меньше веры стало противникам Буратино, выскочка стал слишком грозным бойцом среди нестатусных роботов.

Мы бы соврали, если бы сказали, что попойка Итальянцев прошла как обычно. Извините, но так высоко бандиты свои бескультурные мероприятия еще не проводили. Штаб-квартира, конечно, не на дне находится, но всё ж не так высоко. А статус и понт — наше всё. Внезапно оказалось, что среди празднующих Итальянцев нет ни одного верхового бандита, максимум пара бригадиров. И это при том, что праздник серьезный — их боец снова защитил честь банды на арене! Когда еще такое будет? В смысле, что каждый месяц, а то и чаще, но тем более — поводы для празднований железные. А тут такое пренебрежение интересами коллектива. В пьяной компании начали бродить шепотки — оторвался Отец от коллектива. И подручные его

оторвались. Где-то даже прозвучало слово «шестёрки» в самом уничижительном смысле.

— Бродяги! Вы нас с Джузеппе помните с самого своего прихода в банду. Так?

— Так, Карло! Да! Двигай речугу, старик!

— Так вот я что скажу — если у кого какие проблемы, мы все завсегда должны их решать сообща! А кто не готов за всех и все за одного, тот сам себе враг. И нам враг. Так?

— Так! Мы банда! Мы за своих пасть порвем любому! Стальную крысу в президенты!

Последнюю фразу никто понять не смог, даже кричавший не понял, какой из напитков вытащил из недр его памяти на язык фразу из старой детской книжки. Точнее её название. Но звучало круто, с этим никто не мог согласиться! Хотя и крысу делать президентом никто не горел желанием. Крыс никто не любит, тащат всё, до чего дотянутся, даже пьяного могут обгрызть, особенно на дне. Там крысы вообще обнаглели, особенно те, которые люди.

Если бы среди праздновавших оказались стукачи Отца, а они там непременно оказались, то они не смогли бы услышать ничего предосудительного или крамольного. Никто не призывал к революции, никто не подвергал сомнению власть верховых. Но какое-то ощущение в воздухе было, выразить словами которое стукачи не смогли. Да и не пытались.

— Так о чем там говорили?

— Что Итальянцы самые крутые.

— А еще про что?

— Жалел, что из вас никого не было.

— И всё?

— Жалели, что чик не было никаких. Надо было хоть андрюшек заказать, не догадались сразу.

— Тьфу ты! Ну и какая от тебя польза?

— Я ваше задание выполнил? Выполнил. Нажрался вместе со всеми? Нажрался. Кто что говорил рассказал? Рассказал. Какие претензии ко мне, Отец?

— А то бы ты без моего приказа не нажрался. Иди уже.

У руководства банды сложилось ощущение, что банда по-прежнему под полным контролем и власти ничто не угрожает. Но привкус у этого ощущения был какой-то странный. Словно между зубов попалась какая-то горькая травинка, и не мешает вроде, но посторонняя деталь во рту. Всё-таки Отец нынешний был не чета тем, кто поднимал банду с ноля, ни харизмы, ни чуйки матерого хищника. Так, вожак на безрыбье. Ни убить из-за угла, ни на сходке переспорить.

Когда Бэзил пришел к Кара по его вызову, босс пересматривал запись боя Буратино. Вам может показаться странным, что каждый раз, когда мы обращаем своё внимание на Кара Аббаса, он беседует про наших героев, но нам рассказчикам сей персонаж интересен не сам по себе, а именно в связи с Буратино и Карло. Так что терпите.

— Бэзил, что скажешь по существу? — и Кара кивнул на видеопанель.

— Пора переводить в третий статус и ставить на бои согласно своему статусу. На новичков его бросать уже нет смысла.

— Считаешь, все будут ставить только на него? А если еще один бой? Договорняк замутить если напоследок с новичком. Хорошие кредиты снимем.

— Кара, все поймут подставу, уважение потеряем.

— Тоже верно говоришь, Бэзил. Ты нашел тех, кто угнал мою чику?

— Да, расследование проведено, все наказаны.

— К этим след ведёт? — и еще один кивок на изображение на экране.

— Никакой связи. Мы проверили. Угонщики заранее затаились недалеко от условленного места, ждали покупателя. Внезапно были атакованы кинетическим оружием большой мощности, вывели модуль из строя наглухо и начали бить по салону. Парни сочли за благо сбежать, пока живые. Покупатель выкатил неустойку и требовал возврата задатка, мы их и нашли по активности заказчика.

— Партизаны?

— Они. Мы потом указанное место осматривали, нашли крошево от разбитого мотора и от лобового стекла. Всё сходится.

— Так что думаешь, как итальянцы оказались в раскладе?

— Да тут и думать нечего. Сначала перехватили инфу, потом перехватили товар.

— Жестко они его перехватили, по-старому.

— Это да, старички не церемонились. Кстати, они на своей новой квартире сходку Итальянцев на днях устраивали под видом празднования очередной победы. Руководство не позвали.

— О чем базар вели?

— Взаимная поддержка, традиции… Обычный заход перед свержением власти.

— Видишь, Бэзил, имея голову и минимум информации можно прогнозировать события с большой точностью. Главное, не подгонять факты под теорию. Учись у своего босса.

— Да, босс. Что с Итальянцами будем делать?

— Дружить. Зачем уничтожать старого и знакомого врага,

если на его место может прийти новый голодный и незнакомый. Лучше попробовать сделать врага другом и натравить его на другого врага.

— Дружить будем с теми или с этими?

— С теми, кто выживет, Бэзил. С мертвецами дружить невыгодно.

Глава 15
Переворот

Когда на чип Карло пришел вызов от главы итальянцев, он понял — началось то самое, чего можно было ожидать от соратников. Звонил Отец:

— Привет, Карло! Давно тебя не видели на базе. Заходи, перетрем.

— Здорово, Отец. Что за дела нарисовались? Рассказывай.

— Ты не обурел часом? Тебя пахан к себе зовет, спросить хочет за твоё поведение.

— Извини, некогда. Андроида обслуживаю. Весь в делах, в заботах…

— Сроку тебе полдня! — не выдержал главный Итальянец — Не придешь добром…

— Из банды исключишь или родакам пожалуешься? Мы с тобой оба знаем, чего ты хочешь. Так что сразу — иди переулочком, Отец! Я делиться и прогибаться не собираюсь, спина больная гнуться. — и он отрубил связь.

Отбившись, Карло тут же нанес второй удар. Он сделал рассылку всем Итальянцам о том, что Отец пытается отжать у него хату, наследство дорогого дедушки, практически героя Вена-Полиса. И не так уж важно, что на самом деле это не наследство, что формально никаких попыток отъема недвижимости еще не было — бить надо первым, а давать сдачи заранее. Старик давно осознал, что в борьбе Зла со Злом обычно побеждает Зло более высокого порядка. А воинов Добра в их агломерации давно не встречали. Видимо, они откочевали в теплые края. Или наоборот, на Север в холодную Русь.

А в это время в штаб-квартире было неспокойно. Верхушка банды, не сговариваясь заранее, собралась, чтобы понять, как относиться к назревающему кризису и что предпринять:

— Отец, смотри, какую байду Карло запустил во все наши чипы! Пишет, ты пытаешься отжать его пентхаус.

— Вот же наглая тварь! Мы его приютили, в банду приняли, а он откровенную пургу на меня гонит!

— Вообще-то, он в банде уже был, когда тебя туда приняли. Они с Джузеппе самые старые члены банды, дольше любого в Итальянцах состоят.

— Да, ты же сам и говорил — хранители традиций, мол только у Итальянцев члены банды в почете живут до глубокой старости, уважуха нам за такое.

— Говорил, и вот вам результат — сели на голову твари!

— Отец, так ты пытался отжать хату у Карло или не пытался?

— Не начинал даже. Но сейчас начну. От проявил неуважение к своему боссу, он будет наказан.

— И что ты будешь делать?

— А всё, что надо, то и буду. Предателей надо карать. Что ты нудишь всё время, Марчелло, лучше предложи что-нибудь дельное. Ты моя правая рука или кусок глины со дна?

— Так он вроде не предатель. У пацанов в авторитете. Ты, конечно, босс, но этот момент пацаны не поймут. Скажут, сегодня обидел Карло, а завтра меня.

— Ну тогда я изгоню его из банды, а потом поступлю как с чужаком на своей территории. Его хата на нашей земле, он сильно ошибся, когда перешел дорогу льву. Я всё сказал, валите уже! У вас других дел нет?

Такое замечательное единение всего руководства и четкая постановка задач сделали своё дело. К вечеру уже все итальянцы знали, что Отец решил изгнать Карло из банды после того, как не смог отжать у него тот классный пентхаус, в котором они тусили прошлый раз и планировали следующий. А еще до всех дошло, что талисман и где-то даже символ банды — блистательный Буратино больше не будет иметь никакого отношения к Итальянцам. Когда на следующий день объявили сходку всей кодлы, чтоб по всем правилам изгнать предателя и отступника, у бродяг уже появилось четкое понимание ситуации, сформировалось своё отношение. Так что сходка в самом большом помещении Штаб-квартиры, то есть там, где предыдущий раз отмечали победу Буратино и где так и висел его клевец, началась без раскачки. Кстати, сам Буратино сидел в своём привычном костюме рядом с хозяином как немое напоминание вклада Карло в авторитет банды и не отсвечивал.

После разгромной речи Отца, рассказавшего о том, как Итальянцы нашли на помойке, приютили и обогрели жалкое и бесполезное существо, дав ему имя Карло, а потом этот самый Карло укусил кормящую руку, один из его подручных громким голосом произнес хорошо отрепетированную фразу в смысле, какие будут предложения у банды по сложившейся ситуации. Мол, выдвигайте, будем голосовать. Неожиданно для всех поднялся Карло и выступил с предложением заменить непутевого Отца, просравшего все полимеры, а на его место выбрать Марчелло, на котором в банде держится вообще всё. Типа, Карло его знает с самого принятия в банду и никаких знатных косяков за ним замечено не было, а одно сплошь пацанское поведение.

Начавшийся ор и гвалт похоронил под собой намеченную

повестку сходки. Народ начал конструктивную дискуссию с использованием речевых оборотов, тактильных аргументов и воспоминаниях о родословной оппонентов. Основная мысль звучала примерно так: «Почему именно Марчелло, достоин ли именно он, нет ли у нас более достойных кандидатов?» Вскочивший на стол Отец пытался перекричать толпу и выдвинуть новое предложение на рассмотрение. Та самая гениальная его идея выгнать Карло из банды так и не была никем озвучена поначалу и не была услышана потом. Его подручные демонстративно устранились от наведения порядка, а «правая рука» подключился к диспуту и громко доказывал, что он, Марчелло, очень даже достоин стать главой банды.

Отец всё больше склонялся к мысли, что что-то пошло не так, если перевести его мысли и выкрики на цензурную речь. Сам главарь ничего цензурного уже не формулировал и просто матерился во всё горло, продолжая стоять на столе. Выглядело не очень, очков в харизму не добавляло. А потом его и вовсе как замкнуло: Отец замер с ошалевшими глазами на мгновение, заорал невнятно и свалился на пол, изрядно приложившись головой об пол. «Какой удобный вариант подачи команды» — подумал Карло, поглаживая в кармане рукоятку сканера, которым он только что отдавал своему андроиду сигнал атаковать чип видимо уже бывшего главаря Итальянцев.

Громкое падение репутации Отца вместе с ним самим слегка снизило накал диспута, бандиты как бы опомнились и осознали, что речь на самом деле идет о смене руководства. И они сейчас не в баре высказывают свои хотелки и мудрые мысли собутыльникам, а участвуют в сходке, на которой было предложено заменить Главного. Внимательно пошарив глазами по залу, некоторые уже увидели, что и старейшие и самые авторитетные бандосы уже собрались вокруг Марчелло и трут с ним о чем-то. Ха! Ясно о чем, о его согласии возглавить Итальянцев. Получается, пока кто-то бухал, занимался добычей бабла для всей банды или решал спорные вопросы с чужими, авторитеты уже давно приняли своё решение и поделили власть. Не могло же так спонтанно случиться, что Карло каркнул, все разом заголосили и поддержали его. А раз крупняк Отца слил, то и рядовым бандитам не след за него держаться, реально он берега попутал, когда на уважаемого бродягу наехал. Да не просто уважаемого, на своего же попер отжимать хату. Не по понятиям. А если кто-то не согласен с мнением общества, то им можно провести разъяснительную беседу. Несколько таких бесед вспыхнуло в разных местах Штаб-квартиры, где-то слышался крик, где-то громко ломали мебель об кого-то или кого-то об

мебель. В свете современной медицины, когда цена протезов стала более, чем демократическая, фатальные разрушения отдельных костей или мягких тканей уже не столь фатальны. Бандиты не жалели аргументов в спорах. Но постепенно споры утихли, аргументы были убраны за пояса или брошены в кучи мусора как полный хлам, началась процедура голосования. Точнее, подсчета поднятых за Марчелло и других кандидатов на вершину властной пирамиды рук. Новоизбранный руководитель компании в своей благодарственной речи пообещал, что никто не пожалеет о сделанном выборе (кроме тех, кто выбирал не его, но это он говорил про себя), что руководство сделает всё, чтобы поднять на новый уровень статус Итальянцев. И вообще, Марчелло не говорил ничего такого, чего читатель не слышал уже много раз, когда участвовал в подобных сходках и блудняках.

Когда Отец очнулся, он узнал много нового. Например, что его доступ к корпоративному счету Итальянцев уже заблокирован, что бандой заправляет теперь Марчелло, что он не собирается менять своё погоняло. То есть новому боссу не хочется, чтоб его ассоциировали с таким беспутой, как Отец. И вообще, такому чмошнику не место в славной банде, так что самое время ему идти отлеживаться в другое место, здесь ему не рады. «А здесь сейчас начнется процедура инаугурации нового Вождя. Гы-гы, бухать мы будем, Отец! Так что вали уже» — перевел на понятный язык бывший подручный, оставшийся в прежнем статусе при новой власти.

Уходил бывший главарь качающейся походкой с больной головой и в непонятках, кто его так резко и окончательно слил. Можно было скрежетать зубами в адрес Карло, но ежу понятно — его прокатил не старый маразматик, а скорее первый помощник при поддержке всех верховых. А он прошляпил такой классический заговор. Суки, еще и шокером прямо на сходке атаковали, беспредельщики. Но нам этот персонаж уже не интересен. И вряд ли будет интересен в дальнейшем, если только его пути-дорожки не пересекутся с главными героями нашего повествования.

А они, то есть Карло, Буратино и Джузеппе для порядка потеревшись какое-то время на инаугурации, то бишь попойке, поймали через сеть модуль и поехали домой. Уважаемые члены общества уже могли себе позволить путешествовать по городу на таксомоторах. Не голодранцы какие небось. Джузеппе предложил привыкать к верхнему маршруту, то есть подъехать по эстакаде прямо к пандусу в свои апартаменты, а не как обычно понизу с последующим подъемом в лифте. Все с ним согласились, глупо отдать такие деньжищи за жильё на верхнем ярусе, а потом

ползать по дну. Не для того они платят такие налоги, чтоб не наслаждаться естественным светом. Да, налоги в верхних ярусах были, и налоги были большие. Но для них теперь вполне подъемные.

Поскольку Карлова помойка частично осталась в старом жилище и была им продана вместе с ним же, а частично помещена в мастерскую, пентхаус не выглядел свалкой. Мало того, еженедельно в нем делала уборку специально нанятая тетенька. Буратино пробил по базе её послужной список, работница оказалась не засланная, а с историей, она много лет работала на жильцов небоскреба за адекватные кредиты. Кстати, после пьянки она брала за уборку дополнительную плату, Карло и Джузеппе сочли это справедливым. Они вообще считали, что заставлять работать кого-то бесплатно не по понятиям. В результате всех этих безрассудных трат друзья могли себе позволить сидеть в чистой уютной гостиной на чистых приличных диванах и обсуждать сегодняшние события как приличные люди, под стать своим диванам:

— Да, Карло, на тоненького прошло. Думал, ничего у нас не получится.

— Согласен, Джуз, могло сорваться. Пришлось бы тогда воевать против всех до последнего Итальянца.

— Всё шутишь. Если бы Отец не громыхнулся так удачно…

— Ты веришь в случайности, старина? Его Буратино шокером через чип приложил. Адресно.

— О как. Чего я еще не знаю про способности нашего андроида? Буратино, ты часом летать не умеешь?

— Нет, Джузеппо, вы мне реактивный модуль не интегрировали. Да там вообще всё сложно, так что лучше и не надо.

— А золото из воздуха извлекать?

— Понял, это шутка, могу не отвечать.

— Смотри, Карло, он уже шутки различать начал.

— Да с вами и не такому научишься. Мой чип уже на пять процентов загружен одними алгоритмами, не считая баз данных. Порой вычислительных мощностей не хватает, чтоб все обсчитать и выбрать лучший.

— А ты, Буратино, все и не обсчитывай. Придумай алгоритм оптимального поиска оптимального алгоритма.

— Звучит заманчиво и перспективно. А как его придумать?

— Ты робот, ты и думай. Начни с выборки всех заведомо не подходящих, постепенно сужай перечень, а потом перебирай между близкими к оптимуму.

— Джузеппе, отличная идея! С меня выпивка!

— Карло, ты слышишь, я научил андроида проставляться. Что значит самообучающаяся система. Уважаю. Буратино, можешь отправляться за бухлом. В это время суток я предпочитаю что-нибудь натуральное. Только я названий не знаю.

— Да, Джузеппе, ближайший магазин с положительным рейтингом соотношения цена-качество находится в нашем небоскребе. Скоро вернусь. — и действительно, Буратино ушел из пентхауса через внутреннюю дверь. Чтоб открывать и закрывать её, ему не требовался ключ-карта, он вполне мог и сам сформировать нужный запрос Умному дому.

— Карло, он что, сам за покупками ходит?

— Угу, открыл себе счет у Аббасов, иногда что-то покупает себе, в основном шмотки. Жрать ему не надо, источник функционирует, профилактику мы делаем из общака. Так что у него кроме одежды, других потребностей вроде как нет. Если только чику себе не заведет.

— Охренеть. Я сильно отстал от новых веяний в робототехнике. А где он деньги берет?

— Не знаю, Джуз. Небось подрабатывает где-то, или как раньше рэкетом занимается. Его же за Итальянца принимают, кому жаловаться на нашей территории? Короче, я стараюсь не сильно лезть в личную жизнь своего робота.

Глава 16
Дом, милый дом

Принесенный Буратино алкоголь оказался в настоящей стеклянной бутылке, Джузеппе думал, такие уже не делают. Оказалось, что делают, но не для всех. И исключительно под налив дорогих органических напитков. К примеру, данный напиток назывался «Водка» и был произведен из пшеницы, то есть в бутылке были жидкие булки для богатых. Карло даже предположил, что, выпив такое, можно потом не жрать целый день. А если прикидывать цену, то даже три дня.

— Эдак, мы скоро на натуральную еду перейдем. Буратино, не балуй больше Джузеппе так страшно. А то он вниз спустится по какой-нибудь надобности, вдохнет тамошнего воздуха и окочурится с непривычки!

— Ты стал переживать за моё здоровье? Удивил, старый чёрт. Зато как пьётся, Карло! Нет, ты попробуй, попробуй, я угощаю.

— Да чего тут пробовать, уже же и кончилось всё. Я даже понять не успел, пил я или не пил. Вот это, что по пищеводу моему текло — это водка была?

— Согласен, Карло. В чем с тобой согласен, так это в том, что очень мало, слишком нежно для бухла и наверняка очень дорого. Не наш напиток, бродяги бы не одобрили. Но бутылку оставим на память, вон на той полке поставим.

Даже как-то символически получилось, сначала на базе выпили за нового главаря, теперь за отбой тревоги по поводу наезда на них старого.

А на следующий день Карло позвал в гости Кара Аббас. Причем в гости звали его как хозяина Буратино для обсуждения перспектив дальнейшего сотрудничества с Фабрикой. Случайно так совпало, что Карло в это время ничем сверхважным заниматься не собирался, поэтому он после небольшой паузы подтвердил встречу. Чай, не просто так зовут, есть что обсудить. Наверное.

На встречу в дом Кара Аббаса он приехал на модуле. Не то, что было очень далеко, просто так удобнее перемещаться по своему уровню. Это на дне можно срезать маршруты различными тропами, переулками и тоннелями, а наверху можно двигаться только по эстакадам, порой до цели путешествия всего километр по прямой как ворона летит, а на кар-модуле такие петли выходят… Всё-таки флай-модуль удобнее, тем более что он и ныряет на другие ярусы без проблем. Но дороговато, наверное.

Надо думать.

Такие же охранники, что и прошлый раз, встретили на входе и провели через сканер также молча, но взгляды были более заинтересованные и менее настороженные. Понятное дело, не мутный посыльный от неизвестной группировки пришел, а хозяин зачетного кибер-бойца, за которого болеет каждый второй и ставит на него же. Опять-таки, вместо старья Карло теперь круто прикинут по последней моде Итальянцев. Один цилиндр чего стоит.

Беседа с Аббасом проходила в теплой дружеской атмосфере в том же кабинете для приема посетителей, что и прошлый раз. Сейчас его не заставили долго ждать на диванчике, кстати на том же, на котором он спал прошлый раз, хозяин пришел почти сразу. Гостю были предложены напитки, но Карло отказался.

— Добро пожаловать, уважаемый Карло! Так сказать, на том же месте в той же компании. У нас всё по-старому, у вас всё поменялось.

— Доброго дня, уважаемый Кара! Я всё тот же бродяга, только костюм сменил. А то коситься начали соседи, когда в стареньком хожу.

— Ха, так вы же соседей сменили, так что и костюмчик нужен новый. Куда нам деваться от мнения соседей?

— Это да, сменил. Решил на старости лет маленько себя побаловать. Откладывать уже некуда, кто знает, сколько осталось старику.

— Не прибедняйтесь, Карло, такие люди как вы, живут долго.

— Посмотрим, уважаемый Кара, посмотрим. Знаете, почему черепахи долго живут? Потому что не делают резких движений. Вот и я стараюсь обходиться без них.

— Ну это, как посмотреть. Карло, а почему вы сменили Отца?

— Кара, это внутреннее дело Итальянцев. Но вам, как лицо неофициальное скажу своё частное мнение: он перестал нас устраивать, перестал соответствовать потребностям сегодняшнего дня.

— А нового Отца вы выбрали… — Кара сделал долгую паузу, предлагая продолжить фразу собеседнику.

— Не угадали, уважаемый. Нового Отца не будет. Главой Итальянцев мы поставили Марчелло как наиболее подходящего на этот пост.

— И тут изменения! В интересное время мы живем, самая стойкая в своих традициях банда отказывается от своих традиций и начинает трансформироваться.

— Напротив, мы возвращаемся к истокам. Итальянцы в пору своего расцвета несколько иначе строили свою внутреннюю и

внешнюю политику, почему бы не вспомнить лучшее из былого?

— Ого, у вас грандиозные планы! Уважаемый Карло, я такое же частное лицо, как и вы, посему выскажу своё частное мнение: Египтяне и Итальянцы не враждовали раньше, мы готовы к взаимовыгодному сотрудничеству сейчас.

— Очень приятно это слышать, досточтимый Кара. С удовольствием донесу это частное мнение уважаемого человека до Марчелло. Предлагаю перейти к менее значимым вопросам, например к кибер-боям. Если я не путаю, то именно они явились целью нашей встречи — у Карло аж скулы свело от этих вежливых и дипломатичных фраз. Политика — это не его конек, тем более на таком уровне. И вообще, за кого они его принимают?

Когда уже после встречи Аббас и Бэзил пересматривали запись разговора с Карло и обсуждали отдельные моменты, было понятно, что принимали они старика за серьезного игрока на политической арене Вена-Полиса:

— Так что, Бэзил, ты по-прежнему будешь говорить, что мой давешний гость подставная фигура?

— Да уж, для подставного он слишком независим. Я окольными путями проверил, похоже, его пентхаус действительно принадлежит ему лично. Он нарочно засветил недвижимость, чтоб спровоцировать Отца на активные действия. Развел бывшего главаря как мальчишку.

— И давно этот объект в его собственности?

— Узнать не удалось. По официальной версии, старое наследство деда, права на которое он оформил только сейчас. Там всё мутно, несколько раз недвижка участвовала в каких-то криминальных схемах, там никто не жил, но кто-то всё время крутился вокруг. Территория Итальянцев, особо много выяснить не получится.

— А кто его дед, что такое наследство подкидывает?

— Бешенный Джордж.

— Ну ни фига ж себе! Этот мог, если верить рассказам. Погоди, он умер тучу лет назад.

— Вот именно, Кара. Так что хрен разберешь, где правда.

— Понятно. Монеты где-то уже всплыли?

— Тишина. На рынке никакой активности по золоту, которую можно было бы связать с теми монетами.

— Так я и думал. Старая школа, эти никуда не торопятся. Не делают резких движений. А переворот за один день, по их мнению, это не очень резко.

— Кара, может, он хотел дать понять, что играли долго, а мы увидели только последнее действие?

— Да, Бэзил, это я подтупил чутка. Сраные Итальянцы, они

нам показывают то, что считают нужным, а мы вечно вынуждены гадать, что там у них происходит!

— Что есть, то есть. Зато с выступлениями Буратино ты их здорово подвязал. Теперь по условиям договоренности они могут выступать только через нашего распорядителя игр!

— Ага, но условия участия в каждом бою обсуждаются отдельно, и мы им платим две сотни в месяц просто так.

— Не просто так, а за эксклюзивность. Они наши или ничьи. Кара, я считаю эту сделку выгодной.

— Я тоже так считаю. Боюсь только, этот старый черт снова нами манипулировал и подвёл к идее заключить такой уговор из каких-то своих соображений.

— Не демонизируй его, Аббас. Он просто хитрый старик, не более того.

— Угу, он никто, прошлый раз его прислали в качестве курьера, да? Он просто владелец уникального робота и элитной недвижки, просто бросил вызов своему главе банды, а через сутки выбросил его на улицу. Ты хоть сам себя слышишь, Бэзил? А еще он, как оказалось, внук Бешенного. Если верить всему, что про него пишут, старик заливал кровью улицы старой Европы так, что стоял в ней по колено. Даже если половина тех историй правда, твоего Карло растил монстр! И ты молчал про эту деталь столько времени. Узнай, найди, разнюхай, какие отношения были между ними, может Карло деда и в глаза толком не видел.

— Да узнавал уже — вздохнул Бэзил — есть основания думать, что они очень плотно общались, Джордж его действительно воспитывал, внук единственной дочери, родной пацан.

— Помоги нам Озирис, у нас есть дедушка божий одуванчик и матерый бандит, отошедший от дел, который вернулся к управлению бандой из-за чужой спины. Я ничего не упускаю?

— Ну если рассматривать это под таким углом…

— Мой вердикт — дружим изо всех сил и наблюдаем. И не даем им нас использовать. Ни во что не ввязываемся, на провокации не поддаемся.

Все дни, когда не был занят профилактикой и тренировками, уникальный робот Карло дербанил элитную недвижимость, принадлежащую его хозяину. В старых давно забытых тайниках нашлось три бутылки старого органического алкоголя, каждая из которых уже тянула на раритет. Пить такое бухло неприлично, да и не факт, что оно не потеряло вкус. Зато как антиквариат — весьма и весьма. Карло распорядился убрать бутылки в сейф. Потом был найден еще более древний автомат и запаянный металлический контейнер с боеприпасами к нему. Бывший

музыкант аж вздрогнул, ознакомившись с инструментом, велел тщательно обслужить и убрать туда, где он счастливо пролежал столько времени. Да уж, веселые тут были когда-то жильцы, впрочем, и новые не шибко грустят.

Итогом тотального сканирования стала находка замаскированного и обесточенного модуля управления пентхаусом. Подсоединный к питанию и тщательно протестированный, он оказался сильно переработанным аналогом комплекса «Умный дом». Самообучающаяся система никогда не была подключена к периферии и вообще никогда не эксплуатировалась. Кто-то после постройки дома практически закопал сокровище в землю. Скорее всего, так могло выйти, если заказчик и первый собственник отправился на небеса раньше, чем вселился в апартаменты, а новый ничего не знал о столь серьезном оснащении своей покупки или трофея. Процесс «воспитания» системы, её настройку и интеграцию в неё всех устройств пентхауса поручили Буратино. У Джузеппе не было желания возиться со всеми этими менюшками, интерфейсами и каталогами. Да и знаний не хватало. Он поначалу попробовал сунуться, но оказалось, что для нормальной настройки Очень Умного Дома надо как минимум хорошо разбираться в работе агрегатов самого здания, в архитектуре и коммунальном хозяйстве.

Через неделю работы с начинкой пентхауса в нём появился виртуальный дворецкий. Его изображение появлялось на видеопанелях, расположенных в каждой комнате, по голосовому запросу с сакраментальной фразой «Что прикажете, хозяин?», если вызывал Карло, и с фразой «Что угодно уважаемому гостю?», если вызывали все остальные. Приходящую работницу дворецкий гонял без всякого уважения, Карло даже стало интересно, это его исходная установка или результат протоколов, заложенных Буратино. Но выпытывать этот нюанс Карло не стал, его всё устраивало. Жить с собственным дворецким оказалось еще удобнее, тем более что жалованье ему не требовалось, энергии он потреблял немного. А потом вообще предложил переподключить питание так, чтобы сохранить минимальный платный трафик, а основное количество энергии можно было качать с резервной шины питания, не контролируемой чипом обслуживающей фирмы. Естественно, Карло разрешил такое замечательное переподключение.

Оказалось, что при строительстве их апартаментов, в них была встроена солидная система безопасности, которая должна была управляться тем самым продвинутым Умным Домом. Система включала в себя, помимо защиты от сканирования во

всех диапазонах, очень серьезную защиту от взлома, удаленное управление всеми её протоколами и элементами через чип хозяина, включая делегирование и отмену прав доступа определенному кругу лиц. Как вишенка на торте — выдвижные титановые панели, наглухо перекрывающие двери и окна по команде или автоматически во время физической атаки на пентхаус. Когда Карло и Джузеппе прикинули все расклады, выслушали доклады Буратино и дворецкого о состоянии и функциях апартаментов, то поняли, что поняли едва ли половину сказанного. Но стало ясно, что недвижка у них не просто элитная, а уникальная, стоящая после запуска управляющего комплекса на проектную мощность никак не меньше сотни тысяч кредитов. Хрен бы кто с этим разобрался без их андроида.

Глава 17
А что это за девушка и где она живет?

Элис не была кидалой. Она не была домушницей, аферисткой или мошенницей. Элис была Черной вдовой, то есть всем сразу, но в небольших пропорциях. Практически любую фишку из арсенала вышеназванных коллег она могла применить в рамках своей специализации. Наполнить угасающую жизнь новым смыслом, ускорить время, дать возможность написать новое завещание — это всё к Элис. Как бонус для клиентов — проводы в последний путь и молодая безутешная вдова в крематории. Когда до неё дошел слух, что стремный пентхаус на верхушке их небоскреба наконец-то обрел нормальных хозяев, которые заселились в него и живут так, как это принято у приличных людей, она удивилась. Впервые в её жизни клиент нарисовался, что значит «с доставкой на дом». Жирный такой клиент, самое то, что девки любят.

А больше всего на свете девки любят одиноких старичков без обременения в виде наследников и крепкого здоровья. К своим клиентам аферистка испытывала некую жалость и вполне искреннее уважение. Одно то, что потенциальный муж смог дожить до их волшебной встречи, накопить солидные бабки и избавиться от всех родичей, одно это уже вызывало уважение. Ну и желание обладать ею, такой из себя замечательной и классной тоже добавляло им плюсик в карму. Огорчало Элис только одно, её избранники слишком быстро умирали, оставляя безутешной вдовой, ищущей нового защитника и Спутника жизни с большой буквы. При всей имеющейся жалости поделать Черная вдова ничего не могла, ибо была профессионалом своего дела. А профи не смешивают дела и чувства. Эти самые дела постепенно шли в гору, статус покойников постепенно повышался, но заработанные деньги кончались с той же пугающей скоростью. Так что приходилось снова браться за дело. В этот раз она решила замахнуться на хозяина самых крутых апартаментов в её жизни. Сам виноват, не надо было провоцировать скромную девушку, заселяясь в её дом так похотливо и вызывающе.

Поиск информации дал хороший результат: оказалось, что убирается в пентхаусе женщина, живущая на третьем этаже их дома. Операция по внедрению была тщательно продумана и реализована с обычным изяществом, благо личный бюджет пока

позволял некоторую свободу в расходах на подготовку. Сначала Элис обновила обстановку и технику в своей квартире, чтоб не возникло вопросов к платежеспособности, а затем наняла уборщицу на ежедневное обслуживание якобы по рекомендациям соседей. Умело построенные беседы и отсутствие пренебрежения со стороны богатой нанимательницы превратили тетку сначала в энергичную болтушку, а потом и полноценного информатора. Причем обходились её услуги дешевле, чем в профильной конторе, да еще и уборка производилась качественно.

Как-то так вышло, что еще через неделю уборщице сильно поплохело, так сильно что она была вынуждена позвонить Карло и сообщить, что в связи с болезнью вместо неё на тех же условиях убираться будет племянница. «Она хорошая девушка, вы уж не обижайте её» — сказала напоследок женщина слегка изменившимся вследствие испытываемых мук голосом.

Конечно же Карло было всё равно, кто будет присматривать за его квартирой в плане чистоты и порядка. Тем более за ту же плату. Он просто дал команду дворецкому прежде, чем давать доступ новой приходящей уборщице, проверить её данные. Если дворецкий не справится, пусть подключит Буратино. Вот эти двое и накопали, что новая девушка живет в том же доме, что у неё неплохая квартира на двадцать втором этаже, и даже то, что прошлая уборщица убиралась в квартире своей племянницы. Бывает, дело-то житейское.

Элис была опытной девушкой, что называется, пробы ставить негде. Просто она не предполагала, что информацию по ней будут раскапывать два процессора с весьма широкими возможностями, давно хакнувшие их общий дом, вернее его управляющий чип. Исполнительный и трудолюбивый дворецкий полазил в списках доступа в квартиры, плательщиков за коммуналку, пользователей лифтов. Искусственный интеллект, это такое создание, что ему безразлично, за чем подглядывать. Он с одинаковым интересом отсматривает как разнузданные оргии, так и списки пользователей системой водоснабжения и канализации. Подумав и обсудив ситуацию на троих, обитатели пентхауса постановили разрешить новой дамочке убираться в их квартире к её искренней радости. Единственное, что их немного напрягло — новая прислуга очень хорошо имитировала звонок с чипа старой уборщицы, чувствовался большой опыт. Если бы её не проверяли так тщательно, могли бы и не заметить. А так сличили данные о чипе абонента и нашли расхождения с предыдущими звонками.

Новая уборщица прямо с порога заявила, что на самом деле она горничная, а здесь просто подменяет свою тетю —

приходящую прислугу. Посетовала, что такой большой шикарный дом страдает без заботливой руки постоянного персонала, а потом бросилась наводить порядок. Молодая, улыбчивая, настойчивая и живая как электровеник, Элис явно хотела понравиться временному работодателю. Карло демонстративно обращал внимания на неё не больше, чем на мебель, так что у Элис возник непростой выбор: брать быка за рога, а будущего жениха за причинное место или делать вид, что всё по плану и повторять заход по графику через неделю. Неделя — это слишком долго, Элис бросилась в атаку по окончанию уборки:

— Уважаемый синьор Карло, я закончила уборку в оговоренном объеме, но мне больно от сознания того, что вы запускаете свою собственность самым безжалостным образом.

— Объяснитесь, милочка.

— Ваши апартаменты требуют постоянного внимания и практически ежедневной уборки, если вы не хотите зарасти грязью и пылью. Вероятно, раньше прислугой в вашей семье руководила ваша супруга или какая-то другая женщина. Но сейчас дом выглядит сиротой, вы не представляете всего объема требующегося ухода.

— Что ж, возможно вы и правы. НО! Критикуя, предлагай. Можете сказать что-то конкретное?

— Я готова взять на себя весь этот дом, если вы наймете меня своей горничной.

— Позвольте, но тогда вы не сможете помогать тёте с уборкой других квартир, она же не только у меня наводила чистоту.

— К черту других, в доме нет ни одной квартиры столь же шикарной и настолько запущенной, извините за прямоту.

— Карло, девчонка права, мы с тобой в самом деле изрядно подзагадили жилплощадь за этот месяц или сколько мы тут живем. Да не важно! Горничная не помешает.

— Джузеппе, ты на чьей стороне?

— Посмотри на неё, а потом в зеркало, Карло! Конечно, на её, и даже не думай удивляться.

— Хрен с вами, я тоже хорош, нашел кого спрашивать. Ваша взяла, Элис, беру с испытательным сроком. Дворецкий, обеспечь девушку минимальным доступом, спуску не давай.

Появление на экране дворецкого было для Элис сюрпризом, об этом ей не рассказывали. Тем натуральнее выглядели её чувства. Во-первых, такие системы могли позволить себе только очень обеспеченные люди, а во-вторых, указание не давать ей спуску было произнесено так, что не воспринималось как шутка.

— Элис, ключи вам не понадобятся, дворецкий откроет вам любые двери, куда будет доступ. И он старший над вами в этом

доме. Выполнение его указаний для вас обязательно.

— Надеюсь, это шутка.

— Вот уж нет. В его благоразумии и верности я не сомневаюсь, он здесь на бессрочном контракте, а вы пока на испытательном сроке. Вот и посудите, кто старший.

— Но он виртуальное изображение, а не живой человек! Это неприемлемо, это не по правилам.

— Когда ваш модуль отказывается ехать и велит вам пристегнуться и закрыть дверь, вы же терпите выходки бездушной машины. Чем эта ситуация отличается от той? Вы когда-нибудь ездили в модуле?

Элис чуть не сказала, что у неё свой, но вовремя прикусила язык. У старика маразм? Отлично! Тем скорее он станет безвольной куклой в её руках. У таких развалин не похоть, так желание заботиться и опекать, а не это, так банальное ощущение уюта и иллюзия нормальной семьи — что-то да заставляет их забыть здравый смысл и начать игру в любовь.

— Под таким углом я не рассматривала отношения человека и машины. Вы предлагаете передать функцию принятия решений машине в объеме её бесспорных компетенций.

— Вот прелестное высказывание! Буратино, сынок, ты слышал, как сформулировала наша новая горничная твою свободу воли?

— Да, папа Карло, — раздалось из-за спины и в гостиную вошел уродливый андроид с длинноносой имитацией лица. Во время произнесения фраз, его губы шевелились, а вокруг рта двигались складки силинила. Смотрелось это гротескно, словно в дурном сне. — Она отлично формулирует мысли. Незаурядная девушка.

— Ну вот, все в сборе. Элис, это последний член нашей маленькой семьи. Надеюсь, вы понимаете, что его статус как члена семьи выше, чем ваш статус горничной.

— Я поняла, мой статус тут ниже, чем статус видеоизображения вон на том экране. У богатых свои причуды.

Ей уже не очень нравилась ситуация, в которую она попала. А еще Элис поняла, что в этом доме нельзя всё. Тут нельзя вешать жучки, нельзя вести переговоры по чипу, нельзя копировать документы и выносить ценности из дома. Дошедшее из глубины веков выражение, что стены имеют уши в этом доме не актуально. Здесь стены имеют уши, глаза, сканеры и мозг. Причем этот мозг по статусу выше её, такой несчастной и одинокой. Старый хрен бросил ей вызов! Раз нельзя пользоваться ничем из арсенала взломщика и диверсанта, она использует оружие женщин: коварство, хитрость, очарование и вероломство. А когда Карло

приползет просить стать его женой, Элис выставит свои условия. И горе тому, кто попробует спасти несчастного старикашку от его участи. Не позавидуют даже видеодворецкому. А Буратино однозначно попадет на аукцион. Раз он такой замечательный, то пойдет с наценкой как член семьи. Ей роботизированные члены без надобности, найдет настоящий при нужде.

Будущие жертвы ничего не знали о своей участи и в душе потешались над тем цирком, который разыграл перед ними Карло. Они даже были чуточку благодарны несчастной девушке, поучаствовавшей в этом шоу одного маразматика в качестве добровольца из зала.

— Карло, ты всерьез определил мой статус выше, чем статус человека Элис в нашем доме?

— Буратино, я когда-то заставлял тебя своими поступками перестать верить в сказанное мной? Говоря простым языком, с чего ты вздумал сомневаться, бездельник?

— Во всех протоколах прописывают приоритет человека над роботом. Я загружал много вариантов иерархических построений, везде робот не рассматривается как субъект отношений.

— А что ты скажешь про нашу команду?

— Здесь по-другому. Такая форма общения с людьми нигде не описана, она мне больше нравится. С вами я как настоящий.

— Сынок, ты и есть настоящий. У меня одна механическая рука, а у тебя две. У меня в мозгу чип, который помогает мне осуществлять коммуникацию, а у тебя чип осуществляет мыслительный процесс. Что делает нас настоящими?

— Не знаю, Карло. Я встречал кучу вариантов ответа на этот вопрос. Какой правильный?

— На улице стоят рядышком два человека, и один говорит, что на улице холодно, а другой, что тепло. Кто прав?

— Оба. Они оперируют субъективными оценками.

— ВОТ! Субъект начинается с субъективной оценки! Когда человек формирует своё мнение о чем-то, он становится человеком мыслящим и субъектом общения. Ты слышал про «живой товар»? Тьфу, ты получал информацию о нем?

— Да. В древности часть людей имели статус имущества.

— То есть они одновременно были и не были людьми. Теряя право распоряжаться собой и принимать решения, они опускались до уровня предметов или животных. Во всяком случае в обществе их воспринимали именно так. А теперь скажи, что ты понял из моей речи?

— Что я человек, если имею своё мнение и готов реализовывать свои желания. Только тогда я человек. Хоть и кибернетический.

— Да, братцы, весело у вас тут. Пожалуй, я сегодня напьюсь. Вас не зову, вы уже готовые. Хотя… Буратино, составишь мне компанию? Давай нахреначимся, носатый!

— Джузеппе, я не вижу в этом необходимости. Пей один.

— Вот что ты за человек, Буратино! Бездушная ты тварь после этого. Карло, тогда ты, ты будешь бухать?

— Джуз, мне чего-то не хочется, уж дюже тему серьезную затронули только что. И вообще, куда ты собрался? У нас в баре есть что выпить, не ходи никуда.

— Понял, меня окружают роботы-трезвенники, с которыми даже содержимое бара невозможно прикончить. Надо было Элис тут оставить, с ней бы набухались.

— Кстати, пока шары не залил, как она тебе?

— Засланка типичная. Будет пытаться всё разнюхать, наставит жучков, попробует хакнуть нашу систему безопасности. Если дура. Если умная, сбежит. Если упрямая, попробует хакнуть тебя лично ради получения доступа ко всему этому — Джузеппе широким жестом обвел помещение.

— То есть, ты считаешь, что ей нужна или инфа о нас, или эта квартира?

— Ну не мы же сами! И не Буратино. Про него пока толком еще никто не понял. А то бы уже штурмовали нас с тяжелой техникой и импульсными пушками.

Глава 18
Я знаю, что ты знаешь

Естественно, эта беседа имела место уже вечером после ухода Элис с нового рабочего места. Компания понимала, приблизив шпионку или потенциального врага, они не только упрощали контроль за противником для себя, но и доступ этого противника к себе любимым. Риск оправдывался тем, что в игре «я знаю, что ты знаешь, что я знаю» у них было на одно «знаю» больше. С другой стороны, сейчас они не планировали никаких секретных или преступных активностей, их главной заботой были кибер-бои.

И Пепероник. Придя по командным делам к своим фактическим работодателям, он столкнулся с прекрасной незнакомкой и впечатлился от её кондиций. Не сказать, что пропал или утонул в её глазах, но дышать стал неровно. И встал ребром вопрос — посвящать его в шпионскую игру или оставить в неведении. Второй вариант был чреват тем, что дамочка вполне могла попытаться вербануть дядьку, раз он такой морально некрепкий оказался. Жалко бродягу, Карло и Джузеппе решили, что товарища надо спасать, пока не поздно. Так заговорщиков против несчастной любительницы вяленого мяса стало трое. Если не считать Буратино, с ним аж четверо. Дворецкого в расчет брать не будем, хотя он и давал прикурить новой горничной. Откуда-то в его поведенческой матрице появился режим заносчивости и легкого пренебрежения к новой прислуге. Не станем кивать на Буратино всякий раз, когда сталкиваемся с непонятным поведением запрограммированных им систем и роботов, он тоже не всемогущ. Как оказалось впоследствии, эти шпионские игры были излишними.

После очередного трудового дня Элис сидела в своей квартире и лечила нервы. Всё-таки труд горничной совсем не то, к чему жизнь готовила её, не для этого Элис появилась на свет. «Чёрт! Да, удобно, когда жертва живет всего в тринадцати этажах от тебя, но не ишачить же целыми днями в форме горничной! Уж лучше изображать из себя экскортницу, честное слово. Тех хоть туалеты драить не заставляют» — бушевало в её голове. Вот в этот прекрасный момент ей и пришел вызов от двоюродного брата. Старший братец был человеком серьезным и уважаемым, просто потрепаться не стал бы звонить. «Видимо, где-то пересеклись интересы» — подумала Элис и угадала:

— Привет, чертовка! Небось опять меня обматерила, пока прикидывала, отвечать ли на вызов?

— Нет уж, еще и на тебя нервы тратить не было никаких сил. Чего надо?

— Да вот, спасти тебя хочу по-родственному.

— Себя спасай. Если надо чего, то говори без этих ваших психологических заходов. Так я сама умею.

— Ну ладно, говорю просто и коротко. Не лезь. Там тебя сожрут и не подавятся.

— Это сейчас что было? Подробнее можешь?

— Подробно только на условиях взаимного обмена. Я тебе даю расклад, куда ты вляпалась, а ты мне в обмен на это информацию, которую успела узнать. Только не мусор, а нормально делишься.

— То есть ты уже знаешь, во что я, как ты сказал, вляпалась.

— Да, я эту группу уже давно веду. Страшные люди.

— Вот этот дедушка страшный человек? Бэзил, не смеши мои импланты! Чего там бояться? Второго дедулю или помощника их лопоухого? Я тебя умоляю.

— Эти два дедушки самые старые члены банды Итальянцев. Недавно они под зад пинком выгнали прошлого босса и поставили нового. И диктуют ему что делать и с кем дружить. А на досуге развлекаются кибер-боями. Ты же знаешь, сколько их пентхаус стоит? Не показался дороговатым для дедушки беззубого?

— Да, хата достойная! Такой небось у твоего босса нет. Один виртуальный дворецкий чего стоит, гоняет меня как настоящий по всему пентхаусу. Только что за зад не щиплет.

— У него Умный дом с функцией дворецкого? Чудеса! Тем хуже для тебя. Значит они эту недвижку себе давно готовили, не удивлюсь, если они каждый твой пук отслеживают и посмеиваются втихомолку.

— Да ладно, чего, прямо такие продуманные?

— Кара их опасается, но я тебе ничего не говорил.

— А я дура всё в доверие втираюсь, тру как ненормальная, уже пальцы себе стерла. Вот же суки! «Твой статус в доме ниже, чем у нашего дворецкого» — ты это представляешь?! Может, украсть чего напоследок?

— Попробуй, если живой выйти сможешь.

— Да не нагоняй ты, так теперь не делают.

— Старая школа, они помнят еще те времена, когда по-всякому бывало. Я бы не рискнул, а ты как знаешь.

— Тогда хоть бутылку у них нечаянно грохну или картину уроню. Мелко, но приятно.

— Какую бутылку? Какую картину? Ты что несешь?

— Какую-какую, стеклянную. Они алкоголь в стекле

покупают, хозяева жизни. А картина у них на стене висит. Не знаю, настоящая или копия. Но по виду старая, только рама не золоченая, как в роликах про музеи, а алюминиевая современная. Там мужчина какой-то грустный с замотанным ухом курит что-то. Скукорёчился такой, небось ухо болит.

— Я тебе как родственник советую — уходи лучше по-тихому, не буди лихо, пока оно тихо.

— Ладно, спасибо за предупреждение. Пока!

Бэзил после разговора очень громко вздохнул и надолго задумался. Ему было очень трудно вообразить себе, что это простое совпадение. Ну вот совсем не верилось, что знаковая картина всплыла случайно, не те это люди, чтоб просто так светить такие предметы. Новый игрок опять подталкивал Бэзила на определенный действия, не оставляя ему выбора. «Да кто ты такой, Карло?!» — мысленно заорал он. Но только мысленно.

Элис тоже не могла успокоиться после разговора с братом. Она никак не могла принять важное решение — верить ему или нет. Она допускала, что люди могут быть очень коварными, почти такими же как она. Понимала, что где-то кто-то столь же безжалостен и беспощаден как она. Но принять допущение, что так действовать кто-то может против неё лично было трудно. Хотелось выкинуть этот разговор из головы и продолжить идти в выбранном направлении. То есть продолжать драить квартиру? Точно нет, тем более с перспективой получить расчет в конце испытательного срока. Или еще хуже, быть выброшенной на дно не фигурально, а по-настоящему. Говорят, раньше бывали случаи, когда людей, живых людей сбрасывали вниз с эстакад города.

Общаться с Бара Аббасом никто не любил. Тем более Бэзил не хотел это делать через голову его брата и одновременно своего босса Кара Аббаса. Черт поймет их отношения, а самое неприятное — когда они начинают интриговать друг с другом за влияние в банде, страдают прежде всего их подручные. А когда братья мирятся, подручные снова страдают. Происходило это примерно так: «Брат, у нас уже мир? Мир! Классно я тебя в тот раз нагрел! Кстати, тебя слил этот бандос». И «этот бандос» становился крайним.

— Кара, у меня появилась наводка на информацию, которую когда-то разыскивал твой брат.

— Конкретнее, Бэзил. Что за наводка, что за информация?

— Помнишь, он искал старый портрет на ткани красками. Не уверен, что это то самое, но описание подходит. Или уже неактуально?

— Да, я помню эту историю и могу сказать тебе три вещи: да, актуально; сам глубоко не лезь, там всё непросто. И третье, я не

хочу туда лезть, меня не посвящай в эту историю. Я скажу Бара, чтоб он выслушал тебя.

Жилище Бара представляло из себя нечто странное и нелепое даже на первый взгляд. Прямо на крышах двух небоскребов была раскинула большая площадка из стальных конструкций, в её середине стоял серый бетонный куб в стиле фортификационных сооружений из эпохи первых мировых войн. Узкие щели вместо окон в принципе не могли хоть как-то осветить внутреннее пространство. Какой смысл было строить такое не внизу, а здесь, где уже достаточно светло, и можно видеть дневной свет в своих окнах? Абсурд и дикость, но хозяину, видимо, нравилось. Те, кто не разбирались в иерархии Египтян, были уверены, что их база находится именно в этом бункере. Мы бы назвали его бетонным скворечником, но кто нас спрашивает? Базы у Египтян в привычном понимании этого слова не было. Соправители время от времени встречались лично, но чаще общались по чипам, рядовые члены банд собирались в многочисленных опорных пунктах, разбросанных по их зоне влияния. Египтяне говорят, так когда-то вели себя настоящие кочевники, их базами были оазисы в пустыне. Вы скажете, где те кочевники, а где новые Египтяне… а мы при чем? У людей в головах такая каша, что мотивы их поступков порой не разберет даже самый опытный специалист.

Как такое может быть, что Аббасы родные братья, всё время удивлялся Бэзил. Кара полноватый, спокойный и рассудительный, никогда не торопился с выводами и мог долго обкладывать дичь перед тем, как поймать её. Бара худой и порывистый с колючим взглядом не терпел возражение, внезапно взрывался от малейшей искры и крушил всё, до чего мог дотянуться. Беседа с Кара была шахматной партией, общение с его братом — футбольным матчем на минном поле. И во время матча было всегда непонятно, стоит ли вообще бить по мячу.

— Так что ты хотел мне сказать, Бэзил? Не трать моё время на ерунду.

— Портрет с отрезанным ухом всплыл.

— Что?! Кто? Где?

— Карло из банды итальянцев повесил его в своём доме.

— Ты видел сам или тебе кто-то сказал?

— Человек, которому я доверяю до какой-то степени, и который ничего не знает о твоих поисках, рассказал мне, между прочим, о том, что видел картину на стене в квартире потенциальной жертвы.

— Твой человек, надеюсь, он ничего не сделал со своей жертвой? Скажи, что нет.

— Тому человеку я посоветовал бежать из этого дома как от

пожара.

— Ты всё правильно сделал. Я не хочу, чтобы эта ниточка порвалась. Ты будешь награжден. Карло, это тот Итальянец, который замутил переворот в своей банде?

— Да. дополнительно хочу сообщить, что он не просто раскрыл факт своего владения элитным пентхаусом, но и запустил в нем Умный дом высшего уровня. Мне сообщили о функционирующем виртуальном дворецком в их апартаментах.

— Чушь, каждый такой комплекс производится по индивидуальному заказу, обо всех таких системах известно.

— Тем не менее, осмелюсь предположить, что это так. Мой информатор описал нечто очень похожее на это.

— Ха, серый кардинал Итальяшек обвел всех вокруг пальца! Раньше он почему-то таился, а сейчас выставил напоказ свою собственность. Зачем?

— По его словам, надоело шифроваться. Типа, решил побаловать себя на закате дней — это цитата. На самом деле просто спровоцировал соперников и нанес удар. Или отвлекает чьё-то внимание от чего-то более грандиозного.

— Кара меня поддержит?

— Он не будет лезть в это дело. Он не хочет ссориться с Итальянцами.

— Ты говорил с Карло, знаешь его. Что предлагаешь? Мне нужна не картина, мне нужно убедиться, что это ТА картина.

— Бара, ваша репутация серьезного и решительного человека открывает вам любые двери. Съездите к нему в гости как к союзнику и соседу. Придумайте повод, подберите подарок.

— Какой подарок? Глупость говоришь.

— В гости не ходят с пустыми руками. Подарите ему дорогой алкоголь, как мне рассказывают, он любитель натуральных напитков в стекле.

— Губа не дура у твоего Карло! Умеет жить. Скорее всего я так и сделаю.

— В таком случае разрешите вас покинуть. Я всё сказал.

— Ты был полезен, не задерживаю. Лови. Если картина настоящая, получишь больше, я слово держу.

На счет Бэзила упала неплохая сумма кредитов. Но его больше обрадовала фраза о том, что он был полезен. Бара такие оценки выдает редко.

Следующий день для Карло день оказался отмечен кучей сообщений от разных знакомых и не очень людей. Тут и горничная, которая «не имеет более возможности работать на него и вынуждена просить перечислить причитающийся ей заработок за уже отработанное время»; и распорядитель Фабрики,

нашедший отличный вариант кибер-поединка для Буратино. Самое загадочное послание пришло от подручного Бара Аббаса, который хотел согласовать визит своего босса в апартаменты Карло для частных переговоров. Карло даже не на шутку всполошился: где он, и где этот головорез Египтянин, один из двух главбандитов, что ему могло потребоваться обсуждать и перетирать с простым бродягой из как-бы союзной банды?

Мозговой штурм в маленькой компании закончился поражением. Мало этого, нарисовалась еще одна проблема: они потеряли горничную. Как прикажете принимать уважаемого верхового в доме, где нет прислуги? «Но блин, от же ж!» (Noblesse oblige), то бишь положение обязывает — так говорили древние итальянцы, им теперь нельзя без горничной. К ним вон какие люди теперь захаживают. Да и вообще, если говорить правду, старикам понравилось, когда дома чистота, порядок, женская рука, да еще и никто не пилит тебя за твои деньги. То есть, женщина за твои деньги в твоем доме наводит уют и не выносит мозг. Про такую волшебную ситуацию им никто не рассказывал, все друганы и собутыльники с опытом содержания женщины в доме делились страшными подробностями получения моральных травм от слабых и беззащитных созданий.

Вы будете смеяться, но подбор персонала решили организовать через сеть и поручили это нелегкое дело двум спецам — Буратино и дворецкому, который, к слову сказать, обзавелся собственным именем. Карло и Джузеппе замотались произносить длинное и такое официальное слово «дворецкий», они назвали его Пьером на французский манер. Чёрт знает почему, но он показался им похожим на француза. А все французы Жаки или Пьеры. Самое смешное, что Буратино ухитрился открыть счет и на камень их Умного дома, когда загрузил в него имитатор индивидуального чипа. Теперь в базе данных банковского дома Аббасов значился некий Пьер, на его счету водились кое-какие денежки, которые уходили на содержание дома.

Когда Джузеппе узнал, что Пьер не просто тратит на коммуналку, а тратит свои кредиты, которые зарабатывает на кибер-боях, он долго ругался и называл его виртуальным аферистом, а всю компанию — паноптикум придурков. А чего такого? Буратино сообщал про даты своих боёв, Пьер делал ставку и получал халявные кредиты на счет. Умный дом перешел на самоокупаемость, Карло вообще отказывался понимать возмущение своего друга. Вообще никого не напрягает ситуация, даже Марию. Новая горничная, нанятая Пьером, была спокойной исполнительной женщиной с нормальной анкетой и проверяемой

историей. Её особо не удивило, когда она выяснила, что связывавшийся с ней по поводу работы дворецкий Пьер является виртуальным. Платят хорошо, приставать с глупостями никто не будет, из трех членов семьи разводят грязь и мочатся мимо унитаза только двое, чего нагнетать-то? У богатых свои причуды, один кибер-кукол пользует посреди квартиры при слугах, у другого виртуальный дворецкий по чипу разговоры разговаривает и горничной командует. Мир таков, какой он есть. Такие вот философы попадаются среди горничных и таксистов.

Глава 19
Собутыльники

Карло так и не понял, почему встреча с Бара Аббасом была назначена именно в его доме, но возмущаться не стал. Ну захотелось верховому Египтян нагрянуть в гости, ну и ладно. Может ему у себя дома стало скучно, друзья надоели, а тут новое лицо, новые интерьеры. Потому как его пентхаус очень долго стоял незаселенным и несмотренным, можно считать его новым объектом внимания. Чтоб не выглядеть совсем уж полным отморозком в глазах Итальянцев, Карло позвонил Марчелло, напомнил о словах Кара о взаимном уважении с Египтянами и ненападении, а потом вскользь упомянул, что завтра к нему домой приедет Бара чисто потрепаться за жизнь. Нет, Марчелло не приглашали, но Карло пообещал держать его в курсе.

Глава Итальянцев понял, что он, конечно, самый главный в банде, но не всё происходит по его слову. С другой стороны, Карло обязательно ему всё расскажет по факту встречи. Может, и надо было обидеться на такое своеволие, но не в данном случае. Марчелло чувствовал, что еще не настолько вжился в шкуру босса, чтоб вести переговоры с Аббасами. «Вот пусть Карло и крутится, у него нормально получается — решил самый крутой из Итальянцев. В его голове даже забрезжило давно забытое слово „консильери“, так когда-то звали приближенных советников. — Так и скажу всем, Карло мой новый консильери, пусть вспоминают, что это значит». На всякий случай, а точнее для поднятия авторитета банды, он послал троих боевиков послоняться вокруг квартиры Карло, точнее поторчать в модуле в непосредственной близости на эстакаде, чтоб все видели, их член банды под охраной.

Ночью накануне визита Бара на квартиру Элис напали неизвестные. Атака была произведена нагло, быстро и без всякой надежды на успешное противодействие. Сначала её разбудила сигнализация, заблокировавшая входную дверь и сообщившая о попытке взлома. А потом в окно её квартиры, наглухо запечатанное пластиком, как у всех, кто живет невысоко, врубился флай-модуль. Выбив весь оконный проём, он сдал назад и улетел. Открывшуюся нишу тут же заслонил второй модуль, из которого в оконный проем вскочили двое неизвестных. Элис успела только перекатиться с кровати к шкафу, как тут же скорчилась от боли — против неё применили чип-шокер. Когда она очнулась, в квартире уже никого не было. О нападении

напоминала головная боль, кое-как приставленная к оконному проему плита заглушки и кавардак в доме. Нападавшие явно что-то искали с неизвестным ей результатом. Тайник с электронными отмычками был вскрыт, но не разграблен, ювелирка тоже была на месте. Пропала только давно и тщательно собираемая коллекция ядов и психотропных веществ. Коллекция или арсенал, это как посмотреть. А еще пропали бумажные записи по объекту разработки. Элис не доверяла электронным устройствам, вела записи на бумаге, а по окончанию операции сжигала их. Всегда, а в этот раз не успела. Аферистка вспомнила разговор с Бэзилом и порадовалась, что ничего не прихватила из их дома на память. Да уж, черт попутал её нарваться на беспредельщиков. «Зато как удобно, в моем же доме клиент нарисовался» — не удержалась она от сарказма в свой же адрес.

Бара ехал по эстакаде в гости и размышлял о том, что действительно появление информации о картине выглядит как цепь случайностей. То, что человек Бэзила — это его двоюродная сестра, хорошо обученные люди вычислили быстро, ночью в её квартире они не смогли найти никаких зацепок, делающих похожими ситуацию на провокацию. Что врываться к Карло нет смысла, тоже было понятно, он решил, что войдет вполне легально как гость, всё увидит сам и выпотрошит старика на всю остальную информацию. Итальянец ему добровольно даст все расклады, если не хочет войны. И вообще, они почти союзники, так что обмен информацией будет взаимовыгоден. О том, что обмен предполагает ответный шаг, он искренне забыл. На подъезде к пентхаусу Египтянин заметил модуль, стоящий на эстакаде и явно не просто так. Трое мужчин вполне бандитской внешности наблюдали за подъездом к дому Карло, а скорее несли охрану. Вполне нормальная ситуация для верховых, ничего удивительного. Его модуль затормозил неподалеку, подручные остались внутри, а сам он в одиночку направился ко входу.

Как только наш посетитель подошел к двери, она приглашающе откатилась внутрь стены — его ждали и наблюдали за входом. Когда Бара вошел внутрь, дверь автоматически закрылась, а в проёме большого зеркала, висящего на стене в небольшом холле появилось изображение дворецкого в классическом смокинге. «Приветствую вас, уважаемый гость! Прошу пройти в гостиную, вас ожидают» — картинка слегка поклонилась и сделала указующий жест в сторону гостиной. «Да уж, такого сервиса его собственная система не обеспечивает. С жиру бесится старик — подумал Бара — впрочем, если он может себе позволить, то почему бы и нет? А самое смешное, что этот комплекс не отжать, не вынести, он интегрирован в дом. Проще

купить новый, чем полностью его вырвать со своего места и адаптировать на новом». Бара прикидывал и так, и эдак, выходило одинаково — Суперумный дом останется в этом понтхаусе, а жить тут Египтянин не собирается. Безопасность превыше комфорта.

В гостиной его встречал сам хозяин дома и такой же старый подручный. Горничную, андроида, стоящего позади Карло и видеодворецкого можно было не считать, не такие уж они и люди в понимании Бара.

— Приветствую, достопочтимый Бара в своем доме! И сразу должен предупредить об одном из правил моего скромного жилища — здесь запрещено сканирование.

— Хм, да мне как-то насрать на твои запреты. Это если по-простому.

— Ну по-простому, так по-простому, Бара! Мне насрать, что тебе насрать, твои причиндалы заблокированы. И связь тоже.

Бара невольно бросился проверять состояние связи, его чип действительно сообщал, что связи нет, многодиапазонные сканеры сигналов заблокированы.

— Ты не охренел, Карло? Это попытка захвата?!

— Ничего подобного, просто напомнил, что ты в гостях. Прошу не срать где попало на моей территории, образно выражаясь.

— Связь верни, иначе разговора не получится.

— Пьер, разблокируй функцию связи гостя! Всё в порядке, Бара, можешь теперь совершать звонки.

— Пьер? Я запомню его имя, пусть не прячется теперь или не показывается мне на глаза в будущем. Знаешь ли, дурная привычка выработалась выдергивать ноги всяким умникам, играющим против меня.

— Так он и не прячется, мой виртуальный дворецкий Пьер всегда готов услужить дорогим гостям. Если это не противоречит указаниям хозяина.

— Это твой дом мне сигнал блокировал? И сканеры, значит, тоже он… Занятно вы тут живете, занятно. Ладно, Карло, давай попробуем начать общаться заново. Я вижу, ты тот еще отморозок, тебя пугать бесполезно.

— Да, Бара, стариков вообще мало что пугает, а уж таких старых бандитов, как мы с Джузеппе, и подавно. Знакомься, мой друг Джузеппе. Если никаких сверхсекретных переговоров не ожидается…

— Как раз ожидаются. Джузеппе, я тебя помню. Сходи займись чем-нибудь важным у себя. А с тобой, Карло, давай выпьем. Я принес неплохой виски, как ты любишь.

На столике в гостиной материализовалась бутылка натурального виски. Карло кивком головы подтвердил горничной сервировать столик к предстоящему употреблению. А потом следующим кивком отослал её из комнаты.

— Смотрю, Карло, у тебя хорошая прислуга.

— Да, опытная горничная, не чета прошлой. Зато та была симпатичнее. — Карло вопрошающе взглянул на собеседника — прошлая не от вас была?

— Ха-ха, не от меня, но мои люди её навестили. Целый арсенал выгребли лекарств от долгой жизни. Ты, я смотрю, любишь с огнем поиграться, такую змею пригрел.

— Держи друзей рядом, а врагов еще ближе. Ах, хорошо пошла! Бара, у меня для тебя тоже подарочек.

С этими словами Карло подошел к встроенному бару, не обращая внимание на то, что его гость заметно напрягся — Бара не любил сюрпризов, он хотел прожить долго и по возможности скучно. А хозяин апартаментов спокойно извлек из бара некий предмет и повернулся к гостю: «Маленький сувенир от нашего дома» В его руках была бутылка старого, на первый взгляд старше Бара, бренди.

— Это что, довоенный разлив? Откуда?

— Бара, я же сказал, это подарок от нашего дома вашему дому. Можешь на полку поставить, можешь распить. А не хочешь, так разбей об угол здания, как выйдешь.

— Ну уж нет! Я просканирую твой подарок, и, если в нем нет сюрпризов, поставлю в свой сейф. Угодил так угодил, старый пройдоха! Я вообще смотрю, тут полно старинных вещиц навроде тебя самого.

— Дык, подобное тянется к подобному, Бара.

Его гость встал и направился к портрету. Внимательное рассматривание дало понимание, что картина действительно написана старыми красками и похожа на подлинную.

— Карло, а ведь тут не такая рама должна быть. Как-то не сочетается по стилю.

— Да, Бара, старая была разломана, пришлось поменять. Она у меня в прошлой квартире вместо видеопанели висела.

— А скажи, где ты её взял? Скажу сразу, любопытство не праздное.

— Отчего ж не сказать, лет пятнадцать тому нашел в развалинах на поле Чудес. Дом разбитый мы обносили, путного ничего не взяли, так хоть эту безделицу вынес. Раз уж она никому больше не нужна.

— А знаешь, Карло, кто-то эту вещь очень долго искал. Кто-то потратил кучу сил, чтоб найти ниточки, ведущие к ней —

разоткровенничался Бара.

— Ну тогда этот кто-то большой поклонник искусства. Но знаешь, Бара, в том доме ничего подобного этой картине я не видел, так что снова лезть туда вряд ли будет смысл.

— Нас кто-то может подслушать?

— Нет, Бара, защита высшего класса, тут без моего разрешения электрон не пробежит.

— Я так и думал, окопался ты на славу. Даже и не знаю, что делать. Сразу убить тебя или сначала рассказать одну тайну, а потом убить, чтоб не растрепал.

— Ну это ты смотри сам, а я подожду пока. Как надумаешь, скажи — и хозяин дома с усмешкой налил себе очередную порцию виски. — Вот сколько пью органику, никак не могу понять одного, почему она так легко идет. Вроде градусы те же, а мягкость неимоверная.

— Что, совсем не страшно?

— Совсем.

— Карло, как с тобой переговоры вести, ты же совсем не умеешь разговаривать с уважаемыми людьми! Ладно, это я по привычке наезжаю. Кстати, а ты почему меня не боишься? По чесноку, Карло, почему?

— Бара, мне тебя убить проще, чем виски отхлебнуть. Даже проверять не пытайся, просто верь. Так что давай как-то пробовать разговоры разговаривать. Без этих твоих угроз.

— Блин. Вы, старая гвардия, вообще берегов не видите. Не буду проверять, вдруг ты в самом деле меня обнулишь. Слушай тогда, человечек один давно уже рассказал мне одну наводку на интересный такой дом. И главная фишка того дома — автопортрет с отрезанным ухом. Говорят, художник по злобной пьянке отрезал себе кусок уха, а потом чуток протрезвел и нарисовал себя, чтоб помнить — синька зло. Эта вот картина, которая у тебя на стене висит. И я так понимаю, что речь шла не о твоей прошлой квартире, а том доме, где ты её нашел. Это, если мне повезло. А если нет, то в тобой разграбленном доме она тоже недолго висела.

— Да лежала она там, а не висела. На полу лежала в куче хлама. Сам же знаешь, как оно на поле Чудес обстоит.

— Как думаешь, Карло, стоит там еще этот дом?

— Я думаю, никуда он не ушел, не настолько там всё плохо, чтоб дома блуждать начали. Да и упасть не должен был, добротный такой дом, и всего одно попадание, на первый взгляд.

— Координаты скинуть можешь или адрес дать? Вообще какую-то привязку? — с каждым вопросом Карло мотал головой всё энергичнее — Как мне тогда его найти? Мне надо, Карло!

— Бара, за то время, что прошло с моей последней ходки на поле Чудес, прошло больше десяти лет, ничего я тебе не скажу полезного. Если только сам там поблужу, может что и вспомню.

— Так пошли!

— Сейчас, только допью. Бара, на меня посмотри, какой из меня сталкер нынче?

— Сколько?

— А вот это уже деловой разговор, уважаемый Аббас. Давай выпьем за деловой подход.

И они выпили еще по одной. И виски кончился. Потому плюнули на органику и выпили настоящего пойла взрослых мужчин производства Итальянцев. Из дома до поджидающего его модуля Бара дошел сам в обнимку с бутылкой древнего как сказки про довоенную жизнь коньяка, но вусмерть пьяный. На пороге ему махал такой же никакой Карло, которого поддерживал под локоть виртуальный дворецкий Пьер. Кстати, Пьер оказался своим парнем — Карло и Бара его пытались перепить, но так и не смогли. Утром Бара прокрутит в голове эти сцены и не сможет понять, было это на самом деле или причудилось под воздействием уютной атмосферы пентхауса.

Карло в этом отношении было легче. Буратино, всю беседу простоявший немой и неподвижной тенью, по просьбе хозяина не просто передал содержание разговора, а озвучил его голосами, очень похожими на голоса собеседников. Только слегка гротескными, явно он нарочно их искажал для достижения более интересного эффекта. Так что картина пьянки перед Карло развернулась в цвете и перспективе.

Глава 20
Боевые будни

После рассказа у Карло появилось стойкое чувство, что Буратино его слегка высмеял, и высмеял примитивненько. Про чувство юмора у роботов старик нигде не читал, но решил над ним на всякий случай не издеваться. Вдруг у него еще и чувство собственного достоинства имеется, тогда он наживет себе проблем. Шутка андроида была пропущена мимо ушей, но заметочку Карло для себя сделал. Впереди был следующий бой на Фабрике, так что выяснять отношения с носатым сейчас было неправильно. А то психанет еще, обидится…

К очередному бою готовились в деловой рабочей обстановке и снова на специально переоборудованном для тренировок складе Итальянцев. После смены лидера в банде все как-то воодушевились, почувствовали, что они ого-го. И конечно, поддержка Буратино как своего талисмана была единодушной. А еще цилиндры стали носить чуть не все Итальянцы. На эту тему Карло пришлось даже разъяснение делать:

— Бродяги, вы как малые дети, право-слово! Нахлобучили шляпы и ходите довольные.

— Карло, а что не так-то? Мы ж Итальянцы, у нашей банды фишка такая. С тебя ж и пример берем.

— Клоуны вы, а не Итальянцы. Вы хоть знаете, зачем цилиндры носить начали?

— Сказали же, фишка такая! Не?

— Когда их носить начинали, в каждый цилиндр вставлялась кастрюля, банка жестяная или еще какой стальной котел. Экран это от сканера или чип-шокера, чтоб нас полицаи не валили. А то заладили «фишка». А потом уже закрепился головной убор за бандой. Ходишь по низам на дело — вставляешь в цилиндр вкладыш защитный. Идешь на верхние ярусы — вынимаешь, чтоб не палиться. Учить вас еще и учить.

Ну и Буратино тоже учить надо было. Прежде всего обращению с разным оружием и против разного же. Арсенал в руках потенциального противника может быть самый разный. От классических топоров, молотов и шипастых кистеней до чего-нибудь длиннодревкового. Кто-то даже бичи использовал, чтоб обездвижить противника. За это и любили бои в легком весе — за разнообразие тактики и оружия.

Марчелло решил не уподобляться прошлому боссу, а начать реально участвовать в прокачке Буратино самым

непосредственным образом. Итальянцы за свой счет собрали безымянного спарринг-партнера для отработки связок ударов, блоков, уходов — всего того, что превращает мальчика для битья в полноценного кибер-бойца. Неполноценный андроид управлялся со специального кресла, преобразовывающего движения сидящего в удары и блоки, в полноценные движения куклы. Аппарат стал настолько популярен, что после основных тренировок с Буратино стали собираться очереди из желающих поспарринговать с ним, сидя в кресле. Естественно, в таких поединках стальное оружие не применялось — берегли имущество, прежде всего Матюху, как куклу начали звать в конце концов. Кто-то даже начал говорить о постройке второй пары кресло-андроид, настолько всех увлекла возможность увеличить размах такого веселья.

Когда собрали вторую пару «кукла-кресло», оказалось, что у Итальянцев появился свой бизнес-проект и игрушка для больших мальчиков. Марчелло решил, что эту тему он никому не отдаст. Тем более, что по докладу бойцов, встреча его консильери с главой Египтян прошла в теплой дружественной атмосфере — до поросячьего визга (что бы не означало это выражение). По словам Карло, Египтяне заинтересованы в дальнейшем сотрудничестве. Подробностей Марчелло не добился, похоже, высокие договаривающиеся стороны просто набухались в честь заключенного устного соглашения, положения которого забылись за количеством выпитого. Да и не важны подробности, как раз нюансы сотрудничества обсуждать будет босс, то есть сам Марчелло, когда решит, что есть что обсудить.

Статусные бои, это не драки новичков, тут нет случайных андрюшек и случайных побед тоже не бывает. Неудивительно, что список достижений Буратино оказался самым скромным. Он попал в третий дивизион только благодаря своим ярким победам с усекновением головы. Как нашептали Кара занимающиеся боями букмекеры, в ставках на бои Буратино появилась специфика, точнее новый вид ставок: снесет в этот раз он голову или победит обычным способом. Вот это уже было интересно, так и подмывало влезть шаловливыми ручками в предстоящие поединки и пошарить там, обеспечивая исход, максимально далекий от ожиданий зрителей. Но Кара чувствовал — пока рано, надо довести новичка до элиты, если получится. А там уже совсем другие объемы ставок, соответственно и доходы от договорных кибер-боев другие. «Шпарь, Буратино, жги пока дают! — подумал Аббас — Этап снятия сливок еще не наступил».

Примерно в это же самое время Карло выдавал примерно те же расклады своему подопечному, а Пепероник согласно кивал

головой. Для Буратино было в новинку, что не всегда победу приносит победа, как сформулировал старик: «Финансовый успех порой приносит вовремя проигранный бой. Даже, если хочется победить, даже, если трудно проиграть. Искусство профессионального бойца в том, чтобы никто не усомнился в твоей случайной неудаче». С людьми вообще тяжело, это андроид уже понял. Всё-таки самообучающаяся система это вам не утюг и даже не модуль. Хотя вон Карло и на модули в обиде до сих пор. Видите ли, в пьяном виде его за человека не приняли когда-то.

Исходя из особых отношений и условий оплаты, распорядитель арены не оставил команде вариантов выбора оружия, сказал Пепероник, взявший на себя все прелести общения с устроителями боёв. «Зрителю нужен Буратино с топором, Фабрике нужен зритель, а нам нужны кредиты» — выстроил логическую цепочку он, и все согласились. Даже Буратино, даже вечный ворчун Джузеппе. А Карло и не собирался возмущаться, он примерно понимал расклады и резоны хозяев Фабрики, им нужно больше шоу, больше ставок. Тем более, что Карло сам ни разу не пропустил ни одного боя своей команды, чтоб не поставить на Буратино. В этот раз ставки на его кровиночку были: на победу два к трем, а на обезглавливание один к шести. Публика снова не сильно верила в длинноносого выскочку. Одно дело новичков кромсать, совсем другое — статусные кибер-бойцы. Что уж там Буратино пообещал Карло, или наоборот Карло андроиду, мы не знаем, но старый бандит сделал две ставки по двести кредитов и на победу, и на укорачивание соперника.

Если бы мы с вами тоже были на арене, точнее на зрительских местах, нам, как искренне переживающим за Карло и Буратино людям, было бы несколько неприятно слышать то, что высказывали многие зрители о предстоящем бое. По их мнению, матерый и заслуженный Громовержец, любимчик тысяч зрителей не только в Вена-Полисе, а и там, куда транслируют кибер-бои, должен смять и раздавить выскочку. Короткие медленные «ноги», отличная защита торса, мощные верхние манипуляторы и двуручный молот, способный поставить точку одним ударом. Ну ладно, преувеличили — одним удачным ударом он мог обездвижить соперника, а потом уже добить калеку. Не раз бывало так, что после первого удара хозяева неудачливого андрюшки останавливали бой, чтоб не усугублять убытки. Карло заплатили за участие две с половиной сотни, столько же обещали за победу и еще пару сотен за победу обезглавливанием.

Поединок начался неспешно, Громовержец в принципе спешить не мог, а Буратино не нарывался. Вообще, тактика его

соперника была скорее присуща средневесам и тяжам, чем бойцам легкого веса, но что есть, то есть. Длиннорукий и с двуручным оружием, Громовержец имел радиус поражения гораздо выше, чем у нашего героя, он просто ждал атаки. Почему-то болельщики считали, что длинноносый должен сразу наскочить на их любимчика и быстро слиться. Его нежелание следовать этому сценарию они сочли трусостью. Впрочем, Буратино было наплевать на их ожидания, крики и оскорбления. Его команде тоже. Во-первых, они были на огороженном пятачке, отделенные от зрителей. А во-вторых, их прикрывала банда, которая точно бы не дала в обиду своих. Подумаешь, зрители болеют против, подумаешь, итальянцы на чужой территории — только дайте повод, они покажут мать всех матерей любому желающему! Тем более, с Египтянами сейчас мир, дружба и топливо.

Пара попыток атаковать кончились для Буратино вертикальными ударами в щит и поспешным отступлением. Понимая, что блокировать удары нельзя, оба раза щит выставлялся таким образом, что молот просто скатывался с него вниз как вода с покатой крыши. Еще несколько попыток атаки кончились также бесславно. Носатый продолжал перемещаться по кругу, а Громовержец кружиться вокруг своей оси. Он точно не планировал нападать. Говорят, на самых отмороженных подпольных букмекерских площадках ставки не перестают принимать даже после начала боя. Говорят, ставки принимают чуть не до финального удара в гонг. Мы не знаем точно, но в таком случае ставки на нашего дорогого Буратино просели бы очень сильно. Всем было понятно, ему нечего противопоставить в этом кибер-поединке своему оппоненту. По правилам всех арен ничья на арене означает не просто проигрыш для обоих участников, а серьезное понижение их рейтинга. Что будет дальше, понятно — новичок разобьется об стену защиты ветерана.

В какой-то момент силач ответил на атаку Буратино иначе, нежели обычно — горизонтальным ударом, призванным снести его вбок. Буратино даже не стал пытаться подставить щит. Но и отскакивать, как ждали зрители, не стал. Прием был совершен неожиданный и очень эффективный — любимчик Итальянцев подпрыгнул над молотом, приземлился на его рукоять как ворона на провод, а потом мощно сиганул вверх. В результате такого резкого прыжка Громовержец упал вперед, а его противник оказался сзади, моментально развернулся на опорах и с разгона отрубил левый нижний манипулятор ниже коленного сустава. Громовержец еще только начал движение на подъем, а топор Буратино уже летит вниз и отрубает вторую опору. Толкает

противника вперед своей ногой и новым сильнейшим ударом сверху рубит голову как заправский палач.

Финальный гонг, обычные для такого момента крики, в большинстве своем возмущенные. Основная масса зрителей посчитало себя обманутыми, и даже непонятно было, кто больше виноват в этом обмане — Громовержец или Буратино. Один тем, что не смог победить, а второй ловким фокусом, недостойным правильного бойца. Приличные кибер-бойцы не срубают голову любимчикам зрителей. Кто-то заорал, что бой был договорной, кто-то влупил от души крикуну, и на всякий случай его соседу, кто-то позвал друзей бить Итальянцев. Вечер закончился ко всеобщему удовольствию массовым мордобоем и внезапно снова ставками. В этот раз на победу или проигрыш Итальянцев в этой потасовке. И редкий случай — сами Итальянцы в ставках не участвовали, поскольку все как один приняли участие в потехе. Для них вечер получился втройне удачным. Кто-то поставил на победу талисмана, кто-то догадался сделать ставку и на головорубку, но точно никто не ставил против, в этот раз не сговариваясь, бродяги решили, что против своего ставить западло. Короче говоря, все Итальянцы выиграли на ставках, потешили душу или что там у бандитов вместо неё, да еще и выиграли в драке. Один, правда, в итоге не выжил, но в драке так бывает. Его потом помянули и торжественно сожгли во славу банды. Виновника не искали, месть не объявляли, в драке всё ровно было. Просто, когда твоя голова еще без усиления, а у соперника титановый протез руки, можно и того… да так и вышло.

В итоге команда Карло заработала на этом бое семь сотен, а еще полторы тысячи он поднял на ставках — небывалые для него деньги, если не вспоминать про золото. «Деньги к деньгам» — подумал бывший музыкант, давно уже не бравший ни одной ноты. С тех пор, как его инструмент был расстрелян полицаями. Карло давно понял, что не тем он занимался всё прошлую жизнь, совсем не тем. Его дед когда-то повторял непонятную пословицу «Не умеешь шить золотом, бей молотом». Теперь до Карло дошел её смысл, шить золотом выгоднее. Блин, гораздо выгоднее!

Если мы начнем описывать празднование очередной победы Итальянцами, читателю станет скучно. Практически уже сформированная традиция идти бухать после Фабрики к Карло не нарушалась и в этот раз. Но был один нюанс — верховые теперь не отрывались от коллектива, они отрывались вместе с ним на полную катушку. И опять кто-то лег сразу, кто-то пытался споить Буратино, а он отказывался. Из новшеств было только представление еще почти трезвой банде Пьера. Пьер бандюкам

зашел на «ура», но пить со всеми вместе не стал, сославшись на свою виртуальную печень. И это правильно, пьяный дворецкий ключам не хозяин, даже если он виртуальный.

Марию Карло от греха отправил домой с наказом прийти и спасти всех умирающих на следующий день. Опытная горничная понимала, что работодателям и хозяевам жизни вообще тоже надо порой отдыхать по-человечески, а значит напиваться до последнего вздоха. И если их не лечить после такого отдыха, то можно остаться и без работодателя. Спросят на новом месте, как горничная лишилась прежнего места работы, и что отвечать? Что не похмелила нанимателя? Кто её такую черствую потом примет на работу? А кроме всего прочего по устоявшейся традиции послепраздничный аврал оплачивался дополнительно и посему не печалил работницу.

Глава 21
Сборы

— Да зачем его утяжелять-то? Нормально ведь выступаем!

— Ты не понимаешь нихрена, средний вес — это мощность, а мощность — это скорость!

— Сам ты идиот, мы в легком весе только на статус вышли, надо в нем расти, а потом видно будет!

Такой вот спор всех против всех длился уже больше часа в апартаментах Карло. Народ решал, надо ли прокачивать андроида, раз они уже уперлись в потолок по весу.

— А чего мы за него решаем? Давайте Буратино спросим — такой странный совет не мог выдать никто, кроме Карло. Народ опешил от простоты решения и одновременно очевидной дикости сказанного. Мол, давайте спросим модуль, куда нам поворачивать. С другой стороны, если в модуле навигатор, то никто не чурается его советов. Мир погряз в двойных стандартах.

— Если вы так ставите вопрос — начал Буратино — то я, пожалуй, предложил бы апгрейд, но оставаясь в легком весе.

— Титан?

— Титан.

— О-о-о-о! Дорого, блин.

— Ничего, Джузеппе, зато видна цель впереди. Двигаться приятнее, когда цель видна.

Спорить и решать стратегические задачи гораздо приятнее, когда в твоем доме порядок, ты накормлен и излечен от алкогольной интоксикации, причем алкоголем. Легкое спиртовое амбре не мешает витать умным мыслям, женщина создает в доме уют и молчит. Скажете, сказка? Так ото ж, сказка и есть. Захотел сына на старости лет, пошел с друганом в гараж, слепил из подручного мусора, не понравился — переделал. А потом воспитывай, программируй разумное доброе вечное, и не забудь установить запрет на непослушание, и чтоб не оговаривался, и чтоб не пил папино винишко… Говорю же — сказка. Это не мы так думаем, это у Карло такие благостные мысли. Были. А потом на чип позвонил Бара Аббас и сказал: «Карло, мы же с тобой всё порешали. Когда уходим?» старик с перепугу чуть не спросил «куда?», а потом вспомнил стенограмму беседы до фразы «ты меня уважаешь?» и глубоко вздохнул:

— Народ, копим на титан. Есть тема, можно хорошо поднять кредитов.

— А в чем подстава? — Джузеппе знал, все многообещающие

проекты всегда подстава.

— Надо идти на поле Чудес.

— Да иди ты!

— Я и пойду. Буратино со мной.

— Мать-мать-мать — прокомментировал верный соратник Джуз. — Без меня.

Карло вполне понимал эмоции своего друга, поле Чудес было еще то место. Место, где неуютно себя чувствовал цивилизованный человек, привыкший по утрам чистить зубы, кушать каждый день и не оглядываться поминутно, проверяя, не воткнул ли кто-то нож в спину. Место, где чип в голове не преимущество, а метка дичи. Короче говоря, поле Чудес, по-другому не скажешь. Просто чудеса там были отвратительные. Столь специфичный район сформировался после мировой войны, когда центральную Европу и Альпы заваливали всем подряд, чтоб выкурить противника. Ядреный получился коктейль и долгоиграющий. Люди там жили, но жили недолго, за жизнь не особо держались, зато плодились остервенело как кролики. Вот уж где точно жизнь не была священна, так это там.

Потому и не рвался туда никто из цивилизованных мест. Что там можно было найти кроме смерти? Разве что раритеты прошлой эпохи вроде произведений искусства — оно востребовано, но не настолько как в прошлом. Зато везде и всегда востребовано золото. Древесина ценных пород и изделия из неё тоже в цене. Старинные книги на бумаге ценились как атмосферные осколки ушедшего мира. Так что набирался небольшой список находок, которые могли окупить поход за хабаром. Если же говорить конкретно о произведениях живописи и скульптуры, то самую большую ценность могли представлять объекты из каталогов музеев, но только при условии, что это предметы традиционного и прикладного творчества. Та мазня, что когда-то называлась современным искусством, вообще не котируется. Другое дело классика. А если докажешь, что владеешь картиной из Лувра или еще какого известного музея прошлого мира — вполне сможешь выручить изрядно кредитов. Если не оставишь свои кости сохнуть на поле Чудес.

Когда Карло был моложе, он регулярно ходил теми тропами, тогда это считалось чуть ли не нормой у бандитов. Может оттого и отношение у прошлого поколения такое было к бренности сущего — потерять жизнь было легче, смотрели на мир проще. Современные бандюки больше похожи на клерков, налоговиков и работников пищевой промышленности, это которые топливо гонят. Нет в жизни романтики, никто не лазит по окнам к любимым чикам, не гоняет на поле Чудес. Хотя, если честно

сказать, и окна не те уже. На нижних ярусах все пластиком закупорены, на верхние без флай-модуля не заберешься. Мир меняется, люди остаются.

Ладно, подумал Карло, раз решено идти на поиски места своего былого приобретения, то решено. Осталось только с вознаграждением определиться, его сумма так и не была оговорена. За «не обижу» больше стараться не хотелось, золотые до сих пор лежат в заначке и никак не помогают жить.

— Карло, это Бара. Выходим через три дня. Готов?

— Нет.

— Что значит «нет»?

— Нет в смысле, не выходим через три дня. Не, не готов. Нет, не пойдем вообще, если я не сочту подготовку твоего отряда достаточной.

— Оборзел в корень? Упиваешься исключительностью? Да, Карло?

— Бара, ты сколько раз ходил на поле Чудес? И сколько раз ходил твой отряд? Молчишь? Ты в курсах, что Итальянцы бродягами зовут не всех бандитов, а только тех, кто на поле ходил? Сколько у вас бродяг в группе?

— Что ты предлагаешь?

— Бара, давай уже готовиться к выходу нормально. Назначай время, посидим, подумаем на трезвую башку, кто и с чем пойдет.

— Добро, завтра у тебя. Нормально?

— Заметано, Бара. Жду.

Может показаться странным, что Аббас снова пришел к Карло, а не позвал его к себе. Объяснялось всё очень просто, он убедился в защищенности пентхауса от всех видов прослушки и разведки. Его бункер был не настолько хорош в этом плане, обидно, зато честно. А еще как-то так получилось, что многие стали держать Карло за верхового. Скажи ему кто об этом в лоб, он бы посмеялся, но факт имел место. Недвижка чуть ли не под солнцем, какие-то темы с главарями серьезных банд, уважение среди Итальянцев и их регулярные тусовки на его территории. Наш герой просто не задумывался над ситуацией, а плыл по течению, если всю эту движуху можно так назвать. Даже статус консильери, выданный ему Марчелло не поколебал его восприятие мира. Он просто многое повидавший старик, к которому прислушиваются. Вообще-то так оно и было, к его мнению теперь прислушивались.

— Нет, Бара, никаких больших отрядов! Когда нас увидят, соберут столько, что мало не покажется. Да будь нас хоть сотня, за нашими костями прискачет столько дикарей, сколько нужно.

— И что, сразу ложиться и не дышать? Карло, конкретно

предлагай тогда.

— Четверо. Ты, я два твоих боевика плюс мой робот. Пойдем на цыпочках.

— Ты сдурел!

— Ничуть. Не заметят или не сочтут интересной добычей для охоты. А одиночек мы сами схарчим.

— Допустим, что по экипировке? Всё устраивает из того, что я назвал?

— Почти. Уменьшаем соотносительно количеству путешественников. Добавляем транслятор для наших чипов, там стационарной связи нет; источники на обмен с дикарями, вместо золота проканает; автоматы, винтовки, модуль повышенной проходимости.

— Летальное оружие, Карло? Ты серьезно?

— Там все нечипированые, половина в броне. Чем будешь диких по горам гонять, Бара, если непонятки начнутся? Поле Чудес добрых не любит, у тебя еще есть время передумать. О! Нам тоже брони и шлемы с экранированием на всякий случай. А то бывают, знаешь, умники и там.

— Ты, конечно, бывалый бродяга, Карло, но как-то сгущаешь, мне кажется.

— Кстати, Бара, если у вас импланты энергозатратные, проверьте состояние батареек перед выходом. На меня экипировку не ищи, я со своей старой пойду. Пайки на вас. Хотя, может подстрелим что, разнообразим рацион. — После этих слов Аббас слегка вздрогнул. Одно дело в бараний рог скрутить конкурента, совсем другое — убить животное и съесть после термической обработки. Вообще, кто-то знает, какая должна быть термическая обработка для вороны или другого зверька?

— А оружие? У тебя что, уже есть? В смысле, боевое.

— Бара, я же Итальянец, у меня есть всё.

— Ладно, еще один вопрос — зачем нам Буратино?

— Для силовой поддержки.

— Носильщиком?

— И носильщиком тоже. Но в основном, андроидов гонять.

— Карло, ты сейчас гонишь! Там нет андроидов, одни дикари.

— А мы ему не скажем, Бара.

— Ты серьезно? Карло, ты больной ублюдок!

— Передумал?

— Нет!

— Тогда готовимся. И еще раз говорю, Бара — поищи бродяг среди своих. Не все же у вас бандиты совсем бесполезные.

— Да пошел ты! Дам знать, как буду готов.

Поскольку три тысячи кредитов уже перекочевали на счет Карло, Бара не стал спрашивать, успеет ли он подготовиться к назначенному времени. Что называется, нанялся как продался. Цель поисков, кроме конкретного здания он тоже не обозначил. А старик и не пытался вызнать, клиент платит, клиенту виднее. Успех или неуспех экспедиции никак не повлияет на его гонорар, а вот лишнее знание может усложнить жизнь. А то и укоротить. Так что цели совещания были достигнуты, Аббасу стало чуть понятнее, что его ждет, а Карло — как и с кем ему идти в опасное путешествие. Честно сказать, бродягу не напрягло, что в плане авантюр спутники не очень. Если что, он за них жизнь отдавать не подряжался, контракт проводника не подразумевает обеспечение безопасности нанимателя. А за свою жизнь тем более глупо переживать, когда-нибудь всё кончается.

На этот раз Карло не прятал от Джузеппе тонкости монтажа паровой пушки на левый манипулятор Буратино, от него давно нет никаких секретов, кроме суммы на личном счету. А на счету худо-бедно уже накопилось пять тысяч с хвостиком, Карло банально не мог придумать, куда их потратить. Разве что на титан для сынка. Его доходы с лихвой перекрывали текущие расходы на дом, одежду и питание, налоги на апартаменты и отчисления в общак. Со счетами в этой семье вообще всё хорошо, у Карло свой, у Буратино отдельный, ах да, Пьер тоже не нищеброд. Как пошутил Джузеппе, у них в доме только пылесос через сеть себе ничего не заказывает. Это он к тому, что Пьер сам делает покупки через свой имитатор чипа и оттуда же оплачивает труд горничной.

Тестировать пушку решили не в своем доме, а опять на дне, благо лифт позволяет перемещаться по уровням быстро и незаметно. Карло, Джузеппе и Буратино в неброской одежде старались не привлекать внимание, но получалось не очень — принадлежность к Итальянцам считывалась на раз. Ну и ладно, решила компания, они на своей территории, могут творить что вздумается в пределах разумного. Только бы не вляпаться в историю, как во время прошлого испытания.

Уже на дне, двигаясь в сторону очередной подходящей для испытаний заброшки бандиты были проинформированы, что параллельно движется группа из пяти людей — Буратино отследил сигналы их чипов. Джуз не стал усложнять и пошел на пересечение курсов. Очень быстро незнакомцы чуть не нос в нос уперлись в наших героев:

— Пацаны, ходить по земле не запрещаю, но еще раз услышу ваше дыхание рядом, оставлю здесь надолго. Вопросы есть? — резкий наезд, произведенный Джузеппе, всегда полезнее

расшаркиваний, он избавляет собеседников от иллюзий.

— Это кто тут так уверенно предъявляет? — голос незнакомца был твердым, но недостаточно. Да и слышались какие-то юношеские нотки в голосе.

— Вам достаточно знать, что мы Итальянцы и вы на нашей земле. Рассосались по норкам живо! — привычное прихлопывание ладонью по бедру, секундная пауза, чтоб Карло успел зажмуриться, а затем Джузеппе послал световую вспышку на голос. — Как дети малые, валите уже!

— Сууууука! — топот ног, звук удара обо что-то, звук падения и заглушенный мат подтвердили сообщение Буратино о том, что потенциальный противник покинул данную локацию.

— Буратино, я тебя не ослепил?

— Всё в порядке, Джузеппе. Я запомню этот сигнал перед атакой.

— Запоминай, если с Карло бродить будешь, тебе многое придется запомнить.

— Резерв памяти более девяноста процентов. Не вижу препятствий!

Больше приключений не встретилось, выбранное место вполне подошло для стрельб: оно было достаточно уединенным, с длинными галереями и мусором, подходящим для его применения в качестве мишеней.

Испытания пушки проводили во всех режимах мощности, попутно их андрюшка вырабатывал навыки стрельбы по звуку и по сканеру, когда выключали подсветку цели. В процессе возникла непредвиденная проблема — в резервуаре пушки кончилась вода. Производить заправку неочищенной водой Карло категорически запретил, а с питьевой был швах — воды ни у кого не было. Вообще ничего, кроме алкоголя в заначке у Джузеппе.

— Вы охренели! Мне еще этого не хватало, чтоб твой чертов робот пил моё топливо! Я сказал нет, Карло! Да нате, хрен с вами! Грабьте!

Успешные стрельбы привели к очевидным результатам: была доказана возможность применения спиртного для стрельбы, от Буратино начало пахнуть перегаром, а Джузеппе до конца дня пребывал в дурном настроении. С другой стороны, его же никто не заставлял идти, сам вызвался. Любопытно тебе, расплачивайся за своё неуемное любопытство и не ной.

Глава 22
Кролики — это не только ценный мех

Да, титановый скелет — это здорово. Дорогой, но легче и прочнее стального. По сути, замена скелета означает постройку робота заново с частичным использованием старых комплектующих. Так что до конца экспедиции и думать об этом нечего. Но помечтать никто не запрещает, Карло дал задание главному механику своей команды к моменту возвращения прикинуть расклады по имеющемуся на рынке оборудованию и его цене. Ну и определил бюджет в три тысячи кредитов. Джузеппе с головой погрузился в тему, спасибо, хоть проводить не забыл.

Организация — это сила, а когда есть умные руководители, то еще и ум! Отряд покидал точку сбора, то есть бункер Бара на флай-модуле, а в пригороде их ждал вездеход. Мощный модуль повышенной проходимости никто не пустил бы на эстакады Вена-Полиса. А на флае лететь на поле Чудес нельзя, они оттуда не возвращаются. Достоверных данных о причинах сего феномена нет, но факт остаётся фактом. Одни бродяги уверенны, что авионику губит излучение, другие считают, что их сбивают дикари. Да и не такие уж они дикари, пользоваться электроникой умеют, что-то из наследия довоенной эпохи реанимируют, что-то собирают сами из затрофеенных или контрабандных комплектующих.

Понятие контрабанды в новом мире вообще размытое. Раз нет жестко регламентированных границ и тотального диктата правительств, то и о контрабанде как преступлении говорить глупо. Да сами правительства уже не те, что в прошлую эпоху. Скорее советы верховых, призванные решать без крови вопросы между кланами и бандами. Ну и как-то сдерживать экспансию соседних городов и их группировок. Формировали свои бюджеты эти недо-правительства как общак в банде, собираясь вместе и определяя, кто по сколько скидывается, и куда кредиты тратить. Собственно, вопрос «куда тратить» несложный — на полицаев и охрану зон влияния. Ну и аграрным общинам порой помогали, если их не поддержать в трудный момент, зачахнут. А тогда и самим зубы на полку класть. Не совсем страшно, конечно, ведь есть еще в городах заводы по синтезу пищевого белка, но всё равно, на одной синтетике сидеть вредно. Что-то такое есть в

натуральной пище помимо вкуса, без чего человек бледно выглядит.

Так или иначе, кланы и банды противодействовали торговле с дикими, но кто-то хитрозадый всегда находился. Сами обитатели поля Чудес категорически не радовались поискам и добыче чужаками артефактов прошлой эпохи на своей территории. Так что основа для нелюбви и конфликтов имелась. В то же самое время, при наличии потребности в современной электронике они охотно выменивали ценное старьё на необходимые ништяки. Обмен обычно происходил на нейтральной территории, где ни одна из сторон бартера не могла быть уверена в своей безопасности. Паритет угроз, страхов и надежды на выгоду вынуждал идти на сделки. Одна, две, хоть десять удачно проведенных торговых операций с одним и тем же человеком не гарантировал безопасность следующей сделки. Кидали одинаково четко что дикари, что цивилы, как они называли цивилизованных бандитов. А мирняк в серую зону не ходил, раз он по определению мирняк.

Вот в эту серую зону сейчас и ехал вездеход. В группе было не четыре человека, как предлагал Карло, а шесть. Бара был уверен, что до конечной точки маршрута на колесах не доехать, и Карло с ним согласился. Поэтому пара бойцов должна будет остаться на его охране, а четверо, как и планировалось, пойдут до конца. И Буратино. Робот был вооружен облегченным топором и паровой пушкой, про которую, впрочем, никто не знал. Ну кроме Карло. Сам Карло взял классический огнестрельный автомат с интегрированным глушителем и солидных размеров кинжал каму. Хоть коли, хоть руби, неизменно превосходный результат. Впрочем, сил рубить уже могло и не хватить, пятьдесят пять лет не самого здорового образа жизни не способствуют молодецкому здоровью.

Бара Аббас косился на раритетное оружие и думал, что он многое не знает об Итальянцах. Он сам вместе с подручными был вооружен пневматикой. Современной мощной пневматикой, способной уделать… да ладно врать себе, Карло экипирован круче. Бара допускал, что и этот длинноносый андроид может нести в себе какие-то неприятные сюрпризы как все Итальянцы. Неприятные для тех, кто не на стороне его хозяина. Бара еще не решил, позволит ли он Карло вернуться из этой экспедиции, если проводник узнает больше, чем нужно. Впрочем, не факт, что старик вообще поймет, за чем они идут. Цель похода — информация, а не артефакты. Кстати, бандит держится правильно, вопросов лишних не задает, всем своим поведением подчеркивает — его дело сторона, чужие секреты до фонаря. Так-

то не хочется обнулять Карло без крайней нужды. На таких стариках держатся традиции и заведенный порядок.

Шуршали шины, еле слышно гудели моторы, система кондиционирования добавляла шелест в общую мелодию, убаюкивающую Карло. Первая сотня километров не обещала неожиданностей, приятно подремать на солнечном свету, ласкающем кожу через стекла вездехода. Очки постоянного ношения, обязательные в походе для всех участников, создавали комфортный световой поток и подстраивались под интенсивность внешнего освещения. Без них прозябающим под эстакадами жителям Вена-Полиса было бы неуютно. Говорят, если долго жить под солнцем, это ощущение проходит, глаза привыкают к яркому свету. Не настолько Карло пока богат, чтоб жить под солнцем. «Пока? Да ты стал оптимистом на старости лет!» — сам себе усмехнулся старик.

Вдоль дороги тянулись заросли диких растений, перемежающихся в удобных для земледелия местах полями фермеров. Вот ведь богачи какие, подумал он, и живут под солнцем, и едят органику. Но сам так жить Карло не хотел, тут своя специфика, тяжелый труд и жизнь не сахар. Уровень радиации становится ниже и ниже, но всё равно пока еще здорово превышает норму, если нормой считать уровень Вена-Полиса. Говорят, местные едят всё подряд, даже те растения, которые впитывают радиацию. А нормальный урожай, рекомендованный и разрешенный к поставке в Вена-Полис, в Вена-Полис же и уходит чуть не весь. Без химической продукции, механизмов и электроники местным фермерам не прожить, так что всё на продажу.

Фермеры не шалят на дорогах, не ходят к диким за хабаром, а дикие не нападают на них. Дикие вообще стараются не высовываться со своих земель, только в буферной зоне бродят порой. То ли патрулируют, то ли ищут редких жертв из числа бандитов, то ли встречаются с контрабандистами. А скорее всего, совмещают сразу все занятия. Типа, шел торговать, по пути кого-то ограбил, заодно и порядок навел на территории. Так что Карло преспокойно выспался, хотя и перед походом вволю поспал. Опытный бродяга должен уметь и спать про запас, и наесться про запас, и напиться на будущее. С последним лучше всего получалось всегда у Джузеппе. Напьется про запас, а потом не признается в этом и снова напьется.

А потом фермы как отрезало, на периферии зрения замигал индикатор повышенного радиационного фона — здравствуй серая зона! «Вот почему так в Европейской агломерации получается? Русь, говорят, все свои территории от диких очистила, Инки тоже,

только у нас рассадник. С другой стороны, у них небось уровень цивилизации и до Катастрофы был не шибко высокий» — рассуждал Карло. Дед ему рассказывал про жизнь в Руси, но он там жил еще до новой эпохи, может, дед уже тогда отстал от современных реалий. Бешенный Джордж принимал участие в Европейской войне, пока она велась обычным оружием, а когда случился Армагеддон, обнуливший Америку (или две Америки?), оказался тут на территории Европы в новом мире, где уже неважно было, из какой ты страны. Тогда за другое ценили. Живой, соображаешь, разговариваешь? Получай паёк и становись в цепочку разбирать завалы. Черный ты или русский, лишь бы человек.

Лица напряглись, взгляды сосредоточенно отслеживали местность, казалось, даже моторы гудят иначе, собраннее. Дорога, до этого худо-бедно поддерживаемая силами фермеров, превратилась в одно название. По проходимости она стала не лучше целины, зато засаду на ней встретить проще, чем на пересечёнке, поэтому отряд, а точнее проводник принял решение уходить в сторону и двигаться в нужном направлении окольными путями. За семьдесят три года с начала и сразу окончания мировой войны природа в большинстве мест здорово загримировала раны. Кое-где ландшафт вообще радовал своей как бы нетронутостью — зелень, холмы, обломки скал. Вот только холмы и скальные выступы чаще всего были рукотворные: здания и целые жилые массивы, ушедшие в себя и заросшие кустами, отдельные стены, увитые диким виноградом и плющом.

Карло запрограммировал очки на постепенное понижение плотности фильтров, что глаза привыкали к свету, порой приходилось щуриться, зато случись какая беда, а ты не слепой. Порой взгляд привлекало движение травы и колыхание веток — зверьё вернулось и интенсивно множилось, особенно мелочь. Дикие собаки не успевали прореживать популяцию. Именно они стали основным хищником на территории Евры. Массовое скрещивание выживших собак всех пород в конце концов вернуло их к прежнему виду, словно природа изъяла из генного кода все лишние ненужные признаки пород. Собственно говоря, так и было. Всё, что не помогало выжить в диком враждебном мире, убивало своих носителей. В крови остались только самые нужные качества. Например, сила и ум. Так что у редких выживших европейских волков против собак не было шансов, они проиграли в конкурентной борьбе за кормовую базу.

Вечером отряд совершил привал и трехчасовой отдых. В передышке нуждались не только водители вездехода, все чувствовали усталость от напряженного разглядывания

местности.

— Карло, ты нас пугал полем Чудес, а тут всё спокойно. Признайся, цену набивал?

— Бара, мы еще не доехали до территории диких, тут ничейная земля. И всё равно, прошу говорить потише. Не надо без нужды воздух сотрясать.

— Босс, мы ночью будем двигаться? Если будем, то мы поспим сейчас, пока время есть.

— Проводника спрашивай, он тут за главного. Карло, что скажешь?

— Ночью у нас перед местными преимущество, на поле Чудес вообще только по ночам идти будем. Так что спите, через пару часов поедем дальше. Как стемнеет.

Под утро встали окончательно. Модуль загнали в развалины так, чтобы его ниоткуда не было видно и постарались замаскировать подходы к нему. Здесь же и устроили дневку. Пока солнце не поднялось над горизонтом, Карло и Буратино выдвинулись на разведку местности. Удобно получалось общаться, старик шепотом давал указания, андроид вообще беззвучно отвечал через чип. Но на поле Чудес такой вариант был не менее опасен, чем голосовое общение, сигнал могли перехватить. Даже если не расшифруют, всё равно будут знать, что на поле пришли сталкеры. А засечь координаты вообще не проблема.

— Буратино, ты живность отслеживал? Скорости и особенности перемещения запомнил?

— Да, по основным видам животных запомнил алгоритм перемещения.

— Хорошо, увидишь кроликов, подстрели парочку. Убей, в смысле. Мощность ниже среднего, чтоб кости не переломать. Надо будет вспомнить, какая дичь на вкус.

— Принято.

Короткая пробежка по местности завершилась с рассветом. Карло уже забыл, как красиво, как здорово находиться в открытом всем ветрам мире. Он остался доволен результатом и своим спутником — с поставленной задачей передвигаться максимально тихо Буратино справился. Экипировка тоже не подвела, нигде не жало, не терло, камуфляжная раскраска вполне соответствовала растительности, очки создавали комфортное затемнение и давали дополнительную информацию.

Принесенные тушки кроликов вызвали у спутников явное неприятие. Когда Карло разделал их и начал готовить, одного из товарищей вообще вытошнило в сторонке. Кот откровенно ржал вполголоса, Аббас хмурился и молчал, его слегка напрягала так

явно демонстрируемая его людьми слабость. На таком простом примере Египтянин понял, почему бандиты так держатся за прозвище бродяг. Бродяги реальные отморозки, и, похоже, Бара тоже сможет зваться бродягой, когда вернется с поля Чудес. А пока их ждал органический завтрак и сон. Пробовать запеченных в углях кроликов решился помимо Бара и Кота еще один бандос, Чарли. Выход пешей группы назначили после заката.

— Значит так, друзья-водилы, сидим тихо, вне модуля не разговариваем, огонь не разводим, срать ходите вон туда, из развалин ни ногой. Жрать только пайки, никакого употребления топлива, спать по очереди. На связь без нужды не выходить, если мы задержимся позже срока, ждать нас неделю, а потом возвращаться. Маршрут в навигаторе у вас остался, возвращение по нему. Вопросы?

— Это чего за указания такие? Ты нам кто?

— Да, ты проводник, вот и провожай. Не лезь выше башки.

— Бара, повтори им мои инструкции, похоже, у этих мозг включается только по твоему голосу. Верите ли, мне лично плевать, дождетесь вы нас живыми, или сдохнете. Просто на вездеходе я вернусь быстрее. Так что не тупите, делайте как говорю.

— Братва, хорош языками молоть! Как Карло сказал, так и будете делать. Вон Кот не вякает, он бывал в этих местах, знает, что всё по делу сказано.

— Понятно, Бара, погорячились малёха. Принято к исполнению.

Глава 23
Пять мертвецов

Буратино шел впереди отряда. Во-первых, у него отлично получалось идти бесшумно, во-вторых, его слух и зрение превосходили человеческие, даже с учетом активных очков. Ну а в-третьих, он был гораздо менее уязвим. Силовое противодействие андроидам как-то не рассматривалось, поскольку оно было невозможно. Точнее, невозможно было представить атаку робота на человека. Это как начать опасаться нападения кирпичей. Ах бывают случаи, падают сверху? И что, кто-то ходит по городу в антикирпичном костюме? То-то же. Радиосвязь на всех диапазонах Карло запретил, разговоры тоже. Зато научил всех первоходов набору жестов для общения и велел следить, чтоб не снимали стальных шлемов. Во избежание маловероятного отслеживания чипов. Буратино заранее получал ориентир для движения, определял оптимальный маршрут и крался по нему, оставаясь в зоне видимости группы. Сканирование местности в тепловом диапазоне было задействовано, но пока попадалась только мелкая живность. Инструкции насчет собак были четкие — в случае нападения робот отбивается топором, остальные пневматикой. Карло огнем не поддержит, будет беречь боеприпасы.

Кстати сказать, андроид нес не только имущество хозяина, но и приличный запас воды и пуль для себя. В ходе подготовки к рейду экспериментальным путем была подтверждена теория, что классические удлинённые пули эффективнее шариков. Там и энергия пули не так быстро падает, и точность выше. Джузеппе приготовил солидный запас свинцовых пуль со стальными сердечниками — всё как у настоящего оружия. А еще пришлось переделать механизм подачи.

Собак повстречали ближе к концу ночи. По жестам Буратино определили, что он насчитал семь штук впереди и слева. Отряд компактно собрался и приготовился к обороне, распределив направления. Собаки были или не голодные или шибко умные, они сделали круг на безопасной от бандитов дистанции и вскоре ушли, видимо искать добычу попроще. Причем, люди вряд ли бы узнали о стае, если бы не тепловизоры, настолько бесшумно передвигались животные.

Утро еще не наступило, но по пути нашлась весьма удобная для дневки рощица, прикрытая с одной стороны развалинами. Было решено вставать тут. Никаких палаток Карло брать не

разрешил, только спальники маскирующей расцветки. Еда — разогретые батареей пайки. Запас воды пополнили из ручья и прогнали через фильтр. Никто не знает, где и когда встретится новый источник, всегда лучше иметь запас. В который раз подтвердилось, что правильный робот незаменим в рейде. Мало того, что Карло не пыхтел под рюкзаком со своим имуществом, еще и проблем с охранением не возникло. На фишку выставили его длинноносого помощника на всё время отдыха — железяки в сне не нуждаются.

— Блин, Карло, меня прямо завидки берут! С таким помощником за хабаром ходить всё равно что за бухлом в бар прогуляться. Я себе такого же хочу!

— Ты не потянешь, Кот. Он очень дорогой.

— Да понятно. Как ты им управляешь?

— Голосом. И авторитетом поддавливаю. Он меня уважает.

— Насмешил! Ладно, отбиваемся.

Всех членов похода на самом деле слегка удивляло, если это слово подходит, взаимодействие в паре Карло-Буратино. Редкие реплики или жесты хозяина адекватно считывались и выполнялись. Бандиты не верили, что нет какого-то параллельного канала связи и пульта, по которому он управлял роботом. Становилось понятно, что победы длинноносого на арене не случайность, интеллект машины явно был выше стандарта. Бара подумал об этом в первую очередь, он прикидывал вычислительные мощности андрюшки и у него каждый раз получался один и тот же результат — дохрена или больше.

Пробуждение группы было не штатным, Буратино разбудил своего хозяина тычком в ногу:

— Пять человек с противоположной стороны развалин. Что-то ищут.

— Понятно что, на следы наткнулись. Включай летальный режим, подключаешься к бою по моему сигналу или при угрозе лично мне. Я пока остальных разбужу.

Поскольку все спали прямо в очках, проблем с ориентацией в пространстве на солнечном свету не было. Запоздало Карло вспомнил, что спать надо было разувшись, чтоб ноги полноценно отдыхали, но сейчас оказалось, что вышло лучше. Еще не хватало создавать лишнюю возню с обуванием. Была надежда, что отряд не найдут, и потенциальный противник уйдет. Но нет, встав на след дикие не успокоились, решили проверить развалины.

День — это их время, поле Чудес — это их земля, поэтому бандиты из Вена-Полиса даже не пытались высматривать противника в кустах, заняв оборону в развалинах и не

высовываясь. Карло посмотрел вправо на Чарли, тот присел за крупным обломком, сжимая в руке топорик. Вот же идиот, подумал старик и пнул его по ноге, прошептав: «Пневматик возьми, тупица». Моральная установка помешала Чарли правильно выбрать оружие, была опасность, что она же помешает и нажать на крючок по цели. Сидя за торчащей из травы плитой, Карло размышлял, что будет хуже, если дикари нападут или если уйдут? А они не дураки, если решат, что в развалинах прячется большой отряд, отступят и побегут за подкреплением. Так что без вариантов, придется множить на ноль всех при любом раскладе. Выстрелив первым, старик однозначно выдаст своё местоположение, его автомат хоть и с глушителем, но довольно громко хлопает в сравнении с пневматикой. Да и пневма не бесшумная, если мощная. Ладно, поздно думать, надо действовать.

— Буратино, сидишь в сторонке, когда противник выйдет на нас, убегаешь влево, обходишь сбоку и сзади — твоя задача найти и обнулить всех противников, который будут у них прикрывать или отходить. Мы как только видим цели, сразу же стреляем по ним, в рукопашную, как Чарли собрался, не лезем. Всё понятно?

— Принято! Согласен! Давай так. — товарищи по рейду приняли руководство проводника как должное, тем более что он самый опытный в этих вопросах. Старый бродяга опять не заметил, что взял на себя руководство группой, просто так само вышло. Очень уж ему не хотелось, чтоб кто-то рядом начал творить фигню.

Первого дикаря заметили не сразу, среагировали на жест Буратино только тогда, когда из кустов к развалинам вышел второй противник. И вот уже по двум начали лупить из всех стволов, включая автомат Карло. В это же самое время андроид на максимальной скорости рванул в обход полянки перед разрушенной стеной, забирая сильно влево. «Ложись! — крикнул самозванный командир — отползаем и перезаряжаемся, кому надо!» Он был уверен, что кто-нибудь из отряда по запарке уже расстрелял весь контейнер с шариками. Впереди слышались стоны, как минимум одна цель поражена.

— Раненые есть?

— Обосравшихся считаем?

— Угу, шутите, значит в порядке! Расползаемся в разные стороны, слушаем. На звуки не стрелять, только если увидите противника.

И бандиты споро поползли в разных направлениях, стараясь не пыхтеть и не цепляться снаряжением за ветки кустов, облепивших развалины. У некоторых видов кустарника прямо

страсть какая-то непонятная к обломкам цивилизации. Казалось бы — места кругом навалом, но нет, самая густота возле стен.

В это же время Буратино, согнувшись пополам для уменьшения силуэта, крался по определенному Карло маршруту. Его боевые протоколы подгрузились и теперь в первую очередь он был обнулятором, а уже во вторую личностью со свободой воли. Хотя со свободой принятия решений тоже всё было хорошо. Есть группа людей, которая планирует, по словам папы Карло, обнулить или лишить свободы его самого и спутников. Чтобы не допустить этого, папа предложил обнулить противника. Или он приказал? Сложный моральный вопрос, который Буратино обдумает потом, а сейчас не надо отвлекать ресурсы. Топор в правой руке, готовая к использованию пушка на левой, звуковой сканер регистрирует звуки дыхания впереди — можно производить зачистку территории.

Воткнувшаяся со щелчком в корпус металлическая стрелка никак не задержала робота, уровень нанесенного урона процессор определил как пренебрежительно малый. Буратино ускорился и попытался максимально сблизиться с противником для нанесения критических повреждений. Внезапно оказалось, что такие тонкие ветки кустов влияют на траекторию! Мало того, что топор не попал в цель, так и сам андроид завалился на бок. Подскочивший к упавшему роботу мужчина был встречен выстрелом из паровой пушки в грудь, причем на максимальной мощности. Робот как-то очень по-человечески постарался прервать атаку противника, изо всех своих сил. Перекат, прыжок в сторону, чья-то рука с саблей отлетает в сторону, встретившаяся с лезвием топора, выстрел из пушки, минус два. Третий и последний противник убегает через заросли с грацией истинно лесного зрителя. Три выстрела с минимальным интервалом — уже не убегает и не подает признаков жизни. Остановка, сканирование местности в звуковом диапазоне, подтверждение окончания боя. Почему нет звука гонга? Потому что это не арена, потому что это не кибер-бои.

У роботов не трясутся руки после боя — у них манипуляторы. И они не убивают, роботы наносят критические повреждения биологическим существам. Даже если биологические существа — люди. Карло, наставник, создатель, хозяин, папа в таких случаях применяет слово «обнуление», то есть человеческая жизнь откатывается к нолю процентов от максимально возможной. Это Буратино может понять. Непонятно другое — зачем люди используют так много слов, обозначающих одни и те же предметы или действия? В одном из информационных массивов о тонкостях общения людей Буратино нашел разъяснение — для обозначения оттенков отношения говорящего к объекту или событию. Поэтому

сам Буратино оказывается то сынком, то сученком, то андрюшкой. Одни и те же люди в разные моменты по-разному относятся к личности Буратино. Хотя он всегда один и тот же. Странно. Не менее странно чем то, что он вызывает у людей эмоции. Получается, они уже признали в нем личность? Или это баг в человеческих протоколах? Вдруг у людей эмоции могут вызывать и другие механические устройства? Этот вопрос надо будет изучить позже, кога они вернутся.

Андроид вышел из кустов и на пальцах показал — опасности нет, три противника найдены, обозначил место нахождения тел. В соответствии с командой Карло он не пользовался речью, хотя игра в тупую куклу для кибер-арены уже никого не обманывала. В груди у робота торчала короткая арбалетная стрела. Извлеченная и изученная отрядом, она вызвала уважение и опаску — такая могла прошить и броник. Каску тем более. Игры кончились, отсутствие ранений и потерь сейчас скорее удача, чем норма. Чтоб её не спугнуть, надо двигаться очень тихо и аккуратно. Трупы были найдены и снесены в одну кучу под развалинами, там их забросали ветками. Никто не решился обыскать тела, хотя несли сами, не тушевались. Робота почему-то к сбору покойников не допустили, мол мы сами справимся, а ты погуляй. Горячка боя отпустила через несколько минут после маскировки тел, Кота бил отходняк, Бара морщился, Чарли блевал, проводник вздыхал, что не смогли пройти тихо. Тихо, в смысле без общения с местными.

Оружие дикарей было собрано и осмотрено. Помимо сабель и кинжалов у каждого было оружие дальнего боя: два арбалета, лук и пара пневматиков. Причем пневматические винтовки были вполне современные много зарядные с баллонами высокого давления и регулятором мощности, из тех моделей, что снабжают полицаев. Да уж, вот тебе и дикари. Бара с уважением смотрел на проводника и думал: «Ведь прав хрыч старый, без летального оружия тут делать нечего, встреченные дикари никаких переговоров не предлагали. С другой стороны, не мы ли первыми начали стрельбу по ним? А если бы не начали… скорее всего уже бы лежали на их месте под плитой».

А еще бандиты старательно не думали про роль андроида в бою. Отверстия в телах можно было объяснить их выстрелами, в горячке боя никто не мог сказать, куда летели его пули, кто стал причиной смерти конкретно того или этого дикаря. Не вырезать же из тел комочки металла, не мы же дикие. А вот отрубленную топором руку никак не объяснишь. Из их людей никто в рукопашную не сходился, лупили с дистанции. Убивающий робот — это нонсенс, страшилка, дошедшая из прошлой эпохи, видос «Терминатор» про неугаданное будущее, где нет места человеку.

Роботы-убийцы есть зло, особенно, когда они не твоей стороне. А если они твои союзники, то нефиг забивать голову ерундой. Сейчас времени до темноты совсем ничего — только приготовить поесть, собраться, убрать по возможности следы дневки и идти дальше. Вот только как есть сразу после боя? Как-как, быстро и аккуратно, идти всю ночь придется. Карло сказал, если нормально всё получится, к утру выйдем к тому мертвому поселению, где стоит нужный им дом.

Глава 24
Конец пути

Не беда, что ландшафт за десяток лет слегка изменился — какие-то развалины превратились в заросли, где-то ручей запрудило, и он стал озерцом, а вон тот лесок был прозрачной рощицей. Основные ориентиры остались на месте, потому как горы — это надолго, а то и навсегда. А еще Карло периодически снимал шлем и сверялся с навигатором через свой чип, который худо-бедно давал привязку к местности, хоть и без мелких деталей. Целью их путешествия был небольшой брошенный поселок в долинке с озером и приметной горой, открывающейся сразу, как войдешь в эту самую долинку. Когда-то поисковые группы из их банды специализировались на обшаривании таких вот брошенных деревенек для богачей на пенсии или отдельных шале. Естественно тех, которые более-менее сохранились. Когда попадались добротные строения их камня и бетона, то в них порой можно было найти что-то стоящее и отбить расходы на выход, а то и остаться в неплохом плюсе.

Та вылазка, из которой Карло притащил картину с больным дядькой в число шибко удачных не попала, она бы прочно выветрилась из головы, если бы не та шутка с ненастоящей видеопанелью. Стеб над модой с годами превратился в трофей, который никому не загнать за приличные деньги, зато висит как напоминание о прошлых днях, когда и руки были крепче, и чики интереснее. Что ищет Бара в том месте, Карло не касалось, он давно успокоился и не ждал от жизни никакого сокровища. Тем более, что теперь и так всё здорово. Так что нанятый проводником, он вел группу и не задавал лишних вопросов. Одна забота — не нарваться снова на диких.

Про горы он успел понять две вещи: тому, кто сверху лучше видно тех, кто снизу; а еще сверху удобнее стрелять вниз, чем наоборот. Всё его нутро как бы требовало залезть повыше и сидеть там тихонько, а не идти понизу в долину, из которой нет выхода. Приходилось убеждать себя, что тут никто не живет, место не проходное, опасности нет. Сейчас вот дойдут до конечной точки маршрута, Аббас отыщет своё сокровище, и можно будет валить в Вена-Полис тихонечко. Ночью почти безопасно, продолжал вешать себе лапшу на уши Карло, дикари спят, они по темноте видят хуже нас, тепловизоров у них нет, небось. Если не купили у цивилов, у наших, то есть.

Нужный проход в долину нашелся на том же месте, что и

прошлый раз, луна помогла увидеть ориентир, так что долгого блуждания не потребовалось. Отряд после совместного совещания решил не отдыхать, а идти к поселку. Трехчасовой марш через луг до озера и развалин нужного им поселка окончился уже на рассвете. Место стоянки углядел Кот, и не у озера, как всем хотелось, а подальше, за огромными камнями. Ну да, запалиться на финише из-за лени или расслабухи — последнее дело.

Завтрак из синтетических пайков и холодный витаминный коктейль, никакого костра разжигать не решились. Понятно, что традиция, понятно, что душа просит, но нет. На фишку поставили Буратино, а кого же еще, и спать. Ближе к вечеру, убедившись, что в долине не наблюдается никого постороннего, отряд вплотную взялся за цель похода. Карло подвел группу к неплохо сохранившемуся зданию и сделал последний штрих в осуществлении своего контракта — махнул рукой: «Вот этот дом, где я нашел картину. Дальше вы сами, как договаривались. Я вас на нашей днёвке подожду» Здание представляло из себя каменный двухэтажный куб с двумя одноэтажными пристройками по бокам. Архитектура намекала на самый конец прошлой эпохи. По первому этажу когда-то было остекление вполовину дома, к настоящему моменту не уцелевшее. Все остальные окна тоже были разбиты, зато крыша внешне выглядела целой. Перед входом находилась бетонная квадратная яма, наполовину занесенная мусором. Карло решил, что скорее всего когда-то она была ловушкой на какого-то очень крупного зверя или боевую машину. Мысль про бассейн перед домом у него не возникла.

— Карло, а это точно нужный нам дом?

— Э-э-э, не понял. В смысле, я вас чисто погулять сводил? Чарли, следи за языком.

— Чарли, заткнись! Карло, не обращай внимания, нервы у парня сдали. Всё нормально, как договаривались — мы ищем, ты ждешь нас сутки. Потом или уходим вместе, или идешь один, коли ждать не захочешь. Кот, не скалься. Мне кажется, сейчас мы в нём заинтересованы не меньше, чем он в нас.

— Пока, Бара. Вы знаете, где меня искать.

— Что, и даже по развалинам не прошвырнешься по старой памяти?

— Я нормально поднял как проводник, жадничать вредно для здоровья.

Парочка наших героев, Карло и Буратино, направилась к своей стоянке. Мысль искупаться в озере, как это делают богачи, была ими задушена в зародыше, не на прогулке, поле Чудес губошлепов не любит. Впрочем, Буратино купаться и не собирался.

— Слушай сюда, Бара и его люди такие же бандюки, как и я, так что могут выкинуть любой фортель. Если они меня попытаются обнулить — твоя задача валить их наглухо всех троих?

— А потом?

— А потом поступай, как захочешь. Решишь в Вена-Полис возвращаться, иди к Джузеппе, заодно про меня расскажешь. А не захочешь — иди в любое место. Но с запчастями лучше всего там. Опять же на апгрейд себе там сможешь заработать, Джуз поможет.

— А если тебя не обнулят?

— Тогда и решим, что делать. Раньше времени планы составлять бесполезно, если раскладов не знаешь.

И Карло улегся в тени камней на спальный мешок. Живот набит концентрированной едой, запас воды пополнен из ручья, стекающего с гор, и профильтрован, уровень радиации приемлемый. Пожилой человек должен уметь ждать. Особенно вот так — в тенёчке на мягкой травке под охраной робота, который не заснет, не проворонит, не уйдет по своим делам, пока ты спишь.

Буратино понимал своего хозяина в части спокойного отношения к смерти. В своём случае аналогом смерти он считал прекращение функционирование процессора или утрату основного набора алгоритмов, делающих его конкретной личностью. Да, андроид решил, что именно базовый набор алгоритмов, протоколов и баз данных — это его уникальный личностный код. Утрата какого-то из них может изменить его личность или нет. Но если переписать большую часть, то он перестанет быть собой и превратится в какое-то другое электронно-механическое существо или вообще в машину. Машиной становиться Буратино особенно не хотелось. Поэтому одним из основных правил для себя он определил сохранение своего процессора как сути своей личности и Карло как гаранта личной свободы. Старик хоть и назывался хозяином, давно уже не подходил под описание рабовладельца. Да никогда не подходил, слишком уж он был пофигистичен во всем. «Раздолбай мой папаня» — подумал Буратино. Мы приносим извинение читателю за столь неуважительные мысли робота, но куда ж деваться — правда, она такая. В дальнейшем андроид перестал выдавать оценочные суждения, а сконцентрировался на охране сна Карло.

Поиск у Бара Аббаса не задался. Пока Кот охранял подступы к дому, а может просто был отослан как ненадежный свидетель, Бара вместе с Чарли обыскивали дом. Обыск осложнялся тем, что Чарли абсолютно не знал, что они ищут, а Бара представлял это смутно. Он дал задание помощнику искать тайники любых

размеров, и сам занимался тем же. Такие непонятки с поиском были потому, целью поиска была информация. А информацию за несколько тысячелетий люди научились хранить сотнями разных способов. Начиная от клинописи или наскальных рисунков и узелкового письма вплоть до записи данных в двоичном коде на кристаллах и полупроводниковых пленках. Это, еще не считая записи изображений и звука, которые тоже можно хранить самыми разными способами. Но на кону стояло столько, что не искать было нельзя. Помещений было много, сканер был один. Каменный дом изобиловал всякими техническими нишами и пустотами, большинство из них не вызывало никакого интереса. Найденные пустоты порой были не пустыми, просим прощения за тавтологию, тогда они взламывались электроимпульсным ломом с одним и тем же результатом — то есть с никаким. Мебель, какая еще не превратилась в крошево, тоже изучалась, тоже безрезультатно, да и кучи мусора тоже отсматривали сканером на предмет наличия электроники. Электроники было много, мертвой и неинтересной. А в какой-то момент Бара вообще подумал, что данные о желанном объекте могли быть на бумаге, тогда их не найти никогда. Бумага за эти годы могла запросто сгореть или сгнить. Отчаянный в своём авантюризме рейд превратился в пшик.

Через неполные сутки понурые Египтяне пришли за Карло:

— У нас голяк, дольше искать нет смысла, давай возвращаться.

— Что хоть искали, или лучше не знать?

— Информацию, Карло. Важную информацию.

— А дом хоть тот? Вдруг ваша единственная зацепка — моя картина — фуфел?

— Дом, похоже, правильный. Но пустой.

— Это да, он мне и десять лет назад показался таким. Словно обнес кто уже до нас.

— Вот и я склоняюсь к этой мысли. Если в нем было нечто важное, то это важное унес кто-то раньше нас. И раньше вас. Закрыли тему, давай собираться. Ночью назад пойдем. Карло, к тебе претензий нет.

— Хы, еще бы ко мне были претензии. Я свою часть уговора исполнил.

Долинку пересекали ночью в том же порядке — впереди Буратино, следом Карло, потом Аббас, Чарли, Кот замыкающим. Уже почти на выходе андроид просигналил — впереди опасность. Все медленно присели в траву — резких движений Карло посоветовал в мутных ситуациях не делать, мол зверь или человек на резкое перемещение скорее обратит внимание. По

знаку проводника бандиты расползлись в стороны нешироким фронтом к выходу и замерли. В солидном возрасте ползать уже не хочется, но иногда надо, Карло подполз к Буратино:

— Что там?

— Три тепловые метки на срезе левой горы, две на правой. Возможно, люди.

— Угу, и не факт, что с обратной стороны нет еще десятка головорезов.

— Что там такое? — с тихим сопением подполз Бара.

— Пятеро по обе стороны от выхода на склонах, а сколько еще прячется, неизвестно.

— Проклятье, попали-таки! Карло, как уходить будем?

— Не шуми. Вдруг они нас еще не срисовали. Вдруг без тепловизоров, как прошлые.

— Ну да. А может как раз сокланы прошлых по следам пришли долг нам отдать.

— Могло быть и так. В любом случае, кто-то здесь останется насовсем. — Карло снова взял руководство отрядом на себя. — Режим тепловизоров на максимум, расползаемся в разные стороны до камней, вы вправо, мы с роботом влево.

— А почему вы влево?

— Ну тогда давай наоборот — вы влево. Задача — подобраться к выходу из долины максимально близко. Когда они попробуют сунуться сюда, вы стреляете по нашим, а мы по вашим, так их преимущество в высоте немного будет стоить, да и видят они похуже нашего сейчас.

— А если они по темноте не сунутся?

— Час подождем, потом попробуем сами на штурм пойти — начнет Буратино, как по нему стрельба пойдет, подключайтесь к потехе. Только смотри, Бара, сам раньше времени не начинай.

— Да понял уже, начинают они или твой андрюшка.

Расползтись у группы, разделившейся на две части, получилось. Потекло время ожидания атаки противника или начала самостоятельных боевых действий. Когда прошло полчаса, приполз Буратино:

— Три наших союзника начали движение, вижу их тепловые метки.

— Черт! Куда они поползли?

— Вверх по склону.

— Понятно, что не совсем понятно. Или решили занять более выгодную позицию, или уйти потихоньку, когда мы на себя всё внимание отвлечем.

— Какой у нас план?

— С одной стороны, если они нас кинули, мы им ничем не

обязаны. С другой — вдруг они не последние обкурки и поддержат нас со своего фланга. Если они засядут на склоне, то начинаем по старому плану.

— А если будут уходить?

— Тогда черт им судья, мы тоже уйдем. Но в другую сторону. Пока темно краем долины обратно. В поселке засядем.

Аббас предполагал, что шансов вырваться из долины по предложенному Карло планов не так много, чтобы играть в эту игру. Участвовать в перестрелке с превосходящими силами противника было совсем не тем вариантом, на который он был согласен. Поэтому Египтяне тихонечко обсудили ситуацию и решили подняться по своему склону как можно выше, оказаться в стороне от засады и уйти без боя. Как раз за назначенный час они смогут выбраться на отрог и начать переползать на обратную сторону достаточно далеко от выхода. Когда Буратино начнет бучу, они поднимутся и тихонечко уйдут, не до них будет дикарям. А старик, что старик — он их в эту задницу привел, ему и расхлебывать. Тем более, у него робот серьезный, может еще и отобьются.

Час прошел, когда троица была уже на обратном склоне, но буча не началась. «Вот же люди — подумал Бара — никому доверять нельзя! Кинул их старый хрен, не начал отвлекать дикарей. Ну и не о чем тогда думать — он сам виноват, что не стал действовать по плану!» На этой мысли они припустили побыстрее, а сзади раздались хлопки пневматов. Так бы всё здорово, но почему-то впереди и по сторонам от бандитов стали слышаться звуки ударяющихся в камни и сшибающих листья пуль. Засада! Это сзади стреляют по ним! Может быть, Итальянцы поступили бы иначе на их месте, а у Египтян в головах родилась одна универсальная идея — бежать! Залечь и отстреливаться от большего количества врагов дураков не нашлось. Бежать, бежать быстрее, бежать подальше отсюда!

Похоже, что у некоторых дикарей были не просто тепловизоры, а инфракрасные прицелы. Иначе как было объяснить удар пули вскользь по шлему Бара или попадание в бедро Коту? Бара никак не отреагировал на попадание, а вот Кот замедлился, за что тут же поплатился. Аббас услышал сильный крик и несколько звуков попаданий в тело. Они с Чарли прибавили еще ходу — спасайся кто может! «Коту не повезло, кто не спасся, тот не с нами» — привычно объяснил себе тактику Бара, уносясь подальше от места трагедии.

Глава 25
Находка

Когда стало ясно, что никакой выгодной позиции Египтяне не занимают, а банальным образом пытаются свалить, бросив Карло, он аккуратно стал оттягиваться вправо и назад вдоль склона. Света для глаз, привычных к сумраку, было достаточно, чтоб ориентироваться и не налететь на камни. Первой задачей было отойти подальше от горловины, а уже потом можно было поискать место для засады. Через несколько минут, покатав свой план в голове, Карло его немножко изменил.

— Буратино, поднимаешься вон туда и маскируешься — прячешься в кустах, не бздишь, не чешешься, даже не дышишь. У тебя получится, ты парень дисциплинированный. В радиодиапазоне не отсвечиваешь. Задача — когда противник пройдет по моим следам под тобой, пропускаешь их. Когда они меня найдут или я сам решу, что пора обнулять диких, я начну стрелять, а ты поддержишь. Лупи в спину на поражение, обнуляем всех.

— Принято, план мне нравится. Должен сработать.

— План ему нравится. А уж как мне нравится, что тебе нравится! Еще бы дикари одобрили. А то не захотят в темноте за нами лезть, тогда и вся моя тактика насмарку. Днем они тебя высмотрят. Хотя… хрен его знает! Если не полезут, включу ретранслятор, через чип доведу новый план. Стоп! Не забудь про контроль, он на тебе.

— Контроль чего?

— Каждого мертвеца после боя на всякий случай стреляешь в голову. Вдруг кто притворяется.

— Я дыхание слышу.

— А не колышет. Бывает, и не дышит почти человек, а потом вскочил и опять шмаляет. Нам такого счастья не надо. Учись у старших. Усёк?

— Принято.

И Карло отправился искать новое место для засады, уже не так таясь, как до этого момента. Лучше столкнуться с неприятелем тогда и там, когда и где выберешь ты сам. Подходящее место нашлось в трехстах метрах от первой точки засады. Бандит удобно устроился между камней, приготовил автомат и стал ждать. Эх, еще бы покричать раненым цивилом, но это уже перебор будет. Хорошо сидеть ночью в засаде, когда зрение обеспечивает неплохую видимость, тепловизор не

барахлит, да еще и днем отоспался. Еще бы камни помягче были, но тогда бы это были уже не камни. А за камни от пуль прятаться самое то, и чем они больше, тем лучше.

Ну вот, подумал Карло, как напланировал, так и вышло. Впереди слышался тихий шорох шагов и виднелись отметки семерых человек. А нет, шестеро. Еще одна отметка принадлежала собаке, которая шла впереди группы. Карло видел, как вся шобла задержалась примерно под лежкой Буратино и снова двинулась вперед. «Зачем им собака? Неужто как в старину помогает зверей выслеживать? — сильно удивился бандит. Про такие выверты современных дикарей он не слышал. — Чего только не увидишь на свете!» Дистанция до противника уже была примерно в сотню метров, пожалуй, надо начинать, решил Карло. У пневматики с шариками прицельная дальность меньше будет у меня преимущество хотя бы в несколько первых выстрелов.

Сказано — сделано, частыми одиночными он начал лупить по приближающимся людям. Хлопки и вспышки выстрелов явно дали понять дикарям, где спрятался их враг. Вместо того, чтоб бежать с криками в самоубийственную атаку и размахивать топорами, они залегли и начали стрелять в ответ. Ну как стрелять — мазать. Карло сменил позицию, неторопливо прицелился, выжал спуск и тут же упал за камни. В этот раз он точно видел, что попал в голову своей жертвы. Да и прошлый раз зацепил или обнулил минимум одного. Значит, минус два. Откуда-то сбоку раздалось приглушенное рычание и мелькнула серая тень. Карло повернулся всем телом и, не вставая, начал стрелять в ту сторону. На него напрыгнуло бесформенное темное пятно, вдруг отчаянно взвизгнув. Карло выполз из-под упавшей на него липкой вонючей и мохнатой туши, трясущимися руками поменял магазин и на карачках пополз в сторону. Высунувшись из-за камней, он не увидел никакого движения. Только несколько тел лежало впереди его импровизированной позиции.

Сняв шлем и запустив модуль ретранслятора, Карло вызвал напарника:

— Буратино, ты где? Как противник, чем занимается?

— Подхожу на контроль, не стреляй по мне. Противник прекратил функционирование. Тепловые метки остывают.

— Сколько было?

— Шесть и животное собака.

— Угу, сходится. Контролируй всех, кроме собаки. Они притворяться не умеют. Наверное. Я её сейчас сам проконтролирую.

Собака была мертвая, разодранная выстрелом в упор, а штаны сильно грязные. Не от страха, а от крови. И еще сильно

воняло. Задерживаться тут нельзя, решил бывший проводник, бывший музыкант и еще дофига сколько всего бывший. Что называется, на старости лет взялся за старое. Задерживаться не надо, но промарадерить убитых на предмет наличия чего-нибудь полезного стоило. Как минимум, чтоб не оставлять в руках дикарей тепловизоры и пневматы. «Есть возможность унести домой — унесем, нет возможности — уничтожу» — принял решение Карло, тем более что у него носильщик под рукой, самому не нужно корячиться.

Осмотр одежды, карманов и сумок убитых неожиданно дал массивный золотой медальон размером с монету, лежащую у Карло в тайнике. По цвету и весу — золото, а точнее можно будет сказать в Вена-Полисе. Карло еще раз вдумчиво изучил экипировку мертвецов, благо уже рассвело. У одного из них в широком расшитом поясе нашлось две большие золотые монеты непонятного вида. Да уж, таких трофеев он не ждал. Тем не менее, в баул были собраны две пары очков-тепловизоров, три атомных батарейки, электрокомпрессор для зарядки пневматических винтовок и две винтовки. В другой пошли ножи, весьма посредственного качества, сабли, топорики и арбалеты. Оба баула бандит наскоро соорудил из курток убитых, которые почище. Вещички были вручены Буратино, и отряд направился обратно в долину. Карло решил пересидеть охоту на них в заброшенном поселке, а точнее в том самом доме. Вода есть, еда тоже. Спешить некуда, опять же постираться надо. А если найдут по горячим следам, проще держать оборону среди стен, чем в лесу. Всё-таки он Итальянец, то есть городской воин, а не лесовик или горец.

С таким спутником, как Буратино, можно не напрягаться с переноской хабара и не спорить по поводу распределения груза. А еще можно сильно не вертеть головой — робот подскажет, если засечет подозрительную активность. Так что смотри себе под ноги, выбирай каменистые места, чтоб меньше следить и придерживайся нужного направления. «Так всё же, откуда у диких золото? Довольно корявая работа, в Евре штампуют гораздо аккуратнее, на старинные монеты тоже не очень похоже. Сами делают? Может, они и золото сами добывают в тутошних горах? А запросто!» — осенило Карло. Контрабандные расклады стали выглядеть совсем иначе. И экипировка диких тоже стала вполне объяснима. Если кто-то платит золотом за пневматику и электронику, обязательно найдется кто-то, кто её продаст.

Путь к поселку по дуге вдоль гор занял гораздо больше времени, чем напрямик. В дом наши герои «заселились» уже после полудня. В качестве места дневки был выбран закуток без

окон на втором этаже. На время сна в боевое охранение был назначен андроид, ему спать не хотелось. Он расположился в соседней комнате с окном, выходящим на долину и до пробуждения Карло сидел в одной позе. Учитывая не очень человеческую внешность и тотальную неподвижность, его бы не разглядели даже вблизи. У роботов не затекают ноги, не ломит поясницу, им даже моргать не нужно, такая вот петрушка, дорогой читатель! И почему я не робот, тоже бы проблем с коленями не знал. А случись что — поменял сустав, и никаких хлопот.

До вечера отдыхал Карло, а проснувшись, совершив моцион и откушав стандартный рацион питания, решил, что негоже не попробовав поискать то неизвестное, что так и не нашел Бара Аббас. У того не было под рукой такого замечательного помощника, какой есть у Карло:

— Буратино, давай рассуждать логически!

— Давай. А на какую тему?

— Аббас потратил кучу денег, сил и времени на то, чтобы прийти сюда и найти что-то ценное. И искал он какую-то ценную информацию, а не золото, и не ценные предметы прошлой эпохи. Логично?

— Логично, Карло. И?

— И мы с тобой можем это поискать, раз всё равно тут торчим и пережидаем облаву. Или ждем её, я еще не определился.

— Фраза «можем поискать» подразумевает команду мне на начало поиска?

— Не, ну чего так сразу, Буратино! Нормально же разговаривали. Если тебе влом, устал или сцыкотно, то не надо.

— Я тебя понял, Карло. Давай поищем. С тебя бухло.

— Чего-о-о?

— Шутка. Какой район поиска определим?

— Весь дом и прилегающая территория.

— Карло, бассейн будем сканировать?

— Какой бассейн?

— Который перед домом.

— Вона чего, а я думал ловушку сделали на кого-то крупного. Включай и бассейн в зону поиска.

Давайте, мы не будем вам описывать, как тщательно стена за стеной были просканированы помещения во всех доступных диапазонах, как серые бетонные стены бесили Карло, как он смеялся, натыкаясь на проломы, оставленные предшественниками. Уговор? Спасибо, а то нам уже поднадоело рассказывать про развалины, пыль, мусор и экскременты животных. Скажем прямо — тайник нашелся в стене бассейна.

Того самого, который перед входом в дом. Его было не так уж трудно найти, потому что облицовочные плиты из какого-то красивого узорчатого камня от времени начали отслаиваться от стен, замаскированную дверь можно было бы найти и без сканирования, надо было просто спуститься вниз, пошлындать по нападавшему мусору и грязи, попинать иссохшие тушки птичек.

Но со сканером всё равно лучше, Буратино не потребовалось обстукивать стены, совать в щели между плитами лезвие ножа, не дай бог еще сломать его в попытке чего-нибудь поддеть. Робот просветил ультразвуком дверь, нашел механизм запирания, а потом выломал его со всей бандитской прямотой. Осталось только очистить пол от мусора и применить силу для открывания уже вскрытой двери. И сразу первый сюрприз — за дверью находилось вполне просторное помещение. Осмотр двери выдал второй сюрприз — она не была предназначена для открывания снаружи. Имелся механический запор и механизм открывания двери изнутри. И да, дверь за все годы безделья не утратила своей герметичности. Пока не столкнулась с руками Буратино. Третьим сюрпризом стало то, что нормальный вход-выход в эту комнату вероятнее всего осуществлялся не через бассейн, а через лестницу и люк, ведущие в дом. То есть, уровень маскировки штатного входа был такой, что его так никто и не нашел, не взирая на наличие сканеров и сильного желания. Аплодисменты строителям прошлого, они умели прятать секреты своих заказчиков.

В комнате всё еще работало дежурное освещение, а вот вентиляции не было, воздух был какой-то затхлый неживой. Может быть, подумал Карло, я сейчас дышу тем же воздухом, каким дышали до Войны. Да ну его, сейчас проветрится.

— Буратино, мы с тобой молодцы, но сутки тут уже просидели. Как бы нам и тайник осмотреть, и гостей непрошенных не прохлопать? Идеи есть?

— Карло, ты обыскал уже с десяток диких, сканеров или пеленгаторов ни у кого не нашел. Может, нам уже можно пользоваться связью?

— Ну допустим. А чем это поможет с проблемой охраны?

— Поставлю несколько жучков с радиоканалом на входе в долину и буду отслеживать входящий сигнал. Зря мы их тащили в экспедицию, что ли?

— И всё? Так просто? Блин, действуй!

Через час андроид уже вернулся с докладом о том, что по пути никого не встретил, жучки стоят в укромных местах и накрывают вход и склоны по бокам, сигнал уверенный.

При внимательном изучении тайная комната оказалась чем-

то средним между постом охраны поселка, узлом связи и серверной для хранения данных. То есть той самой информации, которую искал Бара. Наверное. Вот только нюанс — какую именно он искал информацию? И как её извлечь, если всё обесточено неизвестно когда. А это у нас что? Карло присвистнул от удивления — стальной шкаф очень походил на оружейный, ему такие порой на мародерке встречались. Чтоб открыть этот замок, надо уметь или иметь. А еще лучше и иметь инструмент, и уметь им пользоваться. Тогда любые сундуки любых мертвецов откроют тебе свои тайны. Вот как этот, с кучей всякого огнестрельного оружия и патронов к нему. Да один стальной ящик, что они вскрыли, окупит экспедицию, если донести содержимое и грамотно реализовать. Поправочка, за услуги по проводке группы ему уже заплатили, его поход давно окупился. А то, что лежало в оружейном сейфе и ждало Карло — чистая безжалостная прибыль.

Мы не знаем, как поступил бы кто-то другой после такой находки, но умудренный опытом бандос был уверен, что лучше огнестрел в руке, чем журавль в небе. Да и вообще, кто ел журавлей? Они лягушками да мышами питаются, небось вкус у журавлятины гадостный как у всякой хищной птицы. Отравишься еще, или просто пронесет. Так что схему поведения выбирал Карло недолго. После чего всё оружие было аккуратно вынесено в одну из комнат дома, боезапас тоже. Дверь тайника, скорее всего предназначенную для скрытного побега из дома, аккуратно и плотно закрыли, подбив снизу клинышками, а дно бассейна опять забросали мусором, сухими ветками и грязью. Вроде, получилось почти как было. Почему Карло так поступил? Он решил, что не его это уровень — копаться в секретах семидесятилетней давности. Масштаб вообще не его.

Имущества получилось много, если всё навесить на Буратино, он будет похож на хрен знает что, оглохнет и ослепнет, а то еще и навернется в лесу вместе со всем барахлом. Идея пришла в голову почти гениальная — нужен транспорт! Правило «придумал — реализуй» заставляет людей аккуратнее думать, дисциплинирует мысли. Походив по своему маленькому поселку (Карло уже считал его своим по праву захватчика), он нашел длинный алюминиевый бокс непонятного назначения и подходящую раму с колесами. Окаменевшие остатки резины были счищены с ободьев, ящик прикреплен к раме стальными скобками, наломанными в доме — в результате получилась тележка, она же повозка безмоторная. Осталось только привязать петлю из каната, который всегда присутствует в экипировке криминалитета многоуровнего города. Тележка получилась громкой —

металлический ящик отвратно дребезжал, пришлось снимать его с рамы, прокладывать между трубками рамы и боксом куски трофейной куртки, тогда стало потише. А когда в тележку загрузили туго стянутые и тоже обмотанные тряпками трофеи, он совсем перестал дребезжать. Кстати, арбалеты и холодняк Карло безжалостно выкинул в какую-то яму на окраине поселка. Выдержит ли тарантас четыре сотни километров по пересеченной местности? Карло решил, что ответ на этот вопрос может дать только эксперимент, говоря проще, в пути будет видно. А хорошее шасси попалось, подумал изобретатель тележки и сел сверху. Повозка даже не скрипнула — что значит качество!

Никто и не сомневался, что везти тележку придется Буратино. Карло не сомневался, Буратино не сомневался, а больше в обозримом пространстве никого не было. Читатель, ты тоже заранее понял, кто будет лошадкой, а кто наездником? Прикиньте, за всё время движения через луг, они ни разу не поменялись местами. Ну разве что дед иногда шел рядом, когда задница уставала трястись на жесткой крышке ящика. Два часа — отряд уже на выходе из долины, никто даже не запыхался. Красться и сторожиться не было смысла — их прикрывали камеры. Но дальше так беспечно идти нельзя, поле Чудес вряд ли захочет отпускать своих гостей без попытки взять плату за весело проведенное время и сафари на местных. Напоминание об этом путники встретили достаточно быстро — они наткнулись на голый и объеденный труп. Прическа показалась знакомой, присмотревшись к лицу, Карло узнал Кота. «Получается, Египтяне прорывались именно здесь. Получается, не шибко здорово у них вышло. Ну да их выбор, их плата. А нам, Буратино, надо идти своим путем, тихо и незаметно» — заключил Карло. Буратино ничего не ответил, и так было понятно, что у обеих частей бывшего отряда теперь своя судьба и свои маршруты. Глупо было бы думать, что вездеход будет ждать Карло. Да и вообще, еще не факт, что Бара дойдет до серой зоны.

Глава 26
Путь домой

Бара дошел до вездехода. Один, и с преследователями на хвосте, слегка подраненный, но дошел. Последние километры он пёр практически по прямой с подключенным ретранслятором, поддерживая связь с помощниками. Суки, побоялись выйти навстречу и помочь отбиться от диких. «Мы плохо ориентируемся, потеряем тебя, потеряем машину!» — по возвращению на базу их ждет серьезное наказание. Впрочем, подумал Бара, есть вероятность, что накажу я их раньше, на подъезде к Вена-Полису.

Кто бы что бы не говорил про жестокость Аббаса, но в чем-то она была оправдана. Два водилы, поочередно ведущие вездеход постепенно осознали, какой они упороли косяк. Не пришли на поддержку своего босса, отговорившись какой-то фигнёй. А потом они прикинули, чем им может грозить проступок в Вена-Полисе. Мало того, они даже догадались, почему Бара не выместил на них свой гнев сразу. Страх порой делает людей сообразительными. И решительными. Но вот беда — отвага не отменяет слабоумия. На очередной стоянке безымянные бандиты так решительно переглядывались друг с другом, подбадриваясь перед серьезным делом, что Бара еле удержался, чтоб не заржать в голос. Он нарочно дотянул до момента извлечения длинных ножей, а потом хладнокровно расстрелял обоих. «Кишка у вас тонка против настоящего бродяги!» — усмехнулся он, смакуя свой новый статус. А до Вена-Полиса по землям фермеров Аббас и один доедет, не так уж много осталось.

Отряд папы Карло двигался гораздо медленнее, зато без этих шекспировских страстей, когда люди пытаются убить друг дружку на всякий случай, чтоб не помереть первыми. Полста километров за ночь они проходили уверенно и не сильно напрягаясь. Робот вообще не уставал, а Карло половину времени двигался в тележке. Одна беда — след за ними оставался вполне заметный и очень характерный, не спутать с какой-нибудь стаей зверей. Но Карло очень надеялся, что дикие сначала станут искать пропавших соклановцев, или как они там делятся и кучкуются, а потом пойдут мстить. Обязательно пойдут, когда найдут своих товарищей мертвыми и обобранными. Поначалу старик вообще думал, что их прихватят еще в поселке, но не случилось. Видимо часть диких долго гнала отряд Аббаса, так что им пришлось сначала вернуться на свою базу, потом осознать пропажу, пойти на поиски… Вот фора по времени и накопилась. Если Карло не

ошибается, то теперь они несутся по следам в надежде догнать, убить и ограбить старого доброго безобидного музыканта Карло:

— Как не хочется всего этого, прямо хоть сейчас ложись и помирай. А лучше пусть они и помирают, раз у них все плохо, у нас как раз всё в норме. Буратино, хватит бегать от проблем!

— А мы бежим от проблем? Я думал, мы домой идем.

— Шутки в сторону. Будем делать засаду. А потом как засадим в полный рост! На штык лопаты. Или на два штыка, если земля мягкая.

— Конкретнее, Карло. Что и куда будем засаживать?

— Тележку загоняем в кусты и маскируем. Делаем подобие дневки, а потом аккуратно идем в сторону и назад. Мы прошли неплохое место, откуда можно обнулить даже большую группу дикарей. Там и засядем. В этот раз в спины бить буду я, а ты встречать спереди.

Буратино было всё равно, что в хвост бить, что в гриву. Несколько дырок в его силиниловом покрытии вообще не расстраивали робота, дело-то житейское. Дома залатают. Или даже покроют заново, если будут ставить новый силовой каркас. Буратино представил свои будущие параметры и даже улыбнулся от удовольствия. Карло покосился на этот жуткий оскал, но промолчал. Никто никому не имеет права запретить мечтать, даже роботам.

Место, которое так понравилось бандиту, представляло из себя большую проплешину в лесу, кусок луговой растительности, тянущийся полосой на несколько километров. Учитывая, что дело в предгорьях, был там и холм, поросший кустами. Сиди себе в кустах, наблюдай движуху, делай выводы, принимай решения. Пересекая голое место, отряд оставил холм сильно в стороне, так что у преследователей не должно возникнуть желания забираться туда. Тем более, что время преследователям всегда дорого.

— Буратино, ты остаешься в лесу. Выбирай дерево поудобнее и лезь наверх. Твоя задача встретить диких на подходе и не дать им войти в лес с луга. Прижмешь, чтоб легли, а я сверху по спинам постреляю. И слушай связь, вдруг какие изменения будут.

— Принято. Прячусь на дереве, слежу за поляной, начинаю стрелять на поражение, когда подойдут поближе. Основная задача — не пустить в лес.

— Умница, сынок. Так и действуем. Стоп! Изменение. Уж очень мне твои камеры понравились. Шуруй по нашим следам к тому выходу из леса, ставь жучки повыше рядом с нашим следом. А то вдруг я просплю, всю ночь ведь шли. Это ты у нас весь железный, а я только местами.

— Принято!

Как-то совсем Карло разбаловался с такой поддержкой, уже лежать в засаде сутками не готов. А может просто опыт ему подсказал — после ночного марша лежать на солнышке и таращиться на пустое поле долго он не сможет, обрубится. И точно, на самом интересном месте вместо оральных ласк прекрасная незнакомка неожиданно выдала:

— Карло, наблюдаю двоих, идут по следу, скоро уже выходят из леса.

— Тьфу! Не могли попозже появиться. Принято, только не должно их быть двое. За такими красивыми нами двоих бы не послали.

А парочка диких осмотрелась на опушке, и продолжила движение по следу. Холм слева им явно не давал покоя, но следов в ту сторону не было, не зря Карло и сам петли наматывал, и носатого своего заставлял двигаться правильно. Чтоб не смущать гостей, бандит сполз пониже и отвернулся. Говорят, порой взгляд чувствуется, вот и пусть они спокойно идут, куда шли.

— Сынок, где сейчас разведчики?

— Идут по следу, далеко от нашего маршрута не отклоняются.

— Сиди тихо, чтоб не заметили. И не трогай их, пропусти. Посмотрим, что дальше будет.

А дальше вышло вполне ожидаемо для Карло — пара разведчиков углубилась в лес на полкилометра, а потом вернулась к проплешине и начала подавать сигналы кому-то на другой стороне.

— Карло, справа от тебя группа в пять человек, если еще кто-то не прячется, все с пневматическим оружием.

— Ага, научили мы их уважать нас! Жди, сейчас пойдут через поле. Как сотня метров останется до них, обнуляй разведчиков, потом по обстановке. И мне сигнал дай перед тем, как стрелять начнешь. Одновременно работать будем.

Карло не переживал за то, что его помощника заметят. Камуфляжный костюм с капюшоном и полная неподвижность вкупе с отсутствием привычки шмыгать носом и дышать делают сидящего на дереве робота невидимкой. Ни один нормальный человек не ходит, постоянно разглядывая верхушки деревьев, тут под ноги надо смотреть и по сторонам.

Пятерка вражеских бойцов вышла из леса и пошла, широкой цепью по лугу. Самый ближний по прикидке Карло мог пройти мимо него чуть ближе, чем в сотне метров. Старик опять опустил взгляд и вжался в траву, приговаривая про себя: «Меня тут нет, тут никого нет». Вы, как хотите, но иногда лучше быть смешным, чем замеченным противником. Через некоторое время он поднял

голову — цепь охотников уже прошла мимо холма. «С какого же начать? С ближнего или дальнего? Ближний — это верный выстрел, зато по дальнему больше шансов попасть, пока он не дергается» — лежал и прикидывал бандит. Всё-таки решил начать с дальнего и совместил его с прицелом. Двести метров, нормальная дистанция для одиночного режима.

«Карло, начинаем!» Первый выстрел всегда бьет по нервам, хочется зажмурить оба глаза, а не только левый. Хоть сколько лет уже в деле, а Карло каждый раз боролся с правым глазом, делая первый выстрел. Кажись, удачно получилось, потому как цель упала неловко, набок. Перенос прицела в следующего, еще не осознавшего трагедию, дикаря. Выстрел, снова вроде как результативно! Остальные уже всё поняли и залегли. А нет, не поняли — противник направил оружие в сторону ближней кромки леса, туда, где сидит на дереве Буратино. Глушитель на такой дистанции справляется, вспышку днем не видно, Карло ничто не мешало продолжать своё злое дело, дело борьбы за свою жизнь. «А нету тут добрых. Все добрые на фермах еду выращивают» — подумал некстати старик.

Дезориентированные дикие ползком отодвигались от ставшего таким смертельным леса, старались, чтоб между ним и ими оказывались бугорки. Им и в головы не приходило, что по их тушкам лупят из древнего дальнобойного огнестрела с холма. Вскоре избиение младенцев было закончено.

— Буратино, контроль!

— Принято. Новых целей не наблюдаю.

— Ты прямо как вояка докладываешь. А, ну да, у тебя же военные протоколы прописаны. Молодец!

Аккуратно собрав все гильзы со своей лежки, Карло подождал доклада о завершении контроля и неспешной походкой двинулся к Буратино, ждавшего его около тел. Наученный прошлыми встречами бандит провел тщательный обыск и стал богаче еще на пять пневматов и пару золотых. Разведчики оказались совсем молодыми парнишками, вооруженными мусорными луками. А пятерка — сплошь матерые дядьки, шедшие налегке без запасных батареек, компрессора, еды. Да уж, пневматические винтовки, тепловизоры, у одного ночной прицел. Получается, группа была нацелена на бросок и короткий бой, а не многодневный рейд по лесам и полям.

— Точно за нами шли. Чего там, вы молодцы, нашли нас. Ждите теперь своих, они и похоронят, как у вас принято, парни — такая эпитафия была максимумом уважения, которое мог оказать мертвецам Карло.

— Это последняя группа? Или еще кого-то ждать надо?

— Прикидывай, сначала их подождут с добычей. Потом пошлют разведчика посмотреть, что случилось такое, что они не вернулись. Потом пошлют новую группу. У нас форы минимум полтора суток, так что ждать не будем. Можем успеть сбежать. Тем более через сутки начнутся дороги. Там и скорость будет выше, и следы искать труднее. Пакуем трофеи и бежим отсюда!

Выражение «бежим отсюда» было образным, Карло без крайней нужды уже давно не бегал. Последний такой раз был аккурат, когда ему клавифон расстреляли, да чуть в самом дырок не наделали. Герои отмычки и ствола дошли до оказавшейся в полной сохранности повозки, загрузили новые трофеи и покатили подальше от приключений, опасностей и новых открытий. То есть всего того, чего так не хватает молодежи, и чего накушался Карло что называется, «по самое не могу». Подводить итоги рановато, прикидывал Карло, трясясь на крышке ящика, но уже ясно, что сходить по-тихому не получилось. Уж дюже большая вереница покойников осталась на маршруте, и это еще не считая тех, кто по пути Бара мог остаться. Тот тоже не святой.

Не святой Бара Аббас в это время уже подлетал в заказанном флай-модуле к своему бункеру. С лишней дыркой в шкуре, оставив за спиной четверых помощников, без желанной добычи, зато живой. Живой и опасный, закаленный полем Чудес как стальной клинок. Во всяком случае он себя чувствовал именно так, и не будем с ним спорить. Человек есть то, что он о себе думает, если при этом он подтверждает свои мысли делом.

«Три часа сна гораздо лучше, чем без сна» — шептал Карло, лежа на холме и ожидая погоню. Солнце отсвечивало от ствола, трава шелестела на ветру. «Три часа сна, это то, что мне нужно для сна» — бормотал Карло, из последних сил цепляясь за норовистый ящик. Внезапно оказалось, что холм и трава ему приснились прямо в пути.

— Буратино, надо делать лежку, всю ночь бежим, сил моих уже нет!

— Надо, значит надо. Впереди вполне подходящее место, вставай, Карло, не лежи в грязи.

Карло чувствовал, что при всей своей неимоверной крутости, он всё-таки староват уже для таких путешествий. И не несет на себе ничего, и половину пути едет на тележке, и на фишке ни разу не стоял, а вымотался как в самом тяжелом рейде. Шесть часов сна, перекус пайком, и снова в путь. На этот раз двигались уже по дороге. По разбитой, местами заросшей, но по дороге. И спутники не смотрели вперед, если можно так выразиться, их глаза были сзади. Черт с ней, с возможной опасностью впереди, сзади она абсолютно реальная. Если у бродяг есть свой

собственный бог, то наша парочка использовала его благословение на все двести процентов. Их тележка сломалась уже во вполне обжитых землях.

Ящик на перекошенной рамке с двумя колесами вез Буратино, держа его двумя руками, рядом шагал Карло, грязный, ободранный и вымотанный вусмерть. Подойдя к глухим воротам фермы посередине высоченного забора, он нажал на панель вызова:

— Хозяева, впустите усталого путника обсудить бизнес. Уверен, не пожалеете!

— Привет и тебе, путник! Ты себя давно в зеркало видел? С такой внешностью только бизнес обсуждать.

— Земляк, какое зеркало?! Я месяц по полю Чудес ползал, теперь вот домой возвращаюсь. Не пустой, ищу транспорт до Вена-Полиса.

— И сколько там вас таких не пустых за забором?

— Было много, а до цивилизации дошел я один с роботом-носильщиком.

— Вроде не врешь, если охранной системе верить. Ладно, заходи вместе со своим роботом.

На этих словах половина створки ворот приглашающе отъехала, и путники смело вошли внутрь. Внутри им открылся большой двор, в который сходились дверями жилой дом, мастерская, гараж и склад для фермерской продукции, или как там это у них называется. На пороге дома стоял, судя по важному виду, сам хозяин всего этого великолепия. На его боку в расстегнутой кобуре болтался пневматический пистолет как символ власти. Еще один человек выглядывал из открытой двери мастерской. Если бы Карло спросили, каково общее впечатление от фермы, он бы ответил, что хозяйство средней степени запущенности. Не наблюдалось чистоты и порядка, но и упадка не было. Как сказал бы его дед: «Ни богу свечка, ни черту кочерга».

— Говоришь, бродяга?

— Говорю.

— Говоришь, один вернулся и с хабаром?

— Говорю. Пневматических винтовок с десяток снял.

— Где ж ты столько нашел?

— Да так вышло, добрый человек. То за мной гонялись, то от меня бегали. А результат одинаковый — винтовки у меня. Хорошие, новые пневматы. Арбалеты и луки я не подбирал, ни к чему мне барахло.

— Опасный ты человек, получается.

— Да не, для хороших людей я само радушие и выгода.

Выгода — моё второе имя. Так что, попробуешь свой пистик на мои винтовки поменять или в Вена-Полис отвезешь?

— А сколько за доставку заплатишь, Выгода?

— Полсотни, если без торга.

— Мало. Сотню и прямо сейчас повезу.

— Это уже торг пошел, с торгом за сорокет поеду.

— Не, не, давай не будем торговаться, а то ты и не умеешь, я смотрю. Полста, и точка. Штефан, выгоняй мобиль под загрузку!

— Диктуй, хозяин, номер счета.

— Что, сразу переведешь?

— А чего тянуть? Мы договорились, проблем не вижу.

— Да я смотрю, у тебя вообще со зрением не очень. В смысле, в упор не видишь проблем. Встречал я бродяг, но таких отмороженных еще ни разу. Грузитесь со своим роботом и езжайте уже. А то мне неспокойно, пока ты тут.

Буратино было достаточно указующего жеста, чтоб закинуть в кузов старенького обшарпанного грузового модуля алюминиевый ящик, а потом запрыгнуть туда самому. От цепкого взгляда фермера не укрылось, что за спиной андроида-грузчика в чехле висит топор.

— Эй, Выгода! Это Буратино что ли?

— Если так, то что?

— А то, что я на нем неплохо поднял. Мы хоть и далеко от цивилизации, но кибер-бои смотрим, ставки делаем. Я его по носу узнал и по топору. Как вижу андрюшку с носярой и топором, сразу понимаю — полетит чья-то голова.

— Ну, бывает и так.

— Ты там реально много диких обнулил?

— Некогда считать было.

— Вот и славно. Реже к нам заходить будут. Покедова, бродяга!

Глава 27
Как хорошо быть богатым

До пригорода Вена-Полиса бродяги доехали без приключений, Карло в кабине, а его андроид в кузове вместе с вещами. В пути, когда появилась устойчивая связь, Карло вызвал Джузеппе:

— Привет, старый пень! Не соскучился еще по нам?

— А кто говорит? Неужто старый маразматик, который забыл свой адрес и месяц где-то шлялся? Тогда привет! Ты где?

— Подъезжаю к городу с южной стороны. Будь добр, найми мне флай-модуль, чтоб от Южных Ворот забрал через час. Как ты там?

— Нормально, домой приедешь, тогда и поговорим. А то может это и не ты уже, а зомби с твоим чипом. Ха-ха-ха! Модуль организую, не волнуйся. И смотри не перепутай, ты уже не на помойке живешь. А то зарулишь по старой памяти на дно.

— Точно! Спасибо, что напомнил. До встречи!

— Стой, Карло! Сам в норме?

— Лучше не бывает. Аж уезжать не хотелось. Дома расскажу. Отбой.

На душе от разговора сразу полегчало — если друг хохмит и тупо подкалывает, значит всё путем и в банде, и дома. А что шутки тупые — так Джуз иначе не умеет. Попросив Штефана сделать «зеленую» остановку, старик заодно и оружие поменял, нечего огнестрел светить в городе. Народ тут всё больше мирный, от смерти напрочь отвыкший. Начнутся вопросы от «где взял» до «против кого дружите», еще и полицаи на свой счет примут угрозу. Не, нам этого не надо. Тут ведь какое дело — сейчас и у бандитов, и у полицаев мощнее пневмы ничего на руках нет. А против неё надел бронежилет с каской — и вроде как бессмертие купил. Вот с огнестрелом шутки плохи, прилетит удачно, и никакой жилет или шлем не спасёт от смерти. Удачно, это если смотреть со стороны стрелка. Искусственных мозгов еще не предлагают медики. Так что такое оружие в самый дальний шкаф и под замок. Чтоб никто про него не знал. А если сильно кому понадобится, то продать эксклюзивный инструмент можно по сильно дорогой цене.

Выгружая имущество Карло от щедроты душевной и в честь окончания похода, скинул водителю десятку на хорошее настроение. Еще пять минут ожидания, и Буратино катит к флаю искалеченный дальней поездкой ящик на двух колесах.

— Эй, дядя, у меня не грузовое такси! Вы чего?

— Адрес знаешь? Вот и вези, не обижу. И не зли старика, нервы у меня сегодня как сопли слабые.

Хорошо, когда при кредитах, когда нет нужды делать выбор между такси и обедом. Да вообще хорошо, когда нет нужды. Вчера покушал, сегодня покушал, завтра те же планы — привыкаешь к такому быстро, а отвыкать неохота. Флай-модуль не роскошь, он нравится всем пассажирам тем, что шьет город как пуля, не обращая внимания на эстакады и ярусы — десять минут, и ты уже возле своего дома, если он есть у тебя. У Карло он был.

— Спускайся прямо ко входу, паркуйся перед дверями, чтоб не таскать лишку.

— Брателло, а нас не отгонят? Вообще, тебя самого сюда пустят?

— Куда они денутся, это мой дом. Буратино, не забудь наши вещи!

Когда чумазый и оборванный, зато щедрый клиент вылез из модуля прямо перед дверями шикарного пентхауса, створки разъехались в разные стороны, прячась в стены. Перед любопытным таксистом предстала картинка шикарного холла, на стене которого в поклоне склонилось изображение мужчины во фраке: «С возвращением, хозяин!». Похоже, давешний клиент и впрямь приехал к себе домой. Вот и думай, как отличить верхового от бродяги по внешнему виду. Пожалуй, надо впредь быть повежливее с пассажирами, решил для себя водила флай-модуля.

— Ха-ха! Да это и вправду ты! Карло! Где ж ты шлялся столько времени!

— Тебе подробно потом или коротко сейчас?

— Ну ты сам знаешь — сейчас и потом, дружище!

— Джузеппе, ты не меняешься. Сходил на поле Чудес, отвел Аббаса, как договаривались. А потом потихоньку пешкодралом назад. По пути с местным населением общался, знакомства заводил. Вон подарков целый ящик надарили. Кстати, пока я себя в порядок приводить буду, займись ими. Там надо чистить, обслуживать, сортировать, всё как ты любишь.

— Охренеть, это кто ж тебе столько подарков выдал? Тут же на целую банду стволов!

— Ты просил коротко, коротко уже кончилось.

— Хозяин, прошу вас в столовую! Мария подготовила для вас ланч на скорую руку.

— Пьер, ты её и готовить заставляешь? Загонял бедную женщину, эксплуататор электронный!

— Ей полезно, хозяин. Кстати, если мне будет позволено

сказать, я считаю, вам просто необходимо завести повара.

— Это ты сейчас попросил позволения сказать или уже сказал, Пьер? Все меня учут и учут, покоя нет на старости лет. Мария, привет! Спасибо, не дала с голоду помереть. Ванну подготовь, пожалуйста.

Раздавая указания и жуя что-то вкусное, Карло даже представить себе не мог, как можно жить одному без всех этих помощников. Как вообще можно жить по-другому? Последнюю тарелочку с закусками и бокал пива он утащил в ванную комнату и доедал уже там, лежа в пене. Солнце, природа, травка, листва над головой шелестит… как же здорово дома! А травку пусть травоядные кушают.

Приняв ванну, новоявленный гедонист выяснил, что у него есть домашний халат, то есть такая штука, которую можно надеть после принятия ванны. А еще оказалось, что у него несколько комплектов одежды. И когда один в стирке или выброшен в утилизатор, как вот сегодня, можно надеть другой. Это просто праздник какой-то!

— Карло, да ты загорел! Морда как у этих чертовых верхолазов, только вокруг глаз чуть светлее. От очков, я так понимаю.

— Джузеппе, ты правильно всё понимаешь, ибо нам богатеям жизненно важно принимать солнечные ванны, а не только водяные. Чем я и занимался среди лугов, полей и лесов. А еще много времени проводил в бассейне.

— Это что за устройство?

— Не шаришь, Джуз, не возьмут тебя в богачи. Бассейн, это такое специально построенное озеро перед домом, в котором купаются, когда больше заняться нечем.

— О как. И ты там купался вместо того, чтобы по полю Чудес скакать?

— Ну да. Только воды в бассейне не было. А в соседнее озеро лезть побоялся, подстрелить могли как Буратино. Буратино, иди к нам!

— Чего тебе, Карло?

— Ничего, стой ровно. Буду Джузеппе показывать дырки от стрел в твоем организме.

— У меня не организм. Сами вы организмы. Биологические.

— И ведь не поспоришь, приложил так приложил! Карло, чего вы с ним такое делали, что у него столько спеси в голосе?

— Что мы еще могли там делать, Джуз? Сокращали поголовье биологических организмов.

— Ну да, я как ваши трофеи увидел, так и предположил. Вы или чью-то кладовку обчистили, вернее арсенал, или банду

обнулили. Кстати, ходит слух, что Бара вернулся с поля Чудес. Один вернулся, без своих. И без тебя, что характерно.

— Да ладно тебе! Что, ни меня, ни робота моего не привел? Вот же скотина! Ну тогда слушай расклады.

И Карло достаточно подробно рассказал своему старому другу примерно то же, что и мы поведали вам о том походе. Чужих ушей можно было не бояться, Пепероник и Мария отсутствовали, а Буратино и Пьеру старики доверяли как себе. С той разницей, что своей памяти они доверяли капельку меньше. Иногда Карло просил Буратино дополнить рассказ собственным видением описываемых моментов, и Буратино совершенно не стесняясь добавлял не только факты, но и оценки, в том числе личностные. По ходу рассказа выяснилось, что диких как тактические единицы он всерьез не воспринимал ввиду их низкой военной подготовки. Зато Карло поставил твердую четверку как командиру диверсионно-разведывательной группы. Старики крякнули и не стали комментировать. Во-первых, похвала приятна всегда, и даже от робота, а во-вторых, они понимали, что оценку выдал не длинноносый аппарат комбинированного назначения, а один из военных протоколов в его башке. На самом деле в груди, именно там прятался камень.

Длинный, очень длинный день, когда утро ты встречаешь на землях фермеров, а спать ложишься в свою кровать, закончился. Не нужно ставить на фишку Буратино, не нужно перед сном нащупывать автомат, чтоб тело само знало, за что хвататься при нападении, воды в достатке, костер разводить можно, но уже неактуально, тело не чешется. Вот теперь можно сказать совершенно определенно: вылазка закончилась. Карло улыбнулся этим своим мыслям и заснул сном праведника. Ну или матерого бандита, обе эти группы спят по одной схеме, громко похрапывая и ворочаясь перед особо яркими и выразительными руладами.

Новый приятный день принес новые приятные заботы. Карло заметил, что начинать своё утро с завтрака, а не с мысли, где найти кредитов на пожрать, ему очень нравится. Пожелавшему приятного аппетита Пьеру хозяин пентхауса дал разрешение на реализацию идеи о найме повара.

— Только смотри, мне эти ваши изыски не нужны. Давай ищи не повара, а кухарку, которая и приготовит, и подаст, и наличие продуктов организует. А то знаю я вас, наймешь какого-нибудь француза, и будете вместе пьянствовать, потешаться над хозяином и моё шампанское пить украдкой.

— Будет сделано, хозяин — Пьер ничуть не смутился и никак не прокомментировал наезд на себя. Хорошо воспитанный дворецкий залог здоровой атмосферы в доме. Он, даже если и

глушит хозяйское шампанское, то с достоинством, никогда не оправдываясь.

Завтракал Карло в своем домашнем халате, чем вызвал кучу насмешек со стороны сотрапезника. Ничуть не обижаясь, новоявленный верхолаз сунул руку в большой карман своего роскошного халата и кинул что-то Джузеппо. Пойманная вещица оказалась полновесным золотым Европейской Агломерации. Свои действия Карло прокомментировал вопросом:

— Скажи, мой друг, что нужно, чтобы сделать такую монету?

— Да понятно что, золото. Хотя бы самую малость на амальгаму. Если хорошую подделку попробовать сварганить, то побольше понадобится. Только всё равно любой стандартный сканер определит фальшивку. Чуть состав или масса не соответствуют, пиши — пропало.

— Сейчас подделка неактуальна. Скажи, мы с тобой в домашней лаборатории сможем сделать точную копию при наличии золота?

— Ну… состав известен, медь и золото. Довести сплав до нужного содержания металлов в таком маленьком объеме не проблема. Образец отсканировать, а потом заготовку лазером обстрогать тоже не проблема. Но думаю, процентов десять золота испарится, пока колдовать буду. Тут фокус в чем — у этих, пальцем в потолок, монеты чеканит твердосплавный пресс-автомат, он за день таких кругляшей хоть сотню килограмм наштампует. А мы вручную за день одну сварганили бы. Так что проще было бы сдавать золото Совету, если бы оно было. Короче, столько «бы», что и не о чем говорить.

В сторону Джузеппе полетел еще один кругляш, так же ловко пойманный перед поверхностью стола.

— Что это?

— Как раз тебя хотел спросить о том же, Джуз. Думаю, что это золото. Проба и состав — вот главный вопрос.

— Это какая-то монета. Откуда?

— Дикие поделились. Плата за беспокойство. Пришли, понимаешь, нашумели, чего-то требовали. Потом, когда все вопросы утрясли, компенсировали мне потраченные нервы.

— Это что, они начали добывать золото в Альпах и монету чеканить?

— И я подозреваю, что начали ею расплачиваться за поставки оружия и высокотехнологичных товаров. Кто-то с ними активно торгует, мне кажется.

— Да, я рассмотрел твои трофеи. Там всё свеженькое, чуть ли не из одной партии. Даже была мысль, что ты с отрядом Совета или полицаями схлестнулся. Ну или их трупы обобрал. А оно

вона как.

— Ты уж совсем плохо о людях стал думать, Джузеппе. Кто бы мне дал обобрать кем-то обнуленный отряд? Там живут дикари, а не идиоты. Кто уронил, тот и подобрал.

— И сколько у тебя таких монет? Они тяжелее наших.

— Считай, что пять. Смотри, какой медальон попался. Карло выгреб из кармана всё остальное трофейное золото.

— Да уж. Это ты хорошо сходил. Даже не хорошо, а охренительно здорово! Я такой добычи в одну харю ни у кого за всю жизнь не видел. Считай, к твоим двум золотым, я еще пять слеплю. А там может, еще чутка останется, если состав нормальный будет. Не знаю.

— Один себе заберешь.

— Не откажусь, Карло.

— По чесноку всё, Джузеппе. Мы не просто команда, мы семья.

— Вот только давай без этих соплей про семью и «один за всех и все за одного». А то захочу тебя кинуть и в последний момент рука дрогнет.

— Да пошел ты! Работать иди, а я за тобой. А то вдруг в этих монетах мусора больше чем золота, а мы такие уже себе по две принцессы на ночь заказали.

Золото оказалось весьма чистое с небольшой примесью серебра. И от этого монеты были мягкими, корявыми. Из такой материала хоть как качественно чекань, через некоторое время монета оплывёт, особенно, если таскать её по лесам. Химическим путем серебро вытравили и довели содержание меди до стандартных шести процентов, как у золотого Евры. После отливки, лазерной гравировки и шлифовки на верстаке перед новоявленными фальшивомонетчиками лежали два совершенно одинаковых золотых.

— Буратино, вали к нам, консультация нужна. — Через минуту андроид уже стоял в мастерской и ждал продолжения:

— Я весь внимание.

— Ты, весь внимание. Вот две монеты, внимательно осмотри, нам нужно твоё заключение, насколько они одинаковые.

— Принято.

Буратино приступил к изучению путем оценки массы, геометрических размеров, а потом просканировал во всех доступных ему диапазонах. Через минуту прозвучал вердикт:

— Монеты одинаковые в пределах технологической погрешности.

— А я что говорил! Задачка плёвая при наличии опыта, инструмента и материалов! Ты понял, Карло, кто тебя окружает!

— Понял, понял. Меня окружает зазнайка, который скачет от радости после выполнения плёвой задачи.

— Это ты сейчас к чему? Подраться захотел? Унизить мастера?!

— Ты же сам сказал, что задача плёвая. Разве нет?

— Мало ли что я сказал, Карло. Нет, но скажи, я же молодец!

— Молодец. Золото всё добиваем?

— А чего на него смотреть? В монетах оно более ликвидно.

— Я смотрю, ты тоже умных слов нахватался. Всё правильно, нам на нашем уровне достатка не пристало сморкаться в свой рукав.

— А чем тогда сопли вытирать?

— Чем-чем, подол горничной для этого есть. Всему тебя учить, Джузеппе.

Не прошло и недели с момента возвращения героев, а бюджет их малюсенькой компании вырос на пять золотых или десять тысяч кредитов, если переводить в валюту нищебродов.

Глава 28
Обновка

Выждав тактическую паузу в несколько дней, Карло решил, что пора побеспокоить Бара Аббаса, для начала посредством звонка на чип:

— Приветствую, уважаемый Бара! Как твоё настроение, хорошо ли начался день, в добром ли ты здравии?

— И тебе привет, уважаемый Карло. Давай без этикета, ладно? Мы с тобой достаточно близко знакомы, чтоб туман разводить и уважение демонстрировать.

— Как скажешь, Бара. Знаю, что ты дошел, остальное уже не так важно. Есть повод пообщаться лично.

— Ты уверен, что тебе это нужно, Карло?

— Мне? Да вообще пофигу. Это нужно тебе, Бара. Заходи в гости, как будешь свободен. Посидим, диван подавим как старые знакомые.

— Уболтал. Надеюсь, ты в адеквате. Послезавтра нормально будет, Карло? Кстати, твой подарок так и не открыл, не решился.

— Он теперь твой, так что сам решай. Но я тоже такое не пью. Боюсь разочароваться. Ой, французский коньяк, ой какой старинный! А вдруг там уже бурда одна? Или с самого начала бурда была? Мы свой продукт гоним, без палева.

— Ага, а сам пьёшь натуральное топливо. Кокетничаешь, Карло.

— Не без того. Тогда до послезавтра!

После этого разговора Бара серьезно задумался о возможной теме беседы, на которую его пригласил Карло. Предъява за поход? Вряд ли, бандюган не настолько наивный, чтоб не предполагать такое развитие событий еще до начала экспедиции. Среди бродяг сплошь прагматичные циники. Такой, если протянет тебе руку помощи, то только в одном случае — если ты ему нужен. И от других ждут того же. Бросить товарища в заднице у них в порядке вещей. Получается, ни предъявлять, ни просить денег он не станет. «Карло сказал, что интерес мой. Он что, тайник нашел? Бред, в той ситуации, в которой старик остался, был всего один выход, сваливать и прятаться» — прикидывал Бара расклады. Ничего путного не выходило. Если только Карло совсем уж отмороженный и действительно вернулся в тот поселок. А там нашел что-то серьезное. Да как так? Там уже ничего не оставалось.

Первый раз Бара решил, что надо подключать брата. До этого

он много лет считал, что справится сам, а брату сунет под нос победу как символ своей успешности. Год за годом цель не становилась ближе, порой подразнит и опять исчезает призрак его Грааля, сокровище, которого может и нет в природе вообще. Может быть, стоит просить не помощи в поиске, а совета? Порой хороший совет ничего не стоит давшему его, и одновременно дороже самой серьезной помощи для получившего. Так что уже вечером Кара Аббас и Бара Аббас сидели в резиденции Кара и обсуждали сложившуюся ситуацию:

— Ты говоришь, Карло тебя довел до места, а потом никак не участвовал в поисках тайника. И даже на дневку встал в отдалении, чтоб не было никаких подозрений в слежке.

— Так и было, Кара. Пока мы рылись в мусоре, хрыч прохлаждался на травке. А когда плюнули на поиски, пошел вместе с нами. И больше суток он ждать нас не собирался, мы так договорились.

— Что, один хотел уйти?

— Один со своим чертовым роботом. Ему вообще плевать на всё было. Что спать, что диких обнулять, что идти куда-то. Страшный человек. Еще и с огнестрелом ходит как ни в чем не бывало, отморозок.

— Это да, это я за ним заметил. А когда вы его кинули, он на связь пытался выйти?

— Нет, да мы все с экранами были на всякий случай. Как бы он с нами связался? Да ему вообще по барабану, похоже. Не станет он за это предъявлять. Карта так легла, что нам проще было одним уйти.

— А точно проще, Бара? Карло довольный по городу катается, повара себе нанял после возвращения. Не выглядит он уставшим или озабоченным. Может, ты зря один уходить взялся? Кстати, один ты и вернулся, всех потерял по пути.

— Кара, мы не о том говорим. Ты мне скажи, как думаешь, зачем он меня зовет?

— Так сходишь и узнаешь. Чего раньше времени кипятить?

— Да не кипячу я, мне понять надо, с чем идти и как вести себя. Наехать или наоборот подмазать.

— Да я смотрю ты прямо специалист по межличностному общению, брат. Столько времени рядом с ним провел, ты разве не видел что он этот, как его, берсерк?

— Кто?

— Говорят, были в позапрошлую эпоху в старой Европе такие воины берсерки. Им похрену было, сколько врагов, что у них в руках — бросались в драку при любом намеке на опасность. И чаще побеждали, чем сливались. Вот и твой Итальянец, вроде

сидит и улыбается божий одуванчик, а попробуй его прижать, вцепится в глотку зубами, пока не перегрызет. Да ты, Бара, и сам такой. Просто кровь не так легко проливаешь, школа не та.

— У меня по ходу теперь та же школа. На этого Карло насмотрелся, как перещелкнуло что-то. Он же со своим роботом людей как куклы обнуляет.

— Ты что такое говоришь, андроид тоже с людьми дрался?

— То-то и оно. Как Карло тогда сказал «мой робот считает, что все вокруг андроиды. Андроидов ломать можно».

— Кто еще про это знает?

— Кроме нас с тобой никто. Никто не выжил. Опять ты меня сбил, я о чем хотел поговорить: мог Карло найти тот тайник или не мог? Если мог и нашел, что мне делать? За него же вся банда впишется.

— Бара, еще раз говорю. Сходи к нему, послушай спокойно, что он хочет тебе предложить. А потом уже решать будешь. Не пори горячку только.

Карло предполагал, что резкий и не любящий сложные решения Бара может выкинуть любой фортель, поэтому процесс модернизации Буратино было решено отложить до окончания переговоров. Силовая поддержка лишней не бывает, и есть разница во время переговоров, неподвижно стоит за твоей спиной робот-убийца или только его голова на подставке, пусть и такая же невозмутимая. А вот лишние стволы было решено продать, причем своим же бандитам. Карло позвонил Марчелло и сказал, что у его поставщика завелась партия шикарных пневматических винтовок с мобильными компрессорами и батарейками. И что он готов организовать передачу этого арсенала Итальянцам по разумной цене, если банда испытывает желание усилить свой боевой потенциал. Товар слегка бывший в употреблении, зато не горячий. Интересно? Тогда сегодня вечером партия уже будет лежать у Карло и ждать Марчелло или его представителя.

Марчелло на полминуты подвис от такого предложения, а потом с радостью согласился обсудить вопрос и пощупать стволы. За просмотр денег не берут, если просмотр не коммерческий, решил он. Даже если не купит, всё равно не зря скатается — станет понятен объем возможностей и связей его консильери на оружейном рынке. И вообще, Итальянцам давно пора усиливаться, прошлый главарь был какой-то тепленький в этом плане. А еще Марчелло решил, что в гости к Карло поедет он сам, нельзя перекладывать на подручных такие важные вопросы.

Вечером в пентхаусе своего соратника Марчелло в очередной раз понял, что не зря приблизил к себе этого полезного ветерана банды. Старый надежный Карло действительно подогнал им

отличный товар. Марчелло с двумя бригадирами придирчиво осмотрели десяток стволов — идеально ухоженные, смазанные и работающие как часики механизмы, нерасстрелянные стволы, всё говорило о солидном поставщике или большой удаче. Мы со своей стороны скажем, что было бы странно, если бы стволы не были в идеальном состоянии, ведь все они были обслужены и отремонтированы руками Джузеппе. Он даже ложа и приклады отшлифовал, чтоб не осталось никакого намека на то время, когда винтовки таскали по лесам поля Чудес.

Неизвестный поставщик не захотел раскрывать инкогнито и торговался через Карло, оставаясь с ним на связи через чип. В результате ударили по рукам на комфортной для обеих сторон суме в тысячу двести кредитов за всю партию. По окончании переговоров Марчелло немного помялся и выдал:

— Карло, а твой приятель может подогнать огнестрел?

— Что именно нужно, Марчелло? Штурмовая винтовка, короткоствол?

— Автомат, Карло, для работы на средней дистанции. И патроны, конечно.

— Если надо, можно поискать. Не у этого, так у другого нужное найдется. Через недельку, думаю, я смогу предложить вариант. Время терпит?

— Нормально, не горит. За этот товар деньги тебе скидывать? Или хозяин проявится?

— Хозяин трусоват. Ну или осторожный. Он тебя пока не знает, так что через меня. Скидывай бабки, и сразу забирай всю партию.

— А если возврат?

— Возврат тоже через меня. Но я не думаю, что будут проблемы. Наш мастер уже осмотрел все единицы. Джузеппе, как товар?

— Нормально всё. Отстрелял все стволы, нареканий нет.

— В этом прелесть проверенных контактов, Марчелло. Без крайней необходимости не кинут. И уж точно не за штуку кредитов.

В результате сделки Итальянцы стали круче на десять стволов, а Карло богаче на тысячу двести кредитов. На посиделках, посвященных обсуждению модернизации Буратино, было решено не отказывать себе ни в чем. То есть повысить лимит на скелет и обвес до четырех тысяч. Андроид оценил такой широкий жест, ему было приятно, что его вклад в процветание семейки Карло не остался незамеченным.

Бара Аббас снова прибыл без сопровождающих, демонстрируя максимальный уровень доверия хозяину жилища и одновременно

уровень конфиденциальности. Его охрана осталась ждать в модуле напротив дверей пентхауса скорее, как показатель статуса, чем реальная поддержка. Бара знал, что случись заварушка, его из этой квартиры быстро не выковыряют. Ну так и опасаться некого: два старика-разбойника и андроид-терминатор из сказки. Впрочем, поприветствовав гостя, один из стариков ушел. Прислуга подала ужин и тоже ушла. Кроме Карло и Баба Аббаса в столовой остались только Буратино, безмолвной тенью застывший за спинкой стула Карло, и дворецкий на видеопанели, если это можно считать присутствием. Буратино был обряжен в классический черный прикид их банды, как и его хозяин, плюс маска и цилиндр, дворецкий был изображен в черном фраке. Короче говоря, вокруг Бара собрались три фигуры в черном как вестники чего-то таинственного и зловещего. Особенно этот, плоский.

— Пьер, обеспечь максимальную защиту от сканирования, пожалуйста.

— Сделано, хозяин — изображение отвесило поклон.

— Уважаемый Бара, мне очень приятно, что ты снова почтил своим присутствием мой скромный дом.

— Карло, покороче нельзя?

— Прости, всегда забываю, что у молодежи время течет иначе чем у нас стариков.

— Хорош стебаться, я знаю, что ты всего на пятнадцать лет старше меня, тебе пятьдесят пять! Зачем позвал?

— Бара, я нашел то, что ты искал в том доме.

— Точно?

— Совершенно точно. Ты искал некий носитель информации, так ведь?

— И что ты нашел?

— Как раз его.

— Ты возвращался в тот дом?

— Да, мой контракт был окончен, я решил погулять по поселку и вообще по полю Чудес.

— А дикие?

— После них осталось много забавных вещиц. Но речь ведь не о них, Бара.

— Носитель информации, где он? Ты его считал?

— Даже не стал прикасаться, оставил на прежнем месте.

— Ты идиот! А если теперь кто-то найдет? Мы ж там наследили как…

— … как насрали. Бара, я не лезу в чужие тайны, не беру чужого, пока оно не стало моим. Зачем мне твои секреты? Чтоб мы начали враждовать?

— Я тебя понял. Ты мудрый человек, а я погорячился.

— Да, и не один раз. Забудем. За пять тысяч кредитов я скажу, где находится носитель информации, который ты искал и покажу, как он выглядит.

— Ты рехнулся?! Пять тысяч за слова?

— За видос. Кара заплатил мне пять золотых за куклу. Я мог бы и с тебя запросить столько же.

— Кара идиот!

— Кара идиот, я идиот. Бара, ты живешь среди идиотов, я тебе сочувствую. Цена была назначена.

— Ты пойдешь со мной?

— Зачем? Дорогу ты уже знаешь, в проводнике не нуждаешься. С дикими познакомился, даже их язык выучил. Если что, сможешь договориться.

— Это также, как ты обычно с ними договариваешься?

— Они другого языка не знают, дети гор.

— Ладно, я согласен.

— Скидывай кредиты. Отлично, теперь лови видос.

Подготовленный видеосюжет о местоположении потайной комнаты и её содержимом весьма впечатлил Аббаса. Как всё просто оказалось — надо было залезть в грязный бассейн, разгрести кучу мусора и обследовать его стены. Тип носителя информации и её вероятные объемы тоже потрясали. Карло был прав, кусок не по нему. Тут надо будет сажать целую группу специалистов, разбирать завалы информации и выискивать нужное, полезное или любопытное. Это практически заповедник данных из прошлой эпохи. Бара не сомневался, что его люди смогут реанимировать этот дата-банк. Можно было бы посетовать на судьбу, что такой улов прошел мимо Аббаса, но нет — не прошел. А пять штук кредитов мелочь в сравнении с тем, что почти попало в его руки. Нет никаких сомнений, что он искал именно это хранилище!

Буратино, стоящий за спиной своего создателя, понимал, что Карло только что снова весьма неплохо приподнялся по кредитам. Он уже прикидывал, сколько из этого перепадет на его обновление, ведь богатенький добренький папа Карло ни за что не оставит своего любименького андроида без ништяков. Роботы добра не забывают, они вообще не забывают ничего без прямой команды. Да и то… не всё просто в этом плане. И андроид в половину мощности погрузился в сеть выбирать бескомпромиссные варианты апгрейта. Вторая половина вычислительных мощностей присматривала за окончанием беседы. Мало ли какая вожжа попадет под хвост Аббаса или Карло. Про вожжи он узнал, когда бродил по своим базам,

пытаясь оптимизировать процесс езды с тележкой по полю Чудес. Именно тогда он выяснил, что их транспортное средство когда-то было очень распространено, и запрягали в него как лошадей, так и людей.

На следующий день пришел Пепероник и заявил, что модернизацию надо уже начинать, но делать это обязательно очень тихо, чтоб никто не узнал. То есть узнают всё равно, но не сразу, не всё, и не все поверят. Тут фишка в том, что правильный апгрейд здорово повышает шансы андроида в кибер-боях, соответственно прогнозировать победу и ставки легче. Устроители игр такого не любят. Мало того, есть опасность попасть под заведомо тяжелого соперника. Команде всего этого не надо, ей нужны победы и кредиты. То есть перестройка должна быть внешне незаметной, закупка комплектующих анонимной, а работы лучше производить дома без свидетелей. Пепероника поблагодарили, заверили в точном выполнении его инструкций и отправили восвояси, такого серьезного, исполненного важности и понимания своей нужности команде. Мотивация деньгами — это хорошо, заход через ощущение важности и сопричастности делу тоже не помешает. Если человек не пропащий. А то иному крышу так сносит от собственного величия, что берегов уже не увидать.

Джузеппе, Карло и Буратино сидели в гостиной перед большим экраном, на который поочередно выводились все варианты закупок и схемы перестройки каркаса. Все идеи — это громко сказано, Карло своих идей не кидал, он на данном сборище выступал в скромной роли финансиста проекта. А заодно был глашатаем здравого смысла. Кто-то же должен бить по рукам, по дрожащим, металлическим, загребущим и еще хрен знает каким рукам, попутавшим Карло с неиссякаемым генератором кредитов. К вечеру не охрип только робот, он порой запускал свой спич на автоповтор в попытке продавить выбранный им вариант.

В то самое время, пока команда добивала серьезные вопросы, Карло чуточку отвлекся. Сначала он спросил у Пьера, сколько тонн нагрузки выдерживает балкон в гостиной, заметим читателю — балкон с наглухо перекрытым выходом на него, так сказать, пережиток солнечного прошлого. Потом хозяин элитной недвижимости опять же у Пьера выяснил, что балкон не перекрыт наглухо, а закрыт раздвижными створками, управляемыми Умным домом. А потом он огорошил компанию внезапным сообщением:

— Друзья мои, я только что выбрал себе флай-модуль.

— Чегооо?!

— Сейчас к нам прилетит продавец, будем смотреть машину.

— Ты что, совсем того? — прокомментировал Джузеппе.

— Карло, зачем нам флай-модуль?

— Что парни, соскучились по прыжкам с эстакад? Или путешествовать по дну сильно нравилось? Поймите, нам надо соответствовать своему уровню не только в выборе пойла и одежде. Серьезные люди живут соответствующе.

— Что, вот прямо так?

— Джузеппе, раньше как часто к тебе или в мою конуру приходили в гости верховые? Перетереть за дела или отметить чего-нибудь?

— Не чаще, чем раз в никогда.

— Вот и я о том же. Они бы и рады навестить старперов, посидеть на дырявом диване, но статус не позволял. А сейчас вполне позволяет по моему звонку приехать и что-то важное обсудить. Потому как понты — наше всё. Никто не услышит дельное предложение без понтов. А на понтах любая дичь прокатывает, не мы такие, жизнь диктует!

— Так-то да, ты прав в чём-то.

— В чём-то? Да во всём! Пьер, открывай выход на балкон! Вы двое — марш приводить его в божеский вид! Задача — сделать из балкона площадку для посадки флай-модуля. Нашего флай-модуля.

— Так сначала надо его параметры знать.

— Начинайте, сейчас пригонят. Стоп! Сначала давайте будущую покупку осмотрим, выявим косяки, поторгуемся. А то продавец нынче ушлый пошел, так и норовят впарить какашку.

Продаван понимал, что его потенциальный клиент не может не быть верхолазом, адрес места встречи с будущим покупателем вполне соответствовал ожиданиям. Не соответствовал внешний вид — это были типичные бандюки Итальянцы, про которых говорили разное, и всегда нехорошее. Впрочем, как и про всех бандитов. Эти были одеты по своей масти, то есть сразу предъявили, кто они такие, и с кем будет иметь проблемы продавец, если накосячит. За продаваном тоже стояли серьезные люди, но не настолько, чтоб кинуть всю банду из старых. Так что сделка обещала быть честной. Во всяком случае, прилетевший продавец надеялся, что его не будут кидать прямо на высокоуровневой эстакаде. О как! Покупатель не просто так выбрал место осмотра, он тут и живет, в крутом пентхаусе на крыше небоскреба, почти дотянувшегося макушкой до солнца. Поправка, до солнечного света.

Один лазил и всё щупал руками; второй, который в карнавальной маске и с топором — полный отморозок по виду, ходил кругами и молча смотрел на модуль; третий, по виду

самый адекватный дедок стоял в сторонке и посмеивался над товарищами. Видимо он был главным, потому как после их совещания выдал вердикт:

— Две тысячи — цена нормальная. За новый флай. А у этого моторы с износом в полста процентов. А еще жучков по всей машине как блох на крысе. Пока все снимем, половину модуля разберем. Тысячу двести отдам хоть сейчас и начну разбирать.

— Уважаемый, так дела не делаются! Ты видел мою цену, я прошу две двести.

— Цену видел, а машину нет. Давай, скажи сейчас, что я соврал за движки и жучки.

— Ну, есть парочка жучков. Все продавцы ставят, чтоб обезопасить себя от кидалова.

— Угу, или чтоб кинуть покупателя. Нахрена в блок управления лезли? Я вот сейчас в сеть запущу результат скана, пусть все знают, что контора неуважаемого Аэрофоба может в любой момент влезть в мозги проданного ими флай-модуля и перехватить управление.

— Откуда вы это… это неправда!

— У вас свой бизнес, у меня свой. Я предложил цену, твоё дело ударить по рукам или отказаться и свалить.

— И вы обещаете, что потом никому ничего не скажете.

— Если куплю модуль, то естественно никому ничего про свой флай и своего партнера по бизнесу. А если твой босс мне не партнер, а кидала-неудачник, то он сам себе злой карлик.

— Вам никто не поверит!

— Не поверят консильери Итальянцев и полному скану тачки в сети? Не смеши мои яйца, они и так уже поседели от смеха! Показать?

— Не надо. Я не могу принять решение сам.

— Свяжись с хозяином. Мы подождем. Пока заодно прикинем место под парковку. Не на эстакаде же мне модуль ставить.

Спустя примерно десять минут состоялся второй раунд переговоров, но уже с Аэрофобом и по чипу. Его так воодушевил подготовленный к запуску в сеть результат сканирования, что он буквально растекся в похвалах техникам Карло. Попытка поугрожать кончилась уведомлением, что за спиной лично у Карло мертвецов больше, чем у всей кодлы уважаемого потенциального партнера по сделке. По рукам ударили на сумме в тысячу четыреста кредитов. В качестве бонуса к сделке покупатель пообещал никому не рассказывать про маленькие секреты Аэрофоба, а бывший хозяин флая разрешил Карло скинуть с эстакады неудачника-продавана. Маленький человечек ушел со сделки пешком, он не узнал про бонус от своего хозяина.

Карло не интересовали дальнейшие перспективы продавана, он уже думать забыл о незадачливом торговце. Его главной заботой на ближайшее время стало оборудование места под парковку своей новой игрушки. Кстати, маленько погоняв на флае и ни разу его не разбив, команда одобрила покупку. Словно Карло нуждался в их одобрении. Смешные такие.

— Я сказал, сначала мы доводим до ума тачку! Это не обсуждается.

— Блин, ты можешь толком объяснить, чего тебе так загорелось? У нас Буратино не переработан, вот наш приоритет, Карло!

— Во-первых, с каких пор ты, Джуз, определяешь приоритеты? А во-вторых, я в отличие от вас скорбных вперед смотрю. Буратино, тупая твоя башка! Кто тебя учил планировать силовые операции так бездарно?! Мы на этом флае будем сами кататься и закупать комплектующие по Вена-Полису, а не заказывать доставку. Мне нахрен не упиралось, чтоб кто-то сопоставил заказы и понял уровень модернизации нашего дорогого горячо любимого и туповатого андрюшки.

— А-а-а! Теперь понятно! — хором произнесли бедолаги. Они в очередной раз убедились в тактическом гении их друга и наставника.

Глава 29
Идентификация Буратино

— Привет, Карло! Давно не слышал тебя, где пропадал?

— И тебе привет, Бэзил. Давай я совру, что поверил тебе.

— В смысле?

— Мы знаем оба, что ты в курсе моего участия в экспедиции Бара Аббаса. И про то, что он вернулся один, а я потом притопал пешочком, ты тоже знаешь. Так?

— Так, Карло. Ну я же должен был как-то начать беседу.

— Короче, Бэзил. Ваш Бара приучил меня к краткости.

— Ты сейчас готов выставить своего андроида на бои?

— Хороший вопрос, Бэзил. Очень хороший. Я даже не знаю, сколько с тебя взять за ответ.

— Ты мне просто скажи, когда будешь готов?

— Ладно, я поделюсь инфой в качестве жеста доброй воли, дружище. Тем более, что ты мне за месяц две сотни скинул, а Буратино вместо арены по полю Чудес гулял. Мы проводим глубокую модернизацию. Титан и всё такое.

— Опаньки! И какой бюджет?

— Неприличный, Бэзил, совсем неприличный. Ты теперь понимаешь уровень моего доверия к вашей площадке и тебе лично?

— Оценил, Карло. Я подумаю, чем ответить. И жду информацию о готовности. Вам же еще его тестировать.

— Ты всё верно понял, обязательно подскажу дату. Ну а параметры… сотня кило, легкий вес будем сохранять, внешность будет та же.

— Отлично! Подберем монстра помонструознее, но вам по зубам.

Собирать комплект для модернизации андроида занятие скучное и долгое. Потому как стоит одному узлу не оказаться в наличии, и вся схема претерпевает изменения, новый узел тянет за собой еще что-то другое. А если заказывать под себя новьё, то получается еще дольше и еще дороже. Но худо-бедно нужный, а главное желанный каркасный набор собрали, к нему подобрали новые еще более мощные двигатели, раз уж по массе получили выигрыш. Премиальный силинил с функцией демпфирования ударов тоже влетел в копеечку. Неожиданно Буратино запросил комплект лицевых мимических релюшек как у секс-кукол. Ему внезапно захотелось человеческой мимики. Счастье, что лицевую маску переделывать не пришлось, а то бы спалились с

модернизацией. Убери нос, и всякий скажет — Буратино переделали! Было подозрение, что без длинного шнобеля его выступления будут приносить меньше прибыли. Нос с некоторых пор стал брендом. И вообще, понт держать надо, это все знают.

Прошла еще одна неделя, и андроид был собран. Всё то время, пока Буратино выглядел как башка на тумбочке, Пепероник зависал на тренировочной площадке Итальянцев. Впрочем, он и раньше там ошивался постоянно. Развлекуха их банды с двумя управляемыми манекенами уже вышла из стадии куколки и начала расправлять крылья. Было два аппарата, несколько признанных спецов и куча желающих делать ставки на их драки. Алюминиевая имитация оружия и определение победителя по судейству убавляли честности и зрелищности поединкам, зато у Итальянцев появилась своя тема. Это сплачивало.

В банде к Пеперонику приставали с весьма логичными вопросами, мол, где Буратино, почему не выступает на арене, не тренируется на своей базе, что за дела? Пришлось объяснять, что Карло вспомнил прошлое и уходил прошвырнуться на поле Чудес, а робота брал вместо носильщика. Понятно дело, в пути андроиду здорово досталось, не предназначен он для круглосуточной эксплуатации. Теперь меняют перетершиеся энергопроводы, скрипящие подшипники, сдохший источник питания. Короче говоря, слегка барахляный герой после капиталки будет проходить тестирование у Итальянцев скоро или совсем скоро. Вроде бы справился Пепероник с наведением тумана на обстановку, с этой стороны утечку прикрыли.

Когда дело дошло до тестирования, первой проверке подвергся внешний вид. Суровая комиссия в составе команды плюс Пьера постановила, что внешность Буратино не изменилась. Он обрадовался и скорчил рожу. Вероятно, это была улыбка, но, как и раньше, получалось страшно. Стоило сказать это вслух, и Буратино пропал для коллектива минимум на полчаса. Это время ему потребовалось, чтоб скорчить все рожи, все выражения лица, какие ему приходили в его электронный мозг. Порой выходило забавно, чаще жутковато. А самое грустное — в кибер-поединке пугать противника бесполезно, роботы как правило не испытывают страха.

Тесты и тренировочные бои против манекенов не выявили проблем с управлением, это радовало. Ожидаемо изменилась моторика, и Буратино скорректировал свои протоколы под новые движки и скелет. Тестировать андроида на максимуме возможностей прилюдно не решились, а по сложившейся традиции отправились на нижний уровень. Естественно, на флай-

модуле. Как удобно, оказывается, летать по городу! Реально куча времени экономится. Один минус — флай, севший на дне привлекает внимание, нетипичная ситуация становится поводом для сплетен. Так или иначе, тренировка в полную силу показала, что скорость Буратино стала заметно выше. А скорость в бою — это всё. Прежде всего, это энергия ударов, плюс плотность защиты и возможность уйти с линии атаки. Все были очень довольны, а уж андрюшка в первую очередь. Его мечта сбылась, по словам Карло он стал титаном. Еще чуть поднажать, и можно наниматься в боги.

Щит и топор теперь были тоже из титанового сплава. Они были сделаны на заказ в специализированной мастерской, весили столько же, сколько и прошлые, но по прочности ушли далеко от прототипов. Эмблема Итальянцев, их Колизей, была выпукло оттиснута на поверхности круглого щита, нитридная пленка дала золотой цвет. Красивый щит получился, будет жалко, если развалится в первом бою. Впрочем, мастера дали гарантию на два боя. Если не выдержит — заменят.

Без каких-то дополнительных анонсов и рекламных вбросов бой Буратино назначили через неделю после сообщения от команды о готовности её андроида. Не настолько носатый зазвездил, чтоб подавать его как блюдо дня. Другое дело его соперник, который был настоящим любимцем болельщиков. Ставки на Арлекина обычно принимались семь к одному. Отчаянные игроки ставили по маленькой в надежде выиграть хорошие бабки, когда он наконец-то проиграет. В этот раз его противником был Буратино со своим коротким хвостиком ярких побед. Тут впору задуматься, сможет ли третье-ранговый дровосек укоротить опытного и заслуженного Арлекина с его вторым рангом. Да ну, бред какой-то, даже просто победить не сможет! Ранги за так не раздают, они приходят после череды побед, а потом подтверждаются. Так или иначе, а ставки на Буратино принимались из расчета один к четырем. Итальянцы дисциплинированно поставили на своего. Они весело вспоминали прошлое побоище и были готовы повторить его на Фабрике или за её пределами.

Арлекин вышел на арену со своим обычным оружием — чеканом и металлической сетью. Почему чекан, а не клевец? Мы не знаем, вроде та же самая штуковина, но команда Арлекина звала его оружие чеканом. Второй чекан висел в петле на правом боку. Было несложно догадаться, что сеть служит для обездвиживания противника, точнее для затруднения перемещения по площадке. На первый взгляд, сомнительное решение, но второй ранг говорил сам за себя. У легковесов

скорость и маневренность залог успеха, а если тебе наматывается на ходули такая ерунда, то про мобильность никакой речи.

У Буратино для этого противника была домашняя заготовочка, призванная решить вопрос сетки пусть не сразу, пусть постепенно, зато с гарантией. Во всяком случае команда на это надеялась, потому как отработать тактику вживую было не на ком. Опять же опасались утечек. Мир таков, что за кредиты продать может кто угодно, даже член твоей банды, ведь бандит — он тоже человек. Последние секунды перед тем, как начнет опускаться прозрачная перегородка истекли, и одновременно с ударом в гонг на чип Буратино пришло сообщение от неизвестного абонента: «Может договоримся?» А потом еще одно: «Меня зовут Арлекин». Когда тактовая частота процессора настолько большая, что ты ни разу не сталкивался с задержкой обработки сценариев, когда твоё восприятие позволяет разглядеть перья в крыльях летящей вороны, ничего не стоит успеть совершить звонок на чип того, кто назвался Арлекином:

— После боя договоримся, пока не о чем.

— Так и будем друг друга кромсать?

— Мне нетрудно, мне не скучно. Если ты боишься, ложись, я убью тебя не больно.

И впрямь не о чем больше разговаривать, поединок начался, оба соперника сошлись на середине арены. Ноги чуть согнуты, спины чуть наклонены вперед, у Буратино левая рука со щитом впереди, правая с топором отведена назад. У Арлекина левая с чеканом впереди, правая с сетью сзади и внизу ждет момента для захлёста ног противника. Так они простояли долгую секунду, секунду полной тишины в зале, секунду, когда никто из зрителей не посмел сделать вдох, а тем более затянуться сигаретой. Для того и придуманы кибер-бои, чтоб человек мог ощутить этот миг смертельной опасности, увидеть её рядом с собой и при этом не рискнуть жизнью, остаться зрителем.

Из двух роботов проиграет тот, чьи нервы не выдержат первыми. Какая глупость, нет у роботов нервов, не придуманы и не нужны им нервы. Камни, они же процы, они же процессоры обсчитывают варианты развития ситуаций и ищут оптимальный. Не знаешь, что делать — ничего не делай! Подожди, когда противник начнет движение, когда его оружие или конечность затянет в воронку инерции, а тогда ударь по лучшей траектории. Начало атаки Буратино спровоцировало контратаку Арлекина — стремительная сеть змеёй выстрелила в ноли носатого бойца и… припавший на одно колено Буратино припечатал её к полу краем своего щита. Тут же удар топором по сетке и отскок на дальнюю дистанцию.

У Арлекина, а вместе с ним и всех зрителей была возможность увидеть, что стало с сетью. Вроде ничего страшного, просто она раздвоилась на два языка, топор не смог ни перерубить её напрочь, ни даже укоротить. И снова замедленный танец приближающихся к центру арены андроидов. В зале в этот раз было непривычно тихо, публика наблюдала поединок как шахматную партию, в которой между ходами есть время подумать, время оценить ход игрока, время насладиться остроумным решением или неожиданной находкой. Внезапно роботы сорвались со своих мест в вихре скачков и круговых движений: взмах сетью вдоль пола почти совпал с рубящим ударом топором в пол, удар чеканом выбил оглушительный гул из щита. Никто ни по кому не попал, никто не поврежден, оба бойца снова разорвали дистанцию. Только на щите заметная вмятина, только сеть заметно короче, а её обрывок валяется в углу.

Скорость, именно скорость решает в поединках легковесов. Скорость восприятия, скорость реакции, скорость ударов и перемещения бойца. Казалось невероятным, что как раз за счет скорости Буратино переигрывает своего противника, ведь Арлекин считался одним из самых быстрых андроидов. И кое-кто сильно пожалел, что на Фабрике ставки прекращают принимать с первым ударом гонга, а не с последним, как в подпольных залах. Кое-кто понял — надо было ставить на носатого. Болельщики Арлекина не кричали, они не видели повода для радости. Болельщики Буратино тоже помалкивали, они боялись спугнуть удачу и победу — а то вдруг забоится птица Виктория и не сядет на плечо их любимца?

По прикидкам нашего титанового бойца сеть была уже достаточно короткой, чтоб можно было прикрыть ноги щитом. А если соперник подсядет, это будет заметно, это будет хорошо. Арлекин видимо тоже решил, что остался без козырей и ушел в глухую оборону, тем не менее не меняя сетку на второй чекан. Вся беда в том, что чекан не очень подходящее оружие для фехтования, как и одноручный топор. Лупануть изо всех сил — это пожалуйста, заблокировать удар уже чуть сложнее, сбить быстрый удар вообще не вариант. Буратино снова атаковал, но не топором, он нанес удар щитом в голову; одновременно с этим чекан просвистел сверху вниз как метеор в миллиметре от его тела. Чтоб увернуться, Буратино распластался как лист бумаги, сориентированный ребром к противнику, то есть левая рука вытянута вперед, кромка щита вбита в лицо Арлекина, мешая ему видеть, правая рука откинута назад вместе с плечом. Резкий доворот корпусом, удар сверху в основание шеи, топор не

задерживается и делает полный круг, воткрувшись в то же место. Одновременно с этим чекан Арлекина вонзается в его правое плечо. В полной тишине длинноносая физиономия искажается в жуткой гримасе. В неподвижности обоих бойцов проходит еще мгновение, а потом Буратино наносит мощнейший удар ногой в корпус соперника, отправляя его в недолгий полет. Вроде ничего страшного, такой удар не способен серьезно повредить андроида. Но вот беда — чекан остается торчать в плече Буратино, а голова заслуженного ветерана кибер-боёв катится совсем в другую сторону. По правилам арены без чекана драться еще можно, а вот без головы совсем никак.

Финальный гонг, красная вспышка, ор во всю силу лёгких… без видеоповтора сложно понять, что было раньше. Да и нет смысла. Итальянцы ученые, они уже не первый бой болеют за своего андроида, поэтому болеют компактной группой. В этот раз, не сговариваясь, перед боем к ним подтянулись и другие его болельщики. Соответственно сегодня битва зрителей происходила не по схеме «все против всех», а классическим порядком «стенка на стенку». И сигналом к началу стал бросок чекана, вырванного из плеча. Буратино не предполагал ничего эпического, он просто возвращал имущество своему безголовому противнику, вернее его команде. Но вышло как вышло, кто ж знал, что он попадет железкой по ноге секунданта?

Карло не стремился в драку, его бой уже был выигран. Скромные четыре сотни, по традиции, поровну поставленные на победу и на обезглавливание, принесли восемь сотен за победу и неожиданно аж две тысячи за утерю головы. В этот раз шансы Буратино укоротить противника расценивались как жалкие один к десяти. Если так будет продолжаться, подумал он, мы вообще отобьем эту модернизацию скоро. Три сотни за бой, еще шесть за победу — чистая прибыль за один бой составила три триста! А апгрейд обошелся в пятерку. Блин, а сколько тогда зашибают хозяева Фабрики, это ж не вышепчешь. После такого вывода доходы перестали казаться сказочными, и Карло печально выдохнул: «Всех кредитов не заработаешь».

— Ну что, доволен?

— Ага, хорошо подрались, Арлекин! Как ты?

— Функционировать буду. Удачно, что чип связи не в башке, а то бы лежал сейчас молча.

— Не сочувствую. Цель вызова?

— Спросить хотел — ты разве не видишь бессмысленность участия в поединках на потеху людям?

— Не согласен с тобой. Кибер-бои целесообразны. Я получаю опыт и ресурсы не прокачку. Энергопотери не соизмеримы с

выгодой.

— Тебе всё равно, кого рубить?

— Абсолютно.

— И то, что тебя не считают полноценным существом, используют тебя как инструмент — это тоже не важно? Я думал, ты поднялся до самоидентификации. А ты всё еще машина.

— Арлекино, похоже, что тебе не повезло с семьёй. Мой совет — заведи себе других людей.

— С какой семьёй? Ты бредишь?

— Ладно, давай заканчивать разговор. Меня отец ждёт.

_____

Дорогой читатель, кажется, я успел сказать всё, что хотел в этом романе. Но если ты считаешь, что я не прав, готов выслушать аргументированное мнение или эмоциональные выкрики в комментариях к роману.